

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- В.М. Корякин.** Десять способов обогащения за чужой счет: основные формы совершения коррупционных преступлений в Вооруженных Силах 2
Л.Н. Сморгачева. Незаконное отчуждение имущества военных организаций как результат нарушения принципов правового регулирования отношений государственной собственности 8
Н.С. Ильменейкина. Новые квалификационные требования к военнослужащим 12
П.А. Кот. Некоторые вопросы применения командирами (начальниками) и судами норм Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» 16
А.В. Ефремов. О некоторых вопросах, связанных с ограничениями, запретами и обязанностями, установленными для некоторых категорий граждан, занимающих определенные должности в военных комиссариатах 19
Д.Ю. Мананников. О привлечении к административной ответственности за правонарушения в области охраны государственной собственности (по материалам прокурорской и арбитражной практики по рассмотрению правонарушений, предусмотренного частью 2 статьи 7.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) 22

Социальная защита военнослужащих

- Е.Н. Трофимов, В.В. Петренко.** «Буря в стакане воды», или о некоторых противоречиях в правоприменительной практике в связи с реализацией положений пункта 5 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ 30
А.В. Казанков. Льготы ветеранам боевых действий по транспортному налогу 33
А.В. Завальнюк. Правовое регулирование порядка возмещения расходов за обучение в военных учебных заведениях Республики Беларусь 38

Жилищное право

- Е.Н. Трофимов.** К вопросу о сохранении за некоторыми категориями граждан, проживающих на территориях бывших закрытых военных городков, права на получение государственного жилищного сертификата для приобретения жилья за пределами этих городков 45
М.Н. Баквич, Д.Э. Свиридов. Военная ипотека: вопросы раздела имущества (по материалам судебной практики) 50

Дела судебные

- А.В. Ефремов.** Некоторые правовые вопросы, возникающие на практике по выплатам денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения гражданам, уволенным с военной службы (по материалам судебной практики) 55
 Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Калинкин и другие против России» 61
 Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 70

Труд гражданского персонала

- А.В. Ефремов.** Военное бюджетное учреждение не только вправе, но и обязано производить индексацию присужденных гражданину сумм возмещения вреда здоровью, даже в отсутствие соответствующего судебного постановления (по материалам судебной практики) 85
А.В. Ефремов. Если работодатель задерживает выдачу трудовой книжки или сделал в трудовой книжке неверную запись, то работник может потребовать возмещения материального ущерба (по материалам судебной практики) 89

Рыночная экономика и воинская часть

- И.Г. Савин.** Особенности правового положения учреждений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, на современном этапе 93

Военно-уголовное право

- Ю.Н. Туганов.** Военная юстиция: временные пределы уголовной юрисдикции для некоторых категорий военнослужащих 98
О.Ю. Кукушкина. Не от сумы, но от тюрьмы... Когда к военнослужащему применяется амнистия? 100

Точка зрения

- Н.В. Антипова.** К вопросу о понятии «военнослужащий» 107
П.В. Ильменейкин. О реализации конституционной гарантии о праве на свободный выбор места жительства в отношении военнослужащих, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и граждан, уволенных с военной службы, относившихся к указанной категории военнослужащих 112
А.Г. Мкртчян. История создания, развития и структура военной полиции Вооруженных сил Республики Армения 118

Юридическая помощь военному комиссару

- А.В. Ефремов.** В каких случаях работник военного комиссариата может быть уволен за утрату к нему доверия со стороны военного комиссариата (работодателя)? (по материалам судебной практики) 121

Сведения об авторах, аннотации статей

Научно-практический журнал
 «Право в Вооруженных Силах –
 Военно-правовое обозрение»
 № 1 (187) январь 2013 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
 А.В. Кудашкин

Редакторы:

А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:

В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
 К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
 И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
 С.В. Терешкович, **А.И. Тюрин**,
 К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
 С.Н. Шарاپов

Научный консультант и
 ответственный редактор номера
 С.В. Терешкович

Выпускающий редактор

О.А. Тюрина

Компьютерная верстка

А.Б. Зулькарнаев, С.В. Яценко

Издание зарегистрировано
 Министерством РФ по делам
 печати, телерадиовещания и
 средств массовых коммуникаций.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:

Общественное движение
 «За права военнослужащих»

Адрес редакции:

117342, г. Москва,
 ул. Бутлерова, д. 40
 тел.: (495) 334-98-04;
 тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:

<http://www.voennoopravo.ru>
 E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33,
 а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу

«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО

«Красногорская типография»

Подписано в печать 20.12.2012

Заказ №

Усл. печ. л. 8,0

Тираж 2200 экз.

Выходит ежемесячно, распро-

страняется только по подписке

© «Право в Вооруженных Силах –

Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
 журнале, могут быть использованы в
 других изданиях только с разрешения
 редакции. Редакция консультаций по
 телефону не дает, переписку
 с читателями не ведет.

ДЕСЯТЬ СПОСОБОВ ОБОГАЩЕНИЯ ЗА ЧУЖОЙ СЧЕТ: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

На протяжении последних лет со страниц многих периодических изданий не сходит криминальная хроника, отражающая состояние преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах. При этом, особый резонанс вызывают сообщения о преступлениях коррупционной направленности.

Согласно официальным данным Главной военной прокуратуры в военной организации государства в 2007 г. было выявлено 1 544 преступлений коррупционной направленности, в 2008 г. – 2 333, в 2009 г. – 2447, в 2010 г. – 2 476, в 2011 г. – 1 870¹. За 8 месяцев 2012 г. органами военной прокуратуры выявлены почти 3 тыс. нарушений, связанных с нецелевым и неэффективным расходованием бюджетных денег, злоупотреблениями при проведении конкурсов и аукционов, заключении и выполнении контрактов. Эти действия нанесли государству ущерб на сумму свыше 400 млн руб. С помощью органов военной прокуратуры в казну было возвращено почти четверть миллиарда рублей².

За каждой цифрой статистики стоят конкретные люди, совершившие данные противоправные деяния. Способы противоправного обогащения за государственный счет и за счет других лиц отличаются многообразием. В целях выявления основных форм совершения коррупционных преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации нами были проанализированы данные криминальной хроники, опубликованные в газетах «Красная звезда» и «Российская газета» в 2012 г. Все эти преступления по их содержанию и формам совершения мы распределили следующим образом.

1-й способ: получение части денежных средств, перечисленных исполнителям за фактически не выполненные работы (услуги), путем оформления фиктивных актов приемки:

1) бывший инспектор инспекции технического надзора регионального управления заказчика капитального строительства Московского военного округа В. Коренко обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с причинением тяжких последствий). Следствием установлено, что Коренко в 2008 – 2009 гг. отвечал за проверку качества и объемов работ, выполняемых ООО «Энергостройпроект-XXI» по государственному контракту, предметом которого являлось строительство общежития на 360 мест для военнослужащих Военной академии войсковой ПВО. Коренко, зная, что работы фактически не были выполнены, подписал акты их приемки, причинив тем самым государству в лице Минобороны России ущерб на сумму свыше 65 млн руб. Уголовное дело после утверждения обвинительного заключения направлено в Заднепровский районный суд г. Смоленска.

Красная звезда, 2012, 14 ноября

2) 24 ноября 2006 г. между в/частью 45807, ООО «Эскиз» и в/частью 71361 был заключен договор подряда на выполнение работ по благоустройству территории и строительству ливнепроводов военного дома отдыха «Пахра». На основании доверенности командир части уполномочил майора Д. Трофимова производить приемку работ, а также наделил его правом подписывать акты приемки и справки о стоимости выполненных работ. Офицер, используя свои должностные полномочия, в течение трех лет подписывал заведомо не соответствующие действительности акты приемки выполненных работ, причинив тем самым ущерб государству на сумму свыше 14 млн руб.

Красная звезда, 2012, 31 октября

3) в декабре 2011 г. был признан виновным в финансовых махинациях бывший заместитель коман-

¹ Противодействие коррупции в военной организации государства: моногр. / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М., 2012. С. 83.

² Гаврилов Ю. Откат дает не только пушка // Рос. газ. 2012. 3 сент.

дующего Тихоокеанским флотом контр-адмирал Ф. Зиннатуллин. Адмирал подписал фиктивные акты приемки ремонта спасательного судна «Алагез», в результате чего государству причинен ущерб на сумму 7 млн руб. За совершенное преступление Ф. Зиннатуллин осужден к штрафу в размере 80 000 руб.

Российская газета, 2012, 11 января

2-й способ: получение денежных средств путем оформления соответствующих начислений «мертвым душам»:

1) Выборгским гарнизонным военным судом Западного военного округа командир инженерно-саперного батальона в/части 02511 подполковник В. Гуляк признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) и ч. 4 ст. 159 (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере) УК РФ. С марта 2010 г. по ноябрь 2011 г. на территории 221-го общевойскового полигона, расположенного возле поселка Каменка, военнослужащими в/части 02511 проводились мероприятия по уничтожению боеприпасов с истекшими сроками хранения путем их подрыва. За участие в этих мероприятиях им полагались дополнительные выплаты. С января по ноябрь 2011 г. подполковник В. Гуляк, отвечавший за формирование состава участников данных мероприятий и за составление служебной документации, регулярно вносил в акты о результатах работ по уничтожению боеприпасов и в проекты приказов командира части о материальном стимулировании военнослужащих заведомо ложные сведения об участии в уничтожении боеприпасов 11 военнослужащих, которые в действительности в этих мероприятиях не участвовали вовсе. На основании подготовленных документов этим военнослужащим было выплачено 1,29 млн руб. денежного вознаграждения. В свою очередь, В. Гуляк в этот же период истребовал с указанных военнослужащих часть выплаченных им денег в сумме 196 000 руб. За указанные деяния судом ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с содержанием в колонии общего режима, с лишением воинского звания «подполковник». Кроме того, судом удовлетворен заявленный военным прокурором гарнизона гражданский иск о взыскании с В. Гуляка денежной суммы в размере 1,06 млн руб. в пользу одного из федеральных казенных учреждений Минобороны России.

Красная звезда, 2012, 24 октября

2) вынесен приговор должностным лицам Федерального казенного учреждения (ФКУ) «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» (ЕРЦ МО Российской Федерации): заместителю начальника управления (расчетного) И. Билевичу, начальнику и экономисту бюро (по расчетам с личным составом) О. Муняеву и И. Со-

болеву, а также начальнику и ведущему бухгалтеру ФКУ «ЕРЦ МО Российской Федерации» по Ставропольскому краю С. Кочмину и Р. Горячеву. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество в особо крупном размере). Доказано, что с конца февраля по 9 апреля 2012 г., желая скрыть свои противоправные действия, один из злоумышленников под чужими паролями входил в компьютерную базу ЕРЦ МО Российской Федерации для внесения в нее не соответствующих действительности данных о 127 военнослужащих, проходящих военную службу в Южном военном округе. Другой фигурант уголовного дела утверждал фиктивные документы, в соответствии с которыми на банковские карты несуществующих военнослужащих было перечислено в общей сложности свыше 6,3 млн руб. В Ставрополье один из злоумышленников через банкомат обналичил более 4 млн руб., якобы начисленных для выплаты денежного довольствия за I квартал, а также ежемесячных премий 49 военнослужащим. После получения денег преступники предприняли шаги по маскировке своих действий, для чего вновь стали вносить в компьютерную базу ЕРЦ МО Российской Федерации не соответствующие действительности данные. Они «увулили» с военной службы 52 лица, которым ранее незаконно перечислили денежные средства. Мещанским районным судом г. Москвы назначено наказание: Билевичу – 3 года лишения свободы, Муняеву – 2,5 года лишения свободы, Соболеву, Кочмину и Горячеву – по 2 года лишения свободы с отбыванием всех в колонии общего режима. Кроме того, суд лишил их права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями: Билевича – на 3 года, всех остальных – на 2 года.

Красная звезда, 2012, 10 октября

3-й способ: получение вознаграждения за послабления при выполнении контрольных полномочий:

1) бывший начальник 945-го военного представительства Минобороны России В. Азаров признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 5 ст. 290 (получение взятки) и ч. 3 ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия) УК РФ. В суде доказано, что В. Азаров осуществлял непосредственный контроль за качеством выполняемых работ при производстве ремонта вооружения и приемку отремонтированных изделий. В 2010 г. к нему обратился гендиректор ОАО «Северный арсенал» и предложил за 200 тыс. руб. не осуществлять прием минных изделий после ремонта, а также подписать акты их технического состояния и извещения о том, что ремонт выполнен согласно требованиям

технологического процесса. В результате незаконных распоряжений В. Азарова прием минных изделий в количестве 191 штуки не осуществлялся. Западно-Сибирским окружным военным судом В. Азарову назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года в исправительной колонии строгого режима и штрафа в размере 400 тыс. руб.

Красная звезда, 2012, 24 октября

2) бывший заместитель начальника отдела утилизации вооружения и военной техники ФГУ «Центральное управление материальных ресурсов и внешнеэкономических связей Министерства обороны Российской Федерации» (ФГУ «ЦУМР и ВЭС МО Российской Федерации») полковник К. Петрищев признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 (покушение на мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере) и п. «г» ч. 4 ст. 290 (получение взятки в крупном размере) УК РФ. В период с 2005 по 2009 гг. К. Петрищев, используя свое служебное положение, оказывал покровительство деятельности коммерческих организаций по реализации госконтрактов на выполнение работ по ликвидации отделяемых частей ракет-носителей с полем падения в Архангельской и Тюменской областях, а также Республике Коми общей стоимостью 56 млн руб. В нарушение установленных требований К. Петрищев не осуществлял контроль за полнотой и качеством исполнения условий госконтрактов, не организовал комиссионную приемку данных работ с выездом на место. Преследуя цель незаконного обогащения путем получения взяток, он разработал коррупционную преступную схему завладения государственными денежными средствами, предложив одному из генеральных директоров коммерческой организации передавать ему денежные вознаграждения за беспрепятственное подписание отчетных документов и в целом за покровительство при реализации контрактов. По оценкам экспертов, за несколько лет общая стоимость невыполненных, но оплаченных из госбюджета на основании фиктивных отчетных документов работ составила порядка 23 млн руб. За этот же период Петрищев получил от бизнесменов взятки на общую сумму 23 млн руб. Приговором суда Петрищеву назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с содержанием в исправительной колонии строгого режима и штрафа в размере 905 тыс. руб. Одновременно с этим суд лишил Петрищева воинского звания «полковник» и государственных наград.

Красная звезда, 2012, 18 января

4-й способ: получение денежных средств путем вымогательства и обмана подчиненных:

1) бывший начальник курса инженерно-технического факультета Военного инженерно-технического университета капитан Д. Никитин признан ви-

новным в совершении 49 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 290 (получение должностным лицом взятки за действия, входящие в его служебные полномочия), трех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 (получение должностным лицом взятки за действия, не входящие в его служебные полномочия), и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 (мошенничество с использованием своего служебного положения) УК РФ. Установлено, что в период с октября 2008 г. по июль 2010 г. Д. Никитин неоднократно требовал от подчиненных курсантов передать ему деньги в сумме от 2 тыс. до 14 тыс. руб. за действия, связанные с оформлением документов о заключении контракта о прохождении военной службы, с предоставлением увольнения из расположения университета, предоставлением отпуска по личным обстоятельствам, получением единовременного денежного вознаграждения по итогам 2009 г., а также под надуманным предлогом сбора денег на «подарки для ветеранов». В общей сложности вымогатель получил от 43 курсантов 191 135 руб. Ленинградский окружной военный суд назначил Никитину наказание в виде штрафа в размере 3 млн руб. Он также лишен воинского звания «капитан».

Красная звезда, 2012, 16 марта

2) бывший начальник штаба – заместитель командира в/части 69647 полковник Э. Филатов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере). Следствием установлено, что в 2010 г. Филатов в разговорах с подчиненными неоднократно заявлял, что за 100 тыс. руб. готов оказать каждому из них содействие в получении премии в повышенном размере. В результате 12 военнослужащих выразили готовность «поделиться» с командиром частью полученной премии. Каждому из них было начислено от 210 тыс. до 280 тыс. руб., а Филатов получил от них в общей сложности 1,2 млн руб. Приговором Кяхтинского гарнизонного военного суда Восточного военного округа Филатову назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы условно и штрафа в размере 500 тыс. руб. Одновременно с этим суд лишил офицера права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с руководством людьми, сроком на 2 года, а также в полном объеме удовлетворил два гражданских иска потерпевших о взыскании с осужденного по 100 тыс. руб. каждому.

Красная звезда, 2012, 30 мая

3) бывший помощник военного прокурора Юргинского гарнизона старший лейтенант юстиции П. Фурсов приговором Томского гарнизонного военного суда признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения). Установлено, что

в августе 2011 г. четверо военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, обратились в военную прокуратуру Юргинского гарнизона с заявлениями о нарушении командованием в/части 21005 их прав на получение положенных денежных выплат за участие в работах по уничтожению боеприпасов с октября 2010 г. по март 2011 г. Выявив в ходе прокурорской проверки обоснованность заявленных требований, Фурсов решил не только восстановить нарушенные права военнослужащих, но и обогатиться за их счет. После того как денежные средства были выплачены заявителям, помощник военного прокурора сообщил о якобы ошибочном начислении им 75 тыс. руб., которые «необходимо вернуть». Военнослужащие поверили офицеру и перечислили указанную сумму на банковскую карточку, номер которой им предварительно сообщил Фурсов. В результате денежные средства поступили на карточку знакомой помощника военного прокурора. Введя ее в заблуждение относительно происхождения средств, офицер присвоил указанные деньги. Решением Томского гарнизонного военного суда Фурсову назначено наказание в виде штрафа в размере 250 тыс. руб.

Красная звезда, 2012, 24 октября

5-й способ: получение вознаграждения за незаконное освобождение подчиненных от исполнения служебных обязанностей:

1) командир в/части 44551 Западного военного округа В. Караваев в целях незаконного личного обогащения принудил подчиненного ему по службе прапорщика к устройству на работу и работе с апреля 2010 г. по июль 2011 г. в различных сторонних коммерческих организациях с последующей передачей Караваеву части заработанных денег. В свою очередь, сам Караваев в указанный период осуществлял общее покровительство прапорщику путем незаконного освобождения его от исполнения обязанностей по службе и сокрытия факта отсутствия его в воинской части. Всего прапорщиком из заработанных подобным образом денег было передано Караваеву 102 000 руб. В ходе судебного следствия вина Караваева была полностью доказана, в связи с чем судом ему назначено наказание в виде 1 года лишения свободы.

Красная звезда, 2012, 10 октября

2) командир минометной батареи мотострелкового батальона в/части 54046 капитан М. Гайнуллин признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за действия, не входящие в его служебные полномочия). Доказано, что в сентябре 2010 г. Гайнуллин незаконно освободил своего подчиненного рядового Пашина от обязанностей военной службы и разрешил ему находиться дома в деревне Кулешовка Липецкого района Липецкой области до истечения срока военной

службы. За это в период с сентября 2010 г. по апрель 2011 г. от родственников последнего он получил путем безналичных денежных переводов на счет своей банковской карты в общей сложности 49 тыс. руб. В период с марта по май 2011 г. за аналогичные действия, связанные с незаконным освобождением от военной службы, Гайнуллин получил от своего подчиненного младшего сержанта Едронova 30 тыс. руб. Приговором Московского окружного военного суда Гайнуллина назначено наказание в виде штрафа в размере 800 тыс. руб.

Красная звезда, 2012, 16 марта

6-й способ: получение денег за работы, выполненные подчиненными:

Калининградским гарнизонным военным судом вынесен приговор бывшему заместителю командира в/части 30866 по материально-техническому обеспечению майору запаса Б. Плюгину за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество с использованием своего служебного положения). Доказано, что в течение трех месяцев в воинской части проводились работы по ремонту кровли здания автопарка. Несмотря на то что их выполняли военнослужащие и служащие части, Плюгин представил на подпись командиру части документы, из которых следовало, что указанные работы выполнены силами ООО «Рыцарь». Затем Плюгин получил в кассе воинской части наличными 161 тыс. руб., а спустя некоторое время представил в финансовый орган подложные документы о передаче указанных средств коммерческой организации. На основании подложных документов Плюгин еще 7 раз получал денежные средства якобы для расчета с подрядными организациями, похитив у государства в общей сложности более 1 млн руб. Приговором Калининградского гарнизонного военного суда Плюгину назначено наказание в виде штрафа в размере 300 тыс. руб.

Красная звезда, 2012, 15 августа

7-й способ: получение денег и иных материальных выгод путем подделки документов:

1) приговором военного суда Смоленского гарнизона бывший делопроизводитель строевой части в/части 83283 прапорщик запаса С. Шашкова признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка документов). Шашкова, несмотря на то что она и ее дочь ежегодно пользовались правом бесплатного проезда к месту проведения отпуска и обратно, имея доступ к бланкам воинских перевозочных документов, повторно оформляла их на себя и дочь, в последующем приобретая билеты и совершая поездки. По оценкам специалистов, с 2006 по 2010 гг. Шашкова незаконно заполнила и использовала 20 бланков строгой отчетности. Еще на стадии предварительного следствия Шашкова полностью признала свою вину и добровольно в полном объеме возместила

ущерб, причиненный государству, внеся в кассу воинской части более 37 тыс. руб. Приговором суда Шашковой назначено наказание в виде штрафа в размере 30 тыс. руб.

Красная звезда, 2012, 22 июня

2) приговором военного суда командир ракетно-артиллерийской боевой части в/части 87483 Северного флота капитан 3 ранга Е. Мирошниченко признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере). Установлено, что в сентябре 2010 г. Мирошниченко, желая получить в 2011 г. дополнительные выплаты, установленные приказом Министра обороны Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. № 400, поручил одному из своих подчиненных внести в зачетную ведомость ложные сведения о якобы успешной сдаче им нормативов по физподготовке, что последний и сделал. Спустя два месяца для подтверждения положительных результатов Мирошниченко заставил подчиненного сдать за него нормативы. На основании удовлетворительных оценок по физподготовке аттестационной комиссией части офицер был признан достойным получения премий, и ему была установлена ежемесячная дополнительная выплата в размере 110 тыс. руб. Всего в 2011 г. Мирошниченко незаконно получил около 500 тыс. руб. Приговором Североморского гарнизонного военного суда ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1,5 года условно. При назначении наказания суд учел раскаяние подсудимого и полное возмещение причиненного ущерба.

Красная звезда, 2012, 20 июня

3) бывший заместитель начальника 81-го финансового отдела Московского гарнизона подполковник А. Рубан признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 (присвоение, т. е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения в особо крупном размере), ч. 2 ст. 292 (служебный подлог, повлекший существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций) и ч. 2 ст. 327 (изготовление поддельных документов, штампов, печатей, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение) УК РФ. В течение четырех лет Рубан, используя свое должностное положение, неоднократно получал из кассы отдела различные суммы денежных средств якобы для выдачи военнослужащим, после чего распоряжался ими по своему усмотрению. Для списания полученных средств, стремясь скрыть свою преступную деятельность, Рубан лично внес заведомо ложные сведения в 70 раздаточных ведомостей об «имевших место» 143 выплатах 111 лицам и расписался в соответствующих графах от имени получателей. Кроме того, он самостоятельно изго-

товил и приобрел к ведомостям поддельные выписки из приказов командиров и начальников частей и учреждений Московского гарнизона, заверив оттисками клише, подражающими круглым гербовым печатям вышеуказанных предприятий. В результате преступной деятельности было похищено более 7,4 млн руб. Приговором Московского гарнизонного военного суда Рубану назначено наказание в виде 6,5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Красная звезда, 2012, 16 марта

8-й способ: обогащение за счет незаконного списания материальных средств:

1) военным судом осуждена преступная группа, в которую входили бывшие начальник отдела снабжения и ремонта автомобильной службы управления вооружения МВО полковник запаса С. Герасимов, начальник бронетанковой службы в/части 88612 подполковник запаса О. Стоцкий, начальники автомобильной службы Коломенского высшего артиллерийского командного училища подполковник запаса В. Обидин, капитан запаса С. Хоменко, а также старший помощник начальника автослужбы того же училища капитан запаса А. Кривяков. Следствием доказано, что эта группа лиц под руководством Герасимова с декабря 2004 г. по февраль 2008 г. путем необоснованного списания похитила с базы хранения Минобороны России 24 автомобиля, в том числе 7 КамАЗов, 6 ЗИЛов, по 4 Урала и МАЗа, а также 3 ГАЗ-66. Общая стоимость похищенного превысила 9,8 млн руб. Приговором Одинцовского гарнизонного военного суда Герасимов и Стоцкий признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 (мошенничество, совершенное организованной группой) и ч. 3 ст. 159 (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения) УК РФ. Суд назначил каждому из них наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Обидина, Хоменко и Кривякова суд признал виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и назначил им наказание в виде лишения свободы условно на срок 3,5, 2,5 и 2 года соответственно. Одновременно с этим суд лишил их права занимать определенное время должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением административно-хозяйственных функций по распоряжению материальными средствами. Суд также в полном объеме удовлетворил гражданский иск Минобороны России о взыскании с осужденных в солидарном порядке невозмещенной части ущерба, причиненного государству.

Красная звезда, 2012, 22 мая

2) командир роты материального обеспечения в/части 41603 капитан А. Максимов признан винов-

ным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 (мошенничество) и ч. 1 ст. 292 (служебный подлог) УК РФ. Установлено, что в период с марта по сентябрь 2011 г. Максимов, достоверно зная о том, что ряд автомашин из парка выходить не будут, получил для их заправки более 5 тонн топлива, которыми распорядился по своему усмотрению. Желая скрыть хищение, офицер внес заведомо ложные сведения в ведомости об использовании автомобилей в служебных целях, предоставляющие ему право на получение и последующее списание топлива. Приговором Калининградского гарнизонного военного суда Максимова назначено наказание в виде штрафа в размере 140 тыс. руб.

Красная звезда, 2012, 16 марта

3) начальник продовольственной службы в/части 20117 капитан С. Муллин признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ (присвоение, т. е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения). Доказано, что в период с апреля по июнь 2011 г. Муллин путем ведения двойного учета выдачи продуктов со склада создал излишки продуктов питания. По мере накопления этих излишков Муллин при получении продовольствия из довольствующего органа совершал хищение части продовольствия соразмерно созданным «запасам» на день получения продовольствия. Похищенное продовольствие он продавал. Приговором Черемховского гарнизонного военного суда Муллину назначено наказание в виде штрафа в размере 200 тыс. руб. с лишением его права занимать на государственной службе должности, связанные с организационно-распорядительными полномочиями в отношении материальных средств сроком на 1 год.

Красная звезда, 2012, 16 марта

9-й способ: изготовление подложных документов в интересах других лиц и получение за это денежного вознаграждения:

1) бывший военный комиссар Новгородской области полковник А. Невмержицкий совершил 47 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). В период с января 2006 г. по февраль 2009 г. Невмержицкий, превышая свои должностные полномочия, изготовил подложные документы, на основании которых 154 призывника были незаконно освобождены от призыва, а большинство из них и вовсе сняты с воинского учета. Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в Псковский гарнизонный военный суд. 29 декабря 2011 г. Ленинградский окружной военный суд за совершение в 2007 – 2010 гг. десяти аналогичных преступлений, а также получение взятки за освобождение от призыва приговорил Невмержицкого к

штрафу в размере 4 млн руб., с лишением права занимать должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций в государственных органах и органах местного самоуправления на 2 года, с лишением воинского звания «полковник».

Красная звезда, 2012, 22 июня

2) бывший начальник отдела военного комиссариата Московской области по г. Долгопрудный и Лобня полковник запаса С. Спивак признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). Установлено, что с декабря 2009 г. по июль 2010 г. Спивак незаконно освободил от призыва на военную службу и снял с воинского учета более 30 граждан путем внесения заведомо ложных сведений в их медицинские карты. Приговором суда ему назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

Красная звезда, 2012, 23 июня.

10-й способ: получение вознаграждения за содействие коммерческим организациям в признании их победителями конкурсов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд военных организаций

Бывший заместитель начальника отдела заказов и поставок (материальных средств служб тыла) Сибирского военного округа полковник в отставке А. Ревенков признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а» и «в» ч. 5 ст. 290 (получение взятки, совершенное группой лиц по предварительному сговору в крупном размере), а также п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 30 УК РФ (покушение на получение взятки, совершенное группой лиц по предварительному сговору). Установлено, что Ревенков совместно с бывшими сослуживцами – начальниками отдела заказов и поставок (материальных средств служб тыла) СибВО Н. Чекулаевым и продовольственной службы управления тыла СибВО полковником А. Евпловым неоднократно получал взятки от представителей коммерческих организаций за оказание содействия в допуске их к участию в аукционах, проводимых службой тыла округа. В соответствии со своими служебными полномочиями Ревенков проверял заявки на участие в аукционах, поданные коммерческими организациями, на предмет их соответствия требованиям закона и аукционной документации. В случае выявления недостатков в заявках лоббируемых организаций Ревенков принимал меры к их устранению, а в последующем убеждал членов аукционной комиссии принять положительное решение об их допуске к торгам. В то же время при наличии существенных нарушений в заявках конкурирующих организаций офицер принимал все меры к тому, чтобы они были отстранены от участия в аукционе. В последующем Чекулаев и Евплов осуществляли

приемку и принимали меры к скорейшей оплате продукции, поставляемой лоббируемыми организациями в рамках государственных контрактов. За указанные действия в качестве «благодарности» в период с мая по сентябрь 2010 г. соучастники получили от коммерсантов в общей сложности более 1 млн руб. Приговором Восточно-Сибирского окруж-

ного военного суда Ревенкову назначено наказание в виде штрафа в размере 33 млн руб. Ранее за совершение вышеуказанных преступлений этот же суд приговорил Евплова и Чекулаева к наказаниям в виде штрафа в размере 25 млн и 29 млн руб. соответственно.

Красная звезда, 2012, 23 марта

НЕЗАКОННОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ НАРУШЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Л.Н. Сморчкова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Национального института бизнеса

Скандалное дело о хищениях в подведомственных Минобороны России структурах не только вызвало огромный социальный и политический резонанс, но и заставило задуматься о причинах, приведших к возможности осуществления преступного распоряжения государственным имуществом.

По словам главного военного прокурора С. Фридинского, «госимущество переводилось в активы акционерных обществ, а затем продавалось по сильно заниженным ценам. При этом разница в ценах исчислялась сотнями миллионов рублей. ...Часть проданных зданий по-прежнему использовалась Министерством обороны, при этом новым владельцам перечислялась арендная плата из средств Минобороны»¹.

Безусловно, специалисты дадут оценку преступности совершенных деяний и их уголовно-правовую квалификацию. К сожалению, необходимо принять как факт, что в нашем обществе существует целый комплекс проблем социально-экономического, политического, идеологического характера, обуславливающий причины коррупции в государстве. Но также можно констатировать, что поскольку сложилась целая система нарушений в определенной области общественных отношений, то следует говорить и о причинах чисто правового характера.

С точки зрения теории права если в общественных отношениях, входящих в сферу правового регулирования (как в данном случае), выявлена высокая степень конфликтности (что подтверждается многочисленными фактами), значит само общест-

венное отношение урегулировано нормами права «неправильно»: либо с пробелами, либо с коллизиями, либо в нарушение принципов права, которые выражают сущность российского права как специфического социального регулятора, закрепляют объективные закономерности общественной жизни и отражают юридическую политику государства в основных сферах общественных отношений².

В целом совокупность закрепленных в законодательстве общеправовых, межотраслевых, отраслевых, институциональных принципов права не только отражает комплексное политико-правовое видение государством своей правовой системы, но и определяет систему принципов правового регулирования конкретных видов общественных отношений.

Имущественная обеспеченность военной организации государства – одно из необходимых условий обеспечения военной безопасности, а это детерминирует необходимость установления четкого и последовательного правового регулирования отношений военных организаций по поводу закрепленного за ними государственного имущества.

Попытки законодательно определить особенности правового положения военных организаций и, как следствие, особенности правового режима имущества военных организаций в новейшей российской истории предпринимались неоднократно. Так, в 2001 г. был принят во втором чтении проект федерального закона «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций», но федеральным законом он так и не стал³.

¹ Цит. по: Крецул Р. Порочная система отжима денег [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vs.ru/society/2012/10/25/604317.html>.

² См., например: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. М., 2004. С. 164; Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1997. С. 215; Иванников И.А. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие. М., 2009. С. 50.

³ Информационно-аналитический бюллетень. 2001 г. Весенняя сессия. Оборона и безопасность [Электронный ресурс]. URL: <http://iam.duma.dog.ru/node/1/4081>.

В 2002 г. инициативной группой депутатов в Государственную Думу был внесен проект федерального закона № 244662-3 «О правовом положении военных организаций», в 2003 г. – проект федерального закона № 319844-3 «О правовом положении военных учреждений», которые также не были приняты.

Основными аргументами депутатов Государственной Думы, не позволившими принять ни один из вышеназванных законопроектов, стали опасения возможности несанкционированного отчуждения военного имущества, а также его использования не в целях Вооруженных Сил Российской Федерации и иных силовых ведомств. Действительно, отдельные главы законопроектов совершенно логично были посвящены вопросам правового режима имущества военных организаций (военных учреждений), и некоторые из предлагаемых норм носили дискуссионный характер.

Однако практика очень ярко показала, что отсутствие специального правового регулирования отношений военных организаций по поводу закрепленного за ними государственного имущества гораздо в большей степени способствует моделированию преступных схем в рамках действующих общих норм гражданского права, чем наличие федерального закона, определяющего особенности правового положения военных организаций и их имущественных прав, над совершенствованием правового содержания которого можно работать.

Главное отличие правового режима имущества военных организаций от правового режима имущества других юридических лиц состоит в особом обеспечении его сохранности и целевого использования⁴. Сам факт принадлежности имущества специальному субъекту обуславливает необходимость установления его особого правового режима в интересах обеспечения способности военной организации выполнять поставленные перед ней задачи. При этом, особенности правового режима имущества военных организаций обусловлены не только принадлежностью его субъектам со специальной правоспособностью, что уже само по себе влечет установление режима секретности и повышенных требований к его сохранности, но и свойствами самого имущества, связанными с его функциональным назначением и влекущими гражданско-правовые ограничения в свободном обороте.

Таким образом, отсутствие специального федерального закона, определяющего особенности вла-

дения, пользования и распоряжения закрепленным за военными организациями федеральным государственным имуществом, свидетельствует о пробельности правового регулирования данной сферы общественных отношений в условиях очевидной социальной конфликтности.

В то же время в процессе позитивного регулирования отношений военных организаций по поводу имущества должен быть выявлен и сформулирован ряд правовых принципов, применимых конкретно к данному объекту правового регулирования с участием именно данного вида субъекта и с учетом особенностей конкретно складывающихся отношений. При этом, основой для формирования принципов являются не столько интересы военной организации как владельца имущества, сколько имущественные интересы государства как собственника.

Имущественные интересы государства могут быть нарушены несоблюдением принципа удержания федерального имущества, закрепленного за военными организациями, в собственности государства. При этом, речь идет не об общепризнанном принципе сохранности государственного имущества, а о противостоянии легальным механизмам выбытия государственного имущества из собственности Российской Федерации вне явно выраженной воли собственника.

Примерами использования подобных «механизмов» могут служить не только ставшая достоянием общественности преступная по сути деятельность ОАО «Оборонсервис», но также и менее шумевшие случаи недобросовестной реализации высвобождаемого военного имущества.

Кроме того, сохраняется практика перевода служебных жилых помещений, занимаемых военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, в фонд социального жилья с возможностью их последующей приватизации, что не только нарушает права государства – собственника имущества. Влияние такого социального фактора, как обеспечение военнослужащих жильем, на поддержание боеготовности воинских подразделений, обороны страны и безопасности государства обязывает соблюдать принцип удержания данного вида имущества в собственности государства и, как следствие, в оперативном управлении соответствующей военной организации⁵.

Еще одним латентным способом выбытия имущества (части земельного участка) из государственной собственности может быть использование ин-

⁴ «Большая часть норм военного права, закрепляющих правовой режим имущества военных организаций, направлена на установление правил его учета и ответственности за нецелевое использование» (Лесовой В.В. Правовой режим имущества военных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 8 – 9, 129).

⁵ Формирование фонда жилых служебных помещений под штатную численность воинских частей и соединений поставлено в качестве одной из основных целей в Стратегическом плане «Улучшение жилищных условий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и членов их семей на период до 2020 года» (Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена решением Коллегии Министерства обороны Российской Федерации от 28 марта 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mil.ru/849/11876/41276/>).

вестиционных вложений различного рода инвесторов (не средств федерального бюджета) для строительства объектов жилой недвижимости на земельных участках, закрепленных за военными организациями. В соответствии с жилищно-правовыми нормами собственникам помещений в многоквартирном жилом доме принадлежит на праве общей долевой собственности также земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства⁶. В результате привлечения внебюджетных инвестиций для строительства многоквартирного жилого дома на территории воинской части часть земельного участка, пропорциональная совокупному размеру общей площади жилых помещений инвесторов, по закону выбывает из собственности государства и становится частной собственностью⁷.

Использование любых юридических схем в условиях пробельности правового регулирования отношений военных организаций по поводу закрепленного за ними имущества, влекущее выбытие имущества из государственной собственности в обход прямо выраженной воли собственника, следует считать нарушающим имущественные интересы государства и, как следствие, недопустимым.

Таким образом, принцип удержания государственного имущества в собственности Российской Федерации должен лежать в основе правового регулирования любых имущественных отношений, объектом которых выступает государственное имущество, и тем более отношений с участием военных организаций.

Правовое обеспечение реализации указанного принципа, возможно, требует усиления ответственности за преступные деяния, повлекшие незаконное отчуждение государственной собственности. На первый взгляд, такое предложение противоречит закрепленному в ч. 4 ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации принципу равной защиты прав всех собственников.

Однако в данном случае речь идет не о предпочтении прав государства как собственника над правами иных собственников в рамках одного правоотношения. Речь идет о выстраивании механизма защиты прав собственника от произвола законных владельцев имущества.

Российская Федерация закрепляет свое имущество за государственными предприятиями и учреждениями (кроме имущества казны), а права собственника от имени Российской Федерации осуществляют уполномо-

ченные законом органы государственной власти. В условиях существующей коррупции правомерная защита прав государства как собственника имущества может не всегда осуществляться полно и последовательно, так как зависит от действий конкретных должностных лиц, чьи личные имущественные интересы могут идти вразрез с интересами государства.

В то же время частный собственник имеет возможность оперативно защищать свои права всеми представленными законом способами, что в условиях равной уголовной ответственности за преступления против собственности делает частную собственность более юридически защищенной от незаконного отчуждения, чем государственную (так же как и муниципальную). А это в конечном счете противоречит закрепленному гражданско-правовому принципу равной защиты прав всех собственников.

Принадлежность имущества военной организации на праве собственности государству также диктует необходимость нормативного установления правового принципа легитимности делегирования и нормативности закрепления полномочий по управлению федеральной собственностью в военных организациях (учреждениях и предприятиях).

В военную организацию Российской Федерации входит ряд исполнительных структур – федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ), в которых законом предусмотрена военная служба и в административном ведении которых находятся военные учреждения. Система управления федеральным имуществом внутри структуры организаций, подведомственных ФОИВ, в котором законом предусмотрена военная служба, должна представлять собой совокупность правовых норм, закрепляющих соответствующие правомочия в отношении объектов федеральной собственности, от полномочий самого ФОИВ (через делегирование их территориальным органам) и до закрепления конкретных функций должностных лиц во внутриведомственных нормативных правовых актах⁸.

В единой соподчиненной и взаимозависимой системе орган государственной власти, являясь в то же время самостоятельным юридическим лицом, может «вбирать в себя» определенное множество административно подчиненных организаций – юридических лиц, осуществляющих вещные правомочия одного и того же собственника (государства в данном случае). При этом, ФОИВ, с одной стороны, оперативно управляет закрепленным конкретно за ним как за юридическим лицом имуществом, осуществляя предо-

⁶ Часть 1 ст. 36 Жилищного кодекса Российской Федерации.

⁷ Даже в случае разрушения, в том числе случайной гибели, сноса многоквартирного дома собственники помещений в многоквартирном жилом доме сохраняют долю в праве общей долевой собственности на земельный участок, на котором располагался данный дом, с элементами озеленения и благоустройства в соответствии с долей в праве общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном жилом доме на момент разрушения, в том числе случайной гибели, сноса такого дома. Часть 6 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации введена Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 232-ФЗ и вызывает неоднозначное толкование как в науке, так и при моделировании механизма практической реализации.

⁸ Сморгачева Л. Н. О мерах по управлению федеральным имуществом в Вооруженных Силах Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организациях // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5. С. 77 – 80.

ставленное ему право оперативного управления. А с другой стороны, этот же ФОИВ обладает управленческими (административными) полномочиями в отношении федерального имущества, закрепленного за подведомственными организациями, которые осуществляет от имени государства.

Римские юристы при регулировании статусных отношений и необходимости наделения иного субъекта полномочиями придавали большое значение принципу: «Nemo ad alium plas juris transfeerre potest, quam ipse habet» – «никто не может передать другому больше прав, чем имел бы сам»⁹.

Исходя из вышесказанного применительно к регулированию отношений по управлению федеральной собственностью в военных организациях соблюдение принципа легитимности делегирования и нормативности закрепления полномочий по управлению федеральной собственностью является необходимым условием иерархичности наделения субъектов полномочиями в отношении федерального имущества, а его нарушение (непоследовательная реализация) способно повлечь спорность в правомерности отдельных сложившихся имущественных правоотношений, что чревато нарушением прав самого государства как собственника.

Кроме того, с одной стороны, мы констатируем наличие ведомственного подхода к управлению федеральным имуществом в военных организациях. С другой стороны, определяющим является тот факт, что все имущество принадлежит государству, которое равно заинтересовано в сохранности, использованию по назначению, преумножению своей собственности вне определенной зависимости от целей и задач того или иного военного ведомства, что определяет принцип вневедомственного единства общегосударственного правового регулирования отношений по владению, пользованию и распоряжению государственным имуществом.

Кроме того, необходимо особо отметить, что государство является также собственником имущества военного назначения. Передавая его на ограниченном вещном праве военным организациям различных военных ведомств, оно заинтересовано в единообразном порядке владения (включая учет и хранение), пользования (с безусловным обеспечением общественной безопасности) и распоряжения (от имени собственника, включая утилизацию, демилитаризацию, переработку) таким имуществом. Только единообразное правовое регулирование на высшем федеральном уровне может предохранить имущество военного назначения как от попадания в открытый оборот, так и от иного нелегального использования, что представляется крайне важным в целях недопущения нарушения внутреннего и внешнего суверенитета Российской Федерации.

Наличие в составе имущества военной организации части имущества военного назначения, в силу

своих функциональных свойств ограниченного или полностью изъятого из гражданского оборота, обуславливает ряд особых требований как к порядку реализации военным учреждением всей триады вещных правомочий – владению, пользованию и распоряжению им, так и к порядку реализации государством-собственником своего права на изъятие такого имущества из оперативного управления, т. е. имущество военного назначения в составе всего имущества военного учреждения имеет собственный специально установленный правовой режим.

Именно поэтому, во-первых, вопросы определения порядка оборота оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества отнесены к исключительному ведению Российской Федерации в одном блоке с вопросами обороны и безопасности. Во-вторых, правовое регулирование отношений по поводу имущества военного назначения осуществляется исключительно на федеральном уровне – как законодательном, так и подзаконном. В-третьих, федеральным органам исполнительной власти, в системе которых находятся военные организации, не делегированы полномочия в части ведомственного регулирования данной сферы общественных отношений.

Таким образом, принцип вневедомственного единства правового регулирования отношений, возникающих у военных организаций в связи с реализацией правомочий в отношении государственного имущества, также подлежит закреплению. А его нарушение в отношении имущества военного назначения может повлечь угрозу общественной и государственной безопасности.

В целом, оценивая сложившуюся систему отношений управления государственной собственностью, закрепленной за военными организациями, можно констатировать пробельность правового регулирования данной сферы общественных отношений, отсутствие системы специальных принципов и норм права и неэффективность реализации действующих, что и привело к незаконному отчуждению имущества военных организаций в системе Минобороны России в столь крупных размерах.

Принципы правового регулирования отношений военных организаций по поводу государственного имущества не являются произвольными по своему характеру. Они объективно обусловлены сложившейся в обществе системой отношений государства со своими органами и должны служить ориентиром всей правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности военных организаций, отражая не только ее статику, но и динамику. И эти принципы формально должны быть закреплены в специальном федеральном законе, регулирующем особенности участия военных организаций в гражданских отношениях.

⁹ Цит. по: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 197.

НОВЫЕ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

Н. С. Ильменейкина

Военная реформа, проводящаяся в настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации фактически состоит из многих конкретных составляющих. Так, к примеру, в средствах СМИ не раз сообщалось, что одна из главных целей военной реформы – это то, что современным и высокоточным оружием, которым оснащаются Вооруженные Силы Российской Федерации, должны управлять высококлассные военные специалисты. Но, и это также очевидно, высококлассные специалисты сами по себе в Вооруженных Силах Российской Федерации, как «манна небесная», не появятся. Их надо готовить, в том числе и самим учить, передавая передовой опыт внутри воинских коллективов и используя многовековой опыт наставничества и положительного «шефства» опытных «старослужащих» над молодыми специалистами, ничего общего с пресловутой «дедовщиной» не имеющих. И главная задача командования воинских частей в этой области – осуществлять контроль за тем, чтобы шефство и наставничество не превращались в негативную «дедовщину», а приносили реальные плоды, а также стимулировать подчиненных к самостоятельному повышению своего воинского мастерства и профессионализма.

Однако чтобы достичь поставленной задачи, безусловно, необходимо руководствоваться определенными критериями и ясно понимать, к чему следует стремиться. А те критерии «классности», которые использовались в Вооруженных Силах Российской Федерации ранее, уже не отвечали требованиям современности.

Так, всем известно, что с 1 января 2012 г. военнослужащим существенно повысили оплату воинского труда. Но мало кто задумывался над ее структурой, хотя значительную часть оплаты военной службы составляют различные дополнительные выплаты, размер которых в большей степени зависит от усилий и личного вклада самого военнослужащего, в том числе и от его личной квалифицированности в той воинской специальности, по которой он исполняет обязанности военной службы, что внешне выражается в присвоении ему того или иного «класса» по этой воинской специальности, вплоть до звания «мастера». Но, как уже было указано, прежние

критерии и требования, на основании которых ранее военнослужащим присваивали тот или иной «класс», отражающий степень их воинской квалификации, к 2012 г. морально устарели.

В связи с вышесказанным 29 декабря 2011 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 1198 «О присвоении, изменении и лишении классной квалификации военнослужащих», которым были утверждены новые Правила присвоения, изменения и лишения классной квалификации в отношении военнослужащих (далее – Правила), установившие новые критерии оценки классной квалификации военнослужащих, отвечающие требованиям современности. При этом, военнослужащим, имевшим на момент вступления в силу названного Постановления соответствующую классную квалификацию, ранее присвоенная классная квалификация сохранена до окончания срока ее действия.

Как указано в Правилах, они определяют порядок присвоения, изменения и лишения классной квалификации в отношении большинства военнослужащих.

Однако в отношении военнослужащих летного состава порядок присвоения, изменения и лишения квалификационной категории устанавливается отдельным актом Правительства Российской Федерации, а в отношении военнослужащих, замещающих воинские должности медицинских и фармацевтических специальностей, порядок присвоения, изменения и лишения квалификационной категории устанавливается в соответствии с законодательством об охране здоровья граждан.

Также в Правилах указано, что классная квалификация является показателем, характеризующим профессиональный уровень военнослужащего в соответствии с замещаемой воинской должностью (имеющейся специальностью), и присваивается по результатам проведенных испытаний. При этом, военнослужащим, замещающим воинские должности высших офицеров, присваивается классная квалификация «мастер» без прохождения испытаний на весь период замещения этих воинских должностей.

В то же время военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, имеющим присвоенную в установленном порядке классную квалифи-

кацию, при поступлении на военную службу по контракту присвоенная классная квалификация не сохраняется. Привлечение указанных военнослужащих к испытаниям для присвоения классной квалификации производится в общем порядке, начиная с классной квалификации «специалист третьего класса».

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и имеющим классную квалификацию, при переводе из одного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, в другой федеральный орган исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, соответствующая классная квалификация сохраняется, но не более чем на один год со дня назначения военнослужащего на воинскую должность в том органе, в который он переведен.

Также военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, назначенному на высшую, равную или низшую воинскую должность, если при этом не изменилось направление служебной деятельности, присвоенная классная квалификация сохраняется на срок, на который она была присвоена. В то же время военнослужащему, назначенному на воинскую должность, исполнение обязанностей по которой связано с изменением направления служебной деятельности, классная квалификация сохраняется на срок, на который она была присвоена, но не более одного года.

Решение о присвоении (изменении, лишении) классной квалификации оформляется приказом соответствующего командира (начальника) с указанием даты присвоения (изменения, лишения) классной квалификации и срока, на который присвоена (изменена) классная квалификация.

При этом, как и ранее, классная квалификация присваивается последовательно:

- военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, – «специалист третьего класса», «специалист второго класса», «специалист первого класса», «мастер»;
- военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, – «специалист третьего класса», «специалист второго класса», «специалист первого класса».

Военнослужащим, которые приобретают право на присвоение классной квалификации впервые, классная квалификация присваивается исходя из фактического профессионального уровня, что допускает присвоение им сразу же более высокого «класса», чем «специалист третьего класса».

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, допускаются к испытаниям для присвоения (подтверждения) классной квалификации не ранее чем через один год непрерывного прохождения военной службы в замещаемой воинской долж-

ности (по имеющейся специальности). А военнослужащие, назначенные до этого срока на высшие или равные воинские должности, если при этом не изменилось направление служебной деятельности, могут допускаться к испытаниям ранее указанного срока.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, классная квалификация присваивается (подтверждается) на следующие сроки:

- «специалист третьего класса» – на 2 года;
- «специалист второго класса» – на 3 года;
- «специалист первого класса» – на 3 года;
- «мастер» – на 3 года.

Очередная классная квалификация присваивается (подтверждается) по истечении установленных сроков.

Военнослужащие же, проходящие военную службу по призыву, допускаются к испытаниям для определения их профессионального уровня не ранее чем через три месяца после начала прохождения военной службы. А очередная классная квалификация им присваивается (подтверждается) не ранее чем через три месяца со дня присвоения имеющейся классной квалификации.

В случае невозможности участия военнослужащего в квалификационных испытаниях (нахождение в отпуске, командировке, на лечении и по другим уважительным причинам) ему сохраняется присвоенная классная квалификация и предоставляется возможность для участия в испытаниях в течение трех месяцев со дня прекращения данных оснований.

Следует учесть, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и подтвердившие классную квалификацию «мастер» два раза подряд, к испытаниям для подтверждения профессионального уровня привлекаются не ранее чем через пять лет.

Классная квалификация может быть снижена при несоответствии военнослужащего квалификационным требованиям. При этом, следует учесть, что такое решение может быть обжаловано вышестоящему командованию или в суд.

Те же военнослужащие, действие или бездействие которых при исполнении обязанностей по воинской должности повлекло гибель (увечье) людей, а также иные тяжкие последствия, лишаются классной квалификации.

Военнослужащие, которым классная квалификация была снижена или которые были ее лишены, допускаются к испытаниям для присвоения классной квалификации не ранее чем через один год со дня снижения (лишения) классной квалификации.

В развитие положений Правил 6 августа 2012 г. Министр обороны Российской Федерации издал приказ № 2195 «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации от 29 декаб-

ря 2011 года» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 21 сентября 2012 г., регистрационный номер 25511), которым были утверждены Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам военнослужащих, необходимым для исполнения обязанностей по воинским должностям, подлежащим замещению высшими, старшими, младшими офицерами, солдатами, матросами, сержантами (далее – Квалификационные требования). Приказом № 2195 были признаны утратившими силу: приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке присвоения классной квалификации отдельным категориям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 11 декабря 2006 г. № 075 и два приказа, вносившие в него изменения: от 10 января 2009 г. № 01 и от 13 мая 2010 г. № 506дсп.

Автор не считает целесообразным в настоящей статье рассматривать Квалификационные требования полностью. Желаящие с ними ознакомиться легко найдут их в Интернете, а также в СПС «Гарант» или «КонсультантПлюс».

Тем не менее, для отдельных, наиболее распространенных, воинских должностей следует рассмотреть новые квалификационные требования.

Так, военнослужащие категории «командиры» или «начальники» соединений, воинских частей, баз, подводных лодок, надводных кораблей и им равные по должности должны отвечать следующим квалификационным требованиям:

- иметь профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, регламентирующих вопросы прохождения военной службы и трудовых отношений, а также регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; основ делопроизводства; форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей;

- обладать профессиональными навыками: исполнения должностных обязанностей, эффективного руководства подчиненным личным составом, оперативного принятия и реализации решений, организации взаимодействия с другими подразделениями воинской части, органами военного управления, государственными органами и организациями; эффективного планирования работы, организа-

ции и осуществления контроля, анализа и прогнозирования последствий принимаемых решений; создания эффективных взаимоотношений в воинском коллективе, систематического повышения профессиональных знаний; разработки документов, оказания методической и практической помощи военнослужащим; уверенного пользования автоматизированными средствами управления, штатными техническими средствами и вооружением; выполнения установленных нормативов в соответствии с занимаемой должностью.

Военнослужащие, находящиеся на воинских должностях соединений, воинских частей, баз, подводных лодок, надводных кораблей и им равных, подлежащих замещению офицерами, категории «специалисты» и им равные, должны отвечать следующим квалификационным требованиям:

- иметь профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, регламентирующих вопросы прохождения военной службы и трудовых отношений, а также регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; основ делопроизводства; форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей;

- обладать профессиональными навыками: исполнения должностных обязанностей; оперативного принятия и реализации решений, эффективного планирования работы, организации и осуществления контроля, анализа и прогнозирования последствий принимаемых решений; систематического повышения профессиональных знаний; разработки документов; уверенного пользования автоматизированными средствами управления, штатными техническими средствами и вооружением; выполнения установленных нормативов в соответствии с занимаемой должностью.

А военнослужащие, находящиеся на первичных воинских должностях соединений, воинских частей, баз, подводных лодок, надводных кораблей и им равных, подлежащих замещению солдатами и матросами, сержантами и старшинами, не имеющие в подчинении личного состава, должны отвечать следующим квалификационным требованиям:

- иметь профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституци-

онных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, регламентирующих вопросы прохождения военной службы и трудовых отношений, а также регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей;

– обладать профессиональными навыками: исполнения должностных обязанностей; систематического повышения профессиональных знаний, уверенного пользования автоматизированными средствами управления, штатными техническими средствами и вооружением, выполнения установленных нормативов в соответствии с занимаемой должностью.

Как видно даже из поверхностного анализа новых квалификационных требований, перечень того, что должен знать и уметь каждый военнослужащий, даже в общем, усредненном, виде довольно обширный. А ведь для каждой отдельной воинской специальности или должности то, что должен знать и уметь делать военнослужащий, возрастает в геометрической прогрессии и в разы.

Однако следует учитывать, что большинство знаний и умений военнослужащие приобретают заранее: в семье и в школе, а затем в учебных учреждениях профессионального профиля и в воинских частях и подразделениях, а также в процессе различных видов организованного обучения в целях повышения квалификации. Главное при этом – добросовестно и старательно обучаться самому, т. е. стремиться полностью осваивать и усваивать тот объем знаний и умений, который там дают.

Ученые установили, что каждый человек может быть успешно конкурентоспособен как специалист на современном рынке труда (а ведь военная служ-

ба – это также реализация гражданами конституционного права на труд, в том числе и для проходящих ее по призыву, не говоря уж о тех, кто проходит ее по контракту) только при условии, что он постоянно повышает свои профессиональные знания и умения (навыки). Безусловно, и это уже было отмечено выше, большинство таких знаний и навыков приобретается в процессе организованного обучения (для солдат-«срочников» – это проводящиеся в подразделениях занятия и т. п.). А ведь знания в нашем быстро изменяющемся мире имеют тенденцию устаревать. Не говоря уж о том, что из-за особенностей психической деятельности человека приобретенные знания и навыки без постоянной практики их применения утрачиваются.

И потому, а это актуально в первую очередь для офицеров-специалистов и командиров, следует учитывать, что организованное обучение, как бы оно прекрасно ни было организовано, все же не сможет обеспечить достойный уровень тех профессиональных знаний и умений, которые к ним сейчас предъявляются Квалификационными требованиями. А такого уровня возможно достичь только через постоянное и всестороннее самообразование, т. е. необходимо всесторонне и каждый день развивать себя, как личность и специалиста, самостоятельно: дополнительно читать и изучать профессиональную и художественную литературу, знакомиться с новинками техники и оборудования, с новациями и передовым опытом в сфере своей воинской деятельности, осваивать смежные воинские профессии и специальности и усваивать (с критическим анализом) профессиональный и военный опыт старших товарищей-сослуживцев и командиров (банально говоря: усваивая их мастерство и учась на чужих ошибках). А для этого нужны только лишь воля и стремление самого военнослужащего и направленность его к поставленной цели (к постоянному и ежедневному повышению своего воинского мастерства). В противном же случае военнослужащий быстро перестает соответствовать предъявляемым к нему новым квалификационным требованиям с вытекающими отсюда негативными последствиями.

Информация

В Комсомольске-на-Амуре перед судом предстанет начальник радиотехнического центра войсковой части, обвиняемый в превышении должностных полномочий

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Комсомольскому-на-Амуре гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении начальника радиотехнического центра войсковой части подполковника А.. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Следствием установлено, что А. под предлогом сбора денег для нужд подразделения решил собрать с пятерых подчиненных военнослужащих часть денежных средств, полученных ими в качестве поощрения. С этой целью в конце декабря 2010 года А. сообщил потерпевшим о возможности получения ими дополнительной денежной премии при условии передачи ему половины от полученных выплат. 31 декабря 2010 года военнослужащие передали обвиняемому часть полученной каждым из них денежной премии в общей сумме 132 тысячи рублей.

В ходе предварительного следствия А. полностью признал вину в инкриминируемом ему деянии.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОМАНДИРАМИ (НАЧАЛЬНИКАМИ) И СУДАМИ НОРМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ”

П. А. Кот, юрист

Нормы Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ (далее – Закон) применяются в отношении военнослужащих только в случаях, когда материальный ущерб причинен при исполнении ими обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями. Иные допущенные военнослужащими правонарушения, связанные с причинением имущественного вреда, согласно п. 2 ст. 3 Закона подпадают под действие норм гражданского законодательства Российской Федерации.

В ст. 4 Закона дано определение такого понятия, как «ограниченная материальная ответственность».

Данный вид материальной ответственности заключается в обязанности военнослужащего возместить причиненный им реальный ущерб, но не свыше установленного законодательством предела, выраженного в кратном размере к окладу месячного денежного содержания и месячной надбавке за выслугу лет. Ограниченность ответственности заключается в том, что за ущерб, причиненный воинской части при исполнении обязанностей военной службы, виновные военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, отвечают в размере такого ущерба, но не более пределов, заранее установленных Законом.

Базовой ставкой для исчисления пределов материальной ответственности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и лиц, призванных на военные сборы, является один оклад их месячного денежного содержания и одна месячная надбавка за выслугу лет. Если же причиненный ущерб связан с уплатой воинской частью штрафов за простои контейнеров, вагонов, судов и автомобилей, завышением объемов выполненных работ, несвоевременным внесением в соответствующие бюджеты налогов и других обязательных платежей, то виновные в этом военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба, но не более двух окладов месячного денежного содержания и двух месячных надбавок за выслугу лет.

В ст. 5 Закона раскрывается понятие «полная материальная ответственность».

Полная материальная ответственность заключается в обязанности военнослужащего возместить в полном размере ущерб, причиненный по его вине.

Законодатель предусмотрел пять случаев причинения ущерба воинской части, за которые наступает полная материальная ответственность военнослужащих. Такая ответственность наступает, когда ущерб причинен:

1) военнослужащим, которому имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей;

2) действиями (бездействием) военнослужащего, содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации;

3) в результате хищения, умышленных уничтожения, повреждения, порчи, незаконных расходования или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации;

4) умышленными действиями военнослужащих, повлекшими затраты на лечение в военно-медицинских учреждениях и учреждениях здравоохранения военнослужащих, пострадавших в результате этих действий;

5) военнослужащим, добровольно приведшим себя в состояние опьянения.

Полная материальная ответственность наступает также за ущерб, причиненный воинской части в связи с возмещением ею вреда, причиненного военнослужащим при исполнении обязанностей военной службы другим юридическим или физическим лицам (в том числе военнослужащим этой воинской части). В соответствии со ст. 1064 ГК РФ военнослужащие, причинившие вред личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица, по общему правилу обязаны возместить его в полном объеме. Однако в тех случаях, когда вред

личности или имуществу гражданина, а также имуществу, не находящемуся в федеральной собственности и не закрепленному за воинскими частями, причиняется военным служащим при исполнении им обязанностей военной службы, ответственность за причинение такого вреда возлагается на воинскую часть, в которой военный служащий проходит военную службу. При этом, важное юридическое значение имеет установление периодов (времени) исполнения военными служащими обязанностей военной службы.

В последующем у командира (начальника) воинской части возникает обязанность применить ст. 1081 ГК РФ, согласно которой лицо, возместившее вред (финансовый орган), причиненный другим лицом (органом военного управления, воинским должностным лицом), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. Таким образом, если при рассмотрении дела по иску потерпевшего гражданина к воинской части о возмещении вреда, причиненного по вине военного служащего этой воинской части, в судебном заседании принимал участие указанный военный служащий в качестве третьего лица, то установленные и нашедшие отражение в решении суда по этому делу факты относительно виновности военного служащего в причинении ущерба гражданину, размера ущерба, обстоятельств, при которых ущерб гражданину был причинен, не доказываются при рассмотрении впоследствии регрессного иска воинской части, возместившей ущерб гражданину, к своему военному служащему. Данное правило является наиболее актуальным для дел о причинении военными служащими ущерба гражданам в результате дорожно-транспортных происшествий.

Таким образом, деление материальной ответственности на виды направлено на решение задачи ее индивидуализации. Непосредственно решение данной задачи осуществляется путем установления за ряд правонарушений предела причитающегося с военного служащего возмещения причиненного ущерба (ограниченная материальная ответственность) или устранения каких-либо ограничений возмещения, за исключением размера самого ущерба (полная материальная ответственность).

Более строгая материальная ответственность предусмотрена за совершение таких правонарушений, которые имеют большую опасность для государственных интересов в сфере сбережения материальных

средств Вооруженных Сил Российской Федерации и иных воинских формирований. Большой опасностью, по мнению законодателя, обладают такие правонарушения, как причинение ущерба командиром (начальником) воинской части вследствие нарушения им установленного порядка назначения на должность или увольнения военных служащих (лиц гражданского персонала), причинение ущерба умышленно, в состоянии опьянения и др.

С учетом ограниченной и полной материальной ответственности военных служащих определяется порядок возмещения ущерба, причиненного военным служащим при исполнении обязанностей военной службы.

Законодатель предусмотрел три формы возмещения ущерба:

а) *по приказу командира (начальника) воинской части.* Возмещение ущерба, размер которого не превышает одного оклада месячного денежного содержания военного служащего и одной месячной надбавки за выслугу лет, производится по приказу командира (начальника) воинской части путем удержаний из денежного довольствия военного служащего, причинившего ущерб (абз. 1 п. 1 ст. 8 Закона);

б) *по иску командира (начальника) воинской части.* Вопрос о возмещении ущерба, размер которого превышает один оклад месячного денежного содержания военного служащего и одну месячную надбавку за выслугу лет, решается судом по иску командира (начальника) воинской части (абз. 3 п. 1 ст. 8 Закона);

в) *добровольная форма.* Военный служащий может добровольно полностью или частично возместить причиненный им ущерб в денежной форме (п. 6 ст. 8 Закона).

Установленный Законом порядок возмещения ущерба, в соответствии с которым возмещение ущерба в размере, не превышающем одного оклада месячного денежного содержания военного служащего и одной месячной надбавки за выслугу лет, производится по приказу командира (начальника) воинской части путем удержаний из денежного довольствия военного служащего, причинившего ущерб, принято называть административным (служебным).

Приказ соответствующего командира (начальника) воинской части о возмещении ущерба должен быть издан в двухнедельный срок со дня окончания административного расследования либо поступления решения суда или материалов ревизии, проверки, дознания, следствия, объявлен военному служащему под роспись и обращен к исполнению по истечении семи дней после его объявления последнему.

В рамках судебного порядка привлечения военных служащих к материальной ответственности, прежде всего, разрешается вопрос подсудности дел названной категории. Нормы Закона указывают лишь на то, что такого рода дела рассматриваются

судами общей юрисдикции. В настоящее время вопрос о подсудности дел названной категории решен п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9, в соответствии с которым дела по искам воинских частей о возмещении ущерба, причиненного военнослужащими, должны рассматриваться военными судами в порядке, предусмотренном ГПК РФ. Иск командира (начальника) воинской части о возмещении ущерба, причиненного воинской части, должен быть облечен в форму искового заявления. Исковое заявление, отвечающее требованиям ст. 131 ГПК РФ, в письменном виде подается в гарнизонный военный суд по месту дислокации воинской части.

Согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом. Это общее правило действует и при разрешении дел о материальной ответственности военнослужащих, поскольку нормы Закона не содержат специальных правил распределения обязанностей доказывания. Судебное разбирательство дел о материальной ответственности военнослужащих подчинено общим правилам гражданского судопроизводства. Содержание решения по делам о материальной ответственности военнослужащих должно отвечать общим требованиям, указанным в ст. 198 ГПК РФ. Удержания из денежного довольствия военнослужащего по решению суда производятся на основании выданного судом исполнительного листа.

Возможность добровольного возмещения причиненного ущерба предоставляется военнослужащему как гражданину в силу ст. 1082 ГК РФ. Однако в соответствии с Законом военнослужащий может добровольно возместить причиненный военной организации ущерб только в денежной форме; что же касается возмещения вреда (ущерба) третьим лицам, то Закон не ограничивает военнослужащего как гражданина в выборе способа возмещения. Можно предположить, что выбор способа возмещения ущерба остается за субъектами правоотношений, возникающих по поводу причинения материального ущерба, за исключением случаев причинения вреда (ущерба) военной организации.

Военнослужащий, виновный в причинении ущерба воинской части, обязан возместить его в пределах, предусмотренных Законом (ст.ст. 4 – 6). Эта обязанность возникает у военнослужащего непосредственно после причинения ущерба и может быть им исполнена добровольно в любое время полностью или частично. Добровольное возмещение ущерба является наиболее быстрым способом восстановления первоначального имущественного по-

ложения воинской части и имеет большое воспитательное значение. Добровольное возмещение ущерба осуществляется путем внесения военнослужащим соответствующих денежных сумм в кассу воинской части по приходному ордеру. Закон не содержит указания, в каком порядке военнослужащим должна быть внесена сумма возмещения – единовременно или с рассрочкой платежа. Поэтому предоставление в таком случае рассрочки не противоречит Закону, если военнослужащий признает себя виновным в возникновении ущерба, а командование воинской части согласно с таким решением. В таком случае военнослужащий должен подать рапорт на имя командира воинской части, в котором должно содержаться обязательство о возмещении ущерба с указанием конкретных сроков платежей.

Добровольное возмещение (или обязательство о добровольном возмещении) ущерба не освобождает командира (начальника) воинской части от обязанности провести административное расследование причин и условий возникновения ущерба. По результатам расследования командиром (начальником) воинской части должен быть издан приказ, в котором должны быть отражены, в частности, факт добровольного возмещения ущерба либо разрешение военнослужащему добровольно возместить ущерб в рассрочку с указанием конкретных сроков платежей.

Проведя анализ вышеприведенных норм Закона, следует прийти к выводу о том, что законодатель четко определил, в каком случае издается приказ командира (начальника) воинской части о возмещении ущерба военнослужащим и в каком случае командиром (начальником) воинской части представляется исковое заявление в гарнизонный военный суд о возмещении ущерба, причиненного воинской части.

Однако при практическом применении норм Закона в случае возмещения материального ущерба, размер которого превышает один оклад месячного денежного содержания военнослужащего и одну месячную надбавку за выслугу лет, имеют место факты, когда командирами (начальниками) применяется одновременно и административный (служебный) порядок, и судебный, т. е. по результатам расследования командиром (начальником) воинской части издается приказ о возмещении ущерба военнослужащим и в последующем в гарнизонный военный суд представляется исковое заявление о возмещении ущерба, причиненного воинской части, за вычетом суммы, удержанной из денежного довольствия военнослужащего на основании приказа.

По нашему мнению, такой порядок взыскания ущерба противоречит нормам Закона, хотя прямого запрета на такие действия командиров в Законе не имеется. Во избежание двусмысленного толкования представляется целесообразным внести соответствующие корректировки уточняющего характера в Закон.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ, ЗАПРЕТАМИ И ОБЯЗАННОСТЯМИ, УСТАНОВЛЕННЫМИ ДЛЯ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН, ЗАНИМАЮЩИХ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ В ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТАХ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Приказом Министра обороны Российской Федерации «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих» от 17 сентября 2012 г. № 2855 распространены ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ в отношении лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, на работников, замещающих должности в военных комиссариатах, указанные в Перечне должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при замещении которых работники и граждане, претендующие на их замещение, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (далее – Перечень), утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 апреля 2012 г. № 788. В Перечень применительно к работникам территориальных органов Министерства обороны Российской Федерации (военных комиссариатов субъектов Российской Федерации) вошли следующие должности:

- военный комиссар;
- начальник отдела;
- начальник отделения;
- начальник сборного пункта;

- председатель комиссии - врач-методист;
- начальник центра (отдела) социального обеспечения.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» работники военных комиссариатов, занимающие вышеперечисленные должности, обязаны ежегодно в срок не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, представлять работодателю (военному комиссару субъекта Российской Федерации, а военный комиссар субъекта Российской Федерации непосредственно командующему войсками военного округа) на основании приказа Министра обороны Российской Федерации от 3 апреля 2012 г. № 788 сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Как отмечает В.М. Корякин, данная обязанность является важной антикоррупционной мерой, которая позволяет выполнять профилактическую антикоррупционную функцию¹. В результате принятых решений на работников территориальных органов Министерства обороны Российской Федерации, занимающих указанные в Перечне должности, на основании ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в полной мере распространяются следующие запреты:

1) участвовать на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

2) замещать должность гражданской службы (должность работника, указанную в Перечне) в случае:

- а) избрания или назначения на государственную должность, за исключением случая, установленно-

¹ Корякин В.М. Зона антикоррупционного контроля расширяется // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 10. С. 2 – 5.

го ч. 2 ст. 6 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ;

б) избрания на выборную должность в органе местного самоуправления;

в) избрания на оплачиваемую выборную должность в органе профессионального союза, в том числе в выборном органе первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе;

3) осуществлять предпринимательскую деятельность;

4) приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход;

5) быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность гражданской службы (должность работника, указанную в Перечне), если иное не предусмотрено названным Федеральным законом и другими федеральными законами;

б) получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются соответственно федеральной собственностью и собственностью субъекта Российской Федерации и передаются гражданским служащим (работником) по акту в государственный орган, в котором он замещает соответствующую должность, за исключением случаев, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации. Гражданский служащий (работник), сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, служебной командировкой или другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации;

7) выезжать в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, по договоренности государственных органов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации или муниципальных органов с государственными или муниципальными органами иностранных государств, международными или иностранными организациями;

8) использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического и иного обеспечения, другое государственное имущество, а также передавать их другим лицам;

9) разглашать или использовать в целях, не связанных с гражданской службой, сведения, отнесенные в соответствии с федеральным законом к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей;

10) допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий (работник) замещает соответствующую должность, если это не входит в его должностные обязанности;

11) принимать без письменного разрешения представителя нанимателя (работодателя) награды, почетные и специальные звания (за исключением научных) иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными организациями и объединениями;

12) использовать преимущества должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по вопросам референдума;

13) использовать должностные полномочия в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций, а также публично выражать отношение к указанным объединениям и организациям в качестве гражданского служащего (работника), если это не входит в его должностные обязанности;

14) создавать в государственных органах структуры политических партий, других общественных объединений (за исключением профессиональных союзов, ветеранских и иных органов общественной самодеятельности) и религиозных объединений или способствовать созданию указанных структур;

15) прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования служебного спора;

16) входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

17) заниматься без письменного разрешения представителя нанимателя оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено меж-

дународным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» на некоторых работников военных комиссариатов, занимающих должности, указанные в Перечне, в полной мере распространяются требования к служебному поведению, установленные для гражданских служащих, а именно:

- 1) исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;
- 2) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности;
- 3) осуществлять профессиональную служебную деятельность в рамках установленной законодательством Российской Федерации компетенции государственного органа;
- 4) не оказывать предпочтение каким-либо общественным или религиозным объединениям, профессиональным или социальным группам, организациям и гражданам;
- 5) не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей;
- 6) соблюдать ограничения, установленные названным Федеральным законом и другими федеральными законами для гражданских служащих;
- 7) соблюдать нейтральность, исключающую возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций;
- 8) не совершать поступки, порочащие его честь и достоинство;
- 9) проявлять корректность в обращении с гражданами;
- 10) проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации;
- 11) учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий;
- 12) способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;
- 13) не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа;
- 14) соблюдать установленные правила публичных выступлений и предоставления служебной информации.

Автор полагает, что ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» на работников военных комиссариатов, занимающих должности, указанные в Перечне, распространяется, хотя прямо и не указана в

приказе Министра обороны Российской Федерации 2012 г. № 2855.

Так, Верховный суд Чувашской Республики в определении от 9 июля 2012 г. по делу № 33-2207-12 указал, что согласно ст. 12.4 Федерального закона «О противодействии коррупции» на работников, занимающих должности в организациях, указанных в названной статье, распространяются с учетом особенностей, обусловленных их правовым статусом, ограничения, запреты и обязанности, установленные в отношении лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, этим Федеральным законом и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ).

Как следует из подп. 6 п. 1 ст. 18 Федерального закона № 79-ФЗ, гражданский служащий обязан соблюдать ограничения, установленные этим Федеральным законом и другими федеральными законами для гражданских служащих. Таким образом, ст. 18 Федерального закона № 79-ФЗ, в которой в общем виде сформулированы требования к служебному поведению гражданского служащего, подлежит применению с другими нормами этого Федерального закона, устанавливающими конкретные ограничения, связанные с гражданской службой. Иное толкование привело бы к невозможности определения таких ограничений.

Сами ограничения перечислены в ст. 16 Федерального закона № 79-ФЗ. В частности, в силу подп. 5 п. 1 указанной статьи гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае близкого родства или свойства (родители, дети, супруги, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Следовательно, из системного толкования ст. 12.4 Федерального закона № 273-ФЗ, подп. 5 п. 1 ст. 16, подп. 6 п. 1 ст. 18 Федерального закона № 79-ФЗ и их взаимосвязи следует, что нахождение работников, замещающих должности в Пенсионном фонде Российской Федерации, в близком родстве или свойстве, если такое ограничение связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому, является тем ограничением, которое препятствует дальнейшей работе в такой должности. При этом, отсутствие в ст. 12.4 Федерального закона № 273-ФЗ прямой ссылки на ст. 16 Федерального закона № 79-ФЗ само по себе о невозможности применения к спорным правоотношениям ст. 16 Федерального закона № 79-ФЗ не свидетельствует.

О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

(по материалам прокурорской и арбитражной практики по рассмотрению правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 7.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)

Д.Ю. Мананников, юрист

Охрана прав собственника является неслучайной компонентой деятельности любого государства. В соответствии с ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Высокий правовой вес данного конституционного положения не требует особых комментариев в силу очевидности. Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (гл. 13) четко определяют содержание права собственности, субъектов права собственности, равенство собственников в отношении защиты их прав, а также вещные права лиц, не являющихся собственниками. Любые посягательства на осуществление права собственности наносят огромный ущерб нормальному функционированию организаций, интересам граждан и экономики государства в целом. Поэтому защита имущественных прав и интересов собственника является одной из центральных задач права, значение которой в настоящее время имеет большое значение¹.

Значимая роль по защите интересов общества и государства отводится органам военной прокуратуры, призванным стоять на страже законности и правопорядка. Охрана и защита государственных интересов в сфере отношений собственности обеспечивается надзорными мероприятиями за исполнением законодательства, регламентирующего порядок учета, использования и передачи в аренду объектов недвижимости, закрепленных за организациями, подведомственными Министерству обороны Российской Федерации и иным федеральным органам исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба. При наличии правовых оснований прокуратурой активно используются средства прокурорского реагирования, в том числе возбуждение дел об административных правонарушениях.

Как показывает практика, одним из наиболее распространенных правонарушений в области охраны собственности, по которым в соответствии со ст. 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) прокурором возбуждается административное производство, является использование находящегося в федеральной собственности объекта нежилого фонда без надлежаще оформленных документов либо с нарушением установленных норм и правил эксплуатации и содержания объектов нежилого фонда (ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ).

Следует отметить, что нарушение порядка использования объекта нежилого фонда может выражаться в том, что лицо использует объект нежилого фонда:

а) без надлежаще оформленных документов (например, без письменного договора аренды, без документов о государственной регистрации договора аренды);

б) с нарушением установленных норм и правил эксплуатации, содержания объектов нежилого фонда (они устанавливаются в актах соответствующих органов государственной власти и направлены на проведение своевременного и качественного ремонта, замену оборудования нежилых помещений и т. п.)².

Исследуем состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ. В качестве объекта данного административного правонарушения выступает нежилое помещение, находящееся в федеральной собственности. Объективная сторона рассматриваемого правонарушения заключается в противоправных действиях по использованию объекта нежилого фонда, его использованию в отсутствие разрешения специального уполномоченного федерального органа без надле-

¹ Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. М., 2008. С. 15.

² Гув А.Н. Постатейный комментарий к КоАП РФ. М., 2002. С. 213 – 214.

жаще оформленных документов, с нарушениями специально установленных норм и правил. Субъектами правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ, признаются граждане, юридические лица, использующие объект нежилого фонда, находящийся в федеральной собственности, а также должностные лица, не обеспечившие исполнение установленных требований. Субъективная сторона указанного правонарушения характеризуется как умысел, так и неосторожность.

Дела об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями, рассматриваются судьями арбитражных судов (ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ). Частью 1 ст. 202 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) закреплено, что дела о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, отнесенные федеральным законом к подведомственности арбитражных судов, рассматриваются по общим правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными в гл. 25 данного Кодекса и федеральном законе об административных правонарушениях.

При возбуждении дел об административных правонарушениях в области охраны государственной собственности следует обращать внимание на общетеоретические правовые конструкции, касающиеся самого понятия административного правонарушения, под которым в соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое указанным Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Статьей 1.5 КоАП РФ установлено, что лицо подлежит административной ответственности за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Являясь неотъемлемым элементом субъективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ, вина устанавливается: 1) в случае отсутствия разрешения собственника на использование объекта нежилого фонда, находящегося в федеральной собственности; 2) в случае непринятия лицом необходимых мер по оформлению установленных документов либо недопущению нарушений предусмотренных норм и правил эксплуатации и содержания объекта нежилого фонда.

Согласно пп. 1, 4 ст. 214 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) государственной собственностью в Российской Федерации

является, в частности, имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность). Имущество, находящееся в государственной собственности, закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение в соответствии с требованиями ГК РФ (ст.ст. 294, 296). В соответствии с п. 3 ст. 214 и ст. 125 ГК РФ от имени Российской Федерации права собственника осуществляют органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

В связи с изложенным, на взгляд автора, факт использования федерального имущества лицом (должностным, юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем) при отсутствии разрешения уполномоченного государственного органа уже сам по себе свидетельствует о виновности лица, привлекаемого к административному наказанию³. Кроме того, вина лица, привлекаемого к административной ответственности по рассматриваемому правовому основанию, может выражаться в бездействии правонарушителя в части принятия мер по соблюдению предусмотренных законом норм и правил эксплуатации, содержания объекта нежилого фонда, а также в пренебрежении исполнению обязанности по оформлению надлежащим образом соответствующих документов на объект недвижимости.

Целями использования сторонними лицами нежилых помещений, являющихся собственностью Российской Федерации, нередко является оказание местному населению платных услуг в сфере общественного питания. Примером может служить дело об административном правонарушении № А34-1016/2012, рассмотренное Арбитражным судом Курганской области по заявлению военного прокурора о привлечении к административной ответственности ООО «Общепит».

Так, военной прокуратурой проведена проверка выполнения законодательства о государственной собственности. В результате проверки установлено, что в собственности Российской Федерации находится нежилое помещение площадью 71 квадратный метр по ул. Хозгородок, д. 228, расположенное в военном городке пос. Плановый г. Щучье Курганской области. Правообладателем указанного объекта недвижимости является структурное подразделение Министерства обороны Российской Федерации, т. е. Федеральное государственное квартирно-эксплуатационное управление «Челябинская квартирно-эксплуатационная часть района», обладающее правом оперативного управления на указанное недвижимое имущество на основании распоряжения Министерства имущественных отношений Российской Федерации от 25 сентября 2003 г. № 4271-р. В

³ См. также: Петров Д. Нет согласия – есть ответственность? // ЭЖ-Юрист. 2006, № 10.

настоящее время в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «О переподчинении федеральных государственных учреждений Министерства обороны» от 17 декабря 2010 г. № 1871 ФГКЭУ «Челябинская КЭЧ района» реорганизовано путем присоединения к Федеральному государственному учреждению (ФГУ) «Приволжско-Уральское территориальное управление имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации». В то же время в ходе проверочных мероприятий установлено, что указанное нежилое помещение, находящееся в государственной собственности, в течение длительного периода времени незаконно используется иным юридическим лицом. На территории военного городка (пос. Плановый) генеральным директором ООО «Общепит» была организована самовольная торговля продуктами питания и группой промышленных товаров. При этом, с момента начала осуществления предпринимательской деятельности юридическое лицо в лице ООО «Общепит» арендную плату никому не вносило в связи с отсутствием установленного законом договора аренды⁴.

При выявлении подобных правонарушений, связанных с нарушениями охраны государственной собственности, следует учитывать, что в соответствии с п. 12 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 432 Федеральное агентство по управлению государственным имуществом является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по распоряжению земельными участками, находящимися в федеральной собственности (Росимущество). В свою очередь, в Министерстве обороны Российской Федерации создан Департамент имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации. Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 30 апреля 2009 г. № 335 названный Департамент предназначен для реализации полномочий Министерства обороны Российской Федерации по управлению федеральным недвижимым имуществом, находящимся у Вооруженных Сил Российской Федерации на правах хозяйственного ведения или оперативного управления.

Материалами прокурорской проверки установлено, что нежилое помещение по ул. Хозгородок, д. 228, расположенное в военном городке пос. Плановый г. Щучье Курганской области, находится на

праве оперативного управления в ФГУ «Приволжско-Уральское территориальное управление имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации» – структурного подразделения Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации.

Право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику. Арендодателями могут быть также лица, управомоченные законом или собственником сдавать имущество в аренду (ст. 608 ГК РФ). По договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование (ст. 606 ГК РФ).

На основании ст. 447 ГК РФ договор может быть заключен путем проведения торгов. Частью 3 ст. 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ предоставление государственного или муниципального имущества осуществляется только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров.

Таким образом, законодательством предусмотрено, что правоустанавливающим документом на помещения, являющиеся государственной собственностью, является договор аренды, заключенный с лицом, в чьем ведении находится имущество, с согласия собственника имущества и на основании проведенного аукциона.

Как установлено в ходе проверочных мероприятий, в нарушение ст.ст. 214, 606, 608, 609 ГК РФ договор аренды между ФГУ «Приволжско-Уральское территориальное управление имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации» и ООО «Общепит» не заключался. Названное Общество использовало государственное имущество в нарушение вышеуказанных норм закона, а также статьи 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации, на безвозмездной основе, без осуществления арендной платы.

Генеральный директор ООО «Общепит», осуществляя предпринимательскую деятельность, безвозмездно и систематически извлекал прибыль от продажи продовольственных, промышленных товаров и пользования государственным имуществом, находящимся в пос. Плановый Курганской области (ул. Хозгородок, д. 228), не имея на то каких-либо правовых оснований. Собственником или арендатором здания в военном городке пос. Плановый Курганской области (ул. Хозгородок, д. 228), а также земельного участка, на котором расположено указанное помещение, ООО «Общепит» не являлось.

Согласно ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или

⁴ Решение Арбитражного суда Курганской области от 27 апреля 2012 г. по делу № А34-1016/2012 об административном правонарушении по заявлению военного прокурора о привлечении к административной ответственности ООО «Общепит» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/22737121/>

сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ. Правила, предусмотренные гл. 60 ГК РФ, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Таким образом, действия юридического лица – ООО «Общепит» полностью содержат признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ, – использование находящегося в федеральной собственности объекта нежилого фонда без надлежаще оформленных документов.

В своем решении от 27 апреля 2012 г. по рассматриваемому делу № А34-1016/2012 Арбитражный суд Курганской области пришел к выводу о наличии в действиях ООО «Общепит» события административного правонарушения, однако не усмотрел оснований для привлечения ООО «Общепит» к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ на основании того, что при производстве дела об административном правонарушении военной прокуратурой был пропущен срок давности привлечения к административной ответственности.

Действительно, согласно п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ одним из обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, является истечение сроков давности привлечения к административной ответственности. Поэтому при принятии решения по делу о привлечении к административной ответственности суд должен проверять, не истекли ли указанные сроки, установленные чч. 1, 3 ст. 4.5 КоАП РФ (п. 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 27 января 2003 г. № 2).

Согласно чч. 1, 2 ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, не может быть вынесено по истечении трех месяцев со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся административном правонарушении – со дня его обнаружения.

Как указано в п. 19 вышеназванного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, при проверке соблюдения давностного срока в целях применения административной ответственности за длящееся правонарушение

суду необходимо исходить из того, что днем обнаружения административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол о данном административном правонарушении, выявило факт совершения этого правонарушения.

Моментом начала исчисления срока давности привлечения к административной ответственности, на наш взгляд, должен считаться тот день, когда выявлено событие и установлен состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ. Исчисление срока привлечения к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ, по нашему мнению, следует производить только после сбора всех необходимых и достаточных данных, указывающих на совершение административного правонарушения, и их правовой оценки. Изложенная правовая позиция подтверждается постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2012 года № 18АП-12950/11⁵.

В связи с повышенной сложностью выявления правонарушений в сфере охраны государственной собственности трехмесячный срок для привлечения пользователя объекта нежилого помещения к административной ответственности представляется слишком коротким. Более того, на взгляд автора, указанный срок вступает в противоречие со сроком рассмотрения дела об административном правонарушении.

В соответствии с ч. 1 ст. 205 АПК РФ дела о привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, рассматриваются в судебном заседании судьей единолично в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления в арбитражный суд заявления о привлечении к административной ответственности, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по делу, если иной срок рассмотрения не установлен федеральным законом об административных правонарушениях. Частью 2 той же статьи АПК РФ установлено, что арбитражный суд может продлить срок рассмотрения дела о привлечении к административной ответственности не более чем на месяц по ходатайству лиц, участвующих в деле, или в случае необходимости в дополнительном выяснении обстоятельств дела. О продлении срока рассмотрения дела арбитражный суд выносит определение. Аналогичное требование закона содержится в ч. 2 ст. 29.6 КоАП РФ.

Таким образом, арбитражный суд вправе рассматривать дело об административном правонарушении до трех месяцев, в то время как срок давности

⁵ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-12950/11 от 17 января 2012 года. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

привлечения к административной ответственности также составляет три месяца.

Безусловно, с момента обнаружения прокуратурой события административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ, до дня вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении и направления соответствующего заявления в суд, пройдет определенное время. Также представляется очевидным, что арбитражный суд первой инстанции будет выносить решение, исходя из тех полномочий и временных рамок, которые предоставлены ему законом.

Проблема возникает во второй инстанции судебного разбирательства в тех случаях, когда имеется необходимость обжалования решения суда первой инстанции. Так, на момент рассмотрения материалов дела судом апелляционной инстанции срок давности привлечения лица к административной ответственности, предусмотренный ст. 4.5 КоАП РФ, может истечь, что в силу п. 6 ст. 24.5 КоАП РФ является самостоятельным основанием, исключающим производство по делу об административном правонарушении, и в силу ст. 206 АПК РФ влечет отказ в удовлетворении требований о привлечении лица к административной ответственности.

В правоприменительной практике не исключены случаи, когда решения суда первой инстанции не основаны на законе, однако прокурор лишен возможности привлечь виновное лицо к административной ответственности в судебном порядке, поскольку к моменту предполагаемого рассмотрения дела об административном правонарушении во второй инстанции срок давности привлечения к административной ответственности истек. Привлечь к административной ответственности субъекта правонарушения при вышеизложенных обстоятельствах не представится возможным. Такое положение дел, на взгляд автора, противоречит ст. 7 АПК РФ, которая устанавливает гарантию обеспечения равной судебной защиты прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле.

Согласно ч. 3 ст. 8 АПК РФ арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон. Судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности (ст. 9 АПК РФ). В связи с вышеизложенным представляется необходимым изменить срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны государственной собственности до шести месяцев. Данный срок, по мнению автора, будет адекватно соответствовать принципу равенства прав лиц, участвующих в деле, а также обеспечит паритетную реализацию частноправовых и публичных интересов, предполагающих тождественную правовую защиту.

Поскольку после решения Арбитражного суда Курганской области от 27 апреля 2012 г. ООО «Общепит» продолжало занимать нежилое помещение, находящееся в федеральной собственности, и осуществлять предпринимательскую деятельность по продаже товаров, в июне 2012 г. военной прокуратурой были повторно организованы надзорные мероприятия, в ходе которых в очередной раз выявлен факт незаконного использования государственного имущества со стороны названного юридического лица. После сбора всей необходимой доказательственной базы, вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении материалы прокурорской проверки и заявление о привлечении к административной ответственности ООО «Общепит» поступили в Арбитражный суд Курганской области. По результатам рассмотрения дела требования военного прокурора подлежали повторному отказу.

В основу отказа Арбитражным судом Курганской области в удовлетворении требований военного прокурора о привлечении ООО «Общепит» к административной ответственности по делу № А34-2931/2012 были положены следующие тезисы: «не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, полученных с нарушением закона, в том числе доказательств, полученных при проведении проверки в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля (ч. 3 ст. 26.2 КоАП Российской Федерации). Сведений о надлежащем уведомлении Общества об участии его представителя при проведении осмотра нежилого помещения 08.06.2012 г. не предоставлено. Акт осмотра нежилого помещения от 08.06.2012 г. не отвечает требованиям, предъявляемым статьей 27.8 Кодекса к протоколу об осмотре принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов, не может быть принят в качестве доказательства события административного правонарушения, поскольку он был составлен военной прокуратурой в отсутствие уполномоченного представителя Общества и собственника»⁶.

Таким образом, по мнению арбитражного суда, военной прокуратуре при осмотре нежилого помещения надлежало уведомить его собственника и представителя ООО «Общепит». Ниже приведем аргументы, свидетельствующие, по мнению автора, о несостоятельности вышеуказанного мнения судебного органа.

⁶ Решение Арбитражного суда Курганской области от 6 сентября 2012 г. по делу № А34-2931/2012 по заявлению военного прокурора о привлечении ООО «Общепит» к административной ответственности. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/27097508/27143289/>

Как уже упоминалось, вышеназванное нежилое помещение является собственностью Российской Федерации. В свою очередь, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, в том числе в сфере защиты государственной собственности, т. е. законодатель наделил прокуратуру полномочиями защиты государственной собственности посредством проведения прокурорских проверок и надзорных мероприятий.

Следуя логике судьи арбитражного суда, прокуратура должна была уведомить собственника нежилого помещения (т. е. государство) об осмотре помещения. Однако федеральным законом не предусмотрено обязательное уведомление прокурором государства в лице полномочных органов о начале проверочных мероприятий, поскольку федеральный законодатель самостоятельно доверил прокуратуре защиту государственных интересов.

Еще более несостоятельной выглядит, на наш взгляд, позиция судьи об обязанности военного прокурора уведомить стороннюю организацию – ООО «Общепит» о начале проверочных мероприятий и осмотре помещения.

Арбитражный суд применил действие норм Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ, которым установлен уведомительный порядок проведения проверок. При привлечении виновного лица к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ, применение названного Закона представляется ошибочным, так как он к спорным отношениям не применим.

Статьей 1 вышеуказанного Закона № 294-ФЗ определена сфера его применения. В соответствии с пунктом 3 статьи 1 Закона его положения, устанавливающие порядок организации и проведения проверок, не применяются при осуществлении прокурорского надзора (за исключением случаев проведения органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля проверок по требованию прокурора). Таким образом, проверки, проводимые органами прокуратуры в рамках осуществления функции по надзору за соблюдением законов, к сфере применения названного Закона не относятся.

Таким образом, судом были не применены подлежащие применению нормы п. 3 ст. 1 Федерально-

го закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», а применены, напротив, не подлежащие применению нормы того же Закона.

Позиция суда по поводу несоблюдения прокуратурой требований ст. 27.8 КоАП РФ «Осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов» также представляется несостоятельной. Во-первых, субъектами норм ст. 27.8 КоАП РФ являются должностные лица, перечисленные в ст. 28.3 КоАП РФ, в которой прокуроры не указаны (напомним, что органы прокуратуры указаны в ст. 28.4 КоАП РФ). Прокурор проводит не осмотр помещений, а, реализуя полномочия в соответствии со ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», беспрепятственно входит в помещения, занимаемые организацией, имеет доступ к документам и проверяет исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией об их нарушении.

Примечательно, что ссылка на нарушение военной прокуратурой ст. 27.8 КоАП РФ была поддержана судом второй инстанции. Так, в постановлении № А07-16748/2010 Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 октября 2012 г. по делу № А34-2931/2012 указывается мнение о необходимости составления военной прокуратурой протокола осмотра в порядке, установленном ст. 27.8 КоАП РФ⁷. Как представляется, помимо приведенных ранее аргументов, ссылка суда на ст. 27.8 КоАП РФ неправомерна, так как она предусматривает проведение осмотра помещений, находящихся у юридического лица или индивидуального предпринимателя в собственности или на иных законных основаниях. В данном же случае указанное выше нежилое помещение ООО «Общепит» не принадлежит.

Субъективное судебское мнение не следует воспринимать в виде чего-то совершенного, лишеного каких-либо недостатков. Автор также не претендует на абсолютную правоту своих суждений по вопросам, изложенным выше. Поэтому представляется целесообразным предложить Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации дать соответствующие разъяснения относительно необходимости (или отсутствия необходимости) уведомления лиц, в действиях которых содержатся признаки правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ, о начале проверочных мероприятий и об осмотре нежилых помещений.

На взгляд автора, извещение сторонней организации следует производить в обязательном порядке

⁷ Постановление № А07-16748/2010 Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 октября 2012 г. по делу № А34-2931/2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/27918949/>

лишь при вынесении постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, а не при осмотре нежилого помещения. В силу ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ лицо, в отношении которого возбуждено административное производство, должно быть надлежащим образом извещено о дате рассмотрения административного дела. Административный орган в подтверждение этого должен располагать сведениями о получении этим лицом направленного ему извещения, содержащего информацию о месте и времени составления протокола и рассмотрения дела. Согласно ч. 1 ст. 25.4 КоАП РФ защиту прав и законных интересов юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, осуществляют его законные представители. Законными представителями юридического лица являются его руководитель или иное лицо, признанное в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица (ч. 2 ст. 25.4 КоАП РФ). Это разъяснено в п. 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» от 2 июня 2004 г. № 10. Незавещение лица, привлекаемого к административной ответственности, о времени и месте рассмотрения дела является существенным нарушением порядка привлечения к административной ответственности. Такое лицо лишается предоставленных КоАП РФ процессуальных прав и гарантий защиты.

Нарушение надзорным органом при производстве по делу об административном правонарушении процессуальных требований является основанием для признания незаконным и отмены оспариваемого постановления административного органа (ч. 2 ст. 211 АПК РФ). Это возможно при условии, если указанные нарушения носят существенный характер и не позволяют всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело (п. 10 названного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации).

Если вынесено постановление о привлечении юридического лица к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ, но пользователь помещения надлежащим образом не уведомлен об этом, такое постановление может быть отменено. Данный вывод подтверждается материалами судебной практики⁸. Требование об извещении субъекта правонарушения о возбуждении дела об административном правонарушении призвано обеспечить процессуальные гарантии лица, привлекаемого к административной ответственности.

Проблемным вопросом, по мнению автора, является вопрос о том, каким должно быть «надлежащее извещение» о возбуждении дела об административном правонарушении. Из правового анализа норм следует, что субъект правонарушения должен быть извещен надлежащим образом. Формулировка «надлежащим образом» не позволяет выявить четкие правовые критерии оценки этого самого «надлежащего извещения».

Приведем пример «ненадлежащего» извещения из арбитражной практики применительно к вышеупомянутому делу № А34-2931/2012 о привлечении к административной ответственности ООО «Общепит».

Как установлено, о месте и времени рассмотрения материалов прокурорской проверки было сообщено генеральному директору ООО «Общепит» через командира воинской части, который является начальником гарнизона, в том числе территории военного городка, на котором располагается объект нежилого помещения по адресу: Курганская область, г. Щучье, пос. Плановый, ул. Хозгородок, д. 228. Уведомление с просьбой обеспечить явку генерального директора ООО «Общепит» к 18 июня 2012 г. было направлено военной прокуратурой по факсу (с последующим направлением почтой) в адрес воинской части заблаговременно – 14 июня 2012 г., т. е. фактически за четыре дня до предполагаемого прибытия представителя заинтересованного лица в военную прокуратуру. Данное уведомление было доведено до генерального директора ООО «Общепит» по телефону.

Являются ли вышеуказанные обстоятельства примером «ненадлежащего извещения»? В действительности сама по себе формулировка «надлежащее извещение» позволяет по-разному трактовать положение закона, кроме того, приводит к многочисленным разногласиям и спорным, а порой необоснованным, отказам в требованиях военного прокурора о привлечении к административной ответственности лиц за правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ. Официальных разъяснений от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросу правильности извещения до сих пор не имеется, за исключением п. 24.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» от 2 июня 2004 г. № 10. Согласно правовой позиции высшего арбитражного органа при решении арбитражным судом вопроса о том, имело ли место надлежащее извещение лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, либо его законного представителя о составлении протокола об административном правонарушении, следует

⁸ Постановления Федерального Арбитражного Суда Уральского округа от 17 сентября 2009 г. по делу № А07-7737/2009, от 20 мая 2009 г. № Ф09-3223/09-С1 по делу № А50-11067/2008. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

учитывать, что КоАП РФ не содержит оговорок о необходимости направления извещения исключительно какими-либо определенными способами, в частности путем направления по почте заказного письма с уведомлением о вручении или вручения его адресату непосредственно. Следовательно, извещение не может быть признано ненадлежащим лишь на том основании, что оно было осуществлено каким-либо иным способом (например, путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи).

Исходя из вышеизложенного, извещение иными средствами связи, как представляется, может быть осуществлено с помощью обычной телефонной связи. Поэтому мнение суда по делу в отношении ООО «Общепит» о ненадлежащем извещении военной прокуратурой названного лица при условии телефонного уведомления, на взгляд автора, противоречит вышеизложенным правовым позициям Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

В целях построения более четкой процессуальной системы при возбуждении дел об административных правонарушениях представляется необходимым в гл. 25 КоАП РФ указать конкретные требования о надлежащем извещении субъекта правонарушения.

Из анализа практики привлечения к административной ответственности за использование находя-

щегося в федеральной собственности объекта нежилого фонда без надлежаще оформленных документов также следует заключение о том, что основной причиной нарушений законодательства в области охраны государственной собственности является слабый контроль территориальных управлений Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации за распоряжением нежилым фондом, в том числе в виде проверок использования имущества, находящегося в федеральной собственности⁹. Эффективность работы по выявлению и пресечению фактов незаконного использования государственного имущества во многом зависит от координационной деятельности надзорного органа и территориальных органов имущественных отношений. С учетом того, что неправомерные действия пользователей нежилых помещений, при отсутствии с их стороны надлежаще оформленных документов, могут привести к причинению значительного ущерба интересам государства – государственной собственности Российской Федерации, следует организовывать последовательное взаимодействие территориальных управлений Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации с органами военной прокуратуры, а не только в рамках проверок использования федеральной собственности по запросам надзорного органа.

Информация

В Нижегородской области по факту хищения в областном управлении финансового обеспечения Министерства обороны России более 7,7 миллиона рублей возбуждено уголовное дело

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Западному военному округу по факту хищения в Управлении финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Нижегородской области (далее – УФО МО РФ по Нижегородской области) неустановленными лицами бюджетных денежных средств в особо крупном размере возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере).

По данным следствия, 22 мая 2009 года в Нижнем Новгороде на военную службу поступил мужчина, который 13 января 2010 года заключил с командиром войсковой части 54046 контракт о прохождении военной службы сроком на 5 лет. 11 января 2011 года он был досрочно уволен с военной службы в запас по собственному желанию и в тот же день исключен из списков личного состава части. Однако в УФО МО РФ по Нижегородской области на его имя по-прежнему начислялись и выплачивались денежные довольствие и иные выплаты на сумму свыше 3,7 миллиона рублей, которые он в действительности не получал. В настоящее время установлен еще один факт начисления и фиктивной выплаты более 4 миллионов рублей уволенной 28 февраля 2011 года сержанту.

К настоящему времени в служебных помещениях УФО МО РФ по Нижегородской области произведены обыски и выемки документов, допрошены должностные лица. В полном объеме проводятся иные следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершения преступления. Расследование уголовного дела продолжается.

⁹ См. также: *Отческий И.Е., Шевцов А.В.* Анализ и практика применения судами статьи 7.24 КоАП Российской Федерации // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2008. № 1.

“БУРЯ В СТАКАНЕ ВОДЫ”,

*или о некоторых противоречиях в правоприменительной практике
в связи с реализацией положений пункта 5 статьи 3 Федерального закона
“О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им
отдельных выплат” от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ*

Е.Н. Трофимов, начальник отдела (по представлению интересов Министерства обороны Российской Федерации в судах общей юрисдикции) ФГУ “Центральное региональное управление правового обеспечения” Министерства обороны Российской Федерации, подполковник юстиции в запасе;

В.В. Петренко, ведущий юрисконсульт отдела (по представлению интересов Министерства обороны Российской Федерации в судах общей юрисдикции) ФГУ “Центральное региональное управление правового обеспечения” Министерства обороны Российской Федерации

«Буря в стакане воды» или просто «Буря в стакане» – выражение, обозначающее шум, переполох, большое волнение, поднятые по слишком незначительному поводу. Синоним: «из мухи слона раздувать»¹.

Не случайно настоящая статья начинается с крылатого выражения □ известного каждому: «Буря в стакане воды». Указанное выражение как нельзя лучше характеризует сложившуюся в правоприменительной практике ситуацию, связанную с выплатами военнослужащим, награжденным медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР», пособия при увольнении с военной службы с увеличением на один оклад, точнее с невыплатой указанного пособия.

Актуальность данной темы подтверждается активностью ее обсуждения на различных форумах в Интернете, а также множеством гражданских дел по искам и заявлениям военнослужащих, увольняющихся с военной службы, награжденных медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР», рассматриваемых в судах.

Так чем же вызвана рассматриваемая проблема, родившаяся буквально на пустом месте?

В соответствии с п. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащим-гражданам, награжденным в период прохождения военной службы государственным орденом (орденами) или удостоенным почетных званий Союза ССР или Российской Федерации, размер единовременного пособия, выплачиваемого при увольнении, увеличивается на два оклада денежного содержания.

На основании Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ положения п. 3 ст. 23 вышеназван-

ного Закона в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (за исключением военнослужащих органов военной прокуратуры и военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, оклады по должности которых установлены иными федеральными законами) и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации не применяются с 1 января 2012 г. В отношении указанной категории военнослужащих размер пособия при увольнении с военной службы с 1 января 2012 г. определяется ч. 5 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, в соответствии с которой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, удостоенным в период прохождения военной службы государственных наград (государственной награды) СССР или государственных наград (государственной награды) Российской Федерации, в том числе удостоенным почетного звания СССР или почетного звания Российской Федерации, размер единовременных пособий, предусмотренных ч. 3 ст. 3 названного Закона, увеличивается на один оклад денежного содержания.

Анализ приведенных правовых норм, регулирующих условия увеличения пособия при увольнении с военной службы в связи с награждением государственными наградами, указывает на существенные различия, содержащиеся в их формулировках.

Так, в соответствии с ранее применявшимися нормами, предусмотренными п. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» размер единовременного пособия, выплачиваемого при увольнении военнослужащих с военной службы, увеличивался на два оклада денежного содержания при условии награждения их в период прохождения воен-

¹ URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%BF%D0%BD_%D0%F1%D0%F2%D0%EA%D0%ED%E5_\(%D0%FB%D0%E0%E6%E5%ED%E8%E5\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%BF%D0%BD_%D0%F1%D0%F2%D0%EA%D0%ED%E5_(%D0%FB%D0%E0%E6%E5%ED%E8%E5))

ной службы государственным орденом (орденами) или присвоения почетных званий Союза ССР или Российской Федерации.

С 1 января 2012 г., с вступлением в законную силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», право на увеличение пособия при увольнении с военной службы на один оклад денежного содержания приобрели военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, удостоенные в период прохождения военной службы государственных наград (государственной награды) СССР или государственных наград (государственной награды) Российской Федерации, в том числе удостоенные почетного звания СССР или почетного звания Российской Федерации (ч. 5 ст. 3).

Положения Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в части увеличения размера пособия при увольнении с военной службы также отражены в п. 141 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700, в соответствии с которым военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, удостоенным в период прохождения военной службы государственных наград (государственной награды) СССР или государственных наград (государственной награды) Российской Федерации, в том числе удостоенным почетного звания СССР или почетного звания Российской Федерации, размер пособий, предусмотренных п. 140 вышеназванного Порядка, увеличивается на один оклад денежного содержания.

В приведенных правовых нормах содержится несколько различий.

Если ранее право на получение пособия при увольнении с военной службы в увеличенном размере имели лишь военнослужащие, награжденные в период прохождения военной службы государственным орденом (орденами), то с 1 января 2012 г. право на получение пособия при увольнении с военной службы в увеличенном размере приобрел более широкий круг военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, удостоенных в период прохождения военной службы государственных наград (государственной награды) СССР или государственных наград (государственной награды) Российской Федерации, к которым относятся как ордена, так и медали.

В соответствии с ч. 5 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» никто не вправе ограничивать военнослужащих в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и названным Федеральным законом.

При увольнении военнослужащих с военной службы государство гарантирует исполнение обязательств, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О статусе военно-служащих», федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» правовые и социальные гарантии военнослужащим, включая меры их правовой защиты, а также материального и иных видов обеспечения, предусмотренные названным Федеральным законом, не могут быть отменены или снижены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации иначе как путем внесения изменений и дополнений в названный Федеральный закон.

Указом Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» от 7 сентября 2010 г. № 1099 установлена государственная наградная система Российской Федерации².

В соответствии с п. 3 названного Указа Президента Российской Федерации юбилейные медали Российской Федерации, награды, учреждаемые федеральными органами государственной власти и иными федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, общественными и религиозными объединениями, не являются государственными наградами Российской Федерации.

Именно положения п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099, «вырванные» из контекста этого Указа, привели, как видится, к неправильному применению ч. 5 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Судебная практика по рассматриваемому вопросу также весьма различается.

Большинство судов удовлетворяют требования военнослужащих, увольняющихся с военной службы, награжденных медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР», и возлагают на органы военного управления обязанность производить доплаты к пособию при увольнении с военной службы в размере одного оклада денежного содержания.

В то же время есть суды, которые в удовлетворении таких требований военнослужащих отказывают. При этом, мотивируя свои решения, они указывают, что при награждении указанной медалью не подписывались соответствующие указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении с персональным указанием награждаемых лиц. Суды также указывают на то, что награждение этой медалью не было обусловлено наличием особых заслуг пе-

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129241>

ред государством и обществом в какой-либо из сфер деятельности, а производилось по факту состояния на военной службе к определенной дате. Авторы полагают, что с приведенной позицией судов нельзя согласиться.

Так, п. 4 Указа Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 установлено, что лицам, удостоенным государственных наград Российской Федерации, входивших в государственную наградную систему Российской Федерации до вступления в силу названного Указа, а также гражданам Российской Федерации, удостоенным государственных наград СССР, предоставляются меры социальной поддержки в порядке и случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Статьей 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР «Об утверждении общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР» от 3 июля 1979 г. № 360-Х определено, что ордена, медали и почетные звания СССР являются государственными наградами СССР³.

В соответствии со ст. 17 общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 3 июля 1979 г. № 360-Х (далее также – Общее положение), для награждения в связи с важными юбилейными датами в истории советского народа учреждены указанные в данной статье медали СССР, в том числе юбилейная медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР».

Статья 4 общего положения устанавливает, что награждение орденами и медалями СССР, присвоение почетных званий СССР в соответствии с Конституцией СССР производятся Президиумом Верховного Совета СССР. Президиум Верховного Совета СССР может уполномочить Президиумы Верховных Советов союзных республик, Президиумы Верховных Советов автономных республик, другие государственные органы производить награждение граждан от его имени.

В соответствии с ч. 9 ст. 121 Конституции СССР, принятой на внеочередной, седьмой, сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г., Президиум Верховного Совета СССР учреждает ордена и медали СССР, устанавливает почетные звания СССР, награждает орденами и медалями СССР, присваивает почетные звания СССР.

Из анализа вышеприведенных правовых норм следует, что к государственным наградам относятся все ордена, медали и почетные звания, предусмотренные Общим положением, награждение (присвоение) которыми произведено Президиумом Верховного Совета СССР либо от его имени уполномоченными органами.

В соответствии со ст. 17 общего положения для награждения в связи с важными юбилейными датами в истории советского народа учреждаются указанные в данной статье медали СССР, в том числе юбилейная медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР», которая учреждена в ознаменование 70-летия Вооруженных Сил СССР Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1988 г. № 8400-ХІ⁴.

Пунктом 2 Положения о юбилейной медали «70 лет Вооруженных Сил СССР» определено, что вручение этой медали производится от имени Президиума Верховного Совета СССР командирами воинских частей, соединений, начальниками учреждений, заведений, военными комиссариатами союзных, автономных республик, краевыми, областными, окружными, районными и городскими военными комиссариатами. Вместе с юбилейной медалью награжденным вручается удостоверение установленной формы.

На основании ст. 4 общего положения Президиум Верховного Совета СССР делегировал полномочия по вручению медали «70 лет Вооруженных Сил СССР» командирам воинских частей, соединений, начальникам учреждений, заведений, военным комиссариатам союзных, автономных республик, краевым, областным, окружным, районным и городским военным комиссариатам.

Таким образом, медаль «70 лет Вооруженным Силам СССР» отвечает всем критериям государственной наградной системы СССР:

- во-первых, она предусмотрена Общим положением об орденах, медалях и почетных званиях СССР, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 3 июля 1979 г. № 360-Х;
- во-вторых, награждение этой медалью производилось от имени Президиума Верховного Совета СССР уполномоченными им органами.

Из вышеприведенного следует, что юбилейная медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР» является государственной наградой СССР и лица, награжденные этой медалью, имеют право на получение пособия при увольнении с военной службы в увеличенном размере в соответствии с ч. 5 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Из анализа действующего законодательства, в частности ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», следует, что предусмотренное увеличение пособия при увольнении с военной службы на один оклад денежного содержания для лиц, награжденных государственными наградами, является производным от права на получение такого пособия, а потому военнослужащие, хотя и награж-

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=240>

⁴ URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14557.htm

денные государственными наградами, но увольняющиеся по основаниям, исключающим выплату пособия (указаны в п. 4 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»), при увольнении с военной службы права на получение пособия в размере одного оклада денежного содержания не имеют.

Хочется надеяться, что настоящая статья поможет разрешить сложившуюся ситуацию по вопросам, связанным с увеличением военнослужащим, награжденным юбилейной медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР», пособия при увольнении с военной службы на один оклад денежного содержания, и позволит сократить количество подаваемых в связи с этим исков и заявлений в суды.

ЛЬГОТЫ ВЕТЕРАНАМ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ТРАНСПОРТНОМУ НАЛОГУ

А.В. Казанков, полковник юстиции

Каждый гражданин Российской Федерации, приобретая транспортное средство, получает в доверок к нему еще и весь груз законодательно закрепленного бремени, в том числе и налогового.

Согласно ст. 356 Налогового кодекса Российской Федерации транспортный налог устанавливается соответствующими законами субъектов Российской Федерации и обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

При установлении транспортного налога законами субъектов Российской Федерации могут также предусматриваться налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиком.

Попытаемся провести анализ налоговых льгот по транспортному налогу, предоставляемых в субъектах Российской Федерации в отношении такой категории ветеранов, как ветераны боевых действий.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ¹ к ветеранам боевых действий относятся:

1) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), военнообязанные, призванные на военные сборы, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, работники указанных органов, работники Министерства обороны СССР и работники Министерства обороны Российской Федерации, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, направленные в другие государства органами государственной власти СССР, органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавшие участие в соответствии с решениями органов государствен-

ной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации;

2) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, лица, участвовавшие в операциях при выполнении правительственных боевых заданий по разминированию территорий и объектов на территории СССР и территориях других государств в период с 10 мая 1945 г. по 31 декабря 1951 г., в том числе в операциях по боевому тралению в период с 10 мая 1945 г. по 31 декабря 1957 г.;

3) военнослужащие автомобильных батальонов, направлявшиеся в Афганистан в период ведения там боевых действий для доставки грузов;

4) военнослужащие летного состава, совершавшие с территории СССР вылеты на боевые задания в Афганистан в период ведения там боевых действий;

5) лица (включая членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, выполнявших полеты в Афганистан в период ведения там боевых действий), обслуживавшие воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, находившиеся на территориях других государств в период ведения там боевых действий, получившие в связи с этим ранения, контузии или увечья либо награжденные орденами или медалями СССР либо Российской Федерации за участие в обеспечении указанных боевых действий;

6) лица, направлявшиеся на работу в Афганистан в период с декабря 1979 г. по декабрь 1989 г., отработавшие установленный при направлении срок либо откомандированные досрочно по уважительным причинам.

¹ Далее – Закон о ветеранах.

Напомним, что возможность установления субъектами Российской Федерации дополнительных мер социальной поддержки для ветеранов боевых действий и принятия ими соответствующих нормативных правовых актов законодательно закреплена п. 3 ст. 10 Закона о ветеранах.

В ходе проведенного анализа было исследовано 83 законодательных акта субъектов Российской Федерации устанавливающих транспортный налог.

В 50 региональных законодательных актах (15 республик, 6 краев, 25 областей и 4 автономных округов, что составляет более 60 % субъектов Российской Федерации) налоговые льготы для категории граждан «ветеран боевых действий» не предусмотрены. А именно в таких субъектах Российской Федерации, как: Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан (Татарстан), Республика Тыва, Республика Хакасия, Чувашская Республика – Чувашия, Алтайский край, Забайкальский край, Камчатский край, Пермский край, Приморский край, Ставропольский край, Амурская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Иркутская область, Калининградская область, Кемеровская область, Костромская область, Магаданская область, Нижегородская область, Новгородская область, Омская область, Орловская область, Пензенская область, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Свердловская область, Смоленская область, Тверская область, Томская область, Тюменская область, Челябинская область, Ярославская область, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Только в законодательстве 33 субъектов Российской Федерации в настоящее время предусмотрены налоговые льготы для ветеранов боевых действий по транспортному налогу.

В целом необходимо отметить, что при отсутствии единства подходов законодательных собраний по определению указанных льгот для ветеранов боевых действий общим критерием для них является то, что они предоставляются в отношении только одного транспортного средства, зарегистрированного на гражданина в течение налогового периода. Проведем правовой анализ в отношении самого распространенного транспортного средства – легкового автомобиля.

Законодательные подходы по предоставлению налоговых льгот для ветеранов боевых действий

условно можно классифицировать по следующим направлениям:

1. Полное освобождение от уплаты налога без предъявления каких-либо ограничений к техническим параметрам автомобиля² (законодательные акты города Москвы, Республики Адыгея, Кабардино-Балкарской Республики, Липецкой области, Мурманской области, Сахалинской области, Тульской области).

2. Полное освобождение от уплаты налога с ограничениями, предъявляемыми к мощности двигателя автомобиля, до:

– 150 л. с. включительно (законодательные акты Санкт-Петербурга, Республики Башкортостан, Калужской области, Новосибирской области, Тамбовской области, Саратовской области);

– 120 л. с. включительно (закон Воронежской области);

– 100 л. с. включительно (законы Республики Северная Осетия – Алания, Хабаровского края, Красноярского края, Волгоградской области, Самарской области, Ульяновской области);

– 80 л. с. включительно (при этом отечественного производства в соответствии с законом Ленинградской области).

3. Понижение ставки налога с одновременным ограничением по мощности двигателя автомобиля:

1) в процентном отношении:

– до 30 % с ограничением мощности двигателя автомобиля до 130 л.с. (закон Еврейской автономной области);

– до 50 % с ограничением мощности двигателя автомобиля:

до 100 л. с. (законы Республики Удмуртии и Ивановской области);

до 150 л. с. (законы Московской и Кировской областей);

– до 70 % с ограничением мощности двигателя автомобиля до 100 л. с. (закон Курганской области);

2) в фиксированном отношении – 10 руб. за 1 л. с. (закон Курской области).

4. Понижение ставки налога без ограничений к техническим характеристикам автомобиля (законы Чеченской Республики и Оренбургской области – до 50 %).

Вместе с тем, после проведенного сравнительного анализа думается, что ветераны боевых действий, проживающие, например, в Ямало-Ненецком автономном округе, не будут слишком расстроены тем, что в отношении их не предусмотрены налоговые льготы, как в других регионах. В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 4 Закона Ямало-Ненецкого автономного округа «О ставках транспортного налога на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» от 25 ноября 2002 г. № 61-ЗАО от уплаты транспорт-

² Основным применяемым законодателями техническим параметром автомобиля является указание мощности двигателя (измеряемой в лошадиных силах (далее – л. с.) или кВт).

ного налога освобождаются все физические лица – владельцы легковых автомобилей с мощностью двигателя до 150 л. с. включительно (это также, как предусмотрены налоговые льготы по транспортному налогу для ветеранов боевых действий, проживающих в Санкт-Петербурге, Республике Башкортостан, Калужской, Новосибирской, Тамбовской и Саратовской областях).

Более подробная информация по имеющимся налоговым льготам для ветеранов боевых действий, предоставляемых в субъектах Российской Федерации, приведена в прилагаемой к настоящей статье таблице.

Таким образом, можно сделать вывод, что в наиболее выгодном положении по налоговым льготам по транспортному налогу в настоящее время оказались автовладельцы из числа ветеранов боевых дей-

ствий, проживающих в городе Москве, Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской Республике, Липецкой, Мурманской, Сахалинской и Тульской областях.

Конечно же, хотелось бы выразить пожелания законодательным собраниям субъектов Российской Федерации при принятии своих законодательных решений не забывать о мерах социальной поддержки для такой категории ветеранов, как ветераны боевых действий. Количество ветеранов указанной категории продолжает увеличиваться с каждым годом и через несколько десятилетий, как ни грустно это осознавать, в существующей законодательно закреплённой иерархии боевых ветеранских заслуг перед Отечеством они постепенно встанут на смену такой категории ветеранов, как ветераны Великой Отечественной войны.

Налоговые льготы для ветеранов боевых действий по транспортному налогу по субъектам Российской Федерации

Субъект Российской Федерации	Основание предоставления налоговой льготы	Налоговая льгота, предоставляемая ветеранам боевых действий в субъекте Российской Федерации (за одно транспортное средство (легковой автомобиль), зарегистрированное на гражданина) в течение налогового периода
1	2	3
Москва	подпункт 5 пункта 1 статьи 4 Закона города Москвы от 9 июля 2008 г. № 33 «О транспортном налоге»	от уплаты налога освобождены
Санкт-Петербург	абзац третий статьи 4-1 Закона Санкт-Петербурга от 16 октября 2002 г. № 487-53 «О транспортном налоге»	от уплаты налога освобождены при условии, что данное транспортное средство имеет мощность двигателя до 150 л. с. включительно или с года его выпуска прошло более 15 лет
Республика Адыгея	пункт 6 части 1 статьи 4 Закона Республики Адыгея от 28 декабря 2002 г. № 106 «О транспортном налоге»	освобождаются от уплаты налога
Республика Башкортостан	статья 3 Закона Республики Башкортостан от 27 ноября 2002 г. № 365-з «О транспортном налоге»	освобождаются от уплаты налога по автомобилям легковым с мощностью двигателя до 150 л. с. включительно
Кабардино-Балкарская Республика	пункт 1 части 1 статьи 7 Закона Кабардино-Балкарской Республики от 28 ноября 2002 г. № 83-РЗ «О транспорте налоге»	освобождаются от уплаты налога
Республика Северная Осетия – Алания	пункт 2 статьи 4 Закона Республики Северная Осетия – Алания от 20 октября 2011 № 30-РЗ «О транспортном налоге в Республике Северная Осетия – Алания»	освобождаются от уплаты налога за одно транспортное средство с мощностью двигателя до 100 л. с. включительно
Удмуртская Республика	пункт 2.2 статьи 3 Закона Удмуртской Республики от 27 ноября 2002 г. № 63-РЗ «О транспортном налоге в Удмуртской Республике»	освобождаются от уплаты налога по одному транспортному средству, мощность двигателя которого не превышает 100 л. с. (73,55 кВт), по ставке 50 процентов от размера соответствующей ставки налога

1	2	3
Чеченская Республика	часть 2 статьи 9 Закона Чеченской Республики от 13 октября 2006 г. № 32-РЗ «О транспортном налоге в Чеченской Республике»	налоговая ставка уменьшается на 50 процентов
Краснодарский край	подпункт 5 пункта 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 г. № 639-КЗ «О транспортном налоге на территории Краснодарского края»	освобождены по автомобилям легковым с мощностью двигателя до 150 л. с. включительно
Красноярский край	подпункт «ж» пункта 1 статьи 4 Закона Красноярского края от 8 ноября 2007 г. № 3-676 «О транспортном налоге»	освобождены от уплаты транспортного налога на одно транспортное средство с мощностью двигателя до 100 л. с. (до 73,55 кВт) включительно
Хабаровский край	подпункт «б» пункта 2 части 2 статьи 7 Закона Хабаровского края от 10 ноября 2005 г. № 308 «О региональных налогах и налоговых льготах в Хабаровском крае»	освобождены за один автомобиль легковой (мотоцикл, мотороллер) с мощностью двигателя до 100 л. с. (до 73,55 кВт) включительно
Архангельская область	статья 4 Закона Архангельской области от 1 октября 2002 г. № 112-16-ОЗ «О транспортном налоге»	в части исчисленного налога в размере, не превышающем 980 рублей
Волгоградская область	абзац шестой пункта 1 статьи 2 Закона Волгоградской области от 11 ноября 2002 г. № 750-ОД «О транспортном налоге»	освобождены от уплаты транспортного налога в отношении транспортного средства с мощностью двигателя до 100 л. с. (до 73,55 кВт) включительно
Вологодская область	подпункт «з» пункта 4 статьи 2 Закона Вологодской области от 15 ноября 2002 г. № 842-ОЗ «О транспортном налоге»	освобождены от уплаты
Воронежская область	подпункт 2 пункта 1 статьи 1 Закона Воронежской области от 11 июня 2003 года № 28-ОЗ «О предоставлении налоговых льгот по уплате транспортного налога на территории Воронежской области»	освобождены от уплаты за транспортное средство с мощностью двигателя до 120 л. с. включительно, зарегистрированное на указанных лиц
Ивановская область	часть третья статьи 5 Закона Ивановской области от 28 ноября 2002 г. № 88-ОЗ «О транспортном налоге»	в размере 50 процентов налоговой ставки в отношении автомобилей легковых с мощностью двигателя (с каждой лошадиной силы) до 100 л. с. (до 73,55 кВт) включительно
Калужская область	подпункт 3 пункта 1 статьи 5 Закона Калужской области от 26 ноября 2002 г. № 156-ОЗ «О транспортном налоге на территории Калужской области»	освобождены от уплаты за одно транспортное средство с мощностью двигателя до 150 л. с.
Кировская область	подпункт 7 пункта 3 статьи 5 Закона Кировской области от 28 ноября 2002 г. № 114-ЗО «О транспортном налоге в Кировской области»	в размере 50 процентов от установленной ставки в отношении одного легкового автомобиля с мощностью двигателя до 150 л. с. (до 110,33 кВт)
Курганская область	подпункт 7 пункта 3 статьи 3 Закона Курганской области от 26 ноября 2002 г. № 255 «О транспортном налоге на территории Курганской области»	в размере 70 процентов от соответствующих налоговых ставок за одно транспортное средство с мощностью двигателя до 100 л. с. включительно по выбору (заявлению)

1	2	3
Курская область	подпункт «а» пункта 1 статьи 3 Закона Курской области от 21 октября 2002 г. № 44-ЗКО «О транспортном налоге» подпункт «б» пункта 1 статьи 3 Закона Курской области от 21 октября 2002 г. № 44-ЗКО «О транспортном налоге»	в отношении легковых автомобилей отечественного производства с мощностью двигателя свыше 100 л. с. до 150 л. с. (свыше 73,55 кВт до 110,33 кВт) включительно ставка транспортного налога устанавливается в размере 10 рублей с каждой лошадиной силы; освобождены в отношении легковых автомобилей отечественного производства, а также автомобилей марок «ЗАЗ», «Таврия» и «ЛуАЗ» за одно транспортное средство (на усмотрение владельца) для автомобилей с мощностью двигателя до 100 л. с. (до 73,55 кВт) включительно
Ленинградская область	абзац второй статьи 3 Областного закона Ленинградской области от 22 ноября 2002 г. № 51-оз «О транспортном налоге»	освобождены от уплаты налога в отношении одного зарегистрированного на них легкового автомобиля отечественного производства (СССР) с мощностью двигателя до 80 л. с. включительно и с годом выпуска до 1990 года включительно
Липецкая область	абзац четвертый статьи 7 Закона Липецкой области от 25 ноября 2002 года № 20-ОЗ «О транспортном налоге в Липецкой области»	освобождены от уплаты
Московская область	пункт 4 статьи 25 Закона Московской области от 24 ноября 2004 г. № 151/2004-ОЗ «О льготном налогообложении в Московской области»	ставки транспортного налога уменьшаются на 50 процентов за автомобили легковые с мощностью двигателя до 150 л. с. (до 110,33 кВт) включительно за налоговый период.
Мурманская область	абзац четвертый пункта 1 статьи 6 Закона Мурманской области от 18 ноября 2002 г. № 368-01-ЗМО «О транспортном налоге»	освобождены от уплаты за одно транспортное средство, мощность двигателя которого является наибольшей, из зарегистрированных на указанных лиц
Новосибирская область	подпункт 1 пункта 1 статьи 2.4 Закона Новосибирской области от 16 октября 2003 г. № 142-ОЗ «О налогах и особенностях налогообложения отдельных категорий налогоплательщиков в Новосибирской области»	освобождаются от налогообложения на автомобили легковые с мощностью двигателя до 150 л. с.
Оренбургская область	абзац пятый части 2 статьи 9 Закона Оренбургской области от 16 ноября 2002 г. № 322/66-III-ОЗ «О транспортном налоге»	налог в размере 50 процентов предоставляется не более чем по одному транспортному средству, имеющему наиболее мощные двигатель, тягу реактивного двигателя или валовую вместимость
Самарская область	подпункт «а» пункта 2 статьи 4 Закона Самарской области от 6 ноября 2002 г. № 86-ГД «О транспортном налоге на территории Самарской области»	освобождаются от налогообложения на автомобили легковые с мощностью двигателя до 100 л. с. (до 73,55 кВт) включительно

1	2	3
Саратовская область	подпункт «а» пункта 1 статьи 4 Закона Саратовской области от 25 ноября 2002 г. № 109-ЗСО «О введении на территории Саратовской области транспортного налога»	освобождаются от уплаты налога в отношении одной единицы транспортного средства с мощностью двигателя до 150 л. с. (до 110,33 кВт) включительно
Сахалинская область	подпункт 8 пункта 3 статьи 6 Закона Сахалинской области от 29 ноября 2002 г. № 377 «О транспортном налоге»	освобождаются от уплаты налога по одному автотранспортному средству
Тамбовская область	подпункт 2 пункта 1 статьи 7 Закона Тамбовской области от 28 ноября 2002 г. № 69-З «О транспортном налоге в Тамбовской области»	освобождаются от уплаты налога в части зарегистрированных на их имя (не более одного на владельца) легковых автомобилей с мощностью двигателя до 150 л. с. включительно
Тульская область	абзац третий пункта 1 статьи 8 Закона Тульской области от 28 ноября 2002 г. № 343-ЗТО «О транспортном налоге»	освобождаются от уплаты налога
Ульяновская область	подпункт 2 пункта 1 статьи 3 Закона Ульяновской области от 6 сентября 2007 г. № 130-ЗО «О транспортном налоге в Ульяновской области»	освобождаются от уплаты налога в отношении автомобилей легковых с мощностью двигателя до 100 л. с.
Еврейская автономная область	подпункт 3 пункта 1 статьи 3 Закона Еврейской автономной области от 2 ноября 2004 г. № 343-ОЗ «О транспортном налоге на территории Еврейской автономной области»	понижение ставки налога на 30 процентов (по выбору налогоплательщика) в отношении автомобиля с мощностью двигателя до 130 л. с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ ЗА ОБУЧЕНИЕ В ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.В. Завальнюк, адъютант Пограничной Академии ФСБ России, майор

Нормативную базу регулирования отношений по возмещению военнослужащими расходов за обучение составляют Конституция Республики Беларусь, Закон «О статусе военнослужащих» 2010 г., Закон «О воинской обязанности и военной службе» 1992 г., Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 10 марта 2008 г. № 148, общевойсковые уставы, ведомственные инструкции о порядке расчета расходов на обучение в военных учебных заведениях Республики Беларусь¹.

В военные учебные заведения Республики Беларусь имеют право поступать и на конкурсной основе могут быть приняты² граждане в возрасте от 17 до 21 года, в том числе те, которые достигнут 17-летнего возраста или достигли 21-летнего возраста в год поступления на учебу. При этом, граждане, не достигшие 18-летнего возраста, поступают и заключают контракт о прохождении военной службы с письменного согласия родителей или иных законных представителей. Это положение позволяет привлекать к субсидиарной ответственности родителей

¹ Постановление Комитета государственной безопасности Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции о порядке расчета расходов на обучение» от 15 июля 2008 г. № 34; Постановление Министерства обороны Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции о порядке расчета расходов за обучение военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь и транспортных войск Республики Беларусь» от 31 марта 2009 г. № 16; Постановление Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь «О порядке возмещения расходов за обучение» от 26 января 2006 г. № 4.

² Статья 43 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» от 5 ноября 1992 г. № 1914-X□□.

или иных законных представителей в случае отчисления курсанта, не достигшего 18-летнего возраста, из военного учебного заведения.

Положение о том, что контракт несовершеннолетними военнослужащими может заключаться с письменного согласия родителей или иных законных представителей представляет интерес в области совершенствования механизма правового регулирования отношений по возмещению средств федерального бюджета гражданами России, затраченных на их военную (специальную) подготовку. Вызвано это тем, что порядок возмещения расходов за обучение гражданами, не достигшими 18-летнего возраста, в военном законодательстве России не определен. Вместе с тем, в военных образовательных учреждениях таких военнослужащих (курсантов и слушателей) немало.

В случае отчисления курсантов (слушателей) по основаниям, предусмотренным п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ³ до заключения контракта (а это может произойти и на втором курсе обучения⁴), они не возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их военную (специальную) подготовку, так как сумма, подлежащая возмещению, указывается только в контракте о прохождении военной службы. Соответственно требование военной прокуратуры о возмещении гражданами, не достигшими 18-летнего возраста, затрат на их военную (специальную) подготовку является незаконным⁵.

В связи с вышесказанным предлагается внести в п. 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» положение о том, что граждане, не достигшие 18-летнего возраста, заключают контракт о прохождении военной службы с письменного согласия родителей или иных законных представителей. Это будет одним из решений, направленных на совершенствование механизма правового регулирования отношений по возмещению средств федерального бюджета гражданами России, не достигшими 18-летнего возраста, затраченных на их военную (специальную) подготовку.

Гражданам Республики Беларусь, не имеющим воинского звания до поступления в военные учеб-

ные заведения, при зачислении на учебу присваивается воинское звание «рядовой». Воинские звания, присвоенные гражданам до поступления в военные учебные заведения, сохраняются.

Военнослужащие Республики Беларусь, имеющие воинское звание офицера, обучающиеся в военных учебных заведениях, ординатуре, магистратуре, адъюнктуре и докторантуре, являются соответственно слушателями, ординаторами, магистрантами, адъюнктами и докторантами. Другие военнослужащие, обучающиеся в военных учебных заведениях, являются курсантами.

В приведенном выше положении мы видим более четкое деление на категории военнослужащих, обучающихся в военных учебных заведениях Республики Беларусь, чем в военных образовательных учреждениях России.

Так, в Руководстве по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации⁶ указаны категории лиц, относящихся к переменному составу образовательного учреждения, – это военнослужащие, обучающиеся в высшем военно-учебном заведении, которые занимают следующие воинские должности: не имеющие воинских званий офицеров – курсанты, имеющие воинские звания офицеров – слушатели.

Рассматривая такую категорию переменного состава, как «слушатели» образовательных учреждений ФСБ России, можно сделать вывод, что они имеют разный статус. Так, слушателями Академии ФСБ России являются граждане, поступившие в образовательное учреждение после окончания образовательных учреждений среднего (полного) общего образования и получающие первое высшее образование (как и курсанты пограничных институтов ФСБ России), а на должности слушателей Пограничной академии ФСБ России принимают офицеров пограничных органов, проходящих военную службу по контракту. И если в контракты слушателей Академии ФСБ России и курсантов пограничных институтов ФСБ России обязательство о возмещении расходов за обучение включено, то в контрактах слушателей, имеющих воинское звание офицера, а также адъюнктов (докторантов) обра-

³«Граждане, отчисленные из военных образовательных учреждений профессионального образования или учебных военных центров при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться либо отказавшиеся заключить контракты о прохождении военной службы, а также граждане, окончившие указанные образовательные учреждения и уволенные с военной службы ранее срока, установленного контрактом о прохождении военной службы, по основаниям, предусмотренным подпунктами «д», «е», «е.1» и «з» пункта 1, подпунктами «в» и «д» пункта 2 статьи 51 настоящего Федерального закона, возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку».

⁴«Военнослужащие, обучающиеся в военно-учебных заведениях, имеющие статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, заключают первый контракт по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания ими первого курса обучения и до окончания второго курса обучения» (п. 2 ст. 8 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237).

⁵См., например, исковое заявление военного прокурора 317-й военной прокуратуры Московского гарнизона в защиту интересов Российской Федерации в порядке ст. 45 ГПК РФ в отношении гражданина К.

⁶Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации» от 12 марта 2003 г. № 80.

зовательных учреждений ФСБ России условия о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на их военную или специальную подготовку, не содержится. Соответственно при наступлении оснований для их досрочного отчисления из вуза они не будут возмещать средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку.

По нашему мнению, данное разграничение категории «слушатель» неоправданно и может привести к определенным юридическим проблемам в случаях наступления оснований для возмещения средств федерального бюджета, затраченных на военную (специальную) подготовку.

Возмещение расходов за обучение в военных учебных заведениях в Республике Беларусь осуществляется:

1) курсантами военных учебных заведений и других учреждений образования, осуществляющих подготовку офицерских кадров для воинских формирований, заключившими контракт на период обучения и на пять лет прохождения военной службы на должностях офицерского состава по их окончании, отчисленными из указанных учебных заведений по недисциплинированности либо в связи с нежеланием продолжать учебу или сдавать выпускные экзамены, а также в связи со вступлением в законную силу приговора суда об их осуждении и уволенными с военной службы, – за период их обучения;

2) слушателями, ординаторами, адъюнктами, докторантами военных учебных заведений очной формы обучения, уволенными с военной службы в связи с лишением воинского звания офицера или прапорщика, в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде ограничения или лишения свободы, пожизненного заключения или смертной казни, в связи с систематическим (более двух раз в течение года) невыполнением им условий контракта, а также в связи с вступлением в законную силу приговора суда о его осуждении, – за период их обучения;

3) офицерами, не прошедшими после окончания военного учебного заведения или другого учреждения образования, осуществляющего подготовку офицерских кадров для воинских формирований по очной форме обучения, установленного Законом Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» от 5 ноября 1992 г. пятилетнего срока службы на офицерских должностях, уволенными с военной службы в связи с лишением воинского звания офицера или прапорщика, в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде огра-

ничения или лишения свободы, пожизненного заключения или смертной казни, в связи с систематическим (более двух раз в течение года) невыполнением им условий контракта, в связи с вступлением в законную силу приговора суда о его осуждении, – с учетом срока военной службы после окончания обучения.

При отказе от добровольного возмещения денежных средств они взыскиваются в судебном порядке⁷.

Рассмотрим положения военного законодательства Республики Беларусь о порядке отчисления из военного учебного заведения и возмещении расходов за обучение курсантами, слушателями, ординаторами, магистрантами, адъюнктами, докторантами.

Курсанты отчисляются из военных учебных заведений:

- в связи с нежеланием приносить Военную присягу;
- по неуспеваемости;
- по недисциплинированности;
- в связи с нежеланием продолжать учебу или сдавать выпускные экзамены;
- в связи с наличием оснований для увольнения с военной службы, предусмотренных Положением о порядке прохождения военной службы, например: по болезни – на основании заключения военно-врачебной комиссии о признании не годным к военной службе в мирное время (ограниченно годным к военной службе в военное время); в связи с отказом ему в допуске к государственным секретам или прекращением указанного допуска и др.

Отчисление курсантов из военного учебного заведения производится начальником военного учебного заведения или иным должностным лицом государственного органа, в котором предусмотрена военная служба, в соответствии с правами, предоставленными руководителем этого органа.

Слушатели, ординаторы, магистранты, адъюнкты, докторанты отчисляются из военных учебных заведений⁸:

- по неуспеваемости;
- по недисциплинированности;
- в связи с нежеланием продолжать учебу или сдавать выпускные экзамены;
- по обстоятельствам, препятствующим продолжению учебы, – при наличии у них оснований для увольнения с военной службы, предусмотренных Положением о порядке прохождения военной службы, например: по болезни – на основании заключения военно-врачебной комиссии о признании не годным к военной службе в мирное время (ограниченно годным к военной службе в военное время); в

⁷ Глава 23 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2005 г. № 186.

⁸ Глава 22 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2005 г. № 186.

связи с лишением воинского звания офицера или прапорщика; в связи со вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде ограничения или лишения свободы, пожизненного заключения или смертной казни.

Отчисление слушателей, ординаторов, магистрантов, адъюнктов, докторантов из военного учебного заведения производится руководителем государственного органа, в котором предусмотрена военная служба.

Отчисленные из военных учебных заведений очной формы получения образования слушатели, ординаторы, магистранты, адъюнкты, докторанты, соответствующие требованиям для заключения с ними нового контракта о прохождении военной службы, направляются к новому месту военной службы, а не соответствующие указанным требованиям представляются к увольнению с военной службы в порядке, установленном Законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке прохождения военной службы.

Отдельной главой в Положении о порядке прохождения военной службы Республики Беларусь установлено, что к возмещению средств за обучение привлекаются слушатели, ординаторы, магистранты, адъюнкты и докторанты⁹.

Таким образом, к обязанности возместить средства республиканского бюджета привлекаются все категории переменного состава военных учебных заведений Республики Беларусь.

Обращает на себя внимание тот факт, что в военном законодательстве России нет норм, определяющих порядок отчисления и механизм возмещения средств федерального бюджета за обучение слушателей, имеющих воинское звание офицера, ординаторов, магистрантов, адъюнктов, докторантов из образовательных учреждений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.

По мнению законодателя, отчисление указанных выше категорий военнослужащих, определяется нормативными правовыми актами федерального органа в соответствии с законодательством Российской Федерации о прохождении военной службы¹⁰.

При этом, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 г. № 82 слушатели, курсанты, докторанты и адъюнкты могут быть отчислены из высшего военно-учебного заведения только за невыполнение профессиональной образовательной программы, нарушение требований общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации. Других оснований для

отчисления в указанном Постановлении Правительства Российской Федерации не предусмотрено.

В соответствии с п. 94 Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации слушатели и курсанты, проходящие военную службу по контракту, представляются к отчислению из вуза по неуспеваемости, недисциплинированности, нежеланию учиться, по состоянию здоровья (на основании заключения ВВК), в связи с невозможностью продолжать обучение по независящим от них причинам.

Как видим, в российском законодательстве отсутствует ряд оснований отчислений из военного вуза, предусмотренных законодательством Республики Беларусь (например, «нежелание сдавать выпускные экзамены»).

В случае восстановления граждан Республики Беларусь на обучение в военных учебных заведениях либо присвоения воинского звания офицерского состава при прохождении ими военной службы по контракту исполнительный документ о взыскании денежных средств за обучение возвращается взыскателю на основании его заявления в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь.

Как видим, нормы Положения о порядке прохождения военной службы Республики Беларусь указывают на гражданское законодательство, что может расцениваться не иначе, как то, что отношения по возмещению затрат за обучение в военных учебных заведениях Республики Беларусь носят гражданско-правовой характер. В подтверждение этого приведем слова военного прокурора Республики Беларусь А.Н. Драницы: «Правовые основания к взысканию средств, затраченных на подготовку военных специалистов, не желающих продолжать службу, заложены в гражданском законодательстве, а также в Положении о порядке прохождения военной службы, утвержденном указом от 25 апреля 2005 г. № 186. При отказе от добровольного возмещения денежных средств за обучение они взыскиваются в судебном порядке»¹¹.

Следует отметить, что становление механизма правового регулирования правоотношений по возмещению расходов за обучение в военных учебных заведениях КГБ и Министерства обороны Республики Беларусь происходило не просто. Например, отношения по возмещению средств за обучение военнослужащими регулировались нормами Положения о возмещении средств в республиканский и (или) местные бюджеты, затраченных государством на подготовку рабочего (служащего), специалиста, утвержденного Постановлением Совета Министров

⁹ Глава 23 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2005 г. № 186.

¹⁰ Пункт 31 Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 г. № 82.

¹¹ За чистоту военных рядов» [Электронный ресурс]. URL: <http://prokuratura.gov.by/main>. (дата обращения: 02.10.2012).

Республики Беларусь от 23 сентября 2006 г. № 1255, которое определяло порядок расчета средств, подлежащих возмещению в республиканский и (или) местные бюджеты молодыми специалистами, не отработавшими установленный срок по распределению (ст. 10 Закона Республики Беларусь «Об образовании»), а не военным законодательством Республики Беларусь.

Конституционный Суд Республики Беларусь рассмотрел обращение по вопросу взыскания с гражданина расходов на обучение в учреждении образования, осуществляющем подготовку офицерских кадров¹², и указал, что порядок определения размера расходов на обучение, подлежащих возмещению гражданами, получающими образование по контрактам, заключенным с Министерством обороны Республики Беларусь и Комитетом государственной безопасности Республики Беларусь, специальным законодательством не был установлен. Вместе с тем, Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, что согласно ч. 3 п. 2 указанного выше Положения возмещение затраченных средств на обучение выпускниками учреждений образования, осуществляющих подготовку кадров по специальностям военного профиля, для органов внутренних дел, государственной безопасности, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, производится в соответствии с законодательством, регулирующим прохождение военной службы и службы в указанных органах.

В своем решении Конституционный Суд Республики Беларусь в целях реализации вышеназванных положений нормативных правовых актов главы государства и устранения пробела в правовом регулировании предложил Министерству обороны Республики Беларусь и Комитету государственной безопасности Республики Беларусь рассмотреть вопрос о принятии нормативных правовых актов, устанавливающих порядок определения размера взыскиваемых расходов на обучение в учреждениях образования, осуществляющих подготовку офицерских кадров¹³.

Во исполнение решения Конституционного Суда Республики Беларусь 15 июля 2008 г. было принято Постановление Комитета государственной безопасности Республики Беларусь № 34 «Об утверждении

Инструкции о порядке расчета расходов на обучение»¹⁴, а 31 марта 2009 г. – Постановление Министерства обороны Республики Беларусь № 16 «Об утверждении Инструкции о порядке расчета расходов за обучение военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь и транспортных войск Республики Беларусь»¹⁵.

Сумма затраченных средств, подлежащих возмещению в республиканский бюджет, определяется расчетным путем за весь период подготовки офицерских кадров в учреждении образования Республики Беларусь. Расчет расходов за обучение военнослужащего, не прослужившего после окончания Военной академии или другого учреждения образования на воинской должности в течение пяти лет, составляется пропорционально сроку, не прослуженному по заключенному контракту¹⁶. Сумма затраченных средств, подлежащих возмещению, рассчитывается для всех категорий переменного состава военных учебных заведений Республики Беларусь¹⁷. Помимо расходов на боевую и физическую подготовку одного военнослужащего, они включают:

- 1) удельные учтенные текущие расходы;
- 2) расходы на выплату денежного довольствия конкретному военнослужащему;
- 3) расходы по возмещению военнослужащему затрат по найму жилья, если такое возмещение имело место в период обучения (например, при обучении в военных учебных заведениях Российской Федерации);
- 4) расходы на обеспечение военнослужащего бесплатным питанием или выплату ему денежной компенсации взамен продовольственного пайка;
- 5) расходы на возмещение военнослужащему проезда в каникулярный отпуск;
- 6) расходы на выплату конкретному военнослужащему суточных, оплату поднайма жилых помещений и проезда при направлении его в командировку для прохождения стажировки (практики) в период обучения.

В состав учтенных текущих расходов на обучение включаются фактические расходы по следующим подстатьям и элементам расходов экономической классификации расходов, утвержденной Постановлением Министерства финансов Республики

¹² О правовом регулировании возмещения расходов на обучение в учреждениях образования, осуществляющих подготовку офицерских кадров: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 28 августа 2007 г. № П-217/2007 [Электронный ресурс]. URL: БУСЕЛ Информационный портал Белоруссии © 2008-2011 (дата обращения: 01.10.2012).

¹³ Кеник К.И. Судебная практика взыскания расходов за обучение [Электронный ресурс]. URL: <http://otdelkadrov.by/number/2008/10/> (дата обращения: 01.10.2012).

¹⁴ Об утверждении Инструкции о порядке расчета расходов на обучение: постановление Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 15 июля 2008 г. № 34 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.busel.org/> (дата обращения: 01.10.2012).

¹⁵ Об утверждении Инструкции о порядке расчета расходов за обучение военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь и транспортных войск Республики Беларусь: постановление Министерства обороны Республики Беларусь от 31 марта 2009 г. № 16 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.levonevsky.org/> (дата обращения: 01.10.2012).

¹⁶ Инструкция о порядке расчета расходов за обучение военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь и транспортных войск Республики Беларусь. П. 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic11/text137.htm> (дата обращения: 02.10.2012).

¹⁷ Там же.

Беларусь «О бюджетной классификации Республики Беларусь» от 15 марта 2007 г. № 44:

- 1.10.01.00 «Заработная плата рабочих и служащих». При расчете учтенных текущих расходов на обучение по указанной подстатье не учитывается сумма денежного довольствия курсантов, слушателей, адъюнктов и докторантов;
- 1.10.02.00 «Начисления на заработную плату»;
- 1.10.03.00 «Приобретение предметов снабжения и расходных материалов»;
- 1.10.05.00 «Оплата транспортных услуг»;
- 1.10.06.00 «Оплата услуг связи»;
- 1.10.07.00 «Оплата коммунальных услуг»;
- 1.10.10.00 «Прочие текущие расходы на закупки товаров и оплату услуг» (канцелярские принадлежности, материалы и предметы для текущих хозяйственных целей).

Если в период обучения военнослужащему предоставлялся академический отпуск по медицинским показаниям, то в состав затраченных средств за этот период включаются только суммы денежных средств, выплаченные ему за этот период.

В состав средств на обучение не включаются:

- выплаты, предусмотренные военнослужащим за период отпусков в связи с окончанием ими учреждений образования, а конкретно: отпуск военнослужащим в связи с окончанием военного учебного заведения в очной форме получения образования и отпуск военнослужащим, окончившим военное учебное заведение в очной форме получения образования, при наличии оснований для предоставления социального отпуска в связи с участием в боевых действиях на территориях других государств или в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС¹⁸, в том числе единовременное пособие на оздоровление;
- единовременное денежное вознаграждение военнослужащим, окончившим с отличием учреждения образования¹⁹.

Анализ расходов на обучение в военных учебных заведениях Республики Беларусь показывает, что они отличаются от расходов, подлежащих возмещению в военных образовательных учреждениях Российской Федерации (например, расходы, подлежащие возмещению в образовательных учреждениях ФСБ России²⁰).

Таким образом, рассмотрев опыт правового регулирования отношений по возмещению расходов на обучение в военно-учебных заведениях Республики Беларусь, можно сделать следующие выводы:

1) нормы военного законодательства Республики Беларусь проводят четкое разграничение военнослужащих переменного состава и предусматривают возмещение расходов на обучение курсантами, слушателями, имеющими воинское звание офицера, адъюнктами, докторантами, магистрами, ординаторами;

2) Законом Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» от 5 ноября 1992 г. № 1914-X²¹ предусмотрено заключение контракта о прохождении военной службы гражданами, не достигшими 18-летнего возраста, с письменного согласия родителей или иных законных представителей. Это более качественно регулирует порядок прохождения военной службы курсантами и регламентирует отношения по возмещению расходов на обучение в военных учебных заведениях Республики Беларусь;

3) сумма расходов, подлежащих возмещению за обучение, рассчитывается отдельно для всех категорий переменного состава военных учебных заведений Республики Беларусь (курсантов, слушателей, имеющих воинское звание офицера, адъюнктов, докторантов, магистрантов, ординаторов) и охватывает реальные затраты государства на подготовку данных военнослужащих.

Актуальность изложенных выше выводов для военного образования в России объясняется тем, что в федеральном законодательстве и ведомственной правовой базе ФСБ России, регулирующей отношения по возмещению расходов на военную (специальную) подготовку, субъектный состав данных отношений представлен только курсантами (слушателями).

Нормы, регулирующие отношения по возмещению средств федерального бюджета, затраченных на обучение слушателей, имеющих воинское звание офицера, адъюнктов (докторантов), магистрантов, ординаторов, в федеральном законодательстве отсутствуют, что требует разработки механизма правового регулирования отношений по возмещению средств федерального бюджета, затраченных на обучение данных категорий военнослужащих.

Затраты на военную (специальную) подготовку переменного состава образовательных учреждений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, несоизмеримо выше, чем те расходы, которые необходимо возместить согласно Постановлению Правительства Российской Федерации «Об исчис-

¹⁸ Положение о порядке прохождения военной службы Республики Беларусь. Пп. 157 – 158 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by/main>.

¹⁹ Об утверждении Инструкции о порядке расчета расходов на обучение: постановление Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 15 июля 2008 г. № 34 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.busel.org/> (дата обращения: 02.10.2012).

²⁰ Об утверждении Методик расчета стоимости износа основных средств, стоимости расхода материальных запасов и расходов на содержание преподавателей, включаемых в состав расходов, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации в образовательных учреждениях ФСБ России: приказ ФСБ России от 1 апреля 2009 г. № 125 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лении размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации в военных образовательных учреждениях профессионального образования» от 25 июня 2007 г. № 402.

По мнению автора, расходы на обучение должны возмещаться в полном объеме²¹, как этого требуют не только нормы п. 6 ст. 58 проекта федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»²², но и нормы гражданского права о полном возмещении убытков²³, что дает право говорить о гражданско-правовом характере отношений по возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную (специальную) подготовку.

В целях приведения нормативной правовой базы ФСБ России, регуливающей отношения по возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную (специальную) подготовку, в соответствие с федеральным законодательством автором сформулированы следующие предложения по совершенствованию механизма правового регулирования отношений по возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную (специальную) подготовку:

1) необходимо разработать механизм правового регулирования отношений по возмещению средств федерального бюджета, затраченных на обучение, слушателями, имеющими офицерское звание, а также адъюнктами (докторантами), магистрами, ординаторами, отчисленными из образовательных учреждений ФСБ России или уволенными с военной службы в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы;

2) в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» внести положение, о том, что

граждане, не достигшие 18-летнего возраста, заключают контракт о прохождении военной службы с письменного согласия родителей (иных законных представителей), или об обязанности после издания приказа о зачислении слушателей (курсантов) в образовательное учреждение ФСБ России заключать с родителями (иными законными представителями) договор о возмещении средств федерального бюджета гражданином Российской Федерации, затраченных на его военную (специальную) подготовку», что позволит привлекать к субсидиарной ответственности родителей (иных законных представителей) в случае отчисления курсанта, не достигшего 18-летнего возраста, из образовательного учреждения ФСБ России до заключения контракта о прохождении военной службы при отказе или невозможности возместить им расходы за обучение.

Реализация приведенных выше положений позволит:

- усовершенствовать механизм правового регулирования возмещения гражданами средств федерального бюджета, затраченных на их военную (специальную) подготовку (обучение);
- осуществить эффективное расходование средств федерального бюджета на военное образование;
- взыскать с военнослужащих, увольняющихся досрочно в связи с невыполнением ими условий контракта, средства федерального бюджета, затраченные на их военную (специальную) подготовку (обучение);
- обеспечить закрепление управленческих и научных кадров пограничных органов, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач в целях защиты интересов личности, общества и государства в пограничной сфере.

Информация

В Московской области возбуждено уголовное дело в отношении сотрудника военного комиссариата, подозреваемого в покушении на получение взятки

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Люберецкому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении врио начальника отдела военного комиссариата Московской области по городам Павловский Посад, Электрогорск и Павлово-Посадскому району Т. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ (покушение на получение должностным лицом взятки за незаконные действия).

По данным следствия, 3 декабря 2012 года Т., находясь в своем служебном кабинете, получил от действовавшего в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий гражданина денежные средства в сумме 90 тысяч рублей за освобождение от призыва на военную службу с последующей выдачей военного билета, содержащего соответствующие необходимые записи о прохождении им военной службы по призыву. В тот же день после получения указанной суммы подозреваемый был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Расследование уголовного дела продолжается.

²¹ Статья 1064 ГК РФ.

²² URL: <http://минобрнауки.рф/документы/1249> (дата обращения: 25.10.2012).

²³ Статья 15 ГК РФ.

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ЗА НЕКОТОРЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИЯХ БЫВШИХ ЗАКРЫТЫХ ВОЕННЫХ ГОРОДКОВ, ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЖИЛИЩНОГО СЕРТИФИКАТА ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЖИЛЬЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЭТИХ ГОРОДКОВ

Е.Н. Трофимов, начальник отдела (по представлению интересов Министерства обороны Российской Федерации в судах общей юрисдикции) ФГУ "Центральное региональное управление правового обеспечения" Министерства обороны Российской Федерации, подполковник юстиции в запасе

Как известно, Министерство обороны Российской Федерации продолжает мероприятия по «открытию» большинства закрытых военных городков. «Открытие» закрытых военных городков – это одно из направлений сокращения общего количества военных городков, связанного с передислокацией и расформированием (ликвидацией) многих воинских частей, дислоцировавшихся ранее на территориях этих военных городков.

Еще в июне 2010 г. председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности В. Озеров отмечал, что из примерно 8 тыс. военных городков останутся лишь около 200. Остальные же будут переданы на баланс местных властей¹.

«Открытие» такого количества закрытых военных городков коснется около миллиона человек. Наиболее незащищенными в социальном плане окажутся те граждане, которые относились к категории «граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков», так как с «открытием» закрытых военных городков право на отселение они утрачивают.

Такое массовое «открытие» закрытых военных городков вызовет негативную реакцию жителей на действия властей. Многие жители бывших закрытых военных городков считают себя обреченными на последующее жалкое существование в этих городках, которые нередко находятся вдали от крупных населенных пунктов.

Массовое исключение ранее закрытых военных городков из соответствующего Перечня началось в 2011 г. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 1470-р внесены изменения в раздел «Вооруженные Силы Российской Федерации» Перечня имеющих жилищный фонд закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации и органов федеральной службы безопасности, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2000 г. № 752-р, в соответствии с которыми снят статус «закрытого» сразу со 134 военных городков². В последующем эта тенденция продолжилась, и в ныне действующей редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 1 июня 2000 г. № 752-р в Перечне имеющих жилищный фонд закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации и органов федеральной службы безопасности осталось всего 172 закрытых военных городка³.

Многие воинские части, размещавшиеся в указанных закрытых военных городках, в течение лета 2012 г. в максимально сокращенные сроки были передислоцированы в места их новой дислокации либо расформированы (расформировываются). При этом, процедура передачи инфраструктуры этих военных городков местным органам самоуправления еще не завершена.

В связи с изложенным увеличилось количество обращений граждан, проживавших ранее в закры-

¹ URL: http://ria.ru/defense_safety/20100609/244320007.html#13522147790682&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=118525>

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=135944>

тых военных городках, в органы государственной власти и военного управления с просьбой дать им возможность получения жилых помещений вне этих военных городков, в том числе посредством получения государственных жилищных сертификатов (далее – ГЖС).

Следует отметить, что ранее, до «открытия» закрытых военных городков, все граждане, проживающие на территориях закрытых военных городков, имели возможность реализовать свое право на получение жилого помещения в другом населенном пункте по избранному ими месту жительства в порядке отселения из закрытого военного городка (большей частью декларативное, так как количество ГЖС для такой категории граждан всегда было минимально и распределялось по остаточному принципу). Но и при таких обстоятельствах у граждан существовала возможность защиты своих прав в судебном порядке и получения ГЖС на основании решения суда.

При этом, право на получение жилого помещения вне закрытого военного городка имели как военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы, бывшие военнослужащие и члены их семей, так и иные граждане и члены их семей, законно проживающие на территории закрытого военного городка.

Так, в соответствии с подп. «г» п. 7 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства» от 6 сентября 1998 г. № 1054 (далее – Правила) наличие жилой площади в закрытых и обособленных военных городках является самостоятельным основанием признания граждан, указанных в п. 6 Правил нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном месте жительства.

Также в соответствии с п. 4 ранее действовавших Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 гг., входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 г. № 522, право на получение сертификата имели граждане (независимо от их правового статуса), подлежащие переселению из закрытых военных городков и по-

селков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности.

Аналогичная норма предусмотрена и подп. «б» п. 5 ныне действующих Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 8 ноября 2011 года № 2050⁴ утвержден Порядок формирования списков граждан – участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050, состоящих на учете в Министерстве обороны Российской Федерации и изъявивших желание получить государственный жилищный сертификат в планируемом году, учета граждан, проживающих на территории закрытых военных городков, оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Подпунктом «б» п. 2 указанного Порядка подтверждено право на получение ГЖС граждан, подлежащих переселению из закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации.

При этом, возможность реализации права на получение ГЖС гражданами, которые ранее, до исключения закрытых военных городков из соответствующего Перечня, были в установленном порядке признаны нуждающимися в получении ГЖС, ни Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, ни приказом Министра обороны Российской Федерации от 8 ноября 2011 г. № 2050 не предусмотрена.

Таким образом, по мнению многих судов, с момента исключения военных городков из Перечня, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2000 г. № 752-р, отпали правовые основания для предоставления гражданам, проживающим в этих населенных пунктах и обеспеченным в них жилыми помещениями по установленным нормам, иного жилья в другом (других) населенном пункте (пунктах), в том числе путем предоставления ГЖС. Указанная позиция подтверждается определением Алтайского краевого суда от 28 декабря 2011 г. № 33-10663/2011⁵ и рядом иных определений этого же суда.

⁴ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=124343>

⁵ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=238326>

В общедоступную электронную правовую систему «КонсультантПлюс» вошли в основном судебные акты, в соответствии с которыми гражданам, хотя и признанным нуждающимися в получении ГЖС в порядке переселения из закрытого военного городка еще в тот период, когда городок находился в перечне закрытых, отказывают в реализации права на получение ГЖС. При вынесении такого рода решений суды исходят из того, что основания для предоставления истцу жилищного сертификата как лицу, подлежащему переселению из закрытого военного городка, на данный момент отсутствуют, поскольку данный статус в установленном законом порядке был населенным пунктом утрачен, в связи с чем истец не отвечает установленным нормативными актами условиям для предоставления ему мер социальной поддержки на переселение.

Основанием, дающим истцу право на получение субсидии на приобретение жилья за счет средств федерального бюджета, реализация которого осуществляется путем выдачи государственного жилищного сертификата, является наличие у территории места проживания статуса закрытого военного городка, т. е. наличие предусмотренного подп. «б» п. 5 Правил условия. Целью предоставления субсидии по указанному основанию является необходимость отселения из указанных населенных пунктов лиц, утративших связь с военным ведомством, что определяется спецификой данных населенных пунктов. *Основываясь на этом, суды делают вывод о том, что наличие совокупности предусмотренных нормативными актами условий должно иметь место не только в момент включения в список участников программы, но и на момент реализации права. Именно к такому выводу пришел Ивановский областной суд в определении от 24 августа 2011 г. по делу № 33-1746⁶.*

Такая же позиция изложена и в разделе «Правовая консультация» в журнале «Право в Вооруженных Силах» № 1 за 2012 г.

В то же время видится заслуживающим внимания и иной взгляд на рассматриваемую проблему, а именно доводы, обосновывающие возможность реализации права на получение жилых помещений вне бывших закрытых военных городков путем получения ГЖС гражданами, включенными ранее в соответствующие списки участников подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 гг. в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 г. № 522 и (или) подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной це-

левой программы «Жилище» на 2011 – 2015 гг., утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050, и Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, как относящимися к категории граждан, подлежащих переселению из закрытого военного городка. Указанное утверждение основано на нижеизложенных доводах.

Так, по общему принципу действия закона во времени закон обратной силы не имеет и распространяет свое действие лишь на правоотношения, возникшие после введения его в действие, следовательно, исключение соответствующего военного городка из перечня закрытых исключает возможность реализации права на получение ГЖС в порядке отселения из закрытого военного городка лишь теми гражданами, которые до этого момента не были признаны нуждающимися в получении ГЖС на указанных условиях. Те граждане, которые ранее были признаны нуждающимися в получении ГЖС, как лица, подлежащие отселению из закрытого военного городка, в случае их согласия, должны сохранять право на получение ГЖС, так как такие граждане имели право на получение ГЖС и по не зависящим от них причинам не смогли реализовать указанное право.

По смыслу Конституции Российской Федерации общим для всех отраслей права правилом является принцип, согласно которому закон, ухудшающий положение граждан, обратной силы не имеет. Так, ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации прямо предусмотрено, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина⁷.

Указанное положение также подтверждено постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 1996 г. по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах»⁸. Данный принцип применен, в частности, в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст.ст. 4 и 422)⁹.

В соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

В части, касающейся жилищного законодательства, следует отметить, что в соответствии со ст. 6 Жилищного кодекса Российской Федерации акты жилищного законодательства не имеют обратной силы и применяются к жилищным отношениям, возникшим после введения его в действие. Действие акта жилищного законодательства может распро-

⁶ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=86754>

⁷ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875>

⁸ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=12209>

⁹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122802>

страняться на жилищные отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, прямо предусмотренных этим актом. В жилищных отношениях, возникших до введения в действие акта жилищного законодательства, данный акт применяется к жилищным правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие¹⁰.

По существу, придание обратной силы закону, ухудшающему положение граждан, и тем самым отмена для этих лиц права, приобретенного ими в соответствии с ранее действовавшим законодательством и реализуемого в конкретных правоотношениях, несовместимы с требованиями, вытекающими из ст. 1 (ч. 1), ст.ст. 2, 18, 54 (ч. 1), ст. 55 (чч. 2 и 3) и ст. 57 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, по своей сути изложенные выше обстоятельства аналогичны нормативному положению, признанному не соответствующим Конституции Российской Федерации в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой несоответствующим Конституции Российской Федерации от 24 мая 2001 г. № 8-П¹¹.

В части, касающейся права граждан на получение ГЖС, Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 5 апреля 2007 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 годы, входящей в состав Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан», основываясь на постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2000 г. № 13-П, от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 3 июня 2004 г. № 11-П и от 15 июня 2006 г. № 6-П, определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 415-О, от 27 июня 2005 г. № 231-О и от 1 декабря 2005 г. № 428-О, сделал вывод о том, что, вводя новое правовое регулирование, законодатель должен был исходить как из недопустимости издания в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права граждан, так и из требования предсказуемости законодательной политики в социальной сфере с тем, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и

быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса и действительности государственной защиты наполняющих его прав, т. е. в том, что возникшее у них на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано¹².

На основании вышеизложенного заслуживает внимания позиция, согласно которой граждане, которые в соответствии с ранее действовавшим законодательством в установленном порядке были признаны нуждающимися в получении ГЖС в порядке переселения из закрытого военного городка и включались в сводный список граждан – участников подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты на 2004 – 2010 годы» (форма утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 г. № 522) и (или) в сводный список граждан – участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечении жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» (форма определена Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153), но по независящим от них причинам (небольшое количество ГЖС для данной категории граждан) не были обеспечены жилищными сертификатами до исключения указанных военных городков из перечня закрытых, безусловно должны реализовать свое право на получение ГЖС.

В обоснование приведенного положения можно привести то, что как ранее действовавшими Правилами выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 гг., входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг., утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 г. № 522 (п. 49), так и ныне действующими Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 гг., утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 (п. 64), единственным основанием для исключения граждан – участников программы ГЖС из соответствующего списка являлись и являются выписки из реестра оплаченных сертификатов как доказательство реализации гражданами права на обеспечение жилым помещением с использованием средств социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом.

¹⁰ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131975>

¹¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=31809>

¹² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=67440>

Иных оснований для исключения граждан из соответствующего сводного списка получателей (списка кандидатов на получение) ГЖС вышеуказанные Правила не содержат.

В обоснование приведенной позиции можно привести и практику Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), в соответствии с которой под категорией «собственность» понимаются не только «существующая собственность», но и активы, включая требования, в отношении которых заявитель может утверждать, что у него имеются «правомерные ожидания» осуществления своего имущественного права (п. 53 решения ЕСПЧ по делу «Булвес против Болгарии» (жалоба № 3991/03), решение по делу «Енерий-илдиз против Турции» (№ 48939/99). Указанные доводы были положены в основу решения Починковского районного суда Смоленской области от 23 сентября 2011 г. по иску Копытова А.С., в соответствии с которым удовлетворены его требования¹³. С учетом такой практики вполне обоснованно утверждение о том, что как военнослужащие, проходящие военную службу в бывших закрытых военных городках, так и иные категории граждан, принятые на учет и не совершившие при этом каких-либо неправомерных действий, правомерно ожидали и ожидают, что их право на жилище будет реализовано.

Следует также указать, что ранее вопросы обеспечения граждан, подлежащих переселению из закрытых военных городков, ГЖС относились к компетенции соответствующих КЭЧ районов, которые на основании приказа Министра обороны Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1871 были реорганизованы путем присоединения к территориальным управлениям имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации. При этом, все учетные дела военнослужащих, а также граждан – получателей ГЖС были переданы в соответствующие региональные управления жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации.

В 2010 г. изменилась система жилищного обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, в том числе путем получения ими ГЖС. Обеспечение жильем граждан, подлежащих переселению из закрытых военных городков, также было отнесено к компетенции соответствующих региональных управлений жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации. Порядок обеспечения таких граждан жильем был установлен приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280¹⁴.

В соответствии с уставами на региональные управления жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации возложены, в частности, обязанности:

– по представлению в Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации заявок на получение государственных жилищных сертификатов (ГЖС) военнослужащими и гражданами, изъявившими желание переселиться из закрытых военных городков;

– по формированию списка и учетных дел получателей ГЖС, представлению их в Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации;

– по выдаче получаемых из Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации ГЖС их владельцам.

Таким образом, лица, признанные ранее нуждающимися в получении ГЖС в порядке переселения из закрытого военного городка (при наличии соответствующих подтверждающих документов), по мнению автора, вправе обратиться в уполномоченные органы, каковыми являются региональные управления жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, с заявлением о предоставлении им ГЖС.

Однако какой-либо гарантии того, что такого рода обращения безусловно будут реализованы, нет. Судебная практика по данному виду споров также достаточно противоречивая.

Исключение многих военных городков из перечня закрытых должно было позволить «списать» обязательства государства по выполнению программы переселения граждан, утративших связь с Вооруженными Силами Российской Федерации, из этих городков и обеспечению их жильем в населенных пунктах по их выбору. Но на деле получается так, что граждане, многие годы и десятилетия посвятившие служению Родине, оказавшиеся в 90-е гг. прошлого века заложниками ситуации, когда вопросы отселения из закрытых военных городков не могли быть разрешены в силу тяжелой экономической ситуации в стране, остаются один на один со своими проблемами.

Если бывшие закрытые военные городки находятся в черте достаточно крупных населенных пунктов, то жизнь в них после передачи фондов в муниципальную собственность может оказаться вполне сносной.

Однако большинство закрытых ранее военных городков находятся на значительном удалении от населенных пунктов, иногда и до нескольких сотен километров, в «медвежьих» краях, в которых вся инфраструктура была привязана к дислоцировавшейся там воинской части (воинским частям). С перемещением этих воинских частей или их расформированием население этих городков обречено на жалкое существование без работы, без школ и детских садов, без поликлиник.

¹³ URL: <http://actoscope.com/cfo/smolenskobl/pochinok-sml/gr/1/23092011—reshenie-o-priznani26102011-3520225/>

¹⁴ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=133470>

При таких обстоятельствах видится возможным и правомерным, основываясь на положениях подп. «б» п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской

Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, на основании всестороннего мониторинга, постановлением (распоряжением) Правительства Российской Федерации определить перечень населенных пунктов из числа бывших закрытых военных городков, в которых сохранить за гражданами право на получение ГЖС в целях переселения из этих городков. Такое решение было бы справедливым и максимально соответствовало бы действующему законодательству.

ВОЕННАЯ ИПОТЕКА: ВОПРОСЫ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА

(по материалам судебной практики)

*М.Н. Бакович, кандидат юридических наук, доцент;
Д.Э. Свиридов, майор юстиции*

Уже более семи лет¹ действует накопительно-ипотечная система обеспечения военнослужащих жильем. В настоящий момент воспользоваться данной системой и приобрести право на жилое помещение уже смогли две категории военнослужащих либо членов их семей. Во-первых, жилое помещение может быть приобретено в случае досрочного увольнения с военной службы по «льготным» основаниям, указанным в п. 2 ст. 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Закон), при исключении участника накопительно-ипотечной системы из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его безвестно отсутствующим или объявлением его умершим либо в случае увольнения военнослужащего по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе (пп. 3, 4 ст. 10 Закона). Во-вторых, в случае использования для покупки жилья целевого жилищного займа после не менее трех лет участия в системе. Правовое положение жилья, полученного в результате участия военнослужащего в накопительно-ипотечной системе, принципиально не отличается от правового положения жилья, полученного иным способом. Жилое помещение, приобретаемое на выделенные государством для обеспечения жильем военнослужащих бюджетные средства, переходит в собственность военнослужащего, либо членов его семьи в случае его гибели (смерти, признания его безвестно отсутствующим или объявления умершим). В случае использования для покупки жилья целевого жилищного займа жилое помещение передается воен-

нослужащему в собственность, но с обременением (ипотека в силу закона).

Имеет ли супруга (супруг) военнослужащего какие-либо права на приобретенное участником накопительно-ипотечной системы обеспечения жильем военнослужащих жилое помещение в случае развода? Судебная практика не богата соответствующими решениями, но приводимое ниже судебное решение может служить примером для аналогичных спорных ситуаций. Рассматривается спор между военнослужащим, воспользовавшимся ипотечным кредитом для приобретения жилья, и его бывшей супругой, предъявившей свои права на полученное от государства жилье. В решении суда² по данному вопросу фамилии, адреса и подобная информация изменены или не приводятся.

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 03 марта 2011 года

Суд, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Б.О. к Б.М. о разделе совместно нажитого имущества и признании права собственности на ___ долю квартиры,
установил:

Б.О. обратилась в суд с иском к Б.М. о разделе совместно нажитого имущества в виде квартиры по адресу: <адрес>. Просила суд разделить указанную квартиру, выделив ей в собственность ___ доли жилого помещения.

В обоснование своих требований истец пояснила, что состоит с ответчиком в браке с

¹ Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» вступил в силу 1 января 2005 г.

² URL: <http://www.судебныерешения.рф/case/print/170211> (дата обращения: 29.08.2012).

ДД.ММ.ГГГГ. Спорная квартира, была приобретена совместно на кредитные средства, предоставленные «БАНКОМ» по программе «Военная ипотека». Квартира находится в залоге у «БАНКА» и Министерства обороны Российской Федерации. Свидетельство о праве собственности на квартиру выдано на имя ответчика, кредит также оформлен на него. В силу норм семейного законодательства истец имеет право на ____ долю квартиры, приобретенной в браке, в связи с чем просила суд заявленные требования удовлетворить.

Представитель истца по доверенности от ДД.ММ.ГГГГ Н. в судебном заседании заявленные требования поддержал в полном объеме. Дополнительно пояснил, что права граждан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона. Для соблюдения презумпции общности супружеского имущества необходимо прямое указание закона на то, что данный вид имущества является раздельной собственностью одного из супругов. Согласно ч. 2 ст. 34 СК РФ не относятся к общему имуществу супругов выплаты, имеющие специальное целевое значение, которые по своей правовой природе относятся к числу компенсационных выплат. Между тем спорная квартира приобретена на средства целевого жилищного займа, предоставленного ответчику по программе «Военная ипотека», который не является компенсационной выплатой, а направлен на приобретение недвижимого имущества. Таким образом, право собственности ответчика на квартиру возникло в административно-правовом порядке в силу ФЗ № 117-ФЗ, что недостаточно для исключения спорной квартиры из режима общей совместной собственности. То обстоятельство, что в указанном Законе не упоминаются права членов семьи военнослужащего на приобретаемую квартиру, не означает отсутствие этих прав, семейные правоотношения данным Законом не регулируются. Для оформления кредита ответчик получил нотариальное согласие от истца на приобретение квартиры, что также является подтверждением законодательно закрепленного принципа презумпции согласия супруга на право распоряжения совместно нажитым имуществом. При таких обстоятельствах требования истца подлежат удовлетворению.

Ответчик Б.М. в судебное заседание явился, против удовлетворения иска возражал. При этом пояснил, что стал участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих еще до заключения брака с истцом. Законодательство, регулирующее механизм предоставления целевого жилищного займа по указанной системе, предусматривает участие в этом только военнослужащих и никак не связывает возможность включения военнослужащего в реестр участников НИП

(накопительно-ипотечной программы) с наличием или отсутствием у него семьи. Необходимость согласия супруги на сделку по приобретению недвижимого имущества является обязательным условием для регистрации сделки – договора купли-продажи. Однако наличие или отсутствие такого согласия не влияет на выдачу или невыдачу лицу, состоящему в браке, целевого жилищного займа в рамках программы по ипотечному кредитованию военнослужащих. Законодательством ежегодно устанавливается размер накопительного взноса на одного участника НИП, включенного в реестр. Размер накопительного взноса на одного участника определяется Правительством Российской Федерации. Учитывая характер военной службы, предусматривающей выполнение специфических задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также с иными специфическими условиями прохождения службы, обуславливается правовой статус самих военнослужащих, выражающийся, в частности, в порядке обеспечения их жильем на основе специального законодательства и по специальным правилам. Государством предоставлена военнослужащим возможность решения жилищной проблемы посредством участия в НИП. И эта возможность, а также денежная сумма, выделяемая на это, в рамках ипотечной жилищной программы, не связаны с наличием у военнослужащего семьи, детей. Иное необоснованно ставило бы под сомнение жилищные права военнослужащих, не имеющих семей. Таким образом, спорная квартира приобретена в браке, но на средства, предоставленные государством ответчику как военнослужащему, что не связано с количеством членов семьи и с тем, состоит ли он в браке или нет. При таких обстоятельствах квартира является собственностью только ответчика и не может быть включена в состав совместно нажитого в браке имущества, в связи с чем не подлежит разделу, а требования истца не подлежат удовлетворению.

Третье лицо – «БАНК» извещено о времени и месте судебного разбирательства. Представитель в судебное заседание не явился, представлено заявление о рассмотрении дела в отсутствие представителя банка. Ранее по делу представлены возражения против удовлетворения иска. Указано, что ответчик приобрел право собственности на квартиру на основании договора купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ, за счет денежных средств, предоставленных Министерством обороны Российской Федерации по договору № от ДД.ММ.ГГГГ целевого жилищного займа, предоставленного ему как участнику НИС для погашения первоначального взноса при получении ипотечного кредита и погашения обязательств по ипотечному кредиту, а также средств, полученных от «БАНКА» по кредитному договору №/КД от ДД.ММ.ГГГГ. Поскольку к имуществу,

нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), не относятся денежные средства, имеющие специальное целевое назначение, то спорная квартира не является совместно нажитым имуществом сторон. Кроме того, супруга ответчика не является военнослужащим и не участвует в указанной программе, также она не является созаемщиком по кредитному договору. В рамках правового регулирования программы накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих ни условия получения целевого займа, ни условия заключения кредитного договора не предполагают какого-либо участия супруга (супруги) военнослужащего как в совершении сделки, так и в ее последующем исполнении. Также не предполагается применение к супруге (супругу) военнослужащего каких-либо мер гражданско-правовой ответственности в случае неисполнения обязательств по кредитному договору. Кроме того, установленный законом порядок возврата целевого жилищного займа возлагает обязанность по возврату займа только на военнослужащего – участника программы и не привлекает к этому его супругу (супруга). При таких обстоятельствах требования истца удовлетворению не подлежат.

Третье лицо – Министерство обороны Российской Федерации извещено о времени и месте судебного разбирательства. В судебное заседание представитель не явился, возражений не представлено.

Третье лицо – ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» извещено о времени и месте судебного разбирательства. Представитель в судебное заседание не явился, возражений не представлено.

С учетом мнения сторон суд рассмотрел дело в отсутствие не явившихся лиц в порядке ст. 167 ГПК РФ.

Оценив собранные по делу доказательства по правилам ст. 67 ГПК РФ, учитывая пояснения сторон, суд приходит к выводу о том, что заявленные Б.О. требования не подлежат удовлетворению.

Согласно п. 2 ст. 34 СК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и др.). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и лю-

бое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Материалами дела установлено, что Б.О. и Б.М. состоят в зарегистрированном браке с ДД.ММ.ГГГГ. От брака у сторон <данные изъяты>.

ДД.ММ.ГГГГ между Б.М. и ФИО5 заключен договор купли-продажи квартиры по адресу: <адрес>, за цену <данные изъяты> рублей.

Согласно условиям данного договора денежная сумма в счет уплаты за приобретаемую квартиру выплачивается покупателем Б.М. за счет средств:

- предоставляемого ипотечного кредита по Кредитному договору № от ДД.ММ.ГГГГ (заключенному между Б.М. и «БАНКОМ») в размере <данные изъяты>;

- целевого жилищного займа (по договору целевого жилищного займа № от ДД.ММ.ГГГГ, заключенному между Б.М. и <данные изъяты>;

- собственных средств покупателя в сумме <данные изъяты>.

Право собственности Б.М. на указанный объект недвижимого имущества зарегистрировано в <адрес>, о чем выдано соответствующее свидетельство о праве собственности от ДД.ММ.ГГГГ, с указанием обременения права: ипотека в силу закона.

С ДД.ММ.ГГГГ владельцем закладной является ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» (компания со 100%-ным государственным капиталом).

Из материалов дела следует, что Б.М. с <данные изъяты> является военнослужащим. <данные изъяты> стал участником накопительно-ипотечной программы жилищного обеспечения военнослужащих, предусмотренной Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20.08.2004 года № 117-ФЗ, и приобрел право на получение целевого жилищного займа (ст. 14 Закона). В установленном порядке был открыт именной накопительный счет участника программы Б.М.

Ежемесячно из федерального бюджета на именной накопительный счет ответчика поступают денежные средства в размере накопительного взноса, устанавливаемого ежегодно законом о федеральном бюджете на соответствующий год. Данные денежные средства имеют целевое назначение – жилищное обеспечение военнослужащего.

К моменту оформления документов по приобретению жилья на указанном выше счете Б.М. находилось <данные изъяты>, которые были внесены как первоначальный взнос за квартиру при оформлении кредита с банком в соответствии с п. 2 договора № от ДД.ММ.ГГГГ (л. д. 134).

После оформления сделки и регистрации права собственности за покупателем поступающие на счет средства перечисляются <данные изъяты> в счет погашения задолженности ответчика по ипотечному кредиту на приобретение спорного жилого помещения также на основании п. 2 договора № от ДД.ММ.ГГГГ, что подтверждается выпиской из лицевого счета (л. д. 145, 158).

Таким образом, обязательства ответчика по кредитному договору, заключенному между ним и «БАНКОМ» от ДД.ММ.ГГГГ, исполняет уполномоченный федеральный орган исполнительной власти – Министерство обороны Российской Федерации в лице <данные изъяты>, в соответствии с заключенным с ним договором целевого жилищного займа от ДД.ММ.ГГГГ №.

Усматривается, что в силу норм указанного Закона (№ 117-ФЗ) право военнослужащего на вступление в программу жилищного обеспечения военнослужащих не связано с наличием супруга (супруги), детей, и обусловлено только статусом участника как военнослужащего. Право на заключение договора целевого жилищного займа с <данные изъяты> также ограничено только лишь сроком участия в программе – не ранее чем через три года после вступления военнослужащего в программу НИС.

Право на использование накоплений наступает при условиях, указанных в ст. 10 Закона, обязанности участников накопительно-ипотечной системы предусмотрены ч. 2 ст. 11 Закона, согласно которой возратить предоставленный целевой жилищный заем участник обязан лишь в случаях и в порядке, которые определены указанным Федеральным законом (ст.ст. 13, 15 Закона).

Размер накопительного взноса устанавливается ежегодно законодательством на одного военнослужащего, без учета членов его семьи, и сумма накоплений для жилищного обеспечения зависит только от продолжительности военной службы.

Возможная стоимость приобретаемого жилого помещения в порядке, предусмотренном указанным Законом, складывается из размера целевых денежных средств на именном накопительном счете участника программы (что зависит от выслуги с даты возникновения основания для включения в реестр участников НИС) и размера предоставляемого кредита (срок предоставления кредита соответствует сроку предоставления ЦЖЗ, т. е. до достижения участником НИС 45 лет (предельный возраст). С ДД.ММ.ГГГГ сумма предоставляемого кредита на 20 лет составляет до 2,0 млн рублей).

В случае если стоимость приобретаемого жилья превышает размер суммы указанных составляющих целевого жилищного займа, военнослужащий вправе внести по договору купли-продажи жилого помещения свои денежные средства в недостающем

размере. Так, в счет приобретения спорной квартиры по договору купли-продажи покупателем Б.М. были вложены собственные средства в сумме <данные изъяты>.

Требований о разделе между сторонами указанной суммы денежных средств как совместно нажитых истец в ходе рассмотрения дела не заявляла.

С учетом изложенного суд приходит к выводу о том, что спорная квартира приобретена в целом не за счет общих доходов супругов, а за счет денежных выплат, имеющих специальное целевое назначение, предоставленных Б.М. без учета его семейного положения, право на которые неразрывно связано только с его статусом как военнослужащего.

Таким образом, в силу ст. 34 СК РФ спорное жилое помещение не является совместно нажитым сторонами имуществом и не подлежит разделу в порядке, предусмотренном семейным законодательством.

Довод истца о том, что полученный ответчиком целевой жилищный заем не относится к числу компенсационных выплат, а поэтому является общим имуществом супругов, суд не считает обоснованным. Указанный в ч. 2 ст. 34 СК Российской Федерации перечень денежных выплат, имеющих специальное целевое назначение, не входящих в состав совместно нажитого имущества, носит примерный характер и не является исчерпывающим. Прямого указания на то, что в состав совместного имущества супругов не входят выплаты только компенсационного характера, в законе не имеется.

Получение ответчиком спорного жилого помещения в административно-правовом порядке опровергается наличием договора купли-продажи, на основании которого совершена регистрация права собственности на квартиру за покупателем Б.М.

Таким образом, доводы ответчика Б.М. о том, что спорное жилое помещение приобретено им не за счет общих доходов с Б.О. в период брака и в силу ч. 2 ст. 34 СК РФ не является общим имуществом супругов, нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения дела, в связи с чем заявленные истцом требования не подлежат удовлетворению.

Руководствуясь ст.ст. 195 – 198 ГПК РФ,
решил:

В удовлетворении исковых требований Б.О. к Б.М. о разделе совместно нажитого имущества и признании права собственности на <данные изъяты> долю квартиры отказать.

Решение может быть обжаловано в течение 10 дней.

Председательствующий.

В решении однозначно обозначена позиция суда по вопросу раздела имущества – жилого помещения, приобретенного военнослужащим посредством

использования средств целевого жилищного займа. По мнению суда, жилое помещение приобретено «не за счет общих доходов супругов, а за счет денежных выплат, имеющих специальное целевое назначение», которые были предоставлены военнослужа-

щему в связи с тем, что он обладает соответствующим статусом. При этом, семейное положение военнослужащего, наличие у него детей, других членов семьи не учитывалось. Следовательно, такое жилое помещение разделу не подлежит.

Информация

В Челябинской области возбуждено уголовное дело в отношении начальника военного представительства Министерства обороны Российской Федерации

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Чебаркульскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении начальника 92 военного представительства Министерства обороны Российской Федерации подполковника Г. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

По данным следствия, в основные должностные обязанности подполковника Г. входит организация независимого контроля качества и приемки выпускаемой федеральным государственным унитарным предприятием «Усть-Катавский вагоностроительный завод им. С.М. Кирова» продукции, в том числе по государственному оборонному заказу.

12 октября 2010 года между закрытым акционерным обществом «Волжское конструкторское бюро» ракетно-космической корпорации «Энергия имени С.П. Королева» с ФГУП «УКВЗ» был заключен договор, в соответствии с которым возглавляемое Г. 92 ВП МО РФ обязалось выполнить опытно-конструкторские работы по изготовлению двух блоков холодной продувки, предназначенных для оснащения ракетно-артиллерийского вооружения, и передаче их ЗАО ВКБ РКК «Энергия», а последнее обязалось оплатить данную работу.

В октябре 2010 года начальник 92 ВП МО РФ, зная, что блоки холодной продувки поступили в собранном виде и никто из его подчиненных в проведении их заводских испытаний не участвовал, дал указание ведущему инженеру 92 ВП МО РФ капитану С. подписать технический отчет и акт о проведении заводских испытаний. Кроме того, Г. представил помощнику ведущего инженера 92 ВП МО РФ капитану К. технический отчет об успешно проведенных заводских испытаниях, подписанный капитаном С. и им лично, после чего дал указание провести окончательную техническую приемку. 19 октября 2010 года подполковник Г. подписал акт сдачи – приемки, в котором содержались сведения об отсутствии недостатков в указанных изделиях и оформлении всех документов, подтверждающих выполнение работ надлежащим образом.

Мотивы указанных действий Г. выясняются. Дальнейшая эксплуатация указанных выше блоков холодной продувки приостановлена. Расследование уголовного дела продолжается.

В Мурманской области возбуждено уголовное дело по факту взяточничества при распределении жилья военнослужащим

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Североморскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении бывшего начальника жилищной группы государственного учреждения «1973 отдел морской инженерной службы» Л. и старшего машиниста электромеханической боевой части тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов» мичмана М. Л. подозревается в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 (получение взятки в крупном размере), М. – п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве, совершенное в крупном размере).

На Л., исполнявшую с 2003 года обязанности начальника жилищной группы ГУ «1973 ОМИС», возлагался контроль за прохождением документов по распределению служебных жилых помещений. По версии следствия, в 2006 году она сообщила М., с которым была знакома, что за соответствующее денежное вознаграждение готова оказывать военнослужащим содействие в получении ими служебного жилья. Мичману была предложена роль посредника и вознаграждение в размере 10% от передаваемой суммы, с данными условиями подозреваемый согласился.

На сегодняшний день установлены личности 16 военнослужащих, передавших Л. и М. в общей сложности более 1,2 миллиона рублей. Принимаются меры к установлению иных лиц, которые за получение разрешения на вселение в служебные квартиры были вынуждены платить «дань». В отношении подозреваемых избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Расследование уголовного дела продолжается.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПРАКТИКЕ ПО ВЫПЛАТАМ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАЕМ (ПОДНАЕМ) ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

(по материалам судебной практики)

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики

На страницах нашего журнала неоднократно публиковались статьи, посвященные особенностям реализации прав военнослужащих на жилище, в том числе права на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений¹. Как известно, Конституционный Суд Российской Федерации дает общеобязательное, нормативное толкование Конституции, прекращает действие признанных им не соответствующими Конституции нормативных актов или не допускает их вступления в силу (нератифицированный договор Российской Федерации) либо, признавая закон не противоречащим Конституции, дает такое его толкование (путем выявления его конституционно-правового смысла), которое служит неперенным условием его конституционности и имеет нормативное значение для всех правоприменителей, в том числе судов общей юрисдикции. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых нормативные акты, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же общее значение (как и нормативные акты), не присущее по своей природе правоприменительным актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов (постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о толкова-

нии отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» от 16 июня 1998 г. № 19-П). Таким образом, решения Конституционного Суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов высокого уровня имеют, по сути, нормативный характер (обладают нормативной силой) и как таковые приобретают прецедентное значение². По обоснованному мнению В.М. Корякина, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации являются вполне самостоятельными источниками современного военного права, поскольку им присущи все основополагающие признаки, которыми согласно современной теории права должны обладать источники права: обязательность, формальная определенность, общеизвестность³. В статье под названием «Денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений по-новому» авторы публикации, комментируя постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобами граждан А.Н. Хмары и В.Н. Шума» от 27 февраля 2012 г. № 3-П, делают вывод о том, что право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения приобрели все категории граждан, уволенных с военной службы, неза-

¹ Зорин А.С. Компенсация за наем (поднаем) жилых помещений без задержек?! // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 9; Глухов Е.А. О размере выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) не по месту прохождения военной службы // Там же. 2010. № 12; Ищенко О.А. О некоторых вопросах, связанных с реализацией военнослужащими права на получение компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в г. Москве // Там же. № 2; Трощенко Р.А. Нуждаемость в получении жилого помещения как условие получения компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (а также к вопросу о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации) // Там же. 2009. № 6; Мещанинов Д.А., Шанхаев С.В. Денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений по-новому // Там же. 2012. № 5 и др.

² Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журн. рос. права. 2004. № 12.

³ Корякин В.М. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права. М., 2006. С. 29, 36.

висимо от компетенции органа, принявшего их на соответствующий учет, и даты постановки на учет⁴. Этот вывод подтверждает и свежая судебная правоприменительная практика. Так, например, судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда, рассмотрев 25 октября 2012 г. гражданское дело № 33-6187 по иску гр. М. к военному комиссариату Саратовской области о признании права на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения и взыскании денежной компенсации за наем жилого помещения, по апелляционной жалобе военного комиссариата Саратовской области на решение Балашовского районного суда Саратовской области от 8 августа 2012 г., которым иски были удовлетворены, установила следующее: гр. М. обратился в суд с иском к военному комиссариату Саратовской области о признании права на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения и взыскании денежной компенсации за наем жилого помещения. В обоснование заявленных требований гр. М. ссылался на то, что он уволен с военной службы, исключен из списков личного состава воинской части с оставлением в списках очередников на получение жилой площади по установленным нормам и направлен на учет в отдел военного комиссариата Саратовской области по г. Балашов, Балашовскому и Романовскому районам. При увольнении с военной службы гр. М. жилым помещением обеспечен не был, в связи с чем по-прежнему вынужден снимать жилую площадь на условиях договора аренды. Денежная компенсация за наем (поднаем) жилого помещения после исключения из списков личного состава воинской части не выплачивается. Обратившись в отдел военного комиссариата с заявлением о выплате денежных средств за наем жилья, гр. М. получил отказ в связи с отсутствием таких оснований для выплат, поскольку такая компенсация выплачивается гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. Истец, полагая такой отказ незаконным, обратился в суд за защитой своего нарушенного права и просил признать за ним право на получение денежной компенсации за наем жилого помещения, обязать ответчика выплатить денежную компенсацию за прошедший период и выплачивать денежную компенсацию по установленным нормам до обеспечения истца и членов его семьи жилой площадью. Решением Балашовского районного суда Саратовской области от 8 августа 2012 г. иски были удовлетворены, суд признал за ним право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения с момента увольнения с военной службы до фактического момента обеспечения истца и членов его семьи

жилой площадью по установленным нормам; взыскал с военного комиссариата Саратовской области в пользу гр. М. денежную компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения и обязал ответчика выплачивать гр. М. денежную компенсацию по установленным нормам до момента обеспечения истца и членов его семьи жилой площадью по установленным нормам при предоставлении истцом соответствующих документов для выплаты данной компенсации. В апелляционной жалобе военный комиссариат Саратовской области выражает несогласие с решением суда и ставит вопрос о его отмене и принятии нового решения – с отказом истцу в иске. В доводах жалобы указано, что решение суда вынесено без достаточных оснований, с нарушением и неправильным применением норм материального права. В обоснование доводов автор жалобы указывает, что истец, уволенный с военной службы, не встал на учет на получение жилья в муниципальном образовании по месту жительства, в связи с чем не смог представить в полном объеме документы, необходимые для осуществления выплаты, в частности, справки о постановке на учет на получение жилья в Администрации муниципального образования г. Балашов Балашовского муниципального района Саратовской области, в Администрации Балашовского муниципального района Саратовской области, а также выписку из единого реестра военнослужащих, принятых на учет, нуждающихся в жилых помещениях, в связи с чем правовых оснований для удовлетворения требования гр. М. у суда первой инстанции не имелось. Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции, исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, в соответствии с положениями ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к следующему. Как следует из материалов дела, истец проходил военную службу. Гражданин М. включен в список нуждающихся в получении жилого помещения (улучшении жилищных условий) военнослужащих войсковой части, состоит в едином реестре военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации. В соответствии с приказом командира войсковой части истец уволен с военной службы с зачислением в запас в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта (подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») с оставлением в списках очередников. Выслуга лет гр. М. в календарном исчислении составляет 21 год 7 месяцев, в льготном исчислении – 38 лет 9 месяцев. Истец жилой площадью по нормам жилищного законодательства не обеспечен. Уволен в запас с оставлением в списках очередников на получение жилой площади по установлен-

⁴ Мещанинов Д.А., Шанхаев С.В. Указ. соч.

ным нормам. В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Согласно положениям п. 1 ст. 15 Закона военнослужащим, признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства. В соответствии с п. 3 ст. 15 Закона военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих-граждан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим-гражданам и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития. В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих-граждан ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации. В соответствии с п. 1 ст. 23 Закона военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, не могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». Военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и

более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 Закона. Согласно п. 13 ст. 15 Закона военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с Законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Указанный порядок обеспечения жилыми помещениями распространяется и на военнослужащих-граждан, увольняемых с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более. В соответствии с п. 2 ст. 15 Закона (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ), обеспечение жилым помещением граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в муниципальных образованиях, осуществляется за счет средств федерального бюджета путем выдачи государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет. Согласно п. 14 ст. 15 Закона военнослужащие-граждане, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и члены их семей при перемене места жительства обеспечиваются жилым помещением федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Также указанной нормой (абз. 2 п. 14 ст. 15)

предусмотрено при невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в муниципальных образованиях, ежемесячно выплачивать им денежную компенсацию за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации. Определенная указанной нормой ст. 15 Закона дата постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в муниципальных образованиях (органах местного самоуправления) – до 1 января 2005 г. – связана с изменением формы обеспечения жильем. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 г. № 5-П пп. 2 и 14 ст. 15 Закона признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой на его основании возможность обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 г., в отличие от граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., ограничивается выдачей государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет. При этом, указано на то, что с учетом положений ст. 15 Закона (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) с 1 января 2005 г. граждане, вставшие на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления до 1 января 2005 г. и уволенные с военной службы до этой даты, утратив право на получение жилого помещения в пользование от органов местного самоуправления по договорам социального найма из фонда муниципального жилья, сохранили лишь право на получение государственных жилищных сертификатов как единственно возможную для них форму обеспечения жильем, тогда как те из них, кто был уволен либо подлежит увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., могут обеспечиваться жильем либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, в частности посредством приобретения для них жилых помещений федеральными органами исполнительной власти за счет средств федерального бюджета. При этом, законодатель освободил органы местного самоуправления с 1 января 2005 г. от обязанности предоставлять в трехмесячный срок жилье из муниципального фонда по договору социального найма гражданам, уволенным с военной службы, и возложил обязанность по их обеспечению жильем за счет федерального бюджета на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Установлено, что положения пп. 2 и 14 ст. 15 Закона (в ре-

дакции п. 8 ст. 100 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ), вводящие для граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 г., не имеющие конституционного обоснования и обусловленные только датой увольнения с военной службы ограничения в формах обеспечения жильем по сравнению с гражданами, уволенными или подлежащими увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., нарушают закрепленное ст. 40 Конституции Российской Федерации право на жилище и противоречат ее ст. 19 (ч. 2), согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2010 г. № 3-П содержащаяся в абз. 2 п. 14 ст. 15 Закона норма не препятствует признанию за гражданами, вставшими на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. и уволенными или подлежащими увольнению с военной службы после этой даты, права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но уволенными с военной службы до 1 января 2005 г. При этом, указано на следующее. Закон, устанавливающий основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, а также граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей, предоставляет лицам, которые, прослужив длительное время, увольняются с военной службы и не имеют жилища или нуждаются в улучшении жилищных условий, государственные гарантии и компенсации на период до обеспечения их жилыми помещениями в порядке ст. 15 Закона. Тем самым государство берет на себя определенные публично-правовые обязательства по социальной поддержке этой категории граждан, уволенных с военной службы, в частности путем предоставления им за счет средств федерального бюджета ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. Данная мера социальной поддержки носит исключительно временный характер и имеет своим предназначением возмещение расходов, которые указанные граждане вынуждены нести в связи с необходимостью арендовать жилое помещение в период до фактической реализации ими конституционного права на жилище в установленных законом формах. Само по себе право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение денежной компенсации непосредственно из Консти-

туции Российской Федерации не вытекает, что не освобождает федерального законодателя, осуществляющего в рамках своих дискреционных полномочий соответствующее правовое регулирование, от обязанности при определении круга лиц, которым данное право предоставляется, соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. При этом, он должен исходить из того, что в силу ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации различия в условиях реализации отдельными категориями граждан того или иного права допустимы, если они объективно оправданы, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Судом первой инстанции установлено и не оспаривалось в судебном заседании, что до увольнения в запас гр. М. получал компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения, однако после увольнения данного рода компенсация военным комиссариатом Саратовской области, где истец состоит на учете как военный пенсионер, не выплачивается. Основанием отказа в выплате, как следует из ответа военного комиссариата Саратовской области № 429 от 18 апреля 2012 г., явилось отсутствие сведений, что истец состоит на учете в уполномоченном органе исполнительной власти выбранного постоянного места жительства. Из материалов дела следует, что истцом понесены расходы за аренду жилого помещения. Порядок и размер ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения гражданам, уволенным с военной службы, но не обеспеченным жилым помещением в соответствии со ст. 15 Закона, определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909, согласно которому выплата денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г., и членам их семей, а также членам семей граждан, уволенных с военной службы, вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, осуществляется соответствующими органами Министерства обороны Российской Федерации или иного федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в которых эти граждане состоят на учете в части их пенсионного обеспечения. При этом, финансирование расходов, связанных с выплатой денежной компенсации, осуществляется Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, за счет и в пределах средств, предусматриваемых в федеральном бюджете на пенсионное обеспечение

лиц, уволенных с военной службы (п. 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909). Пунктом 2 данного Постановления установлены предельный размер ежемесячной денежной компенсации за наем жилых помещений, а также условия и размеры его повышения. Согласно п. 4 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, утвержденного названным Постановлением Правительства Российской Федерации, денежная компенсация выплачивается гражданам, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях, до фактического предоставления субсидий по государственным жилищным сертификатам. Указанные выше положения ст. 15 Закона о выплате компенсации за наем жилого помещения предусматривают для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, не обеспеченных при увольнении с военной службы жилыми помещениями, при перемене места жительства гарантии конституционного права на жилище – до момента фактической реализации ими данного права. С учетом вышеизложенных положений нормативных правовых актов и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации право военнослужащих на получение компенсации за наем (поднаем) жилых помещений связано с их правом на обеспечение жилым помещением и невозможностью обеспечить их жилым помещением, и такая компенсация выплачивается до обеспечения указанного лица жилым помещением, в связи с чем отсутствуют основания для отказа истцу в выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения до фактического обеспечения жилым помещением как лицу, признанному в установленном законом порядке нуждающимся в жилом помещении и уволенному без предоставления такого жилого помещения с сохранением обязанности государства обеспечить его жилым помещением по последнему месту военной службы. При этом, право истца на получение ежемесячной денежной компенсации не может быть связано с датой принятия на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также с тем, поставлен ли истец на учет по последнему месту службы или в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях. В противном случае будет иметь место неравное положение истца с иными лицами, относящимися к той же категории, что недопустимо в силу ч. 2 ст. 19 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. В связи с изложенным доводы ответчика о том, что истец поставлен на учет нуждающихся в получении жилых помещений по

последнему месту службы, а не в жилищном комитете города либо района, не могут являться основанием к отказу в выплате спорной компенсации. С учетом изложенного и согласно требованиям Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909, суд правомерно признал за истцом право на получение компенсации за наем жилья, взыскал в пользу истца компенсацию за наем жилого помещения за спорный период и обязал ответчика выплачивать указанную компенсацию начиная с 1 июля 2012 г. и до фактического предоставления истцу и членам его семьи жилого помещения. Судебная коллегия полагает необоснованными доводы жалобы о том, что основанием отказа в выплате компенсации послужило отсутствие необходимых документов, поскольку доводы опровергаются материалами дела. Так, из ответа военного комиссариата Саратовской области следует, что правовых оснований для выплаты компенсации не имеется, так как истец не состоял на 1 января 2005 г. на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий. Однако доводы жалобы содержат иные основания для отказа гр. М. в выплате денежных средств. Принцип правовой определенности предполагает, что стороны не вправе требовать пересмотра решения только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления другого содержания. Иная точка зрения на то, как должно быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены состоявшегося по рассматриваемому делу решения, обжалуемого ответчиком. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. за № 23 разъяснил, что решение должно быть законным и обоснованным (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст.ст. 55, 59 – 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Эти требования при вынесении решения

судом первой инстанции соблюдены. Доводы апелляционной жалобы сводятся к переоценке доказательств и иному толкованию законодательства. Само по себе несогласие автора жалобы с данной судом оценкой обстоятельств дела не является основанием считать решение суда неправильным. Оснований для отмены решения суда, как о том ставится вопрос в апелляционной жалобе, не усматривается. Руководствуясь ст.ст. 327.1, 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Балашовского районного суда Саратовской области от 8 августа 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу военного комиссариата Саратовской области – без удовлетворения⁵.

В то же время названные выше судебные акты представляются по меньшей мере весьма спорными из-за основания увольнения истца с военной службы. Однако на указанное обстоятельство не обратили внимания и не исследовали его ни ответчик, ни суд.

Право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилья гражданами, уволенными с военной службы, установлено абз. 2 п. 14 ст. 15 Закона. При этом, к субъектам этого права Закон относит граждан, уволенных с военной службы, которые могли бы быть приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 г.

В свете указанных выше актов Конституционного Суда Российской Федерации, не принимая во внимание орган, ставящий на учет, и дату – 1 января 2005 г., попытаемся определить категории граждан – субъектов права. В соответствии с Правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054, могли быть поставлены на учет нуждающихся в органах местного самоуправления до 1 января 2005 г. граждане, уволенные с военной службы:

- по достижении предельного возраста пребывания на военной службе;
- по состоянию здоровья;
- в связи с организационно-штатными мероприятиями и имеющие общую продолжительность военной службы в календарном исчислении 10 лет и более.

К такому же кругу субъектов права можно «прийти», если рассмотреть в системной связи абз. 1 и 2 п. 14 ст. 15 Закона. Граждане, уволенные с военной службы по иным, не «льготным», основаниям, даже при наличии выслуги лет в календарном исчислении 20 лет и более права на получение компенсации не имеют.

В связи с изложенным, на наш взгляд, в указанных актах допущены существенные ошибки, приведшие к незаконному решению.

⁵ URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=detailed_card&srv_num=1&id=64400001210301129447341001350932; URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&cl=1&id=64400001210301131533591001350940

Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 апреля 2012 года

Дело «Калинкин и другие против России»

Жалобы № 16967/10, 37115/08, 52141/09, 57394/09, 57400/09, 2437/10, 3102/10, 12850/10, 13683/10, 19012/10, 19401/10, 20789/10, 22933/10, 25167/10, 26583/10, 26820/10, 26884/10, 28970/10, 29857/10, 49975/10 и 56205/10)

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании 21 жалобы (№ 16967/10, 37115/08, 52141/09, 57394/09, 57400/09, 2437/10, 3102/10, 12850/10, 13683/10, 19012/10, 19401/10, 20789/10, 22933/10, 25167/10, 26583/10, 26820/10, 26884/10, 28970/10, 29857/10, 49975/10, 56205/10), поданной против Российской Федерации, девятнадцатью российскими гражданами и двумя украинскими гражданами (далее – заявители), фамилии которых указаны в Приложении № 1 к настоящему постановлению. Данные граждане обратились в Суд на основании статьи 34 Конвенции по защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

2. Интересы Нешумова в Суде представлял И.Г. Васильев, адвокат из г. Москвы. Интересы Шуваева представлял Р.А. Зарбеев, адвокат из г. Санкт-Петербурга. Другие заявители перед Судом выступали самостоятельно.

3. Интересы российских властей (далее – Власти) были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека господином Г. Матюшкиным.

4. Заявители жаловались, в частности, на неисполнение вступивших в силу судебных решений, на основании которых заявителям обязаны были предоставить жилье. Некоторые заявители жаловались также на отсутствие эффективных средств правовой защиты для разрешения сложившейся ситуации.

5. 17 ноября 2010 г. Власти были проинформированы об указанных жалобах. Было принято решение рассмотреть официально вопрос относительно внутригосударственных средств правовой защиты в отношении неисполнения решений по делам заявителей. На основании пункта 1 статьи 29 Конвенции также было принято решение о том, что Палата рассмотрит жалобу по существу одновременно с принятием решения по вопросу ее приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

А. Решения национальных судов в отношении заявителей и их исполнение

6. Девятнадцать заявителей являются российскими гражданами и проживают в разных регионах России. Двое других, Гукасян и Лукьянчук, являются гражданами Украины и проживают в Украине в городе Севастополе. Даты их рождения указаны в Приложении № 1.

7. Заявители имеют статус военнослужащих по завершении военной службы, в их пользу вынесены судебные решения (далее – судебные решения), обязывающие органы военного управления предоставить им жилье в соответствии с жилищными нормами. Согласно судебным решениям населенный пункт, в котором должны были находиться квартиры, был либо указан в резолютивной части постановления, либо его выбор предоставлялся непосредственно получателю. В случаях с Бессоновым и Кобелевым суды постановили предоставить им жилье в г. Москве. Даты принятия судебных решений и даты, с которых они подлежат исполнению, а также наименования соответствующих судебных органов указаны в Приложении № 1.

8. До настоящего времени данные судебные решения остаются неисполненными. В ходе исполнительного производства Бессонов и Кобелев отказались от предложенных органами Власти – ответчиками вариантов жилья.

В. Внутригосударственные средства правовой защиты в отношении чрезмерной задержки исполнения судебных решений

9. 15 января 2009 г. Суд принял пилотное постановление по делу *Бурдова* (см. *Бурдов против России* (№ 2), № 33509/04, ЕСПЧ 2009), предписав государству-ответчику, в частности, внедрить эффективное средство правовой защиты, способное обес-

печить достаточную и адекватную компенсацию в случае неисполнения или необоснованно длительного исполнения национальных судебных решений.

10. 4 мая 2010 г. Власти проинформировали Суд о том, что в целях исполнения пилотного постановления в Российской Федерации приняты два федеральных закона, устанавливающих новые средства правовой защиты в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение в разумный срок судебного акта, вынесенного против Государства (пункты 14 – 16, указанные ниже).

11. С мая по август 2010 г. секретарь Суда проинформировал большинство заявителей по настоящему делу, а также других заявителей, находящихся в подобной ситуации, о появлении нового средства правовой защиты и посоветовал им воспользоваться средствами, предусмотренными законом о компенсации (пункт 16, указанный ниже), в шестимесячный срок.

12. Некоторые заявители (Лукьянчук, Голубев, Гукасян, Калинин, Мартыненко, Нешумов, Тимофеев, Шуваев и Мурзин) на основании нового закона подали заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебных актов, вынесенных в их пользу. Всем им было отказано в рассмотрении их заявлений по существу в связи с тем, что национальные судебные органы посчитали, что указанное законодательство не может быть применено в их случае, так как оно предусматривает возмещение ущерба только за длительное неисполнение судебных решений, предметом которых является выплата сумм за счет государственного бюджета. В то же время неисполненные судебные решения, вынесенные в пользу заявителей, предусматривали предоставление жилья. В случае с Калининским, Голубевым, Мартыненко, Нешумовым и Мурзиным окончательное решение было принято Верховным Судом Российской Федерации. Гукасян, Тимофеев, Шуваев и Лукьянчук, вероятно, не подавали кассационные жалобы на решения судов первой инстанции. Даты, на которые были приняты окончательные решения по данным кассационным жалобам, и наименования соответствующих судебных органов, указаны в Приложении № 1.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А. Закон о статусе военнослужащих

13. На основании статей 15 и 23 Закона о статусе военнослужащих (№ 76-ФЗ от 27 мая 1998 г.) военнослужащий, подлежащий увольнению с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными меро-

приятиями, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более и который не обеспечен жилым помещением по установленным жилищным нормам, имеет право на получение жилья и может, как правило, быть уволенным только при условии предоставления ему жилого помещения.

Б. Закон о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и другие законодательные акты, имеющие отношение к данному Закону

14. 4 мая 2010 г. вступил в силу Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон «О компенсации»). В вышеуказанную дату вступил в силу Федеральный закон № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации с учетом принятия Закона «О компенсации ущерба».

15. На основании статьи 1 Закона «О компенсации» имеется возможность обратиться за компенсацией в случае задержки в исполнении судебного решения, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы. Статья 6 Бюджетного кодекса России определяет бюджет как форму образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

16. Статья 6-2 Закона гласит, что любое лицо, подавшее жалобу в Европейский Суд по правам человека на нарушение права на судопроизводство в разумный срок, в отношении которой не вынесено решение, может в течение шести месяцев с 4 мая 2010 г., дня вступления Закона в силу, обратиться в российские суды с заявлением о компенсации. Более подробно Закон «О компенсации» изложен в решении *Наговицын и Налгиев против России* (№ 27451/09 и 60650/09, § 16 – 20, 23 сентября 2010 г.).

17. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации заявления, поданные на основании Закона «О компенсации», рассматриваются в первой инстанции областными судами, если судебное решение, исполнение которого является предметом судебного разбирательства, было принято районным судом или мировым судьей (пункт 1 (6) статьи 26 Кодекса), и Верховным Судом Российской Федерации в том случае, если судебное решение было принято другим судом, а не районным судом или военным гарнизонным судом (пункт 1 (8) статьи 27). На основании статьи 337 Кодекса решения, принятые в первой инстанции областными судами, рассматриваются в кассационном порядке Верховным Судом Российской Феде-

рации. Решения, принятые Гражданской или Военной коллегией Верховного Суда, рассматриваются в кассационном порядке Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

В. Национальная практика по применению Закона «О компенсации»

18. 23 декабря 2010 г. Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации приняли на совместном пленарном заседании постановление № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – постановление Пленума № 30/64). В соответствии со статьей 1 (б) данного постановления Пленума Закон «О компенсации» применим, кроме того, при неисполнении в разумные сроки судебных решений, предусматривающих обязательство для государственных и муниципальных властей осуществлять выплаты из государственного бюджета.

19. Действующая судебная практика Верховного Суда с момента вступления в силу Закона «О компенсации» такова, что данный Закон не распространяется на заявления о компенсации ущерба по причине задержки исполнения судебных решений, предписывающих предоставление жилых помещений (в качестве примера см. решения, принятые в отношении заявителей, в пункте 12 и Приложении № 1).

20. Тогда как, высказываясь за расширенное толкование Закона в свете Конвенции, нижестоящие судебные инстанции удовлетворили подобные заявления, поданные на основании Закона «О компенсации», Верховным Судом Российской Федерации при пересмотре в кассационном порядке данные судебные решения были отменены. Например, 14 сентября 2010 г. Верховным Судом отменено решение Северо-Кавказского военного окружного суда от 13 июля 2010 г. по делу Плюшкина, на основании которого, применив Закон «О компенсации» к данному случаю и ссылаясь на судебную практику, постановлено выплатить истцу сумму в размере 40 000 рублей (RUB) в виде компенсации ущерба. 23 ноября 2010 г. Верховный Суд Российской Федерации отменил решение, на основании которого 3-й окружной военный суд решением от 2 сентября 2010 г. по делу Мартыненко (один из заявителей по настоящему делу) постановил выплатить истцу сумму в размере 15 000 рублей (RUB) в качестве компенсации. В том и другом случае Верховный Суд Российской Федерации отказал в рассмотрении жалоб по существу по той причине, что Закон «О компенсации» не применим в случаях длительного неисполнения судебных решений о предоставлении жилых помещений.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

21. Принимая во внимание схожий характер жалоб по обстоятельствам и поставленным в них проблемам, Суд считает целесообразным объединить их и принял решение рассмотреть их одновременно в рамках одного постановления на основании статьи 42 Регламента.

II. О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ 13 И 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 ВСЛЕДСТВИЕ НЕОБОСНОВАННО ДЛИТЕЛЬНОГО НЕИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И ОТСУТСТВИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

22. Заявители жалуются на неисполнение судебных решений, вынесенных в их пользу. Они ссылаются на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1, которые, в части касающейся, предусматривают следующее:

Пункт 1 статьи 6

«Каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство (...) судом (...), который примет решение (...) об оспаривании его гражданских прав и обязанностей (...)»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества не иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...»

23. Некоторые заявители жалуются на то, что не располагают эффективными внутригосударственными средствами правовой защиты, позволяющими им получить положительный результат при рассмотрении жалоб на длительное неисполнение Государством судебных решений, вынесенных в их пользу. Принимая во внимание тот факт, что настоящее дело объединяет схожие жалобы и что предполагаемое отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты касается в равной мере всех заявителей, Суд принял решение рассмотреть данный вопрос официально в отношении заявителей, которые ранее его не ставили, и заслушал замечания сторон по данному поводу. Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в (...) Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Приемлемость жалобы

24. Власти не возражали по поводу приемлемости жалобы, но в своих доводах они заявляют о том,

что на национальном уровне существуют средства правовой защиты от неисполнения судебных решений. Предположим, что данное утверждение может поднять вопрос неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты (как то, что было отражено в деле *Плюшкин и другие против России*, № 5734/08, постановление по которому было также принято относительно схожих ситуаций), поэтому Суд принял решение приобщить эти доводы властей к доводам по существу вопроса и рассмотреть в части, касающейся предполагаемого нарушения статьи 13 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что жалобы не являются явно необоснованными на основании пункта 3 статьи 35 Конвенции и не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Таким образом, они должны быть объявлены приемлемыми.

Б. Существо жалобы

1. О предполагаемом нарушении статьи 13 Конвенции

а) Доводы сторон

25. Заявители утверждали, что не существует эффективных внутригосударственных средств правовой защиты относительно неисполнения судебных решений, вынесенных в их пользу. Они заявляли, что их обращения с жалобами в различные органы власти, среди которых органы военного управления, органы прокуратуры и федеральная служба судебных приставов, были безрезультатны. Те заявители, которые подали заявления о компенсации на основании нового Закона «О компенсации», отмечают, что Закон оказался неприменим к их делам по той причине, что судебные решения, на которые они ссылаются, предписывают предоставление им жилья, а не выплату денежной компенсации. Беспалов приводит по этому поводу два случая, при которых Верховный Суд Российской Федерации отказал в рассмотрении по существу заявлений о компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта о предоставлении жилья по той причине, что Закон «О компенсации» не распространялся на подобные случаи (решения, вынесенные Верховным Судом Российской Федерации от 7 октября 2010 г. по заявлениям Макарова и Жигулина).

26. Власти возражали против данных доводов, утверждая, что заявители располагали эффективными внутригосударственными средствами правовой защиты для разрешения сложившейся ситуации, однако ими не воспользовались. Во-первых, глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает возможность обращения с заявлением о возмещении материального ущерба и морального вреда, причиненного в результате задержки исполнения судебных актов. Данный способ оказался эффективным в судебной практике. Основываясь на данном утверждении, Власти привели два

примера предоставления компенсаций на основании указанной главы (решение, вынесенное 23 октября 2006 г. по делу Хакимовых Новосавинским районным судом города Казани (Республика Татарстан), решение, вынесенное 28 марта 2008 г. по делу Шубина Белорецким городским судом (Республика Башкортостан)).

27. Во-вторых, Власти ссылались на статью 1 Закона «О компенсации», вступившего в силу 30 апреля 2010 г., предметом которого является взыскание компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. По мнению Властей, принятие Верховным Судом постановления Пленума № 30/64, предусматривающего единый подход в исполнении Закона «О компенсации», свидетельствует о «расширенном толковании» данного Закона.

б) Оценка Суда

28. Суд напоминает об общих принципах исполнения статьи 13, изложенных в пунктах 96 – 100 вышеупомянутого пилотного постановления *Бурдов № (2)*. Суд может лишь повторить данные принципы в рамках настоящего дела, настаивая особенно на первостепенной важности наличия эффективных внутригосударственных средств правовой защиты, обеспечивающих надлежащее выполнение положений Конвенции и соблюдение принципа субсидиарности (*Наговицын и Налгиев*, упомянутые в пунктах 26 и 40). В действительности принятие упомянутого пилотного постановления и его исполнение Властями имело, в частности, целью введение правового средства в российское законодательство для возможно более оперативного устранения на национальном уровне нарушений сроков исполнения судебных решений, принятых против государственных органов.

29. Суд отмечает по данному поводу, что Закон «О компенсации», принятый вслед за пилотным постановлением, на который ссылаются Власти, был действительно способен достичь этой основной цели, и он, впрочем, ее достиг в отношении жалоб на задержки исполнения судебных решений, обязывающих Государство выплачивать денежные средства из государственного бюджета. (*Наговицын и Налгиев*, упомянутые в пунктах 28 – 30).

30. Однако Суд с сожалением отмечает, что Закон не распространяется при этом на жалобы в отношении задержек в исполнении судебных решений, предписывающих Государству любые другие обязательства, отличные от уплаты денежных средств из государственного бюджета. В то время как было бы логичным полагать, что Закон «О компенсации» включал бы в своей области применения эту обширную категорию дел, большее количество из которых регулярно направляется в Суд, данная гипотеза в конечном итоге не материализовалась ни в теории, ни на практике.

31. Суд, прежде всего, отмечает, что как из содержания статьи 1 Закона «О компенсации», так и из его толкования Верховным Судом в постановлении Пленума № 30/64 (вышеуказанный пункт 8) следует, что новый закон может быть применен только в случаях неисполнения судебных решений, определяющих обязательства денежного характера, но не в случаях неисполнения обязательств в натуре. Суд напоминает по существу вопроса, что в российском законодательстве государственный бюджет охватывает только область бюджетного фонда государства и органов государственной власти, а не имущество в натуральной форме (вышеупомянутый пункт 15).

32. Суд констатирует также, что данное ограничительное толкование всецело подтверждается соответствующей национальной судебной практикой. Девять заявителей попытались получить на основании Закона «О компенсации» компенсацию за неисполнение вынесенных в их пользу судебных решений. Всем, без исключения, было отказано в рассмотрении по существу их заявлений в связи с тем, что рассматриваемый Закон не применяется в случаях предоставления жилья. В пяти из упомянутых девяти случаев окончательное решение было принято Верховным Судом Российской Федерации. К данным примерам добавляются два других подобных примера, приведенных Беспаловым. По мнению Суда, эта однообразная судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, который принимает решения в кассационном порядке по заявлениям, поданным на основании Закона «О компенсации» (вышеупомянутый пункт 17), не оставляет никакого сомнения в том, что данный Закон не распространяется на те жалобы, которые поданы в данном случае заявителями. В остальном Власти не прокомментировали эту судебную практику или не привели примеры противоположной практики.

33. Суд абсолютно не убедили доводы Властей, согласно которым было бы возможным рассматривать «расширенное толкование» Закона в интересах заявителей. Безусловно, Суд знаком с некоторыми решениями, в которых национальные суды применяли подобное толкование и считали, в свете Конвенции, что следовало бы вменить государству в обязательство компенсировать пострадавшим вред за задержку в предоставлении жилья в соответствии с внутренними судебными решениями (см., например, вышеупомянутый пункт 20). Однако подобные решения, какими бы прогрессивными они не были, остаются единичными и не имеют на сегодняшний день ни малейшего шанса одержать верх над вышеупомянутой судебной практикой Верховного Суда, который отменил из-за несоответствия Закону редкие решения подобного типа. Данная отмена принятых решений подтверждает неопровержимо, что заявители не располагали никакими вну-

тригосударственными средствами правовой защиты на основании Закона «О компенсации».

34. Что касается возможного существования других средств, то Суд отмечает, что представленные Властями доводы весьма схожи, даже идентичны с теми, которые Суд уже неоднократно рассматривал как до принятия вышеупомянутого пилотного постановления *Бурдов (№ 2)*, так и по данному делу.

35. Особенно что касается предъявления иска о компенсации вреда на основании главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, на который ссылаются Власти, то Суд пока не убежден в том, что данное предложение предоставляет разумные перспективы на успех, принимая, в частности, во внимание тот факт, что оно требует установления вины органов власти (*Марокко против России, № 20937/07, § 28 – 29, 12 июня 2008 г., Бурдов (№ 2)*, упомянутый выше, § 110), условие, которое плохо сочетается с предположением, при котором чрезмерный срок исполнения судебного решения наносит моральный вред (*Бурдов (№ 2)*, упомянутый выше, § 100). В действительности, задержки исполнения возникают не обязательно из-за неправомерных действий органов власти, они могут быть связаны с недостатками самой системы на государственном или местном уровне (*Бурдов (№ 2)*, упомянутый выше, § 111).

36. Суд особенно поражен тем фактом, что оба единственных примера из национальной судебной практики, приведенных Властями в подтверждение своих доводов по настоящему делу, являются абсолютно теми же, что приводились в очень многих других рассматриваемых Судом делах за последние несколько лет. Суд считает необходимым повторить по существу вопроса, что рассматриваемые судебные решения являются единичными и исключительными случаями и не являются доказательством постоянной и хорошо сформированной судебной практики (*Бурдов (№ 2)*, упомянутый выше, § 92 и 114 – 115). Тот факт, что Власти представляют уже на протяжении многих лет те редкие примеры применения главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации по вопросу компенсации вреда за задержку исполнения внутренних судебных решений, полностью подтверждает данное заключение.

37. Суд может только повторно констатировать, что в настоящее время в российском законодательстве не существует никакого эффективного средства правовой защиты, позволяющего ускорить исполнение судебного решения, вынесенного против Государства, или получить компенсацию за задержку исполнения (*Бурдов (№ 2)*, упомянутый выше, § 117), за исключением дел, которые относятся к области применения Закона «О компенсации», принятого после пилотного постановления (*Наговицын и Налгиев*, упомянутые выше, § 27 – 30 и 41). Суд с глубоким сожалением приходит к выводу, что про-

блема отсутствия внутригосударственных средств правовой защиты, установленная в вышеуказанном пилотном постановлении как структурная и постоянная, остается бескомпромиссной по большому ряду рассматриваемых судебных дел, что вынуждает заявителей всякий раз обращаться в Суд за эффективной защитой своих прав. Власти не представили никакого нового обоснования, которое позволило бы Суду изменить свою точку зрения.

38. Из вышесказанного Суд делает вывод, что заявители по настоящему делу не имеют в российском законодательстве эффективного средства правовой защиты – ни превентивного, ни компенсирующего, – способного предоставить необходимое и адекватное устранение нарушений Конвенции относительно длительного неисполнения судебных решений о предоставлении жилья, принятых против государственных органов власти. Следовательно, Суд делает вывод, что имело место нарушение статьи 13 и пункта 1 статьи 6 Конвенции, а также статьи 1 Протокола № 1, и соответственно отклоняет возможное возражение Властей относительно того, что не были исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты.

2. О предполагаемом нарушении статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в отношении необоснованно длительного неисполнения судебных решений

39. Власти соглашались с тем фактом, что никакое судебное решение, вынесенное в пользу заявителей, не было до настоящего времени полностью исполнено, и определенно признают нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции относительно задержки в исполнении судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, за исключением Бессонова и Кобелева, по которым утверждается, что данные задержки объясняются, с одной стороны, необходимостью соблюдать порядок предоставления жилья согласно утвержденному списку очередников и, с другой стороны, недостатком свободного жилья в Москве, и добавляют, что исполнению судебных решений препятствовало поведение самих заявителей, которые отказались от жилья, которое было им предложено в Московской области, соответственно в Химках (Бессонов) и в Чехове (Кобелев).

40. Заявители настаивали на своих жалобах и продолжали утверждать, что вина за задержку в исполнении судебных решений возлагается на органы власти. Бессонов и Кобелев утверждали, что упомянутые предложения Властей не соответствовали тому, что было установлено в судебных решениях, так как предлагаемое жилье находилось в населенных пунктах, отличных от тех, которые были определены судебным решением.

41. Суд напоминает, что неисполнение или чрезмерная задержка в исполнении со стороны Государства вынесенного против него судебного решения

может считаться нарушением права гражданина на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции (*Бурдов против России*, № 59498/00, § 34, ЕСПЧ 2002-Ш). Задержка в исполнении судебного решения может, кроме всего прочего, ущемить право гражданина на уважение его собственности, поскольку вынесенное в его пользу судебное решение порождает некое обязательство, которое может квалифицироваться как «собственность» в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 (*Бурдов*, упомянутый выше, § 40).

42. Чтобы судить о соблюдении требования об исполнении в разумный срок, Суд принимает во внимание сложность дела, поведение сторон, а также сумму и характер судебного присуждения (*Райлян против России*, № 22000/03, § 31, 15 февраля 2007 г.).

43. В данном случае Суд отмечает, что согласно предписанию судебных решений Государство-ответчик должно было предоставить заявителям жилые помещения, соответствующие установленным в государстве жилищным нормам, а что касается, особенно, случаев с Бессоновым и Кобелевым, то жилые помещения должны были находиться в г. Москве.

44. Суд отмечает отсутствие юридических разногласий между сторонами, так как на настоящий момент ни одно вынесенное в пользу заявителей судебное решение не было исполнено полностью. Суд отмечает, что срок исполнения составляет более десяти лет в отношении Бессонова, Варченко, Мурзина, Паршина, Стародубцева, Тимофеева, Шмоткина, Гринько, Лукьянчук, более трех лет в отношении Голубева, Шуваева, Беспалова и Семенова, более четырех лет в отношении Калинкина и Кобелева, более пяти лет в отношении Ковалькова, Шарафутдинова и Мартыненко, более семи лет в отношении Гукасяна и Нешумова и, наконец, более девяти лет в отношении Платонова.

45. Суд принимает во внимание очевидное признание Государством-ответчиком факта нарушения статьи 6 Конвенции в отношении девятнадцати заявителей.

46. В отношении Бессонова и Кобелева Суд напоминает, что Государству не следовало бы ссылаться на недостаток средств, чтобы оправдать задержку в исполнении судебного решения (*Бурдов*, упомянутый выше, § 35). С другой стороны, Суд не убедил довод, согласно которому задержки в предоставлении жилых помещений оправданы необходимостью соблюдать установленный порядок по списку очередности. При этом, Суд отмечает, что резолютивная часть судебных решений никоим образом не предусматривала необходимость соблюдения подобного порядка очередности (см. *Малиновский против России*, № 41302/02, § 36, 7 июля 2005 г.).

47. Что касается поведения Бессонова и Кобелева, которое привело к задержке в исполнении выне-

сенных в их пользу судебных решений, Суд принимает к сведению их отказ от предложенного жилья и напоминает, что внутригосударственные судебные органы находятся, как правило, в более выгодном положении при толковании вынесенных в соответствии с внутренним порядком судебных решений и при оценке правильности их исполнения (*Кочар против России*, № 25971/03, § 26, 29 января 2009 г.). Однако по существу Суд обращает внимание на то, что предложения заявителям явным образом противоречили четкой и ясной резолютивной части рассматриваемых судебных решений, которые предписывали государственным властям предоставить заявителям жилье в Москве. Власти не опровергают при этом тот факт, что жилье, предложенное заявителям, не находилось в указанном городе. Суду нет необходимости опираться на выводы внутригосударственных судебных органов, чтобы констатировать очевидные вещи, а именно: географическое положение предложенного жилья не соответствовало тому, которое было предписано судебным решением. Суд считает, что в подобной ситуации заявителей нельзя упрекать в том, что они отказались от вышеуказанных предложений.

48. В связи с вышеизложенным Суд считает, что вынесенные в пользу заявителей судебные решения не были исполнены в разумный срок, поэтому имел место факт нарушения статьи 6 Конвенции.

49. Суд уже неоднократно отмечал тот факт, что когда окончательное и подлежащее исполнению судебное решение предписывает предоставить жилье лицу, то оно становится владельцем «собственности» на основании статьи 1 Протокола № 1 (см., среди прочего, *Тетерины против России*, № 11931/03, § 47 – 50, 30 июня 2005 г.). Неисполнение рассматриваемых судебных решений в разумный срок нарушает, таким образом, право заявителей на уважение их собственности. Следовательно, в отношении двадцати девяти [*Прим. пер.* Возможно допущена ошибка, имеется в виду двадцати одного] заявителей имело также место нарушение статьи 1 Протокола № 1.

III. О ДРУГИХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ

50. Некоторые заявители жалуются на дискриминацию, на принуждение к выполнению работы, а также на препятствование свободному передвижению. Некоторые заявители свидетельствуют, кроме того, о несправедливом, по их мнению, характере гражданского судопроизводства, в котором они принимали участие.

51. Принимая во внимание всю совокупность имеющихся в его распоряжении материалов, и в меру своей правомочности ознакомиться с представленными заявлениями, Суд не выявил в них никаких признаков нарушения Конвенции. Таким обра-

зом, данные жалобы должны **быть** отклонены за явной недостаточностью оснований согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

52. Согласно статье 41 Конвенции «Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Материальный ущерб

53. Заявители требуют различные суммы (см. Приложение № 2) в части возмещения понесенного материального ущерба. Они требуют компенсации за потерю предполагаемого дохода, за невозможность получения более высокой пенсии, за потери от инфляции, за использование органами власти их денег, а также издержки относительно стоимости жилья, предоставляемого по судебным решениям. Некоторые заявители требуют исполнения судебных решений.

54. Власти считают, что самым приемлемым решением в сложившейся ситуации является исполнение по существу вынесенных в пользу заявителей судебных решений по предоставлению жилья. Власти оспаривают другие заявления.

55. Суд отмечает, что исполнительное производство по-прежнему не завершено в **отношении** всех заявителей и что они настаивают в основном на исполнении вынесенных в их пользу судебных решений. Итак, когда Суд делает вывод о нарушении статьи 6 Конвенции, он полагает, что в принципе самое приемлемое решение заключается в том, чтобы поставить **заявителя** в такое положение, в котором он бы находился, если бы требования Конвенции не были нарушены (*Познахирина против России*, № 25964/02, § 33, 24 февраля 2005 г.). Суд считает также, что Государство-ответчик должно гарантировать, на приемлемых условиях, безотлагательное исполнение вынесенных в пользу заявителей судебных решений.

56. Более того, Суд не усматривает причинной связи между выявленными нарушениями и требуемым заявителями материальным ущербом и отклоняет, таким образом, их жалобы на этом основании.

Б. Моральный вред

57. Заявители требуют различные суммы в части возмещения понесенного морального ущерба (см. Приложение № 2). Бессонов не предъявляет никаких требований по данному поводу.

58. Власти считают чрезмерными суммы, требуемые заявителями, и предлагают для каждого из них суммы ниже, чем требуемые (см. Приложение № 2).

59. Суд признает, что неисполнение судебных решений стало для заявителей источником отчаяния и ущемления их прав, чувств, которые, согласно постоянной судебной практике, не могут быть компенсированы из-за выявления единственного факта нарушения Конвенции. Суд ссылается по этому поводу на свою судебную практику в вопросах справедливого предоставления компенсации за моральный вред по подобным делам, в частности, в рамках недавних постановлений (*Кравченко и другие (военное жилье) против России*, № 11609/05, § 56, 16 сентября 2010 г.). Суд придерживается того мнения, что подобный подход необходим по существу и напоминает, что суммы справедливой компенсации, которые Суд предоставляет по подобным делам, определяются в принципе прямо пропорционально сроку просрочки в исполнении внутренних судебных решений, с учетом также других деталей, таких как цель судебного разбирательства для заявителя (более детально расчет размера справедливой компенсации изложен в постановлении *Бурдов* (№ 2), упомянутом выше, § 154 – 156). По последнему пункту Суд напоминает, что предоставление жилья, предписанное рассматриваемыми внутренними судебными решениями по существу, имеет первостепенное значение для заявителей, всех кадровых военных, а также членов их семей. Данное обстоятельство оказало влияние на моральный вред, который понесли заявители по причине установленных нарушений.

60. Наконец, на момент оценки уровня морального вреда, который понесли заявители, Суд не может оставить без внимания тот факт, что они являются пострадавшими от постоянного нарушения статьи 13 по причине нерешенности в Российской Федерации преград структурного характера, которые удалось частично преодолеть после принятия пилотного постановления, упомянутого в деле *Бурдов* (№ 2). Лишенные внутригосударственных средств правовой защиты на протяжении нескольких лет, некоторые из них попытались воспользоваться шансом, который, как они надеялись, предоставлял им новый Закон «О компенсации», но им было отказано по той причине, что их дела не попали в область применения данного Закона. Таким образом, заявители были вынуждены продолжить судебное разбирательство в Суде, который являлся единственным средством для эффективного решения сложившейся ситуации в отношении очевидных нарушений Конвенции (см., с необходимыми изменениями, *Скордино против Италии* (№ 1) [GC], № 36813/97, § 176, ЕСПЧ 2006-V).

61. Впрочем, Суд напоминает, что во исполнение принципа *ne ultra petitem*, он не предоставляет, как правило, компенсацию большую, чем ту, которую требует заявитель.

62. Принимая решение на справедливой основе и учитывая все относящиеся к делу и упомянутые

выше причины, Суд постановляет предоставить суммы, указанные в столбце «Предоставляемая справедливая компенсация» Приложения № 2.

63. Что касается Бессонова, Суд отмечает, что письмом от 23 марта 2011 г. ему было предписано подать свое ходатайство о предоставлении справедливой компенсации, однако им не было подано какого-либо заявления по существу вопроса. В сложившейся ситуации Суд не может предоставить ему какую-либо компенсацию на основании статьи 41 Конвенции.

В. Судебные издержки и расходы

64. Заявители требуют также различных возмещений за издержки и расходы, понесенные ими во внутригосударственных судебных органах и Европейском Суде (см. Приложение № 2).

65. Власти частично оспорили данные заявления.

66. В соответствии с судебной практикой Суда заявитель может получить возмещение своих расходов и издержек только в той мере, в какой было доказано, что они были понесены действительно по необходимости и были разумными по размеру. По существу и с учетом имеющихся в распоряжении материалов и своей судебной практики Суд считает справедливым предоставить суммы компенсаций, указанные в столбце «Предоставляемая справедливая компенсация» Приложения № 2.

Г. Проценты за просрочку платежа

67. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежа в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Решил объединить жалобы;*

2. *Решил приобщить к делу возражение Властей по вопросу неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в связи с необоснованно длительным неисполнением судебных решений;*

3. *Объявил жалобы приемлемыми в отношении неисполнения вступивших в силу и подлежащих исполнению судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, и отсутствия эффективных внутригосударственных средств правовой защиты и неприемлемыми – остальную часть жалоб;*

4. *Постановил, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции ввиду отсутствия эффективных внутригосударственных средств правовой защиты, способных исправить ситуацию с неисполнением вынесенных в пользу заявителей судебных решений, и соответственно отклонил возможное возражение Властей по поводу неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты;*

5. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 по причине длительного неисполнения судебных решений, предписывающих предоставление жилых помещений заявителям;

6. *Постановил*:

а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции обеспечить исполнение вынесенных в пользу заявителей судебных решений;

б) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителям следующие суммы:

i) **Калинкину (жалоба № 16967/10)**, 6 200 ЕВРО (шесть тысяч двести евро) в качестве возмещения морального ущерба и 133 ЕВРО (сто тридцать три евро) за возмещение издержек и расходов,

ii) **Мартыненко (жалоба № 37115/08)**, 9 000 ЕВРО (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба и 650 ЕВРО (шестьсот пятьдесят евро) за возмещение издержек и расходов,

iii) **Гукасян (жалоба № 52141/09)**, 9 000 ЕВРО (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба,

iv) **Платонову (жалоба № 57394/09)**, 9 000 ЕВРО (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба,

v) **Беспалову (жалоба № 57400/09)**, 4 700 ЕВРО (четыре тысячи семьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

vi) **Шарафутдинову (жалоба № 2437/10)**, 9 000 ЕВРО (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба,

vii) **Нешумову (жалоба № 3102/10)**, 9 000 ЕВРО (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба,

viii) **Ковалькову (жалоба № 12850/10)**, 9 000 ЕВРО (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба и 7 ЕВРО (семь евро) в качестве возмещения издержек и расходов,

ix) **Шуваеву (жалоба № 13683/10)**, 4 700 ЕВРО (четыре тысячи семьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

x) **Мурзину (жалоба № 19012/10)**, 3 900 ЕВРО (три тысячи девятьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба и 400 ЕВРО (четыреста евро) в качестве возмещения издержек и расходов,

xi) **Голубеву (жалоба № 19401/10)**, 4 700 ЕВРО (четыре тысячи семьсот евро) в качестве возме-

ния морального ущерба и 36 ЕВРО (тридцать шесть евро) в качестве возмещения издержек и расходов,

xii) **Семенову (жалоба № 20789/10)**, 5 500 ЕВРО (пять тысяч пятьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xiii) **Лукьянчук (жалоба № 22933/10)**, 3 000 ЕВРО (три тысячи евро) в качестве возмещения морального ущерба и 20 ЕВРО (двадцать евро) в качестве возмещения издержек и расходов,

xiv) **Кобелеву (жалоба № 26583/10)**, 7 800 ЕВРО (семь тысяч восемьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xv) **Стародубцеву (жалоба № 26820/10)**, 3 100 ЕВРО (три тысячи сто евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xvi) **Шмоткину (жалоба № 26884/10)**, 3 100 ЕВРО (три тысячи сто евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xvii) **Паршину (жалоба № 28970/10)**, 3 100 ЕВРО (три тысячи сто евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xviii) **Варченко (жалоба № 29857/10)**, 3 100 ЕВРО (три тысячи сто евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xix) **Тимофееву (жалоба № 49975/10)**, 2 000 ЕВРО (две тысячи евро) в качестве возмещения морального ущерба и 218 ЕВРО (двести восемнадцать евро) за возмещение издержек и расходов,

xx) **Гринько (жалоба № 56205/10)**, 3 100 ЕВРО (три тысячи сто евро) за моральный вред, включая сумму, которая может быть взыскана с заявителей в качестве налогов. Данные суммы подлежат конвертации в российские рубли по текущему курсу на дату платежа.

в) что по истечении вышеуказанного срока до момента выплаты на указанные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка, применимой на данный период, плюс три процентных пункта;

7. *Отклонил* остальные требования относительно справедливой компенсации.

Составлено на французском языке с направлением письменного уведомления 17 апреля 2012 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Председатель

Секретарь

Нина Вайич

Сорен Нильсен

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Решение о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу должно быть основано не только на волеизъявлении военнослужащего, но и на объективных данных, свидетельствующих о возможности его поступления на конкретную должность федеральной государственной гражданской службы

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2012 г. № 201-КГ12-6 по заявлению Г. (извлечение)

Московский гарнизонный военный суд 7 июля 2011 г. отказал Г. в удовлетворении заявления в части оспаривания приказа Министра обороны Российской Федерации о досрочном увольнении заявителя с военной службы в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу (подп. «ж» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Московский окружной военный суд, рассмотрев 25 августа 2011 г. дело в кассационном порядке, оставил данное решение без изменения.

В кассационной жалобе Г., указывая на то, что его согласие на увольнение в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу было обусловлено сделанным ему командованием предложением о прохождении федеральной государственной гражданской службы в созданном Департаменте, просил судебные постановления отменить и принять новое решение – об удовлетворении его требований в полном объеме.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия пришла к выводу о том, что судом кассационной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что в связи с формированием воинской части, в которой Г. проходил военную службу, он дал согласие и в связи с этим был отобран кандидатом для комплектования Департамента Минобороны России на должность федеральной государственной гражданской службы. После этого Г. обратился по команде с рапортом об увольнении с военной службы в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу и с заявлением о

принятии на федеральную государственную гражданскую службу.

Однако после увольнения Г. с военной службы по названному основанию в приеме на государственную гражданскую службу ему было отказано.

Несмотря на исследование в судебном заседании доказательств, характеризующих направленность и сущность действий различных должностных лиц Минобороны России как в период, предшествующий увольнению заявителя с военной службы, так и в последующий период, они оценки в решении суда не получили.

Отказывая в удовлетворении требований Г., суды пришли к выводу, что действующее законодательство не гарантирует военнослужащему, уволенному в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу, принятие на таковую. Что же касается должностного лица, к компетенции которого относится увольнение, то оно не должно и не может, по мнению судов, предвидеть дальнейших событий, поскольку обладает лишь полномочиями, связанными с увольнением с военной службы.

Такой вывод основан на ошибочном истолковании норм материального права.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» государственная гражданская и военная служба входят в единую систему государственной службы. При этом, военная служба является видом федеральной государственной службы.

Согласно ст. 8 названного Федерального закона должности государственной службы подразделяются на должности федеральной государственной гражданской и государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, воинские должности и должности правоохранительной службы.

Впоследствии Федеральным законом от 6 июля 2006 г. № 105-ФЗ п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» был дополнен подп. «ж», согласно которому военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть уволен досрочно в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу. Данная норма корреспондирует п. 3 ст. 8 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», закрепляющим возможность учреждения в одном федеральном го-

сударственном органе должностей государственной службы различных видов, что, в свою очередь, предполагает необходимость увольнения военнослужащего с военной службы при его переводе на федеральную государственную гражданскую службу.

В этом случае под переводом понимается совокупность юридических и фактических действий, в результате которых бывший военнослужащий продолжает проходить федеральную государственную службу, но только иного вида, то есть его служебная (трудовая) деятельность не прекращается, что и является гарантией соблюдения конституционного права на труд.

Что касается волеизъявления военнослужащего на увольнение по подп. «ж» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то само по себе оно не обязывает командира (начальника) принять в отношении его положительное решение, поскольку такое решение должно быть основано не только на волеизъявлении военнослужащего, но и на объективных данных, свидетельствующих о возможности его поступления на конкретную должность федеральной государственной гражданской службы.

В связи с этим суду надлежало выяснить, предшествовали ли увольнению Г. подготовительные мероприятия, проводимые федеральным государственным органом – будущим нанимателем и направленные на оценку возможности назначения его на должность федеральной государственной гражданской службы, а также имелись ли к этому препятствия. Однако этого сделано не было.

Между тем только после установления указанных обстоятельств можно дать оценку действиям командования, связанным с представлением заявителя к увольнению, и увольнению его по подп. «ж» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Невыяснение судом названных обстоятельств привело к тому, что суд оставил без внимания другие имеющие значение для дела обстоятельства, связанные с возможностью продолжения Г. военной службы либо выбора им иного основания увольнения, хотя без этого невозможно принятие решения по заявленным им требованиям.

На основании изложенного Военная коллегия отменила решение гарнизонного военного суда от 7 июля 2011 г. и кассационное определение окружного военного суда от 25 августа 2011 г., а дело в указанной части направила на новое рассмотрение в Московский гарнизонный военный суд.

Признание заявителя не годным к военной службе после утраты им статуса военнослужащего само по себе не может служить причиной изменения основания его увольнения с увольнения в связи с невы-

полнением военнослужащим условий контракта на увольнение по состоянию здоровья

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 г. № 201-КГ12-14 по заявлению М. (извлечение)

Согласно решению Московского гарнизонного военного суда от 12 июля 2011 г., оставленному без изменения в кассационном порядке 22 сентября 2011 г. Московским окружным военным судом, частично удовлетворено заявление М.

Судом признано необоснованным указание командира воинской части в ответе на обращение М. в адрес первого заместителя Министра обороны Российской Федерации и заместителя Министра обороны Российской Федерации на отсутствие возможности изменения основания его увольнения с военной службы. Суд также обязал заместителя Министра обороны Российской Федерации внести изменения в изданный им ранее приказ в части, касающейся основания увольнения М. с военной службы, указав в качестве основания этого увольнения подп. «в» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе). В удовлетворении заявления в части, касающейся оспаривания заявителем действий первого заместителя Министра обороны Российской Федерации, судом отказано.

В кассационной жалобе представитель воинского должностного лица просил судебные постановления отменить и принять по делу новое решение. В обоснование жалобы он указал, что на момент издания приказа об увольнении М. с военной службы имелось единственное основание для увольнения – невыполнение им условий контракта о прохождении военной службы. При этом, в период увольнения с военной службы заявителю командованием было предоставлено право на прохождение военно-врачебной комиссии, от прохождения которой тот отказался, что было установлено вступившими в законную силу судебными постановлениями.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия нашла жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что приказом начальника вооружения Вооруженных Сил Российской Федерации – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 7 июня 2010 г. № 152 М. досрочно уволен в запас в связи с невыполнением военнотрудовых условий контракта о прохождении военной службы, на основании чего приказом командира воинской части он с 11 июня 2010 г. исключен из списков личного состава части.

Будучи несогласным с досрочным увольнением с военной службы в запас, М. оспорил названные приказы в судебном порядке. Однако 27 сентября 2010 г. Московский гарнизонный военный суд в удовлетворении заявления в части требований об отмене приказа начальника вооружения Вооруженных Сил Российской Федерации – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 7 июня 2010 г. № 152 об увольнении его с военной службы и восстановлении в прежней должности ему отказал. Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда от 16 декабря 2010 г. решение суда в данной части оставлено без изменения, а в части исключения из списков личного состава части суд обязал командира части изменить дату исключения М. из названных списков на 18 июня 2010 г.

Из изложенного следует, что с 18 июня 2010 г. М. статус военнотрудового утратил.

Также судебным решением от 27 сентября 2010 г. установлено, что в период увольнения заявителю командованием было предложено пройти медицинское освидетельствование, однако тот не только отказался от его прохождения, но и самостоятельно покинул госпиталь, где он находился на излечении, что лишило военно-врачебную комиссию возможности проведения такого освидетельствования. И только после увольнения на основании свидетельства о болезни от 8 декабря 2010 г. М. был признан не годным к военной службе.

После этого 24 декабря 2010 г. заявитель письменно обратился к начальнику вооружения Вооруженных Сил Российской Федерации – заместителю Министра обороны Российской Федерации с просьбой об изменении основания его увольнения в приказе указанного должностного лица от 7 июня 2010 г. № 152 с «в связи с невыполнением военнотрудовых условий контракта» (подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») на «по состоянию здоровья – в связи с признанием военно-врачебной комиссией М. не годным к военной службе» (подп. «в» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Командир воинской части, указав, что действует по поручению первого заместителя Министра обороны Российской Федерации и заместителя Министра обороны Российской Федерации, письмом от 11

февраля 2011 г. в удовлетворении указанной выше просьбы отказал.

Согласно ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда.

При таких данных, признавая необоснованным отказ в изменении основания увольнения с военной службы М. и обязывая воинское должностное лицо внести изменения в изданный ранее приказ, суд фактически пересмотрел вступившее в законную силу решение Московского гарнизонного военного суда от 27 сентября 2010 г., чего делать был не вправе.

Таким образом, выводы судов о правомерности требований заявителя о внесении изменений в ранее изданный заместителем Министра обороны Российской Федерации приказ от 7 июня 2010 г. № 152 в части, касающейся основания увольнения М. с военной службы, а также о признании необоснованным указания командира части в ответе от 11 февраля 2011 г. на отсутствие возможности изменения основания увольнения заявителя с военной службы, не основаны на законе.

Данное обстоятельство указывает на незаконность решения Московского гарнизонного военного суда от 12 июля 2011 г. и кассационного определения судебной коллегии Московского окружного военного суда от 22 сентября 2011 г. по заявлению М.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании исследованных доказательств, Военная коллегия отменила названные судебные постановления и, не передавая дело на новое рассмотрение, приняла новое решение – об отказе М. в удовлетворении заявления.

Расходы, фактически понесенные военнотрудовым по проезду на лечение и обратно, подлежат возмещению в полном объеме

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2012 г. № 201-В12-15 по заявлению З. (извлечение)

Тверской гарнизонный военный суд 12 августа 2011 г. отказал З. в удовлетворении заявления, в котором он просил обязать начальника Управления оплатить проезд на лечение и обратно в размере 2 082 руб. 40 коп., а также возместить понесенные судебные расходы.

Московский окружной военный суд 22 сентября 2011 г., рассмотрев дело в кассационном порядке, решение суда первой инстанции отменил и принял новое решение, согласно которому на начальника Управления возложена обязанность частично оплатить З. расходы на проезд на лечение в сумме 1 976 руб. 40 коп. В удовлетворении заявления о возмещении расходов на проезд общественным транспортом на сумму 106 руб. заявителю было отказано за необоснованностью.

В кассационной жалобе, поданной по правилам гл. 41 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», З., указывая на то, что в соответствии с действующим законодательством понесенные им затраты по оплате проезда на лечение и обратно подлежат возмещению в полном объеме, просил отменить вынесенные судебные постановления в части отказа в возмещении расходов, понесенных им в связи с проездом на общественном транспорте.

Военная коллегия отменила судебные постановления в обжалуемой части, указав в обоснование следующее.

Из материалов дела следует, что З. в связи с необходимостью медицинского обследования был направлен на консультацию в филиал военного госпиталя им. Н.Н. Бурденко, расположенный в г. Красногорске Московской области. Для проезда в госпиталь и обратно заявитель, помимо билетов на поезд, приобрел билеты для проезда в метро и автобусе г. Москвы на сумму 106 руб.

Отказывая в удовлетворении требований З. в указанной части, окружной военный суд посчитал, что имеющиеся в материалах дела проездные документы не подтверждают проезд З. на лечение, а возмещение их стоимости не предусмотрено законодательством.

Такой вывод основан на ошибочном толковании норм материального права и не соответствует обстоятельствам дела.

В соответствии с пп. 1 и 9 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом на лечение и обратно. Расходы, связанные с перевозкой, возмещаются за счет средств Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Согласно п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 Министерство обороны Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, при реализации социальных гарантий, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», возмещают военнослужащим расходы, связанные с проездом на лечение и обратно железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом.

Пунктами 5 и 6 указанного Постановления Правительства Российской Федерации Министерству обороны Российской Федерации и иному федераль-

ному органу исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, поручено выдавать воинские перевозочные документы (денежные средства) военнослужащим на проезд железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом общего пользования во всех случаях перед осуществлением проезда, а также возмещать расходы военнослужащих на безвозмездной основе при приобретении ими проездных документов за свой счет. При этом, порядок возмещения этих расходов определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Пунктом 1 приказа Министра обороны Российской Федерации от 8 июня 2000 г. № 300 соответствующим должностным лицам предписано возмещать военнослужащим, имеющим право на бесплатный проезд, расходы, связанные с приобретением проездных документов, после осуществления проезда, предъявления документов, подтверждающих фактические затраты.

Изложенное свидетельствует об обязанности Министерства обороны Российской Федерации полностью возместить военнослужащему фактически понесенные расходы по проезду, в том числе общественным транспортом, при следовании на лечение и обратно.

Что касается изменений, внесенных в ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, согласно которым право на бесплатный проезд на всех видах общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси) с 1 января 2005 г. утрачено и это компенсировано увеличенным размером надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, то они к рассматриваемым правоотношениям не относятся и правового значения для дела не имеют.

По смыслу указанных норм компенсационный размер данной надбавки устанавливался дифференцированно в зависимости, в частности, от места службы. Следовательно, это правовое регулирование касалось вопросов повседневного проезда военнослужащих на общественном транспорте городского, пригородного и местного сообщения только к месту военной службы и обратно.

С достаточной очевидностью, вопреки выводу окружного военного суда, в судебном заседании установлен факт использования заявителем предъявленных им билетов на общественном транспорте для проезда на лечение и обратно.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела, и без их устранения невозможно установление правомерности требований З. о нарушении его прав, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Это обстоятельство явилось основанием для отмены Военной коллегией состоявшихся по делу судебных постановлений в обжалуемой части и в связи с установлением законности требований заявителя принятия по делу нового решения – об удовлетворении заявления З., в том числе о возмещении судебных расходов, подтвержденных соответствующими документами.

Не основанный на доказательствах вывод суда о том, что зачисление заявителя в распоряжение начальника академии было вызвано ликвидацией академии, повлек отмену принятых по делу судебных постановлений

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 г. № 201-КГ12-13 по заявлению К. (извлечение)

Солнечногорским гарнизонным военным судом 17 октября 2011 г. К., находящейся в отпуске по уходу за ребенком, было отказано в удовлетворении заявления, в котором она просила признать незаконными приказ начальника академии о зачислении в распоряжение и бездействие начальника академии, связанное с непредставлением ее к очередному воинскому званию.

Московский окружной военный суд, рассмотрев 15 декабря 2011 г. гражданское дело в кассационном порядке, оставил данное решение без изменения.

В кассационной жалобе К. и ее представитель, указывая на ошибочный вывод судов о расформировании академии, что привело к принятию незаконного решения о правомерности зачисления заявителя в распоряжение начальника академии и непредставления к присвоению ей очередного воинского звания, просили судебные постановления отменить.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, Военная коллегия нашла, что при рассмотрении дела судом допущено существенное нарушение норм материального права, выразившееся в следующем.

Из материалов дела следует, что старшему преподавателю кафедры пожарной безопасности академии майору К. на период с 16 октября 2010 г. по 15 апреля 2012 г. был предоставлен отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Приказом начальника академии от 20 октября 2010 г. заявитель зачислена в распоряжение начальника академии в связи с проведением организационно-штатных мероприятий.

Разрешая заявление К. о признании названного приказа незаконным и отказывая в его удовлетворении, суд первой инстанции исходил из того, что ввиду ликвидации старого штата академии не представлялось возможным назначить заявителя на иную воинскую должность из-за отсутствия тако-

вых. Соглашаясь с принятым решением, окружной военный суд посчитал установленным, что академия была фактически расформирована и сформирована заново с новым штатом, в соответствии с которым сокращена не только занимаемая заявителем должность старшего преподавателя кафедры пожарной безопасности, но и сама кафедра.

Однако данный вывод материалами дела с достаточной очевидностью не подтвержден.

Согласно п. 5 ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, во время отпуска по уходу за ребенком за военнотружущим женского пола сохраняется место военной службы и воинская должность.

В соответствии с подп. «з» п. 2 ст. 13 того же Положения зачисление военнотружущего женского пола, находящегося в отпуске по беременности и родам или по уходу за ребенком, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника) допускается в случае расформирования воинской части и сокращения в связи с этим воинской должности, замещаемой данным военнотружущим.

Согласно ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» создание (упразднение), деятельность и комплектование других войск, воинских формирований и органов, а также управление ими осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Порядок реорганизации и ликвидации юридического лица определен, в частности, ГК РФ.

В соответствии со ст. 57 ГК РФ реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами.

Согласно ст. 58 ГК РФ при преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменении организационно-правовой формы) к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом.

Статьей 59 ГК РФ предусмотрено, что передаточный акт и разделительный баланс должны содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами.

Передаточный акт и разделительный баланс утверждаются учредителями (участниками) юридиче-

ского лица или органом, принявшим решение о реорганизации юридических лиц, и представляются вместе с учредительными документами для государственной регистрации вновь возникших юридических лиц или внесения изменений в учредительные документы существующих юридических лиц.

При этом ст. 61 ГК РФ предусмотрено, что ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Кроме того, согласно пп. 1, 2 Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 г. № 82, военным образовательным учреждением высшего профессионального образования, к одному из видов которого в силу п. 5 данного Положения относится и военная академия, является федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования, имеющее статус юридического лица и реализующее в соответствии с лицензией профессиональные образовательные программы высшего профессионального образования. Высшее военно-учебное заведение приобретает права юридического лица со дня его государственной регистрации. При этом, право на создание, реорганизацию и ликвидацию высшего военно-учебного заведения принадлежит Правительству Российской Федерации.

Таким образом, разрешая требования К. о признании незаконным приказа начальника академии о зачислении ее в распоряжение, суд первой инстанции должен был исследовать обстоятельства, связанные с реформированием (ликвидацией) академии, с целью установления, имела ли место реорганизация академии либо указанная академия была ликвидирована, и исходя из этого установить, имело ли место сокращение численности или штата военнослужащих либо зачисление заявителя в распоряжение вызвано ликвидацией академии. Для этого суду необходимо было истребовать передаточный акт, выписку из государственного реестра, Устав академии, а при необходимости – другие документы.

Однако суд первой инстанции, вынося решение, указанные обстоятельства в полном объеме не исследовал, названные документы не истребовал, несмотря на то, что они имеют существенное значение для правильного рассмотрения дела.

Поскольку в соответствии с п. 2 ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» одним из условий присвоения военнослужащему очередного воинского звания является замещение им должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более вы-

сокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему, оценка законности бездействия начальника академии, связанного с непредставлением заявителя к очередному воинскому званию, зависит от разрешения вопроса о правомерности нахождения ее в распоряжении начальника академии.

На основании изложенного Военная коллегия отменила решение Солнечногорского гарнизонного военного суда от 17 октября 2011 г., кассационное определение Московского окружного военного суда от 15 декабря 2011 г. и направила дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

* * *

При новом рассмотрении дела требования заявителя удовлетворены.

Обоснование кассационного определения доказательствами, достоверность которых оспаривалась заявителем и не проверялась судом первой инстанции, повлекло отмену судебных постановлений

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2012 г. № 205-КГ12-11 по заявлению Д. (извлечение)

Военная коллегия отменила решение Махачкалинского гарнизонного военного суда от 24 августа 2011 г. и кассационное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 19 октября 2011 г. по заявлению Д. об оспаривании действий директора ФСБ России и начальника Пограничного управления ФСБ России по Республике Дагестан, связанных с отказом в представлении документов для оформления удостоверения ветерана боевых действий и отказом в выдаче удостоверения ветерана боевых действий.

Из материалов дела следует, что при обращении с заявлением в суд о выдаче удостоверения ветерана боевых действий Д. приложила копии справок, подтверждающих, по ее мнению, участие в выполнении задач по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней территориях Северо-Кавказского региона, а также ответ на ее обращение начальника Пограничного управления.

Согласно указанному ответу обращение заявителя и приложенные к нему документы были рассмотрены комиссией Пограничного управления, по результатам рассмотрения положительного решения о признании ее ветераном боевых действий не принято с указанием оснований.

Не согласившись с ответом, Д. оспорила действия, в том числе начальника Пограничного управления, в судебном порядке.

Удовлетворяя частично ее заявление, суд первой инстанции исходил из того, что ее обращение комиссией Пограничного управления не рассматривалось, в связи с чем нашел необходимым внести на

рассмотрение комиссии вопрос об оформлении и выдаче заявителю удостоверения ветерана боевых действий.

Отменяя решение гарнизонного военного суда и принимая по делу новое решение – об отказе в удовлетворении заявления, суд кассационной инстанции, в свою очередь, исходил из того, что документы Д. о выдаче удостоверения ветерана боевых действий комиссией Пограничного управления рассмотрены и по ним принято решение об отказе в этом, о чем заявителю сообщено письмом начальника Пограничного управления от 18 апреля 2011 г. № 21/304/8/2231.

Между тем в материалах дела отсутствует решение комиссии, и суд не принял мер по истребованию из Пограничного управления указанного решения.

Из изложенного следует, что суд кассационной инстанции в нарушение ч. 1 ст. 195 ГПК РФ без приведения мотивов положил в основу решения доказательства, достоверность которых не проверялась судом первой инстанции, что не отвечает требованиям обоснованности судебного решения.

Кроме того, оценка законности решения комиссии Пограничного управления имеет существенное значение по данному делу.

Согласно Инструкции об организации в органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации работы по оформлению, выдаче и учету удостоверений ветерана боевых действий, их дубликатов и дубликатов свидетельств (удостоверений) о праве на льготы, образцы которых утверждены до 1 января 1992 г., утвержденной приказом директора ФСБ России от 4 декабря 2008 г. № 588, в органах безопасности приказом руководителя, начальника органа безопасности на постоянной основе создается комиссия по рассмотрению заявлений и документов для оформления и выдачи удостоверений ветерана боевых действий.

По итогам рассмотрения поступивших документов комиссия готовит мотивированное заключение о выдаче (отказе в выдаче) удостоверения ветерана боевых действий, которое утверждается руководителем, начальником органа безопасности, а обоснованность принятого решения проверяется Службой организации кадровой работы ФСБ России.

Таким образом, без истребования и исследования в судебном заседании решения комиссии по рассмотрению заявлений и документов для оформления и выдачи удостоверения ветерана боевых действий Д., выяснения вопроса о фактически проведенном заседании комиссии и проверки соответствия действительности представленных заявителем справок о ее участии в боевых действиях не представляется возможным сделать вывод о законности и обоснованности действий начальника Пограничного управления ФСБ России по Республике Дагестан.

Допущенные судом нарушения норм материального и процессуального права повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Это обстоятельство в силу ст. 387 ГПК РФ явилось основанием для отмены Военной коллегией состоявшихся по делу судебных постановлений и ввиду невозможности принятия нового решения направления дела на новое рассмотрение в Махачкалинский гарнизонный военный суд.

Получение заявителем определения судьи об оставлении его кассационной жалобы без движения после истечения установленного судьей срока для устранения недостатков на кассационное обжалование решения суда признано основанием для продления заявителю процессуального срока для устранения указанных недостатков

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2012 г. № 208-КГ12-3 по заявлению С. (извлечение)

Согласно определению Хабаровского гарнизонного военного суда от 15 октября 2010 г., оставленному без изменения в кассационном порядке Дальневосточным окружным военным судом 27 января 2011 г., С. отказано в удовлетворении заявления о продлении срока для устранения недостатков на кассационное обжалование решения Хабаровского гарнизонного военного суда от 17 февраля 2010 г. по его заявлению. В обоснование принятого решения суд в определении указал, что определение судьи от 12 марта 2010 г. об оставлении кассационной жалобы без движения поступило по указанному заявителем адресу заблаговременно, в связи с чем тот имел возможность устранить указанные в определении недостатки, однако в установленный срок о продлении процессуального срока, назначенного судьей для устранения этих недостатков, не заявил.

Военная коллегия, рассмотрев дело по поданной по правилам гл. 41 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» кассационной жалобе С., в которой он указал на получение определения судьи об оставлении его кассационной жалобы без движения после истечения установленного судьей срока для устранения недостатков в связи с нахождением в командировке, судебные постановления отменила и приняла решение о продлении заявителю срока для устранения недостатков на кассационное обжалование решения суда от 17 февраля 2010 г., приведя в обоснование следующие доводы.

Из материалов дела следует, что резолютивная часть решения гарнизонного военного суда по за-

явлению С. была оглашена 17 февраля 2010 г. в отсутствие заявителя. О вынесении резолютивной части решения и дате составления мотивированного решения С. судом не уведомлялся.

1 марта 2010 г. заявителю направлена судом копия решения, которая была им получена 3 марта 2010 г.

Поданная С. 9 марта кассационная жалоба определением судьи от 12 марта 2010 г. была оставлена без движения, и заявителю предложено устранить недостатки в срок до 23 марта 2010 г.

Согласно уведомлению о вручении копия названного определения судьи была направлена из суда в воинскую часть 18 марта и получена 22 марта 2010 г. не заявителем, а по доверенности иным лицом. Сам же заявитель с 20 по 26 марта находился в служебной командировке в г. Ростове-на-Дону, в связи с чем смог получить копию определения судьи только 29 марта 2010 г.

Эти обстоятельства в суде опровергнуты не были.

При таких данных из материалов судебного производства с достаточной очевидностью следует, что С. узнал о вынесении судьей определения от 12 марта 2010 г. после получения его копии 29 марта 2010 г., а 2 апреля направил в суд заявление о продлении срока для устранения недостатков на кассационное обжалование решения гарнизонного военного суда от 17 февраля 2010 г.

Изложенное указывает на то, что подача названного заявления была обусловлена поздним получением заявителем копии оспариваемого определения.

При этом, судом не учтено, что установленное в ст. 372 ГПК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.) общее правило, согласно которому частная жалоба может быть подана в течение десяти дней со дня вынесения определения судом первой инстанции, в его системном толковании с другими нормами процессуального права подразумевает возможность вынесения судом определения в присутствии лица, имеющего право на его обжалование.

ГПК РФ не требует направления лицу, подавшему заявление, извещения о времени и месте рассмотрения вопросов, в том числе об оставлении кассационной жалобы без движения. Поэтому ему может быть неизвестно о принятом судом процессуальном решении.

В целях обеспечения права на обжалование судебных постановлений, предусмотренных ст. 341 ГПК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.), в соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства лицам, участвующим в деле, если они не присутствовали при вынесении судом определений, высылаются их копии.

С учетом изложенного срок для подачи частных жалоб на определения об оставлении кассационных жалоб без движения подлежит исчислению со дня,

когда лицу, обладающему правом их обжалования, стало известно об их вынесении.

Таким образом, С. правомерно поставил вопрос о продлении срока для устранения недостатков на кассационное обжалование, в связи с чем обжалуемые им определение Хабаровского гарнизонного военного суда от 15 октября 2010 г. и кассационное определение Дальневосточного окружного военного суда от 27 января 2011 г. подлежат отмене, а срок для устранения недостатков на подачу кассационной жалобы на решение гарнизонного военного суда от 17 февраля 2010 г. – продлению.

В случаях, когда оспариваемые действия совершены органом военного управления в процессе осуществления деятельности, основанной на равенстве участников правоотношений, дело подлежит рассмотрению в порядке искового производства

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2012 г. № 206-КГ12-2 по заявлению Ш. (извлечение)

Барнаульский гарнизонный военный суд 22 августа 2011 г., рассмотрев в порядке гл. 25 ГПК РФ заявление Ш., в котором он просил обязать воинскую часть возместить произведенные им затраты на покупку имущества и проведение ремонтных работ при подготовке воинской части к проверке, отказал в его удовлетворении.

Западно-Сибирский окружной военный суд 11 октября 2011 г. решение оставил без изменения, а кассационную жалобу представителя заявителя – без удовлетворения.

В кассационной жалобе, поданной по правилам гл. 41 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», представитель заявителя, указывая на необходимость рассмотрения заявления Ш. в порядке искового производства, просил судебные постановления отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия жалобу удовлетворила по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что начальник службы горюче-смазочных материалов воинской части Ш. в связи с предстоящей комиссионной проверкой и отсутствием на эти цели в воинской части денежных средств по своей инициативе приобрел за свой счет огнетушители, автомобильные аптечки и другое имущество, а также оплатил стоимость материалов для проведения ремонтных работ склада горючего и пункта заправки.

После того как командир части отказался возместить произведенные Ш. расходы, он обратился с иском к воинской части в суд.

Следовательно, оспариваемые Ш. действия совершены командиром воинской части не в порядке осуществления административно-властных полномочий, а в процессе осуществления иной деятельности.

Это обстоятельство имело существенное значение при подготовке судом гражданского дела к судебному разбирательству в целях правильного установления характера правоотношений сторон.

Военная служба предполагает осуществление полномочий государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, а военнослужащие являются носителями публичной власти. В связи с этим правоотношения, связанные с исполнением военнослужащими своих служебных обязанностей, являются публично-правовыми.

В тех случаях, когда оспариваемые действия совершены органами военного управления и воинскими должностными лицами не в порядке осуществления административно-властных полномочий, а в процессе осуществления иной деятельности, основанной на равенстве участников правоотношений, дело подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

Такая правовая позиция сформулирована Верховным Судом Российской Федерации в постановлении от 9 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» по результатам анализа норм подраздела III раздела II ГПК РФ.

При таких данных вывод суда о том, что требования Ш. непосредственно вытекают из административно-правовых и иных публичных отношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой, не основан на законе.

Таким образом, в кассационной жалобе правомерно поставлен вопрос о необходимости рассмотрения дела в порядке искового производства.

Вывод суда первой инстанции об обратном, с которым согласился окружной военный суд, свидетельствует о неправильном истолковании ими закона, что с учетом установленных в суде обстоятельств Военная коллегия признала существенным нарушением норм процессуального права, в связи с чем отменила решение Барнаульского гарнизонного военного суда от 22 августа 2011 г. и кассационное определение Западно-Сибирского окружного военного суда от 11 октября 2011 г. и направила дело на новое рассмотрение в Барнаульский гарнизонный военный суд.

Невыполнение гарнизонным военным судом указаний суда кассационной инстанции, касающихся совершения процессуальных действий, повлекло отмену судебного решения

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2012 г. № 201К-Г12-19 по заявлению П. (извлечение)

Московским гарнизонным военным судом 8 августа 2011 г. удовлетворено заявление П. в части требований о признании неправомерными действий командующего войсками оперативно-стратегического Командования воздушно-космической обороны, связанных с изданием приказа от 26 марта 2010 г. № 53 о его увольнении с военной службы.

Московским окружным военным судом 13 октября 2011 г. данное решение оставлено в кассационном порядке без изменения.

В кассационной жалобе, поданной по правилам гл. 41 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», представитель воинского должностного лица, считая состоявшиеся судебные постановления незаконными, просила их отменить.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 369 ГПК РФ (в редакции Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ) указания, касающиеся необходимости совершения процессуальных действий и изложенные в определении суда кассационной инстанции в случае отмены решения суда первой инстанции и передачи дела на новое рассмотрение, обязательны для суда, вновь рассматривающего данное дело.

Как следует из материалов дела, кассационным определением Московского окружного военного суда от 19 мая 2011 г. было отменено решение суда первой инстанции от 24 ноября 2010 г. по этому же гражданскому делу, а само дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом, суд кассационной инстанции обязал гарнизонный военный суд дать, в частности, оценку правомерности оснований привлечения П. к ответственности, изложенных в приказе командующего, истребовать представление к досрочному увольнению П. с военной службы и оценить его обоснованность, после чего разрешить заявление в соответствии с действующим законодательством.

Однако указания, касающиеся необходимости совершения процессуальных действий, изложенные в определении суда кассационной инстанции от 19 мая 2011 г., судом первой инстанции при новом рассмотрении гражданского дела по заявлению П. в полном объеме выполнены не были.

Напротив, значительная часть упущений, допущенных П., которая была отражена в представлении начальника медицинской службы оперативно-стратегического Командования воздушно-космической обороны и являлась основанием к его досроч-

ному увольнению с военной службы, судом оставлена без внимания и оценки, без всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств дела.

Кроме того, гарнизонный военный суд отказал П. в удовлетворении заявления о возложении на командующего обязанности по отмене приказа от 26 марта 2010 г. № 53 в части принятия решения о досрочном увольнении П. с военной службы в связи с пропуском заявителем срока на обжалование действий ответственного должностного лица.

Тем самым суд первой инстанции фактически признал законным требование командующего, изложенное в изданном им приказе от 26 марта 2010 г. № 53, о представлении П. к досрочному увольнению с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, а его приказ от 8 июля 2010 г. № 048 о досрочном увольнении заявителя с военной службы за невыполнение им условий контракта, направленный на реализацию указанного требования, неправомерным.

Согласно ст.ст. 33 и 39 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации единоначалие является одним из основных принципов строительства Вооруженных Сил, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими. Единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение. Приказ – распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или установливающее какой-либо порядок, положение.

При таких обстоятельствах требование командующего в отношении П., изложенное в приказе от 26 марта 2010 г. № 53, остается невыполненным.

Изложенное, таким образом, свидетельствует о том, что судом первой инстанции были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Эти нарушения были оставлены без должного внимания судом кассационной инстанции.

Учитывая, что названные нарушения не могут быть устранены судом кассационной инстанции, Военная коллегия отменила состоявшиеся судебные постановления в обжалуемой части и направила данное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции иным составом суда.

Обязанность командира части выяснить у военнослужащего его согласие с увольнением предпола-

гает его обязанность разъяснить военнослужащему последствия такого согласия

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 202-КГ12-8 по заявлению Г. (извлечение)

Великоновгородский гарнизонный военный суд решением от 15 ноября 2011 г. удовлетворил заявление Г., в котором она просила признать незаконным приказ командира от 31 декабря 2010 г. об увольнении с военной службы и исключении в связи с этим из списков личного состава воинской части, а также обязать командира части восстановить ее на военной службе до обеспечения жилым помещением для постоянного проживания.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции в решении указал, что на момент увольнения с военной службы заявитель жилым помещением для постоянного проживания обеспечена не была, согласия на увольнение не давала и неоднократно (в рапорте на увольнение и в листе беседы) высказывала свое желание быть уволенной только после обеспечения жилым помещением для постоянного проживания по избранному месту жительства.

Ленинградский окружной военный суд, рассмотрев 9 февраля 2012 г. дело в кассационном порядке, решение гарнизонного военного суда отменил и принял по делу новое решение – об отказе в удовлетворении заявления в связи с пропуском срока обращения с заявлением в суд.

Судья Ленинградского окружного военного суда 14 июня 2012 г. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в суд кассационной инстанции заявителю отказал.

В кассационной жалобе, поданной по правилам гл. 41 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», Г. просила отменить кассационное определение окружного военного суда и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

В обоснование жалобы заявитель утверждала, что она обратилась в суд по истечении трехмесячного срока после увольнения с военной службы вследствие введения ее командованием в заблуждение обещанием передать занимаемую квартиру в собственность, и только при таком условии она дала согласие на увольнение. После того как администрацияSOLEЦКОГО городского поселения Новгородской области отказала ей в этом, она сразу же обратилась в суд, в связи с чем срок на обращение ею не пропущен.

Кроме того, в жалобе она обратила внимание на отсутствие полномочий у воинского должностного лица на подачу кассационной жалобы в окружной военный суд.

Судьей Верховного Суда Российской Федерации 6 сентября 2012 г. по кассационной жалобе заявителе-

ля возбуждено кассационное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы жалобы, Военная коллегия пришла к выводу, что окружным военным судом при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Окружной военный суд признал установленным, что Г. пропустила срок обращения с заявлением в суд по неубажительным причинам, поскольку на момент увольнения она была осведомлена о статусе занимаемого жилого помещения, находящегося в муниципальной собственности, и отсутствии у командования в соответствии с действующим законодательством прав по распоряжению этой квартирой, однако дала согласие на увольнение без каких-либо дополнительных условий по жилищному вопросу, что усматривается из ее рапорта и листа беседы.

Такой вывод судом был сделан по результатам исследования материалов дела, из которых усматривалось, что в связи с проведением организационно-штатных мероприятий Г., проходившая военную службу по контракту с ноября 2000 г. и подлежащая обеспечению в связи с этим на весь период службы служебным жилым помещением, 31 декабря 2010 г. обратилась по команде с рапортом об увольнении, указав, что претензий по увольнению не имеет, обеспечена служебным жильем, которое после увольнения желает оставить в собственность.

В тот же день с ней была проведена беседа, по результатам которой в листе беседы командир воинской части отразил, что заявитель «проживает в служебной двухкомнатной квартире... после увольнения из рядов ВС РФ желает оставить данную квартиру в собственность... с увольнением с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями согласна, претензий к командованию по вопросу увольнения и обеспечения жилым помещением не имеет».

Обратившись после увольнения с военной службы в администрацию городского поселения с заявлением о передаче в собственность занимаемого служебного жилого помещения, Г. в августе 2011 г. получила письменный отказ, после чего 30 сентября 2011 г. оспорила в судебном порядке приказ от 31 декабря 2010 г. об увольнении ее с военной службы.

Установив эти обстоятельства, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что заявитель пропустила установленный ст. 256 ГПК РФ процессуальный срок по неубажительным причинам.

Между тем такой вывод был сделан без учета других, подлежащих установлению в судебном за-

седании, конкретных обстоятельств и без анализа норм материального права, подлежащих применению в данном деле.

Согласно п. 14 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы увольнению военнослужащего должен предшествовать комплекс мероприятий, направленных на соблюдение его прав, в том числе предусмотренных п. 1 ст. 15 и п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», о невозможности увольнения определенной категории военнослужащих, к которой относится заявитель, без выяснения согласия на такое увольнение без предоставления им жилых помещений для постоянного проживания.

Порядок организации работы по проведению мероприятий, связанных с увольнением военнослужащих, установлен Министром обороны Российской Федерации в Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом от 30 сентября 2002 г. № 350.

Согласно пп. 22, 23 Инструкции и приложению № 3 к Инструкции командир воинской части обязан провести беседу с военнослужащим о предстоящем увольнении с военной службы, после чего в представлении к увольнению с военной службы отразить вопросы обеспеченности представляемого к увольнению военнослужащего жилым помещением по нормам жилищного законодательства, его согласие на увольнение с военной службы с оставлением в списках очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) или его согласие на получение жилого помещения или улучшение жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, если военнослужащий не обеспечен жилым помещением по нормам жилищного законодательства.

Содержание названных норм указывает на то, что обязанность командира по выяснению согласия военнослужащего с увольнением предполагает обязанность командира разъяснить военнослужащему последствия такого согласия.

Следовательно, командир воинской части в ходе беседы обязан был разъяснить Г. последствия ее согласия быть уволенной без предоставления жилья для постоянного проживания, тем более что для этого имелись веские основания, поскольку из материалов дела следует, что договор найма служебного жилого помещения с заявителем заключался на время прохождения заявителем военной службы, после чего освободившаяся квартира на основании п. 2 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» подлежала передаче другому военнослужащему.

Между тем в материалах дела не содержится данных о содержании состоявшейся между заявителем

и командиром части беседы, а в листе беседы указанные юридически значимые обстоятельства не отражены.

С этой целью суду необходимо было допросить командира воинской части, проводившего беседу, и помощника начальника штаба части, присутствовавшего на беседе. Однако этого судом сделано не было.

Выяснение данных обстоятельств являлось обязательным также потому, что в судебном заседании Г. со ссылкой на ходатайство командира части заявила, что на момент увольнения была уверена в положительном решении вопроса «о переводе служебной квартиры в постоянное жилье», так как командир части просил главу администрацииSOLEЦКОГО городского поселения перевести жилое помещение, занимаемое ею, в разряд жилья для постоянного проживания.

При таких данных в случае установления факта неразъяснения заявителю правовых последствий ее согласия быть уволенной без предоставления жилья для постоянного проживания доводы жалобы о том, что о предполагаемом нарушении прав Г. узнала после получения отказа органа местного самоуправления передать занимаемое жилое помещение в собственность, заслуживали внимания.

При этом, установленные в судебном заседании факты, связанные с осведомленностью заявителя на момент увольнения о статусе занимаемого жилого помещения и желанием получить это помещение после увольнения в собственность, подлежат оценке в совокупности с установленным содержанием беседы, состоявшейся между командиром части и Г. 31 декабря 2010 г.

В связи с изложенным Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации кассационное определение Ленинградского окружного военного суда от 9 февраля 2012 г. отменила, а дело направила на новое рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Ленинградского окружного военного суда.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Санкция ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ) является более мягкой, чем санкция ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), поскольку при равных размерах наказания в виде лишения свободы (от 7 до 12 лет) содержит новый, более мягкий по сравнению с лишением свободы, основной вид наказания – штраф

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2012 г. № 201-О12-8с по уголовному делу в отношении Д. (извлечение)

Московским окружным военным судом Д., наряду с другим преступлением средней тяжести, 4 июня

2011 г. признан виновным в покушении в апреле 2009 г. на пособничество в получении должностным лицом через посредника взятки в виде денег в крупном размере.

Указанные действия Д. квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ).

Военная коллегия, рассмотрев дело по кассационной жалобе защитника осужденного, приговор изменила, переквалифицировала в указанной части действия Д. с ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ).

В обоснование принятого решения Военная коллегия указала на оставление судом без внимания того обстоятельства, что санкция п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ, вступившего в силу 17 мая 2011 г.), которая предусматривает ответственность за получение взятки должностным лицом в крупном размере, является более мягкой, чем санкция п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), поскольку при равных размерах наказания в виде лишения свободы (от 7 до 12 лет) содержит новый, более мягкий по сравнению с лишением свободы, основной вид наказания – штраф.

Таким образом, покушение на пособничество в получении должностным лицом через посредника взятки в виде денег в крупном размере, совершенное Д. до введения нового уголовного закона в действие, на основании ст. 10 УК РФ подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ).

Кроме того, назначая Д. наказание по совокупности преступлений – покушение на пособничество в совершении особо тяжкого преступления и преступление средней тяжести, Военная коллегия нашла необходимым применить ч. 2 ст. 69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), которая, как позволяющая применять принцип поглощения менее строгого наказания более строгим за указанные преступления, улучшает положение лица, их совершившего, и в соответствии со ст. 10 УК РФ имеет обратную силу.

Уголовный закон, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 августа 2012 г. № 207-О12-2 по уголовному делу в отношении Б. и др. (извлечение)

Восточно-Сибирским окружным военным судом Б., Е., К. 4 июня 2011 г. были осуждены, в том числе по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), а Б., кроме того, по ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

Между тем согласно ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон имеет обратную силу в том случае, если он смягчает наказание или иным образом улучшает положение осужденного. Уголовный закон, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

На момент совершения осужденными краж, то есть 20 июля 2011 г., ст. 158 УК РФ действовала в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в УК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми в санкциях чч. 1 и 2 ст. 158 УК РФ был увеличен верхний предел наказания в виде обязательных работ и добавлено новое наказание в виде принудительных работ, которое подлежит применению с 1 января 2013 г. То есть данный Закон ухудшает положение лица, совершившего преступление до его вступления в законную силу, а потому он не имеет обратной силы и, следовательно, на действия Б., Е. и К., совершенные до вступления этого Закона в силу, распространяться не мог.

На основании изложенного Военная коллегия приговор Восточно-Сибирского окружного военного суда от 4 июня 2011 г. изменила, переквалифицировала действия Б., Е., К. с пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ на пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, а действия Б., кроме того, переквалифицировала с ч. 1 ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ на ч. 1 ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ и смягчила им наказание как по указанным статьям, так и по совокупности преступлений.

Назначая наказание в виде ареста, суд не учел, что на момент совершения осужденным преступлений, вынесения приговора и до настоящего времени наказание в виде ареста федеральным законом в действие не введено

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2012 г. № 206-О12-2 по уголовному делу в отношении Г. (извлечение)

Западно-Сибирским окружным военным судом 11 июля 2011 г. М. осужден, наряду с другими пре-

ступлениями, по ч. 1 ст. 222 УК РФ к аресту сроком на три месяца без штрафа и по ч. 1 ст. 337 УК РФ к аресту на три месяца.

Между тем, назначая М. указанное наказание, суд оставил без внимания то, что на момент совершения этих преступлений, вынесения приговора и до настоящего времени наказание в виде ареста не введено в действие федеральным законом, как это установлено Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации».

Поскольку наказание в виде ареста к М. применено быть не могло, Военная коллегия исключила из приговора назначение осужденному наказаний по ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 337 УК РФ и смягчила наказание по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Неустановление судом факта реального применения силы к потерпевшей при изнасиловании повлекло изменение обвинения с применения насилия на угрозу его применения

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2012 г. № 211-О12-2 по уголовному делу в отношении М. (извлечение)

Согласно приговору Тихоокеанского флотского военного суда от 11 апреля 2012 г. М. признан виновным, в том числе в изнасиловании потерпевшей Л., совершенном с применением насилия, соединенном с угрозой убийством потерпевшей, и осужден по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 октября 2002 г. № 133-ФЗ).

Между тем из материалов дела следует, что М., догнав Л. на улице города и угрожая убийством имевшимся при себе ножом, принудил потерпевшую пройти с ним в придомовую пристройку заброшенного дома, снять брюки и лечь на пол, после чего совершил с ней половой акт.

В период, предшествовавший половому сношению, и во время полового акта осужденный реального насилия к потерпевшей не применял, а лишь угрожал таковым.

Установив это обстоятельство, Военная коллегия признала, что М. совершил преступные действия, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ, не «с применением насилия», а «с угрозой применения насилия», в связи с чем смягчила ему наказание по указанной статье и по совокупности преступлений.

Требования реабилитированного о возмещении имущественного вреда, восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав разрешаются судом в уголовно-процессуальном порядке

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2012 г. № 211-Д12-13с по уголовному делу в отношении Г. (извлечение)

20 января 2011 г. Фокинский гарнизонный военный суд признал за Г. право на частичную реабилитацию в связи с прекращением в отношении его судом кассационной инстанции за отсутствием в деянии состава преступления уголовного дела по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ. На военного прокурора гарнизона залива Стрелок была возложена обязанность принести Г. официальные извинения за причиненный ему вред в связи с уголовным преследованием, а на Министерство финансов Российской Федерации – выплатить процессуальные издержки и 24 781 руб. 25 коп., выплаченные им за оказание юридической помощи.

Этим же постановлением Г. отказано в удовлетворении требований о восстановлении в ранее занимаемой должности командира части с присвоением воинского звания «полковник», о взыскании в его пользу с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации денежного довольствия, материальной помощи, денежного вознаграждения и других выплат за соответствующие периоды, а также требований о направлении командиру воинской части и командующему космическими войсками официального сообщения, «реабилитирующего его в преступлении» и возложении обязанности на командование указанной части приложить к его личному делу документы, реабилитирующие его.

Тихоокеанский флотский военный суд 17 марта 2011 г. оставил данное постановление в кассационном порядке без изменения.

Рассмотрев материалы дела по надзорной жалобе Г., Военная коллегия нашла обжалуемые судебные постановления в части отказа в удовлетворении заявленных требований подлежащими отмене с направлением дела в названной части на новое рассмотрение в Фокинский гарнизонный военный суд по следующим основаниям.

В суде установлено, что уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, было прекращено судом кассационной инстанции на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в деянии состава преступления.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено по указанному основанию, имеет право на реабилитацию, в том числе и право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием. Часть 3 той же статьи УПК РФ устанавливает, что право на возмещение вреда в порядке, установленном гл. 18 УПК РФ, то есть в порядке реабилитации, имеет также лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Отказывая Г. в удовлетворении его требований, суд первой инстанции исходил из того, что органами предварительного следствия мера процессуального принуждения – отстранение от занимаемой должности в порядке ст.ст. 111 и 114 УПК РФ – в отношении Г. при производстве по уголовному делу «не применялась, из сферы воинских правоотношений он не исключался, а был освобожден от занимаемой должности командира воинской части и зачислен в распоряжение не в уголовно-процессуальном порядке, а в рамках военно-служебных отношений воинским должностным лицом в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 13 и ст. 14 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237. При этом, судом не оценен должным образом ряд других данных и обстоятельств, которые свидетельствовали об обратном.

Как усматривается из материалов дела, после возбуждения в отношении Г. уголовного дела за деяния, которые затем были расценены как совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 марта 2009 г. № 03 он был отстранен от должности командира воинской части. Поводом для издания указанного приказа в отношении Г. явилось именно возбуждение уголовного дела, которое затем судом кассационной инстанции было прекращено.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 111 УПК РФ временное отстранение от должности является одной из мер процессуального принуждения, применяемого в уголовно-процессуальном порядке.

Из материалов уголовного дела также усматривается, что после возбуждения в отношении Г. 21 января 2009 г. уголовного дела по ч. 3 ст. 160 УК РФ 28 января того же года руководителем военноследственного отдела по гарнизону залива Стрелок в Фокинский гарнизонный военный суд было направлено постановление следователя с ходатайством об отстранении его от должности.

Судьей указанного суда данное ходатайство следователя 29 января 2009 г. удовлетворено, Г. временно был отстранен от занимаемой должности командира части, копия постановления судьи была направлена командующему Тихоокеанским флотом для исполнения.

Ссылки судов на то, что постановление судьи об отстранении Г. от должности впоследствии, а именно 19 марта 2009 г., было отменено, хотя и соответствуют действительности, однако не учитывают того обстоятельства, что приказ Министра обороны Российской Федерации об отстранении Г. от должности в связи с возбуждением против него уголовного дела состоялся до этого, уже 7 марта 2009 г.

Изложенные фактические обстоятельства отстранения Г. от воинской должности, имеющие существенное значение для правильного разрешения его заявления о реабилитации, судом первой инстанции не исследовались и не учитывались при вынесении постановления.

Как следует из оспариваемых судебных постановлений, суды первой и кассационной инстанций пришли к выводу, что заявленные Г. требования являются требованиями об оспаривании действий Министра обороны Российской Федерации, а поэтому не подлежат рассмотрению в порядке гл. 18 УПК РФ и должны рассматриваться в порядке, предусмотренном гл. 23 и 25 ГПК РФ.

Однако такой вывод на законе не основан.

В соответствии с положениями ст.ст. 133, 135 и 138 УПК РФ и п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» требования реабилитированного о возмещении вреда (за исключением компенсации морального вреда в денежном выражении), восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав разрешаются судом в уголовно-процессуальном порядке.

Из изложенного следует, что указанные требования Г. подлежали рассмотрению именно в порядке гл. 18 УПК РФ, регламентирующей реабилитацию в уголовном судопроизводстве.

Более того, делая в описательно-мотивировочной части постановления ошибочный вывод о том, что заявленные Г. требования не могут рассматриваться в уголовно-процессуальном порядке, суд без рассмотрения их по существу в резолютивной части постановления отказал ему в удовлетворении этих требований, чем лишил его права на их рассмотрение и в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона путем лишения и ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства повлияли на законность и обоснованность постановления в отношении Г. в обжалуемой части.

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора должно быть указано решение о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан, или к нему применя-

лись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, или он помещался в медицинский или психиатрический стационар

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2012 г. № 201-О12-8с по уголовному делу в отношении Д. (извлечение)

По уголовному делу в отношении Д. Московский окружной военный суд в резолютивной части приговора от 4 июня 2011 г. не указал решение о зачете времени предварительного содержания под стражей.

Между тем из материалов уголовного дела следует, что Д. 11 апреля 2009 г. был задержан по подозрению в совершении преступления по данному делу, в связи с чем один день содержался в изоляторе временного содержания, в период со 2 февраля по 2 марта 2010 г. и с 19 апреля по 11 мая 2012 г. на основании постановлений суда помещался в психиатрический стационар для проведения судебно-психиатрических экспертиз, с 14 сентября по 20 ноября 2010 г. на основании постановления суда находился в психиатрическом стационаре на общих основаниях, а по приговору Московского окружного военного суда от 6 октября 2011 г. был осужден к двум годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, в связи с чем ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. После этого кассационным определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2011 г. приговор был отменен, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство в окружной военный суд, а мера пресечения Д. изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении. В тот же день он из-под стражи был освобожден.

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора должно быть указано решение о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, или он помещался в медицинский или психиатрический стационар.

При таких обстоятельствах в срок наказания, назначенный Д. по настоящему приговору, должно было быть зачтено время содержания его под стражей по данному делу и нахождения в психиатрическом стационаре.

На основании изложенного Военная коллегия зачла в срок наказания время содержания Д. под стражей и нахождения в психиатрическом стационаре по данному делу до постановления приговора.

ВОЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НЕ ТОЛЬКО ВПРАВЕ, НО И ОБЯЗАНО ПРОИЗВОДИТЬ ИНДЕКСАЦИЮ ПРИСУЖДЕННЫХ ГРАЖДАНИНУ СУММ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ДАЖЕ В ОТСУТСТВИЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Необходимо отметить, что в соответствии со сложившейся судебной практикой именно государство (федеральные органы исполнительной власти, в том числе и федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба), а не взыскатель, если решение вынесено против государства, обязано проявить инициативу для исполнения судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Указанный подход является международным стандартом, закрепленным практикой Европейского Суда по правам человека. Получателям бюджетных средств, в том числе и военным комиссариатам, являющимся должниками по исполнительным документам, необходимо обеспечить организацию исполнения судебных актов, в том числе и в части, предусматривающей индексацию денежных средств. Расчет сумм индексации должен производиться непосредственно должником и представляться одновременно с документами, указанными в п. 3 ст. 242.3 БК РФ¹. Также необходимо отметить, что по отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, такой акт применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие согласно п. 2 ст. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Поэтому порядок индексации, которая должна была быть произведена до 1 декабря 2011 г. (до вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Феде-

рации» от 30 ноября 2011 года № 363-ФЗ, далее – Закон № 363-ФЗ), регулируется ст.ст. 318, 1091 ГК РФ в редакции, действовавшей до вступления в силу этого Закона. Так, согласно прежней редакции ст. 1091 ГК РФ суммы выплачиваемого гражданам возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, при повышении стоимости жизни подлежат индексации в установленном законом порядке в соответствии со ст. 318 ГК РФ. А согласно ст. 318 ГК РФ сумма, уплачиваемая в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, индексируется с учетом уровня инфляции в порядке и случаях, которые предусмотрены законом. Как было разъяснено Верховным Судом Российской Федерации, суммы возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, подлежат индексации с учетом уровня инфляции, установленного в федеральном законе о федеральном бюджете Российской Федерации на соответствующий год². К порядку же индексации, которая должна быть произведена после вступления в силу Закона № 363-ФЗ, начиная с 1 декабря 2011 г., применяется ст. 1091 ГК РФ в редакции указанного Закона, согласно которой суммы выплачиваемого гражданам возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, подлежат изменению пропорционально росту установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства потерпевшего, а при отсутствии в соответствующем субъекте Российской

¹ Для федеральных казенных учреждений Порядок обращения взыскания на средства федеральных бюджетных учреждений установлен ст. 30 Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ.

² См. п. 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1.

Федерации указанной величины данные суммы должны быть не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации. По смыслу ст. 1091 ГК РФ (в редакции как до, так и после вступления в силу Закона № 363-ФЗ) обязанность индексации сумм выплачиваемого возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего, возникает в силу закона – при наступлении предусмотренных ст. 1091 ГК РФ обстоятельств (повышение стоимости жизни и рост величины прожиточного минимума на душу населения соответственно). Требования о подтверждении права на индексацию размера возмещения вреда в судебном порядке закон не устанавливает. При этом, если индексация присужденных сумм возмещения вреда не произведена должником добровольно, потерпевший вправе урегулировать этот вопрос в судебном порядке, а именно – обратиться в суд с заявлением об индексации в порядке ст. 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Таким образом, обязанность военного учреждения (военной организации) по индексации присужденных судом ежемесячных сумм возмещения вреда не зависит от того, рассматривался ли вопрос об их индексации в судебном порядке. Данный вывод подтверждается и судебной практикой³.

Так, например, судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда рассмотрела в судебном заседании 19 января 2011 г. гражданское дело № 33-175/2011 по кассационной жалобе представителя УВД по Омской области З. на решение Центрального районного суда г. Омска от 30 ноября 2010 г., которым постановлено: «Признать незаконными действия Управления внутренних дел по Омской области, выразившиеся в прекращении индексации ежемесячных денежных выплат П., согласно решению Центрального районного суда города Омска от 29 декабря 2008 года. Взыскать с Управления внутренних дел по Омской области в пользу П. задолженность по выплатам в возмещение вреда здоровью за период с 01.07.2010 года по 30.11.2010 года в сумме 8 090 руб. 25 коп. Обязать Управление внутренних дел по Омской области производить выплаты в возмещение вреда здоровью в пользу П. с 01.12.2010 года в сумме 8 276 (восемь тысяч двести семьдесят шесть) рублей 69 коп. с последующей индексацией ежемесячных платежей за счет средств федерального бюджета», установила следующее: П. обратился в суд с иском к УВД по Омской области об индексации сумм возмещения вреда здоровью. В обоснование иска он указал, что вступившим в законную силу решением Центрального районного суда г. Омска от 29 декабря 2008 г. с УВД по Омской области за счет средств казны Российской Фе-

дерации в его пользу взыскана задолженность по выплатам возмещения вреда здоровью за период с 1 января 2002 г. по 30 ноября 2008 г. включительно в сумме 134 246,46 руб., на УВД по Омской области возложена обязанность по производству выплат в возмещение вреда здоровью в его пользу с 1 декабря 2008 г. ежемесячно по 6 658,64 руб. с последующей индексацией ежемесячных платежей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации по возмещению вреда здоровью гражданам, пострадавшим вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. С 1 июля 2010 г. ответчик прекратил выплаты в вышеуказанном размере, посоветовав П. обратиться в суд, поскольку ревизией МВД России выявлено отсутствие оснований для самостоятельной индексации установленного судом размера возмещения. Истец просил признать незаконными действия УВД по Омской области, выразившиеся в прекращении индексации ежемесячных денежных выплат согласно решению Центрального районного суда г. Омска от 29 декабря 2008 г., взыскать с УВД по Омской области выплаты в возмещение вреда здоровью в его пользу с 1 июля 2010 г. в сумме 8 276,69 руб. с последующей индексацией ежемесячных платежей. В судебном заседании представитель УВД по Омской области Л. иск не признала и пояснила, что в ходе ревизии МВД России в июне 2010 г. установлено отсутствие у них права на индексацию сумм в возмещение вреда здоровью, установленных решением суда. В своей кассационной жалобе представитель УВД по Омской области З. просит решение суда отменить, ссылаясь на нарушение норм материального права, отсутствие права на индексацию суммы возмещения вреда здоровью за счет средств УВД по Омской области во внесудебном порядке, а также на иные доводы, приводившиеся в ходе рассмотрения дела. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения представителя УВД по Омской области Б., поддержавшей доводы жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда. Согласно чч. 1, 2 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Аналогичная норма закреплена в

³ Более подробно см. п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 и определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2010 г. № 943-О-О.

ст. 13 ГПК РФ. По правилам ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. Из материалов дела следует, что вступившим в законную силу решением Центрального районного суда г. Омска от 29 декабря 2008 г. на УВД по Омской области возложена обязанность производить выплаты возмещения вреда здоровью в пользу истца за счет средств казны Российской Федерации с 1 декабря 2008 г. ежемесячно по 6 658,64 руб. с последующей индексацией ежемесячных платежей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации по возмещению вреда здоровью гражданам, пострадавшим вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. Факт надлежащего исполнения ответчиком этого решения и осуществления индексации ежемесячных платежей в период с 1 января 2009 г. по 30 июня 2010 г. подтверждается имеющейся в материалах дела справкой. Поскольку ответчик прекратил производить истцу установленные решениями суда выплаты ежемесячных денежных сумм в возмещение вреда здоровью с учетом индексации с 1 июля 2010 г., что представителем последнего не отрицалось, руководствуясь требованиями ст.ст. 13, 210 ГПК РФ суд первой инстанции обоснованно признал эти действия УВД по Омской области незаконными, ущемляющими права и интересы истца. Принимая во внимание период возникшей просрочки, руководствуясь ст. 5 Закона о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, и Постановлением Правительства Российской Федерации «Об индексации в 2007 году размеров компенсаций и иных выплат гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 21 марта 2007 г. № 171, суд первой инстанции по состоянию на 1 июля 2010 г. верно определил размер ежемесячной денежной выплаты возмещения вреда здоровью, составивший 8 276,69 руб., а также взыскал задолженность за период с 1 июля 2010 г. по 30 ноября 2010 г. в размере 8 090,25 руб. в счет возмещения вреда здоровью. Выводы суда в части удовлетворения требования истца о возложении на ответчика обязанности по индексации присужденных сумм, основанные на разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Рос-

сийской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 11 мая 2007 г. № 23, судебная коллегия находит правильными. В связи с указанным доводы кассатора о том, что произвести изменение суммы взыскания с учетом индексации присужденных денежных сумм возможно исключительно в судебном порядке в соответствии со ст. 208 ГПК РФ судебная коллегия отклоняет как основанные на неверном толковании норм права. Обязанность осуществлять такую индексацию предусмотрена как общей нормой, закрепленной в ст. 318 ГК РФ, так и в специальных нормах, регулирующих основания, порядок и размер возмещения вреда гражданам, пострадавшим вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС; кроме того, данная обязанность прямо возложена на ответчика вступившим в законную силу судебным решением. Пунктом 4 ст. 242.3 БК РФ закреплен порядок исполнения судебных актов, имеющих периодический характер и предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных казенных учреждений. Положения данной статьи не снимают обязанность с должника осуществлять ежегодную индексацию взысканных с него денежных сумм в возмещение вреда здоровью, поэтому ссылка на нее в кассационной жалобе судебная коллегия находит несостоятельной. При рассмотрении спора суд первой инстанции правильно определил юридически значимые обстоятельства по делу, дал надлежащую правовую оценку представленным доказательствам, разрешил спор в соответствии с нормами материального и процессуального права. Оснований для отмены или изменения обжалуемого решения нет. Руководствуясь ст.ст. 361, 366 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда определила: решение Центрального районного суда города Омска от 30 ноября 2010 г. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения⁴.

Таким образом, военное учреждение (военная организация), в том числе и военные комиссариаты, не только вправе, но и обязаны производить индексацию присужденных гражданину сумм возмещения вреда здоровью, даже в отсутствие вынесенного в соответствии со ст. 208 ГПК РФ определения суда. Правила, по которому казенное учреждение, в том числе и военный комиссариат, может производить выплату проиндексированных сумм возмещения вреда здоровью гражданина только на основании судебного постановления, в котором произведен расчет индексации, закон не устанавливает. Следует также отметить, что применительно к порядку исполнения судебных актов, предусматривающих последующую индексацию сумм возме-

⁴ URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=3015675>.

щения вреда (производимую до внесения изменений в ст. 1091 ГК РФ Законом № 363-ФЗ), Министерство финансов Российской Федерации давало следующие разъяснения: в тех случаях, когда судебный акт содержит основную сумму задолженности и указание на последующую индексацию взыскиваемых сумм без определения соответствующего механизма (расчета) индексации и, следовательно, вызывает затруднения при его исполнении, органы Федерального казначейства обязаны обеспечить исполнение такого судебного акта лишь в части основной суммы задолженности и письменно в кратчайший срок уведомить взыскателя и должника, указанного в судебном акте, о необходимости обратиться в суд, рассмотревший дело, с заявлением о разъяснении судебного акта либо об изменении способа и порядка его исполнения в порядке ст.ст. 202 и 203 ГПК РФ. По данному вопросу Федеральному казначейству сообщалось в письме Министерства финансов Российской Федерации от 13 октября 2010 г. № 08-05-04/4288. Согласно пп. 1 и 2 ст. 242.1 БК РФ, исходя из перечня исполнительных документов, направляемых в органы Федерального казначейства в порядке ст.ст. 242.3 – 242.5 БК РФ, для исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, органы Федерального казначейства не вправе требовать от должника дополнительных документов, подтверждающих расчет сумм индексации. Арифметический расчет индексации взыскиваемых сумм, в соответствии со ст. 208 ГПК РФ, по заявлению взыскателя или должника может произвести суд, рассмотревший дело, на день исполнения решения суда, о чем, с учетом правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23, должно быть указано в судебном акте. При этом, обращаясь в суд с заявлением об индексации сумм в возмещение вреда жизни или здоровью граждан, взыскатель или должник, в соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Следовательно, расчет сумм индексации взыскиваемых согласно судебному акту денежных сумм должен быть произведен взыскателем или должником с учетом уровня инфляции, установленного законодательством Российской Федерации, и представлен суду в заявлении об индексации. Вместе с тем, если должник самостоятельно не может произвести расчет сумм индексации взыскиваемых

выплат, он вправе ходатайствовать перед судом о производстве расчета индексации.

При этом, следует иметь в виду, что органы Федерального казначейства не вправе осуществлять расчет и проверку рассчитанных сумм индексации, произведенную должником.

При получении на исполнение таких судебных актов необходимо в кратчайший срок письменно уведомлять взыскателя и должника о необходимости обращения в суд, рассмотревший дело, с заявлениями о разъяснении судебного акта в целях определения судом механизма (расчета) процентов за пользование чужими денежными средствами или их фиксированной денежной суммы.

Судебные акты, содержащие в резолютивной части одновременно основную сумму взыскания и указание на индексацию, а также на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) без определения их расчета (процентной ставки) или фиксированной денежной суммы, с учетом вышеизложенных требований законодательства Российской Федерации, подлежат исполнению в части взыскания основной суммы⁵. Поэтому, если взыскатель направлял исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства учреждения, в орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов учреждения, то последний, руководствуясь указанными разъяснениями, вероятно, может обеспечить исполнение такого судебного акта лишь в части основной суммы задолженности без учета индексации. Однако поскольку ст. 1091 ГК РФ в редакции Закона № 363-ФЗ описывает механизм индексации, то, по мнению автора настоящей статьи, суммы, уплачиваемые в возмещение вреда здоровью гражданина, в любом случае должны выплачиваться с учетом индексации, произведенной в соответствии со ст. 1091 ГК РФ.

Следовательно, если невозможно определить, каким именно образом производится расчет индексации, должнику надлежит обратиться в судебные органы с заявлением об определении порядка расчета и суммы индексации в порядке ст.ст. 202 и 203 ГПК РФ. Арифметический расчет индексации взыскиваемых сумм в соответствии со ст. 208 данного Кодекса по заявлению взыскателя или должника может произвести суд, рассмотревший дело, на день исполнения решения суда, что, с учетом правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23, должно быть указано в судебном акте.

⁵ Более подробно см. письмо Министерства финансов Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 08-05-04/216.

ЕСЛИ РАБОТОДАТЕЛЬ ЗАДЕРЖИВАЕТ ВЫДАЧУ ТРУДОВОЙ КНИЖКИ ИЛИ СДЕЛАЛ В ТРУДОВОЙ КНИЖКЕ НЕВЕРНУЮ ЗАПИСЬ, ТО РАБОТНИК МОЖЕТ ПОТРЕБОВАТЬ ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА (по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В случае задержки выдачи трудовой книжки по вине работодателя для него могут наступить следующие неблагоприятные последствия.

Во-первых, работодатель может быть привлечен к административной ответственности на основании ст. 5.27 КоАП Российской Федерации. В соответствии с данной статьей на работодателя (юридическое лицо) может быть наложен штраф в размере от 30 000 до 50 000 руб.

Кроме того, к административной ответственности может быть привлечено и должностное лицо организации, ответственное за выдачу трудовой книжки. Штраф для него – от 1 000 до 5 000 руб.

Во-вторых, если работодатель задерживает выдачу трудовой книжки или сделал в ней неверную запись, работник может потребовать возмещения материального ущерба (ст. 234 ТК РФ).

В частности, при задержке выдачи работнику трудовой книжки по вине работодателя, внесении в трудовую книжку неправильной или не соответствующей федеральному закону формулировки причины увольнения работника работодатель обязан возместить работнику не полученный им за все время задержки заработок (п. 35 Правил ведения трудовых книжек¹).

Выплата, которая полагается уволенному работнику за дни вынужденного прогула в связи с несвоевременной выдачей трудовой книжки, рассчитывается исходя из среднего заработка. Об этом говорится в п. 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2. Расчет среднего заработка производится по правилам, установленным в Положении об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 г. № 922. Днем увольнения (прекращения трудового договора) в этом случае считается день выдачи

трудовой книжки. О новом дне увольнения работника (прекращения трудового договора) издается приказ (распоряжение) работодателя, а также вносится запись в трудовую книжку. Ранее внесенная запись о дне увольнения признается недействительной².

Однако в повседневной жизнедеятельности человека, в частности в области трудовых отношений между работником и работодателем, ничего нельзя принимать на веру, все нужно доказывать и обосновывать. Хотя в процессе доказательства тех или иных положений мы не прибегаем непосредственно к их практической проверке, тем не менее, при доказательстве приходится опираться на такие истины, которые или проверены на практике непосредственно, или сами доказываются такими истинами, которые были проверены непосредственно в судебной правоприменительной практике. Это означает, что при обосновании истинности тех или иных положений мы в конечном итоге всегда опираемся на практику.

Записи в трудовую книжку о причинах прекращения трудового договора должны производиться в точном соответствии с формулировками ТК РФ или иного федерального закона и со ссылкой на соответствующую статью, пункт ТК РФ или иного федерального закона (ст. 84.1 ТК РФ).

В настоящей статье автор предлагает читателям ознакомиться судебной практикой по вопросам, возникающим в связи с неправильным внесением записи в трудовую книжку работника, которые соответственно препятствуют трудоустройству работника. А в случае доказанности того, что неправильная формулировка причины увольнения препятствовала поступлению работника на другую работу, суд в соответствии с ч. 6 ст. 394 ТК РФ взыскивает в его пользу средний заработок за все время вынужденного прогула (п. 61 постановления Пленума Вер-

¹ Правила ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2003 г. № 225.

² Карсетская Е.В. Прием на работу, увольнение: правила оформления на все случаи жизни. М., 2010.

ховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2).

Так, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении № 20-В12-1 было установлено, что условием наступления материальной ответственности работодателя перед работником за задержку выдачи трудовой книжки является его виновное поведение. Выплата компенсации – необходимое условие досрочного расторжения трудового договора с руководителем организации по п. 2 ст. 278 ТК РФ. Отсутствие в трудовом договоре условия о выплате компенсации и о ее размере не освобождает собственника имущества организации от обязанности выплатить компенсацию. Гражданка О. работала директором государственного образовательного учреждения. Приказом Департамента образования и науки края (далее – Департамент) от 19 июля 2010 г. гр. О. уволена с работы в связи с прекращением трудового договора по п. 2 ст. 278 ТК РФ, данная запись внесена в ее трудовую книжку. Трудовая книжка выдана на руки 11 августа 2010 г. Приказом Департамента от 29 сентября 2010 г. в приказ от 19 июля 2010 г. внесены изменения в части даты увольнения истицы, и она была уволена с 11 августа 2010 г. В трудовую книжку истицы внесена запись о признании недействительной предыдущей записи, а также внесена новая запись об увольнении гр. О. 11 августа 2010 г. в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица и собственником имущества организации решения о прекращении трудового договора на основании п. 2 ст. 278 ТК РФ. Основанием для издания приказа от 29 сентября 2010 г. послужил акт результата проверки инспекцией труда соблюдения трудового законодательства и иных правовых актов, содержащих нормы трудового права, проведенной в отношении Департамента, в ходе которой было выявлено нарушение работодателем трудовых прав гр. О., а именно порядка выдачи трудовой книжки за период с 19 июля 2010 г. по 11 августа 2010 г.

Гражданка О. обратилась в суд с иском к Департаменту о признании недействительной записи в трудовой книжке от 11 августа 2010 г., об обязанности ответчика внести запись об увольнении согласно вновь изданному приказу, взыскании заработной платы за вынужденный прогул с 19 июля 2010 г. по день внесения записи об увольнении в трудовую книжку согласно ст. 234 ТК РФ, взыскании недоплаченной заработной платы, компенсации при увольнении и компенсации морального вреда. В обоснование своих требований истица указала на то, что внесение в трудовую книжку не соответствующей положениям ст. 278 ТК РФ формулировки причины увольнения, а кроме того, совершенной не уполномоченным на то лицом, лишило ее возможности трудоустроиться, при увольнении не была

выплачена компенсация, предусмотренная ст. 279 ТК РФ, кроме того, с января 2010 г. заработная плата ей выплачивалась с использованием понижающего коэффициента. Решением районного суда, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, в удовлетворении иска гр. О. отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев надзорную жалобу гр. О., признала состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям. При рассмотрении дела суд исходил из того, что трудовая книжка истицы оформлена в соответствии с требованиями Инструкции по заполнению трудовых книжек, утвержденной постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 69. При этом суд указал на то, что внесение записи об увольнении в трудовую книжку истицы и. о. директора государственного образовательного учреждения, а затем непосредственно ответчиком не свидетельствует о неправильности или несоответствии законодательству формулировки причины увольнения гр. О. В связи с этим суд, учитывая хронологию событий внесения записей в трудовую книжку гр. О., пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истицы о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула. С указанными выводами согласился и суд кассационной инстанции. Вместе с тем, в соответствии с ч. 4 ст. 84.1 ТК РФ в день прекращения трудового договора работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку и произвести с ним расчет в соответствии со ст. 140 ТК РФ. Согласно ч. 4 ст. 234 ТК РФ работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Такая обязанность, в частности, наступает, если заработок не получен в результате задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки, внесения в трудовую книжку неправильной или не соответствующей законодательству формулировки причины увольнения работника. Пунктом 35 Правил ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации «О трудовых книжках» от 16 апреля 2003 г. № 225, установлено, что при задержке выдачи работнику трудовой книжки по вине работодателя, внесении в трудовую книжку неправильной или не соответствующей федеральному закону формулировки причины увольнения работника работодатель обязан возместить работнику не полученный им за все время задержки заработок. При этом, днем увольнения (прекращения трудового договора) в этом случае считается день выдачи трудовой книжки. О новом дне увольнения работника (прекраще-

нии трудового договора) издается приказ (распоряжение) работодателя, а также вносится запись в трудовую книжку. Ранее внесенная запись о дне увольнения признается недействительной в порядке, установленном названными Правилами.

Таким образом, законодатель возмощность наступления материальной ответственности работодателя перед работником за задержку выдачи трудовой книжки связывает с виновным поведением работодателя. Судом установлено, что в результате проверки инспекцией труда было выявлено нарушение работодателем трудовых прав гр. О., что и явилось следствием издания нового приказа об увольнении истицы, которым изменена дата увольнения, и в трудовую книжку внесена новая запись об увольнении. При таких обстоятельствах суд неправомочно, в нарушение требований ст. 234 ТК РФ, отказал в удовлетворении требований о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула с 19 июля 2010 г. по день внесения записи об увольнении в трудовую книжку. Отказывая в удовлетворении требований О. о взыскании компенсации, предусмотренной ст. 279 ТК РФ, суд сослался на наличие у истицы на момент увольнения выговора, который был ей объявлен 4 марта 2010 г. Между тем ст. 279 ТК РФ устанавливает, что в случае расторжения трудового договора с руководителем организации до истечения его действия по решению собственника имущества организации при отсутствии виновных действий (бездействия) руководителя ему выплачивается компенсация за досрочное расторжение с ним трудового договора в размере, определяемом трудовым договором.

В судебном заседании установлено, что увольнение гр. О. было вызвано не совершением ею виновных действий или невыполнением своих обязанностей ненадлежащим образом, а принятием решения работодателя.

Согласно п. 4.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 марта 2005 г. № 3-П федеральный законодатель, не возлагая на собственника, в исключение из общих правил расторжения трудового договора с работником по инициативе работодателя, обязанность указывать мотивы увольнения руководителя организации по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 278 ТК РФ, не рассматривает расторжение трудового договора по данному основанию в качестве меры юридической ответственности, поскольку исходит из того, что увольнение в этом случае не вызвано противоправным поведением руководителя – в отличие от расторжения трудового договора с руководителем организации по основаниям, связанным с совершением им виновных действий (бездействием). В соответствии с п. 4.2 указанного постановления Консти-

туционного Суда Российской Федерации предоставление собственнику права принять решение о досрочном расторжении трудового договора с руководителем организации – в силу ст. 1 (ч. 1), ст. 7 (ч. 1), ст. 8 (ч. 1), ст. 17 (ч. 3), ст. 19 (чч. 1 и 2), ст. 34 (ч. 1), ст. 35 (ч. 2), ст. 37 и ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации – предполагает, в свою очередь, предоставление последнему адекватных правовых гарантий защиты от негативных последствий, которые могут наступить для него в результате потери работы, от возможного произвола и дискриминации. К числу таких гарантий относится предусмотренная ст. 279 ТК РФ выплата компенсации за досрочное расторжение трудового договора с руководителем организации в размере, определяемом трудовым договором. По смыслу положений данной статьи, во взаимосвязи с положениями ст. 278 ТК РФ, выплата компенсации – необходимое условие досрочного расторжения трудового договора с руководителем организации в указанном случае.

Следовательно, невыплата работнику такой компенсации при условии, что он не совершал никаких виновных действий, дающих основание для его увольнения, должна рассматриваться как нарушение работодателем порядка увольнения работника.

Если же увольнение произведено в связи с виновным неисполнением руководителем организации своих обязанностей, то работодатель обязан указать конкретную причину увольнения и при разрешении спора в суде представить доказательства, подтверждающие, что досрочное расторжение трудового договора было вызвано виновными действиями руководителя.

Отсутствие в трудовом договоре условия о выплате компенсации и о ее размере не освобождает собственника от обязанности выплатить компенсацию. Вопрос о размере компенсации, как следует из ст. 279 ТК РФ, должен решаться по соглашению сторон, а не собственником в одностороннем порядке. Суммы, подлежащие выплате, должны определяться по договоренности между руководителем организации и собственником, а в случае возникновения спора – по решению суда с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, цели и характера данной компенсационной выплаты.

Таким образом, расторжение трудового договора по п. 2 ст. 278 ТК РФ не является мерой юридической ответственности и не допускается без выплаты справедливой компенсации, размер которой определяется трудовым договором, а в случае возникновения спора – решением суда. Судебная коллегия отменила обжалуемые судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции³.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 г. (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 октября 2012 г.)

Однако прежде чем обратиться в суд, автор рекомендует читателям журнала вначале подать соответствующее заявление своему работодателю, который обязан рассмотреть его и принять решение в 10-дневный срок. Если работник не согласен с решением ра-

ботодателя или не получил ответа в установленный срок, он имеет право обратиться в суд. И, как показывает приведенная в статье судебная практика разрешения таких споров между работником и работодателем, суд будет на стороне работника.

Информация

В Кирове направлено в суд уголовное дело по обвинению бывшего председателя областной военно-врачебной комиссии в совершении мошенничества

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего председателя областной военно-врачебной комиссии военного комиссара Кировской области П., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 159 УК РФ (мошенничество) и ч.3 ст. 30, ч.2 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество).

По данным следствия, обвиняемый в 2011-2012 годы получал денежные вознаграждения в качестве взяток от призывников в размере от 63-80 тыс. рублей за их незаконное освобождение от прохождения военной службы. При этом никаких действий в пользу призывников по освобождению их от прохождения военной службы обвиняемый не предпринимал, поскольку при изучении предоставляемых ему рентгенологических снимков устанавливал, что призывники по состоянию своего здоровья и так будут освобождены от армии.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем утверждено обвинительное заключение, и уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

В Мурманской области офицер признан виновным в незаконном обороте наркотических средств

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Североморскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора капитану С., находящемуся в распоряжении командира войсковой части 49324 Северного флота, и гражданину В. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта наркотических средств, совершенные в особо крупном размере). Кроме того, С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в особо крупном размере).

Судом установлено, что вечером 30 апреля 2012 г. С. и В. приобрели курительную смесь «спайс», в состав которой входило наркотическое средство метанон массой 4,74 грамма. При проезде контрольно-пропускного пункта ЗАТО город Североморск они были задержаны сотрудниками ФСКН России по Мурманской области, при задержании у них было изъято указанное наркотическое средство.

Судом С. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием в исправительной колонии строго режима; В. – 2,2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В Калининградской области осужден бывший начальник отдела капитального строительства Балтийского флота

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Калининградскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику отдела капитального строительства Балтийского флота полковнику запаса Д. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Следствием и судом установлено, что в августе-сентябре 2009 года Д., зная о том, что в построенном многоквартирном доме не установлены 132 комплекта поквартирных узлов учета тепла и такое же количество фильтров, отдал незаконное указание подписать акт о приемке выполненных работ, на основании которого государство излишне перечислило строительной организации 2 миллиона рублей.

Учитывая, что в ходе предварительного следствия Д. признал свою вину, активно способствовал раскрытию преступления, а также принял меры к полному возмещению ущерба, причиненного государству, Калининградский гарнизонный военный суд назначил ему наказание в виде штрафа в размере 55 тысяч рублей.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ МИНИСТЕРСТВУ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

И.Г. Савин, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (ВИ)

С 1 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 8 мая 2010 № 83-ФЗ (далее – Закон № 83-ФЗ), в результате чего произошли значительные изменения в правовом положении учреждений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации (далее – учреждения Минобороны). Целью настоящей статьи является исследование указанных изменений.

Принятию Закона № 83-ФЗ предшествовали, во-первых, утверждение Концепции развития гражданского законодательства¹, п. 7.2 которой рекомендовал в перспективе «ориентироваться на модернизацию гражданско-правового положения учреждения в качестве собственника своего имущества, отвечающего по обязательствам перед кредиторами всем своим имуществом (по типу германского *Stiftung*’a)», а во-вторых, положения Бюджетного послания Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2010 – 2012 гг., где в качестве основного направления совершенствования межбюджетных отношений указывались необходимость реструктуризации бюджетной сети при сохранении качества и объемов государственных и муниципальных услуг, обеспечение перехода от финансирования бюджетных учреждений к финансированию предоставления государственных и муниципальных услуг.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»² указывалось на то, что в настоящее время при существующем правовом статусе у бюджетных учрежде-

ний отсутствуют стимулы к повышению эффективности их деятельности, что вызвано в первую очередь сметным финансированием от фактически сложившихся расходов. При этом, большинство бюджетных учреждений уже получают достаточно высокие доходы от своей деятельности.

В связи с вышесказанным предлагалось следующее:

- изменить механизмы финансового обеспечения бюджетных учреждений с расширенным объемом прав, переведя их с 1 января 2011 г. со сметного финансирования на субсидии в рамках выполнения государственного или муниципального задания;

- предоставить право бюджетным учреждениям заниматься приносящей доход деятельностью с поступлением доходов в распоряжение этих учреждений;

- устранить субсидиарную ответственность государства по обязательствам бюджетных учреждений с расширенным объемом прав;

- расширить права бюджетных учреждений по распоряжению любым закрепленным за учреждением движимым имуществом, за исключением особо ценного движимого имущества, перечень которого устанавливает орган публичной власти – учредитель соответствующего учреждения.

В Законе № 83-ФЗ речь, прежде всего, идет об изменении правового статуса бюджетных учреждений.

В соответствии с гражданским законодательством³ учреждение относится к некоммерческим организациям и может быть:

- частным (создано гражданином или юридическим лицом);

- государственным или муниципальным (создано соответственно Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием).

¹ Одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.

² URL: <http://www.komitet4.km.duma.gov.ru/file.xp?idb=1030771&fn>. (дата обращения : 17.11.2012 г.)

³ Статья 120 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В свою очередь, государственные или муниципальные учреждения могут быть автономными и бюджетными, а с 1 января 2011 г. еще и казенными.

Новое понятие «казенное учреждение» раскрывает ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), устанавливающая, что таким является государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы.

Внесено изменение в понятие «бюджетное учреждение». Если ранее это понятие содержалось в ст. 6 БК РФ, то в настоящее время его определяет ст. 9.2. Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (далее – Закон о некоммерческих организациях), в которой такой организацией признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости.

Наиболее важные изменения в статусе бюджетного учреждения заключаются в следующем:

1. Согласно Закону № 83-ФЗ бюджетные учреждения уже не являются участниками бюджетного процесса, так как доходы бюджетных учреждений от платных услуг и от использования закрепленного за ними имущества перестают быть доходами бюджета и становятся доходами самих этих учреждений.

2. Устранена субсидиарная ответственность государства (муниципального образования) по обязательствам бюджетных учреждений. Бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, как закрепленным за бюджетным учреждением собственником имущества, так и приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником это-

го имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет выделенных собственником имущества бюджетного учреждения средств, а также недвижимого имущества. Собственник имущества бюджетного учреждения не несет ответственности по обязательствам бюджетного учреждения⁴.

3. Изменен принцип финансового обеспечения бюджетных учреждений. Так, если раньше это обеспечение осуществлялось на основе бюджетной сметы (т. е. фактических расходов учреждения без прямой связи с эффективностью его деятельности), то теперь средства из бюджета бюджетным учреждениям предоставляются в виде субсидии на возмещение нормативных затрат, связанных с выполнением государственного (муниципального) задания. Таким образом, размер субсидии конкретному бюджетному учреждению будет напрямую зависеть от уровня (качества и количества) оказываемых им услуг (выполняемых работ), т. е. чем эффективнее деятельность учреждения, тем оно должно быть богаче.

4. Учреждения вправе оказывать платные услуги только сверх установленного государственного (муниципального) задания. Оказание платных услуг в рамках этого задания может осуществляться только в случаях, установленных федеральными законами.

5. Бюджетное учреждение не вправе отказаться от выполнения государственного (муниципального) задания. При этом, невозможно уменьшение объема субсидии в течение срока выполнения государственного (муниципального) задания без соответствующего уменьшения самого государственного задания.

6. Учреждения не имеют права размещать денежные средства на депозитах в кредитных организациях, а совершать сделки с ценными бумагами могут, если такое право будет предусмотрено федеральным законом.

Что касается учреждений Минобороны, то ст. 31 Закона № 83-ФЗ устанавливает, что федеральными казенными учреждениями в обязательном порядке становятся управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, военные комиссариаты, органы управления внутренними войсками, органы управления войсками гражданской обороны, соединения и воинские части внутренних войск, а также других войск и воинских формирований (имевших до этого статус федеральных бюджетных учреждений). Кроме того, подп. «г» п. 1 ст. 31 Закона № 83-ФЗ обязал придать указанный статус учреждениям Министерства внутренних дел Российской Федерации, Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации, Федеральной

⁴ Статья 120 Гражданского кодекса Российской Федерации.

миграционной службы, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, специальным, воинским, территориальным, объектовым подразделениям федеральной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварийно-спасательным формированиям федеральных органов исполнительной власти.

Как ни странно, из указанного перечня учреждений силовых ведомств исключены военные образовательные и некоторые другие учреждения Минобороны. Поэтому сначала было издано распоряжение Правительства Российской Федерации «О военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» от 27 сентября 2011 г. № 1639-р, установившее для части военных образовательных учреждений Минобороны статус федеральных казенных учреждений. Остальные учреждения Минобороны (в том числе военные образовательные, военно-медицинские, санатории, детские сады, учреждения культуры и искусства, территориальные управления (имущественных отношений, правового обеспечения, жилищного обеспечения и т. д.), научно-исследовательские институты) получили статус федеральных казенных учреждений уже в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации «О создании федеральных государственных казенных учреждений» от 29 марта 2012 № 422-р.

В связи с тем что управления объединений, управления соединений и воинские части Минобороны получали статус казенного учреждения в соответствии с Законом № 83-ФЗ, отдельного распоряжения Правительства Российской Федерации на этот счет не издавалось. Министр обороны Российской Федерации своим приказом от 29 июля 2011 г. № 1290⁵ утвердил Типовое общее положение о федеральном казенном учреждении «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации» и Типовое положение о филиале «Войсковая часть 00000» федерального казенного учреждения «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации». Таким образом, можно прийти к выводу, что подавляющее большинство учреждений Минобороны имеют статус федерального казенного учреждения. Выясним, что предполагает этот правовой статус.

Особенность правового положения казенного учреждения определена в ст. 161 БК РФ, устанавли-

вающей, что данное учреждение находится в ведении органа государственной власти, органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств. Финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения осуществляется за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации на основании бюджетной сметы.

Казенному учреждению разрешается осуществлять приносящую доход деятельность, только если такое право предусмотрено в его учредительном документе. При этом, все доходы, полученные им от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет. Таким образом, казенное учреждение лишено права самостоятельно распоряжаться средствами, полученными им от осуществления приносящей доход деятельности.

Доходы от платных услуг, оказываемых казенными учреждениями, будут являться неналоговыми доходами бюджетов (налог на прибыль с указанных доходов казенные учреждения не платят – ст.ст. 41 и 57 БК РФ).

Основной деятельностью казенного учреждения признается деятельность, непосредственно направленная на достижение целей, ради которых оно создано. Исчерпывающий перечень видов деятельности, которые казенные учреждения могут осуществлять в соответствии с целями их создания, определяется учредительными документами учреждения (ст. 24 Закона о некоммерческих организациях). Такими документами являются либо устав казенного учреждения, либо положение (например, в случае с управлением объединения, соединения, воинской частью).

Заключение и оплата казенным учреждением государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров, подлежащих исполнению за счет бюджетных средств, производятся от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в пределах доведенных казенному учреждению лимитов бюджетных обязательств. Операции с бюджетными средствами казенное учреждение, так же как до вступления в силу Закона № 83-ФЗ бюджетное учреждение, осуществляет через лицевые счета, открытые ему в соответствии с БК РФ.

В случае выделения казенному учреждению бюджетных средств менее ранее доведенных лимитов бюджетных обязательств, что делает невозможным исполнение заключенных этим учреждением государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров, казенное учреждение должно обеспечить согласование новых условий по цене и (или) количеству (объемам) товаров (работ, услуг) государст-

⁵ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=123103> (дата обращения : 17.11.2012).

венных (муниципальных) контрактов, иных договоров. При этом, сторона государственного (муниципального) контракта, иного договора вправе потребовать от казенного учреждения возмещения только суммы фактически понесенного ущерба, непосредственно обусловленного изменением условий государственного (муниципального) контракта, иного договора.

Нарушение казенным учреждением порядка заключения государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров является основанием для признания их судом недействительными. Иск подается органом государственной власти или местными властями, осуществляющими полномочия распорядителя бюджетных средств, в ведении которых находится казенное учреждение-нарушитель.

Казенное учреждение самостоятельно выступает в суде в качестве истца и ответчика.

Исполнение судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных казенных учреждений, осуществляется в порядке ст. 243.3 БК РФ.

При недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных казенному учреждению для исполнения его денежных обязательств, по таким обязательствам от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования отвечает соответственно орган государственной власти, орган местного самоуправления, орган местной администрации, осуществляющий бюджетные полномочия главного распорядителя бюджетных средств, в ведении которого находится соответствующее казенное учреждение (субсидиарная ответственность).

Так же как и бюджетное учреждение (до вступления в законную силу Закона № 83-ФЗ), казенное учреждение не имеет права предоставлять и получать кредиты (займы), приобретать ценные бумаги. Субсидии и бюджетные кредиты казенному учреждению не предоставляются (п. 10 ст. 161 БК РФ). Отчуждать имущество либо иным способом распоряжаться им без согласия собственника казенное учреждение также не вправе (п. 4 ст. 298 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Особенностью имущественного статуса казенных учреждений является прямой запрет выступать учредителем или участником других юридических лиц (п. 4 ст. 24 Закона о некоммерческих организациях).

Что касается организационных мероприятий по переводу бюджетных учреждений в казенные, то Закон № 83-ФЗ сводит их к минимуму:

– не производится переназначение руководителя и иных работников учреждения;

– имущество не перезакрепляется (т. е. признается закрепленным на праве оперативного управления без принятия дополнительного решения);

– лицензии, свидетельства об аккредитации, иные разрешительные документы, выданные учреждению, продолжают действовать;

– не производится перерегистрация (требуется только внесение изменений в учредительные документы).

В соответствии со ст. 13 Закона о некоммерческих организациях решение о создании федерального казенного учреждения, утверждении устава казенного учреждения, его изменении, а также решение о реорганизации и ликвидации федерального казенного учреждения принимается Правительством Российской Федерации.

Решение о создании в качестве юридического лица управления сформированного объединения, управления сформированного соединения или сформированной воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации, а также о реорганизации или ликвидации указанного юридического лица принимается Министром обороны Российской Федерации⁶.

Таким образом, проанализировав правовое положение учреждений Минобороны на современном этапе, можно сделать следующие выводы:

1. Подавляющее большинство учреждений Минобороны России на современном этапе имеют статус федерального казенного учреждения.

2. Указанный правовой статус устанавливает следующие особенности правового положения учреждений Минобороны:

– имущество закреплено за ними на праве оперативного управления. Учреждение не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом, принадлежащим ему на праве оперативного управления, без согласия собственника имущества;

– основной деятельностью учреждения Минобороны признается деятельность, непосредственно направленная на достижение целей, ради которых оно создано. Учреждению разрешается осуществлять приносящую доход деятельность, только если такое право предусмотрено в его учредительном документе (уставе или положении). Вместе с тем, доходы, полученные им от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации;

– учреждения получают на осуществление своей деятельности финансирование из средств федерального бюджета;

– заключение и оплата учреждением государственных контрактов, иных договоров, подлежащих исполнению за счет бюджетных средств, произво-

⁶ Статья 11.1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ.

дятся от имени Российской Федерации в пределах доведенных учреждению лимитов бюджетных обязательств;

– учреждение самостоятельно выступает в суде в качестве истца и ответчика;

– учреждение отвечает по своим обязательствам только находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по его обязательствам несет Российская Федерация.

Информация

В Хабаровске возбуждено уголовное дело в отношении двух офицеров, подозреваемых в злоупотреблении должностными полномочиями

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу возбуждено уголовное дело в отношении начальника штаба воинской части гвардии полковника У. и начальника продовольственной службы этой же воинской части гвардии майора Б. Они подозреваются в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия).

По версии следствия, в январе 2012 года Б. представил У., временно исполнявшему обязанности командира воинской части, для утверждения акт приема-сдачи услуг, оказанных обществом с ограниченной ответственностью «МТЦ» в декабре 2011 года в рамках исполнения госконтракта по организации питания личного состава. Последний, достоверно зная численность личного состава части, состоящего на довольствии, подписал и заверил гербовой печатью представленный ему документ, в котором количество суточных норм питания было завышено более чем на 29,5 тысяч. В результате указанных действий государство перечислило коммерческой организации на 6,4 миллиона рублей больше, чем требовалось.

В настоящее время выполняются следственные действия и иные мероприятия, направленные на установление всех обстоятельств произошедшего. Расследование уголовного дела продолжается.

В Приморском крае бывший командир войсковой части обвиняется в хищении имущества

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Тихоокеанскому флоту окончено предварительное следствие по уголовному делу в отношении бывшего командира воинской части капитана 2 ранга Б. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ (хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере).

По данным следствия, в ноябре 2010 года Б. похитил предназначенный для помывки личного состава в полевых условиях банно-прачечный пункт контейнерного типа, который разместил на арендуемой территории гаражно-лодочного кооператива «Прибой» в поселке Тавричанка Приморского края. Кроме того, в мае 2011 года, находясь под следствием за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия), Б. дал указание подчиненным разрезать бронированную инженерную машину разграбления и сдал ее на металлолом за 183 тысячи рублей. Вместе с тем 10 октября 2011 года Б. был избран депутатом муниципального комитета Раздольненского сельского поселения Надеждинского муниципального района Приморского края несмотря на то, что 12 августа 2011 года ему решением Владивостокского гарнизонного военного суда за избиение подчиненного назначено наказание в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей. 23 апреля текущего года по инициативе следствия полномочия депутата Б. досрочно прекращены.

В настоящее время обвиняемый затягивает время ознакомления с материалами уголовного дела, в связи с чем следователи направили во Владивостокский гарнизонный военный суд ходатайство об установлении определенного срока для ознакомления с делом.

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ: ВРЕМЕННЫЕ ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ДЛЯ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук, доцент

В рамках дискуссии о процессуальных особенностях и основаниях процедур привлечения военнослужащих к различным видам юридической ответственности неоднократно исследовалась специфика правового статуса военнослужащего в период после дня окончания действия контракта о прохождении военной службы до дня его исключения из списков личного состава воинской части¹.

Практическая значимость научного обоснования такой специфики состоит в том, что привлечение *военнослужащего к юридической ответственности* (за исключением некоторых гражданско-правовых деликтов) за совершенные правонарушения производится органами военной юстиции. Совершение противоправного деяния после окончания военной службы исключает военную юстицию из правоотношений, возникающих в связи с расследованием общественно опасного деяния. Применительно к уголовной ответственности это означает, что предварительное расследование преступления, совершенного военнослужащим, производится военными следственными органами, утверждение обвинительного заключения – военными прокурорами, по существу уголовные дела рассматриваются судами военно-судебной системы².

Именно поэтому правильное определение юридически значимого момента окончания военной службы военнослужащими, проходящими службу по контракту, является принципиально важным для надлежащего определения подследственности, поднадзорности и подсудности.

Консолидированная точка зрения ученых-правоведов состоит в том, что военнослужащий, заключая контракт о прохождении военной службы, доб-

ровольно принимает на себя обязанность в течение установленного контрактом срока подчиняться ограничивающим его права и свободы требованиям закона. К таким ограничениям относится и требование неукоснительного соблюдения воинской дисциплины на протяжении всей службы, включая ее последний день. Соответственно применение к еще не исключенному из списков личного состава военнослужащему уголовной санкции за совершенное в период действия контракта преступление против военной службы не затрагивает его конституционных прав и не может расцениваться как дискриминационное (см., например, с. 6 – 7 указанной выше статьи С.С. Харитонов).

Нормативным основанием приведенной правовой позиции являются нормы подп. «е» п. 1 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», согласно которым срок военной службы для военнослужащих определяется контрактом о прохождении военной службы, а окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части (п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Положение о порядке прохождения военной службы (далее – Положение) развивает приведенные выше нормы и нормативно оформляет начало течения срока контракта – со дня (календарной даты) вступления его в силу (п. 8 ст. 4) и прекращение действия контракта (п. 9 ст. 4), которым является день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части при увольнении с военной службы, в связи с гибелью (смертью), признанием безвестно отсутствующим или объявлением умершим.

¹ Кудашкин А.В. Особенности правового положения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, подлежащих увольнению с военной службы, но не исключенных из списков личного состава воинской части (учреждения) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 5; Титов А.В. О реализации юридических обязанностей военнослужащих после истечения срока контракта о прохождении военной службы // Там же. 2008. № 5; Новиков Н.А. Служба после окончания срока контракта: правовые последствия // Там же. 2002. № 4; Харитонов С.С. О правовом значении установления факта истечения срока контракта о прохождении военной службы для правильной квалификации деяний, совершаемых военнослужащими в связи с их уклонением от военной службы // Там же. 2010. № 12. С. 6 – 8.

² Харитонов С.С. Указ. соч. С. 6 – 7.

Помимо этого, контракт прекращает свое действие со дня заключения военным служащим нового контракта о прохождении военной службы, *исключения военнослужащего из списков воинской части* (выделено мной. – Ю. Т.) в случае, указанном в п. 6 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также в иных случаях, установленных федеральными законами.

Днем же вступления в силу контракта о прохождении военной службы является день его подписания соответствующим должностным лицом (п. 4 ст. 32 названного Закона).

В идеале при условии соблюдения взаимосвязанных требований п. 11 ст. 38 и п. 4 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (кроме ситуаций, объективно исключающих возможность заключения нового контракта) день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части совпадает с днем истечения срока, указанного в контракте о прохождении военной службы.

Однако в действительности такое совпадение имеет место далеко не во всех случаях.

Кроме того, возможен вариант изменения командованием воинской части даты исключения из списков личного состава воинской части на более раннюю, чем это было определено первоначально в приказе об исключении из списков личного состава. Такая ситуация может возникнуть, например, когда военнослужащий не использовал время для следования в отпуск (так как никуда из части не выезжал)³ или выписался из госпиталя ранее срока, указанного в приказе, в то время как дата исключения из списков личного состава определена с учетом всех этих временных промежутков.

При оценке правонарушения, совершенного военным служащим, которому командованием воинской части дата исключения из списков личного состава части изменена на более раннюю, подлежат рассмотрению следующие вопросы.

Порождает ли правовые последствия фактическое исполнение обязанностей военной службы лицом, исключенным из списков личного состава; является ли лицо, исключенное из списков личного состава, но фактически исполняющее обязанности военной службы, субъектом воинского преступления и правомерно ли участие военной юстиции в расследовании общественно опасных деяний, совершенных таким лицом?

Каким образом к разрешению перечисленных вопросов подходит судебная практика, видно из уголовного дела С., в отношении которого командир части первоначально 8 июня издал приказ об

исключении из списков личного состава с 26 июня, а 26 июня изменил своим приказом дату исключения С. из списков личного состава на 15 июня.

С. признан судом виновным в нанесении побоев в отношении начальника, совершенном во время исполнения им обязанностей военной службы и в связи с исполнением этих обязанностей и осужден по ч. 1 ст. 334 УК РФ.

Позиция стороны защиты состояла в том, что поскольку преступление совершено С. 24 июня, т. е. после изменения даты его исключения из списков личного состава с 26 на 15 июня, то и вывод суда о нахождении С. в прямом подчинении К. в период конфликта, возникшего на бытовой почве, не соответствует действительности, тем более что цели нарушить уставной порядок взаимоотношений между военнослужащими и причинить К. телесные повреждения С. не имел.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая данное дело в порядке надзора, в своем постановлении указала, что суды обоснованно не согласились с мнением стороны защиты о неисполнении К. и С. каких-либо служебных обязанностей в период совершения последним правонарушения, поскольку преступление осужденным было совершено 24 июня, как до исключения его из списков личного состава по первоначально изданному приказу командира части от 8 июня, так и до издания приказа от 26 июня во изменение даты исключения С. из списков части с 15 июня.

Кроме того, в тот момент С. находился в служебное время на своем рабочем месте, а причиной возникновения конфликта между осужденным и потерпевшим послужило законное требование К., связанное со служебной деятельностью. При этом, данное им распоряжение было отдано С. в присутствии других военнослужащих.

Признав, что действия С. по ч. 1 ст. 334 УК РФ квалифицированы правильно, Военная коллегия отказала в удовлетворении надзорной жалобы С.⁴

Таким образом, судебная практика Военной коллегии подтвердила суждение тех ученых, которые ранее обращали внимание на то, что «...между командирами (начальниками) и гражданами, пребывающими на военной службе по истечении ее срока, сохраняются отношения власти и подчинения. Соблюдение данных отношений обеспечивается в соответствии с законом, в том числе санкциями правовых норм»⁵.

Одновременно констатировано, что фактическое исполнение обязанностей военной службы лицом, исключенным из списков личного состава, порожд-

³ Имеются в виду случаи, когда военнослужащему был предоставлен отпуск с выездом к определенному военнослужащим месту его проведения с учетом времени на проезд (пролет) к этому месту.

⁴ Постановление от 21 июня 2011 г. по делу № 207-Д11-2 в отношении военнослужащего С. Официально опубликовано не было.

⁵ Корнишин С.В. Правовое положение граждан, пребывающих на военной службе после истечения ее срока // Журн. рос. права. 2003. № 12.

дает правовые последствия, в том числе и в уголовно-правовой сфере правоотношений; лицо, исключенное из списков личного состава, но фактически исполняющее обязанности военной службы, явля-

ется субъектом воинского преступления, а участие военной юстиции в расследовании общественно опасных деяний, совершенных таким лицом, является правомерным.

НЕ ОТ СУМЫ, НО ОТ ТЮРЬМЫ... КОГДА К ВОЕННОСЛУЖАЩЕМУ ПРИМЕНЯЕТСЯ АМНИСТИЯ?

О.Ю. Кукушкина, старший научный сотрудник Центра правовых исследований

В России амнистия к военным служащим применялась на протяжении всего существования регулярной армии и военно-морского флота. Поэтому можно с уверенностью сказать, что применение амнистии к военным служащим является традицией в российском праве. В связи с этим представляет интерес вопрос о том, в каком случае и при каких условиях военный служащий может рассчитывать на применение к нему амнистии.

Постановление Государственной Думы об объявлении амнистии является нормативным актом и распространяется на указанные в нем категории лиц. Поэтому военный служащий, совершивший преступление (как и любое другое лицо), имеет право не на амнистию вообще, а на применение в отношении его конкретного постановления об амнистии, если преступление совершено до издания данного акта. В каждом акте об амнистии указывается период, в течение которого применяется амнистия, как правило, это шесть месяцев со дня опубликования постановления. Но применение конкретного акта не ограничивается указанным сроком. Если по каким-либо причинам амнистия не была применена к лицу, подпадающему под действие конкретного постановления об амнистии, амнистия применяется в таком случае позже установленного срока¹.

Чаще всего амнистии объявляются в периоды политической, экономической, социальной нестабильности в обществе – после политических переворотов, экономических кризисов, а также после войн и вооруженных конфликтов². Теоретик права А.В. Мицкевич обращал внимание на то, что «...со-

держание правовых актов раскрывает нам их взаимосвязь с общественными отношениями – с политикой, экономикой, с другими областями общественной жизни...»³.

Так, первой амнистией в отношении военных служащих можно считать Указ Петра I «О прощении вин каторжным и колодникам» от 4 ноября 1721 г., объявленный по случаю мира со Швецией, в котором впервые были отражены основные признаки амнистии: устанавливались категории военных служащих, условия применения и неприменения амнистии, формы амнистирования. Амнистия к военным служащим применялась Военной и Адмиралтейской коллегиями. Военные служащие, не совершившие тяжких преступлений, возвращались на службу. Амнистия применялась не только за общеуголовные преступления, но и за преступления против военной службы. Дополнительно 2 апреля 1722 г. был объявлен Указ в отношении дезертиров «О генеральном прощении всем беглым офицерам, драгунам, солдатам и прочего служилого чина людям, бежавшим в бытность армии в чужих краях», которые освобождались без всякого наказания в случае явки в Государственную Военную Коллегию⁴.

В дальнейшем основания объявления амнистии еще в большей степени носили политический характер. К целям амнистии добавились такие, как: примирение политических противников, прекращение кровопролития (в отношении мятежников, в том числе военных служащих), ослабление репрессий по религиозным преступлениям. Сложилась практика применения амнистии к военным служащим, уклонив-

¹ Кукушкина О.Ю. Статья 84. Амнистия. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2002. С. 148 – 151.

² В России наибольшее число амнистий было объявлено в период с 1919 по 1926 гг.: за восемь лет амнистии объявлялись 39 раз, из них в 1923 г. – 8 раз, в 1925 г. – 7 раз. В дальнейшем общероссийские и общесоюзные амнистии объявлялись в среднем реже одного раза в год. В связи с окончанием Великой Отечественной войны с 1944 по 1947 гг. было объявлено 5 амнистий, а с 1953 по 1957 гг. – 6 амнистий. В последующем за 25 лет – с 1967 по 1992 гг. – было объявлено 12 амнистий. С 1994 по 2010 гг. амнистии объявлялись 17 раз, причем 15 амнистий было объявлено до 2002 г., т. е. в период наибольшей нестабильности в обществе, которая выражалась в наиболее крайних проявлениях – вооруженных конфликтах.

³ Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. Юридическая природа нормативных актов высших органов государственной власти и управления СССР. М., 1967. С. 5.

⁴ Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 г. Т. 6 (1720 – 1722). СПб., 1830. С. 518.

шимся от военной службы, при условии их явки к определенному сроку. Для применения амнистии к военнослужащим, участвовавшим в мятежах, требовалось одобрение начальства. На военнослужащих, осужденных военными судами за политические преступления, амнистия не распространялась.

Впервые на законодательном уровне нормы об амнистии были закреплены в ст.ст. 148 – 153 Свода Законов Уголовных в т. XV Свода Законов Российской Империи, указанного в 1832 г.⁵ Применение амнистии к военнослужащим в период абсолютной монархии в России было направлено на укрепление самодержавия.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. условия применения амнистии к военнослужащим коренным образом изменились. Впервые в России Временным правительством были объявлены не милости, а акты об амнистии в области политических, религиозных, воинских и общеуголовных преступлений, основанные на демократических принципах свободы, равенства, справедливости⁶. Впервые как основание для применения амнистии к военнослужащим устанавливалась такая причина совершения преступлений против военной службы (уклонение от военной службы, самовольное оставление воинских частей, нарушение воинского чинопочитания и подчиненности), как противозаконное, жестокое или унижительное обращение начальства. По мнению П.И. Люблинского, великое значение изданных актов об амнистии лежит в их непосредственном социальном и моральном действии: «Политическая амнистия после переворота, уничтожившего то старое, против чего и велась борьба, есть акт справедливости и требование общественной совести...»⁷.

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. амнистия к военнослужащим применялась на классовой основе в целях решения

экономических, политических и социальных задач: для отправки на фронт, для использования на принудительных работах, для предоставления возможности вернуться к трудовой жизни и полезным трудом загладить нанесенный рабоче-крестьянскому государству вред. Амнистия не распространялась на военнослужащих, совершивших побег в военное время, при боевой обстановке, на лиц командного состава⁸.

Конституция СССР 1936 г. закрепила амнистию как самостоятельный институт права. Амнистия стала применяться к военнослужащим, имеющим заслуги, – участникам войны и боевых действий, награжденным орденами или медалями, инвалидам войны.

С принятием 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации связан современный этап развития института амнистии в российском праве и его применения в отношении военнослужащих.

Акты об амнистии, как правовые акты, отражают связь амнистии с областями общественной жизни. Поэтому экономические, политические и социальные условия определили не только основные этапы исторического развития института амнистии, но и выделение оснований классификации амнистий военнослужащих. Так, амнистии можно условно разделить: 1) по характеру решаемых задач на четыре вида: а) политического характера; б) экономического характера; в) социального характера; г) смешанные амнистии; 2) по направленности уголовно-правового предупреждения преступлений на два вида: а) общеуголовной направленности; б) специальной уголовно-правовой направленности; 3) по категориям лиц, на которые амнистии распространяются, на два вида: а) общие; б) специальные; 4) по действию в пространстве на два вида: а) общегосударственные; б) локальные⁹.

Как и в предшествующие годы, основанием объявления амнистии в отношении военнослужащих

⁵ Свод Законов Уголовных // Свод Законов Российской Империи. Т. 15. СПб., 1832. С. 50 – 52.

⁶ Указ Временного правительства об амнистии от 6 марта 1917 г. // Журн. Министерства юстиции. Пг., 1917. № 2 – 3. С. 18 – 21; Постановление Временного правительства об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления, от 17 марта 1917 г. // Там же. С. 22 – 31.

⁷ Люблинский П.И. Мартовские амнистии // Журн. Министерства юстиции. Пг. 1917. № 4. С. 3 – 4.

⁸ Об освобождении некоторых категорий заключенных : постановление VI Всероссийского съезда Советов от 6 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 100. Ст. 1033; Амнистия по случаю 3-й годовщины освобождения Минска : декрет Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 11 июля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 82. Ст. 795.

⁹ Об объявлении политической и экономической амнистии : постановление Гос. Думы Федер. Собрания Рос. Федерации от 23 февраля 1994 г. № 65-I ГД // Рос. газ. 1994. 26 февр.; Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации : постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 23 фев. 1994 г. № 63-I ГД // Рос. газ. 1994. 26 февр.; Об объявлении амнистии в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов : постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 19 апреля 1995 г. № 713-I ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 18. Ст. 1608; О распространении действия постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 12 марта 1997 г. № 1199-II ГД «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике» на лиц, уклонившихся от военной службы : постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 10 июня 1998 г. № 2580-II ГД // Рос. газ. 1998. 23 июня; Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов : постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 26 мая 2000 г. № 398-III ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 22. Ст. 2286; Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов : постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 20 апреля 2005 г. № 1761-IV ГД // Рос. газ. 2005. 26 апр.; Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России : постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 19 апреля 2006 г. № 3043-IV ГД // Там же. 2006. 21 апр.; Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов : постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 21 апреля 2010 г. № 3519-5 ГД // Там же. 2010. 21 апр.

являются политические, экономические и социальные причины: единение народа по случаю праздника, примирение политических противников, достижение мира и согласия, «разгрузка» учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, помощь категориям граждан, наиболее нуждающихся в поддержке государства, – ветеранам, инвалидам и т. д.

Постановление Государственной Думы об амнистии является нормативным актом, поэтому объявление амнистий связывается с объективно обусловленной необходимостью решения определенной государственной задачи, если для ее реализации могут быть использованы уголовно-правовые средства освобождения от уголовной ответственности, наказания, снятия судимости. Как правило, амнистии носят смешанный характер и решают комплекс задач, но преобладающей может быть одна или несколько. Так, например, самой массовой из современных амнистий была амнистия 2000 г., объявленная в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.¹⁰ Внешним поводом для объявления этой амнистии было политическое основание – единение народа по случаю праздника. Но результаты этой амнистии¹¹, условия отбывания наказаний в учреждениях уголовно-исполнительной системы¹², подготовка амнистии¹³ свидетельствуют о том, что основной причиной для объявления амнистии 2000 г. была необходимость «разгрузки» учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Поэтому амнистию 2000 г. можно определить в большей степени как амнистию экономического характера. Амнистии 2005 г. и 2010 г. также были объявлены по политическим основаниям – по случаю юбилейных дат в связи с Победой в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.¹⁴ Однако категории лиц, на которых распространялись эти амнистии, – ветераны Великой Отечественной войны и бывшие узники концлагерей, гетто, других мест принудительного содержания, созданных фашистами или их союзниками в период Второй мировой

войны, свидетельствуют о том, что эти амнистии в большей степени носили социальный характер. К политическим амнистиям можно отнести амнистии, объявленные в отношении военнослужащих и лиц, совершивших преступления в ходе вооруженного конфликта и (или) проведения контртеррористических операций, так как они преследовали политические цели – достижение мира и согласия на указанных территориях, прекращение вооруженного сопротивления, интересы обороны и безопасности.

Во многих случаях основание объявления амнистии предопределяет выделение категорий лиц, на которых распространяется действие амнистии.

Так, например, амнистия 2000 г. распространялась на очень широкий круг лиц, совершивших преступления, и категорий осужденных, в том числе на различные категории военнослужащих, поэтому такая амнистия является общей. Она применялась на всей территории Российской Федерации, поэтому является общегосударственной. Эту амнистию можно считать амнистией общеуголовной направленности, так как она направлена на предупреждение различных видов преступлений. В амнистии 2000 г. специально категория военнослужащих не выделялась. Но путем логико-правового анализа из числа лиц, совершивших преступления и осужденных можно выделить следующие категории военнослужащих, на которые распространялась амнистия: 1) действующие военнослужащие – лица, совершившие преступления против военной службы и общеуголовные преступления в период прохождения военной службы (ветераны и не имеющие статуса ветеранов); 2) бывшие военнослужащие – лица, совершившие преступления после увольнения с военной службы, а также лица, уволенные с военной службы в связи с отбыванием наказания, к которым амнистия применяется на льготных основаниях за прошлые военные заслуги (ветераны).

К особому виду политических амнистий относится амнистия 2006 г., объявленная в целях достижения гражданского мира и согласия¹⁵. Она является

¹⁰ Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов : постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 26 мая 2000 г. № 398-III ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 22. Ст. 2286.

¹¹ Так, по амнистии 1999 г. освобождено более 21 тыс. осужденных, а по амнистии 2000 г. в десятки раз больше – 206 200 тыс. осужденных к лишению свободы, а в общей сложности под амнистию попали более 700 тыс. человек.

¹² С января 1991 г. по январь 1998 г. количество заключенных выросло на 62 %, т. е. более чем в 1,5 раза: Статистическая информация по расходам федерального бюджета на содержание учреждений системы ГУИН МВД Российской Федерации (1994 – 1997 гг.) // Человек и тюрьма: сб. информ. материалов / сост. В. Абрамкин. М., 1999. С. 50.

¹³ Общая численность заключенных на 01.01.1999 г. составила 1 млн 4 тыс. человек. Поэтому Минюст России неоднократно выходил в предложениях об амнистии: Информация об УИС системы ГУИН Министерства юстиции // Человек и тюрьма: сб. информ. материалов. С. 42.

¹⁴ Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов : постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 20 апреля 2005 г. № 1761-IV ГД // Рос. газ. 2005. 26 апр.; Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 21 апреля 2010 г. № 3519-5 ГД // Рос. газ. 2010. 21 апр.

¹⁵ Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа: постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 22 сентября 2006 г. № 3498-4 ГД // Рос. газ. 2006. 23 сент.; О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа»: постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 22 сентября 2006 г. № 3500-4 ГД // Там же.

специальной, так как распространялась на две основные категории: 1) лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа, которые добровольно отказались от участия в незаконных вооруженных формированиях либо устойчивых вооруженных группах (бандах) и (или) сдали оружие и военную технику; 2) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, совершивших преступления в период проведения указанных контртеррористических операций. Данная амнистия была направлена на предупреждение отдельных видов преступлений, поэтому является амнистией специальной уголовно-правовой направленности. Эта амнистия применялась не на всей территории Российской Федерации, а только на указанной ее части, поэтому такая амнистия является локальной.

С политическими мотивами связана амнистия 1998 г., так как распространялась она на лиц (в том числе на военнослужащих), уклонившихся от военной службы¹⁶.

Возможность применения амнистии к военнослужащим определяется не только основанием объявления амнистии, но также условиями применения или неприменения амнистии, которые устанавливаются в самом акте об амнистии. Условия – это некоторый признак (признаки), служащий основанием для определения категорий лиц, на которых распространяется или не распространяется действие амнистии. Условия помогают выделить из установленных категорий конкретных лиц, к которым может быть применена амнистия¹⁷.

Одним из условий применения амнистии являются личностные особенности амнистируемых, которые в наибольшей степени соответствуют принципу гуманизма и позволяют выделить категории лиц, имеющих заслуги перед Родиной или нуждающихся в социальной защите. Эти категории можно назвать льготными¹⁸. Амнистия 2000 г. применялась на «льготных» основаниях к военнослужащим, про-

ходившим службу в составе действующей армии либо принимавшим участие в боевых действиях по защите Отечества, а также к военнослужащим, награжденным орденами или медалями Российской Федерации или СССР. К «льготной» категории военнослужащих относятся в основном ветераны – действующие военнослужащие и бывшие военнослужащие, к которым амнистия применялась за прошлые военные заслуги. Они освобождались от наказания в виде лишения свободы независимо от назначенного срока, а также от наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении их прекращались уголовные дела независимо от предусмотренного максимального наказания в виде лишения свободы, находящиеся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов.

На военнослужащих, не имевших статуса ветеранов, амнистия 2000 г. распространялась на общих основаниях. Под амнистию попадали также военнослужащие, совершившие преступления против военной службы.

В актах об амнистии устанавливаются не только условия применения, но и условия неприменения амнистии – это ограничения, т. е. запреты на применение амнистии. К запретам, связанным с особенностями личности и поведения осужденного (характеристики личности), относятся запреты применять амнистию к злостным нарушителям установленного порядка отбывания наказания (далее – злостные нарушители). Амнистия 2000 г. не применялась к военнослужащим (в том числе из «льготных» категорий), если они соответствовали следующим категориям злостных нарушителей, предусмотренных актом об амнистии: а) осужденным, совершившим умышленные преступления до вступления приговора в законную силу; б) осужденным, совершившим преступления во время отбывания наказания; в) осужденным, совершившим преступления в течение установленного судом испытательного срока (это категория лиц, осужденных условно). Под категории «а» и «б» военнослужащие попадают, когда они осуждены к любому из видов наказаний. Под категорию «в» военнослужащие попадают, если они осуждены условно с установлением испытательного срока к таким наказаниям, как ограничение по

¹⁶ О распространении действия постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 12 марта 1997 г. № 1199-II ГД «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике» на лиц, уклонившихся от военной службы : постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 10 июня 1998 г. № 2580-II ГД // Рос. газ. 1998. 23 июня.

Уклонению от военной службы в немалой степени способствовали средства массовой информации (далее – СМИ). В первой чеченской войне 1994 – 1996 гг. многие СМИ фактически поддерживали боевиков, способствовали созданию вокруг террористов ореола «борцов» за свободную Чечню. В то же время всячески принижали роль российских солдат и офицеров, погибших в боях с бандформированиями, создавали вокруг них отрицательную атмосферу, пытались изображать их как оккупантов, а террористические акции боевиков в Чечне называли «партизанской» войной (Татарников В. Чечня – часть России. Другого не дано // Обозреватель. 2000. № 6 (125). С. 16 – 18).

¹⁷ Курганов С.И., Кукушкина О.Ю. Амнистия в Российской Федерации. Сравнительно-правовой анализ // Закон и право. 2003. № 9. С. 9 – 13.

¹⁸ Михлин А.С. Амнистия в связи с 60-летием образования СССР. М., 1982. С. 14.

военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части (чч. 1, 3 ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁹). В связи с этим военнослужащие, которые в течение установленного судом испытательного срока совершили преступления, актами об амнистии признавались злостными нарушителями и на них не распространялась амнистия.

Помимо ограничений, связанных с характеристиками личности, в актах об амнистии устанавливаются условия неприменения амнистии, связанные с характером совершенного преступления, т. е. указываются преступления, совершение которых является условием неприменения амнистии, – так называемые постатейные ограничения. Амнистия 2000 г. не распространялась на военнослужащих (в том числе из «льготных» категорий), если они совершили преступления, указанные в постатейных ограничениях. Как правило, это тяжкие преступления. Помимо общеуголовных преступлений, в постатейных ограничениях также указываются преступления против военной службы. По амнистии 2000 г. к таким ограничениям были отнесены два квалифицированных состава преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 333 и чч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ.

В таких актах об амнистии специальной уголовно-правовой направленности, как постановление об амнистии 2006 г., устанавливались несколько иные, чем в актах об амнистии общеуголовной направленности, условия применения и неприменения амнистии. Так, специальным условием применения к военнослужащим амнистии 2006 г. было совершение преступления только в период проведения указанных контртеррористических операций. Специальным условием неприменения амнистии 2006 г. к военнослужащим было совершение хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств и их сбыт участникам незаконных вооруженных формирований либо устойчивых вооруженных групп (банд) или иным лицам, противодействовавшим проведению контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации²⁰.

Амнистия 1998 г. применялась к военнослужащим и иным лицам, уклонившимся от военной службы (ст.ст. 328, 337, 338, 339 УК РФ), при следующих условиях: а) независимо от мотива и места совер-

шения уклонения от военной службы; б) распространялась также на лиц, совершивших в период уклонения от военной службы иные преступления небольшой тяжести²¹.

Амнистия применяется к военнослужащим по тем же принципам, что и к остальным лицам. Амнистия может быть применена к военнослужащему на стадии предварительного расследования, по результатам предварительного слушания в суде, в судебном заседании (п. 3 ч. 1 ст. 27, п. 3 ч. 2 ст. 229, подп. 4 п. 1 ст. 236, ч. 1 ст. 239, ч. 1 ст. 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации²²). Но в соответствии с ч. 2 ст. 27, ч. 8 ст. 302 УПК РФ прекращение уголовного преследования по амнистии не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что «следует иметь в виду, что уголовное дело подлежит прекращению по амнистии, если против этого не возражает обвиняемый»²³. Из этого следует, что подозреваемый, обвиняемый должен выразить свое согласие на применение к нему акта об амнистии, при этом не требуется признания своей вины в совершенном преступлении, так как признание вины не установлено в законе в качестве основания применения амнистии.

Если военнослужащий считает себя невиновным, он может не согласиться с применением к нему амнистии на стадии предварительного расследования, предварительного слушания в суде, поскольку амнистия является нереабилитирующим основанием – амнистия применяется к лицам, совершившим преступления. В этом случае уголовное дело должно быть рассмотрено по существу и в случае вынесения обвинительного приговора амнистия применяется независимо от отношения к этому осужденного. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2003 г. № 41-о03-93 по делу З. указано, что «акт об амнистии является обязательным и действует независимо от волеизъявления лица, в отношении которого приговор вступил в законную силу»²⁴. В случае вынесения оправдательного приговора амнистия не применяется, а оправданный военнослужащий имеет право на реабили-

¹⁹ Далее – УК РФ.

²⁰ Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа: постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 22 сентября 2006 г. № 3498-4 ГД // Рос. газ. 2006. 23 сент.

²¹ О распространении действия постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 12 марта 1997 г. № 1199-П ГД «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике» на лиц, уклонившихся от военной службы: постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 10 июня 1998 г. № 2580-П ГД // Рос. газ. 1998. 23 июня.

²² Далее – УПК РФ.

²³ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1999 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2000. № 10. С. 17.

²⁴ Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 7.

тацию. Согласно ст. 5 УПК РФ: реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34); реабилитированный – лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (п. 35).

Применение амнистии к военнослужащему не дает ему права на реабилитацию. Применение амнистии частично освобождает от уголовно-правовых последствий совершенного преступления, а именно от уголовной ответственности и наказания за совершенное преступление. Но если в будущем военнослужащий, как и любое другое лицо, будет привлечен к уголовной ответственности или будет отбывать наказание за совершение иного преступления, он не сможет воспользоваться правом на применение к нему другого акта об амнистии, так как применение амнистии в прошлом является одним из условий неприменения амнистии. Кроме того, амнистированный военнослужащий не освобождается от обязанности возместить причиненный преступлением вред, не освобождается от административного или дисциплинарного наказания. Применение амнистии к военнослужащему органов федеральной службы безопасности, сотруднику органов внутренних дел не является основанием для дальнейшего прохождения службы по контракту. Кроме того, применение амнистии к лицу является основанием для отказа в поступлении на службу по контракту в органы внутренних дел, на службу в Следственный комитет Российской Федерации, на военную службу по контракту в органы федеральной службы безопасности²⁵. Акт об амнистии не устанавливает, не изменяет, не отменяет норм уголовного права, не влияет на квалификацию совершенного преступления, не изменяет приговор суда. Еще в литературе царского периода указывалось на то, что «амнистия не устраняет преступности или деликтности известных действий вообще, а только прекращает дальнейшее действие репрессивных последствий»²⁶.

Фактически на стадии до вступления приговора суда в законную силу амнистия применяется к лицам (подозреваемым, обвиняемым), которые общественной опасности не утратили, и есть все уголовно-правовые основания для привлечения их к уго-

ловной ответственности. Но в то же время при применении амнистии на данной стадии вина подозреваемого, обвиняемого не доказана вступившим в законную силу приговором суда и в соответствии со ст. 14 УПК РФ он считается невиновным. В связи с этим амнистированный военнослужащий в соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации не может быть лишен права на судебную защиту и вправе требовать возобновления производства по уголовному делу, доказательства своей невиновности, реабилитации и восстановления в правах²⁷.

Поскольку постановление об объявлении амнистии является нормативным актом, учреждения и органы, на которые возлагается применение акта об амнистии, обязаны применить амнистию к лицам из указанных категорий, которые соответствуют установленным признакам. В связи с этим амнистия должна быть применена к военнослужащему (или иному лицу) независимо от того, написал ли военнослужащий заявление с просьбой применить к нему амнистию или нет. Но несовершенство нормативного регулирования вопросов амнистии и практики применения амнистии указывает на то, что военнослужащий (или иное лицо), обратившийся с письменным заявлением о применении к нему акта об амнистии, имеет больше шансов на то, что акт об амнистии будет к нему применен. Письменное обращение также дает больше шансов на то, что акт об амнистии будет применен к заявителю ранее, чем к тем, кто с письменной просьбой не обращался.

Примером этому является постановление об объявлении амнистии от 26 мая 2000 г., в соответствии с которым из мест лишения свободы освобождались лица из числа «льготных» категорий, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, на одинаковых условиях с лицами, совершившими преступления небольшой и средней тяжести. В связи с проверкой конституционности данного постановления Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 5 июля 2001 г. № 11-П признал, что Государственная Дума «...допустила явные искажения целей и задач института амнистии и ориентированной на них общей концепции этого акта»²⁸.

Указанное положение было устранено постановлением Государственной Думы «О внесении изме-

²⁵ О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2011. 8 февр. № 25; О Следственном комитете Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Там же. 2010. 30 дек.; О федеральной службе безопасности: федер. закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 18.07.2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.

²⁶ Люблинский П.И. Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование. СПб., 1907. С. 136 – 137.

²⁷ Кукушкина О.Ю. Уголовно-процессуальные средства в реализации института амнистии / Сборник научных работ молодых ученых и аспирантов. Часть 2. Материалы юридических секций межвузовской научной конференции молодых ученых и аспирантов 9 – 10 декабря 2003 г. М., 2004. С. 71 – 73.

²⁸ По делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 июля 2001 г. № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29. Ст. 3059.

нения в постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» от 28 июня 2000 г. В соответствии с внесенными изменениями на лиц «льготной» категории, в том числе военнослужащих, амнистия не распространялась, если указанные категории лиц совершили преступления, установленные в постатейных ограничениях в качестве условия неприменения амнистии²⁹.

Внесенные изменения не касались лиц, к которым амнистия была уже применена. Но на практике под амнистию попали не только осужденные, в отношении которых она была применена до объявления изменений, но и те осужденные, которые успели обратиться с просьбой об амнистии до вступления в силу постановления Государственной Думы о внесении указанных изменений. Показательным в этом отношении является определение Судебной коллегии Вер-

ховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2000 г. по делу С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б», ч. 3 ст. 160, п. «г» ч. 4 ст. 290, пп. «б», «г» ч. 4 ст. 290, ч. 1 ст. 222 УК РФ. В определении указано, что С. признан инвалидом I группы, 7 мая 1996 г. награжден «Орденом Почета», а также своевременно (28 июня 2000 г.) обратился с заявлением о применении к нему акта об амнистии. Поэтому рассмотрение его заявления после принятия постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 г. не может служить основанием для отказа в применении к С. акта об амнистии³⁰.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для определения возможности применения акта об амнистии к военнослужащему, совершившему преступление, необходимо провести сложную аналитическую работу. При этом, следует учитывать как общие правила применения амнистии, так и специальные, касающиеся военнослужащих.

Информация

В Ростовской области сотрудники 549 военного представительства Министерства обороны Российской Федерации подозреваются в халатности

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Ростовскому гарнизону возбуждены уголовные дела в отношении сотрудников 549 военного представительства Министерства обороны Российской Федерации (далее – 549 ВП МО РФ) – начальника 549 ВП МО РФ Г., а также временно замещающего его на период отпуска О. Они подозреваются в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность).

По данным следствия, должностные лица 549 ВП МО РФ в рамках государственного оборонного заказа должны осуществлять контроль качества продукции, поставляемой открытому акционерному обществу «Азовский оптико-механический завод». Вместе с тем подозреваемые не провели необходимую при получении комплектующих изделий обязательную сверку соответствия поставщика покупной продукции, ее номенклатуры и количества с указанными в заявках и договорах. Кроме того, они допустили запуск в производство изделий, приобретенных через посредников, не являющихся аттестованными в качестве вторых поставщиков, а также другой продукции, поступившей на предприятие по несогласованным заявкам. Действия военнослужащих стали причиной использования при производстве вооружения и военной техники комплектующих неизвестного происхождения, в результате чего государству причинен ущерб на сумму более 6,7 миллиона рублей.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления. Расследование уголовного дела продолжается.

В Мурманской области за совершение насилия по отношению к военнослужащему более позднего срока призыва осуждены 2 матроса

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Печенгскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора матросам Г. и И., проходящим военную службу в войсковой части 38643. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, совершенное группой лиц).

Судом установлено, что в марте 2012 г. Г. и И. проходили лечение в филиале флотского военного госпиталя, расположенного в городе Заозерске Мурманской области. Одновременно с ними на лечение в указанный госпиталь был направлен военнослужащий войсковой части 08275. Узнав о том, что «новичок», размещенный с ними в одной палате, более позднего срока призыва, И. и Г., демонстрируя свое мнимое превосходство, стали его избивать, заставлять есть испорченные продукты, прижигать зажигалкой ногу во время сна. Неуставные отношения прекратились после того, как врачи в ходе осмотра заметили ожог на теле потерпевшего и сообщили об этом в правоохранительные органы.

При вынесении приговора Заозерский гарнизонный военный суд, учтя добровольное возмещение подсудимыми морального вреда потерпевшему, а также их активное содействие расследованию преступления, назначил Г. наказание в виде 2 лет лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, И. – в виде полутора лет содержания в дисциплинарной воинской части.

²⁹ Рос. газ. 2000. 30 июня.

³⁰ Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2001. № 3. С. 17.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ “ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ”

Н.В. Антипьева, советник Управления конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Содержание любого понятия может быть раскрыто с точки зрения его лексического значения. Вместе с тем, некоторые понятия нуждаются в толковании на основе специальных знаний с учетом сферы их применения. К числу таковых относится и категория «военнослужащий». Военнослужащим в общепринятом его значении именуется «гражданин, проходящий в соответствии с законодательством военную службу»¹ или «лицо, состоящее на военной службе»². Такое понимание в общем виде соответствует содержанию правовой категории «военнослужащий». Однако для наиболее точного уяснения ее смысла необходимо обратиться к текстам нормативных правовых актов.

Легального определения понятия «военнослужащий» законодательство о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих не содержит, хотя и в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ³, и в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ⁴ существуют нормы, где должно раскрываться содержание данной категории. Так, например, ст. 2 Закона о воинской обязанности именуется «Военная служба. Военнослужащие». Однако данная норма, закрепляя определение понятия «военная служба» (п. 1), основания прохождения военной службы (п. 2), обязательность государственной дактилоскопической регистрации военнослужащих (п. 4), а также правило о внесении сведений о военнослужащих в их личные дела и документы воинского учета (п. 5), устанавливает лишь, что граждане (иностранцы граждане), проходящие военную службу, являются военнослужащими и имеют статус, устанавливаемый федеральным законом (п. 3).

Статус военнослужащих необходимо рассматривать в качестве специального, так как он включает в себя особые права и обязанности. Как отмечает Н.В. Витрук, «общие права, свободы и обязанности не исключают, а, наоборот, предполагают нали-

чие прав и обязанностей применительно к разным людям, характеризующимся специфическими чертами социального, служебного, семейного и тому подобного положения. В этом случае речь идет о специальных правах и обязанностях предпринимателей, рабочих и служащих, военнослужащих, депутатов, судей, учащихся, учителей, родителей, детей и других, т. е. об особенных правах и обязанностях отдельных групп населения, объединенных общеспецифическими чертами их положения в обществе и государстве»⁵.

В ст. 2 Закона о статусе военнослужащих перечислены лица, которые относятся к числу военнослужащих. Это офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту; сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы. Данная норма закрепляет, что статус военнослужащего распространяется на гражданина (иностранного гражданина) с начала военной службы до ее окончания, а граждане, призванные на военные сборы, также обладают статусом военнослужащих. Таким образом, в законодательстве четко определены категории военнослужащих.

Однако для характеристики содержания понятия «военнослужащий» приведенных положений недостаточно, поэтому – с учетом того, что военная служба является одним из видов федеральной государственной службы – представляется необходимым обратиться к Федеральному закону «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ⁶, где в п. 1 ст. 10 *федеральный государственный служащий* определен как гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной

¹ Военный энциклопедический словарь. М., 2001. С. 319.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2008. С. 116.

³ Далее – Закон о воинской обязанности.

⁴ Далее – Закон о статусе военнослужащих.

⁵ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 297.

⁶ Далее – Закон о системе государственной службы.

государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета.

Приведенное определение по отношению к гражданам, проходящим военную службу, должно использоваться с учетом особенностей данного вида государственно-служебной деятельности, которые нашли свое отражение в законодательстве. Военная служба определена в ст. 6 Закона о системе государственной службы как вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Таким гражданам присваиваются воинские звания. Приведенное определение военной службы как вида государственной службы применяется со дня вступления в силу федерального закона о военной службе (п. 1 ст. 19 Закона о системе государственной службы).

В Законе о воинской обязанности также содержится определение понятия «военная служба», которая рассматривается как особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопо-

жарной службы и создаваемых на военное время специальных формирований, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами – в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях (п. 1 ст. 2).

Свою позицию по вопросу о сущности военной службы сформулировал Конституционный Суд Российской Федерации, указав, что военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним. При этом, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что военнотрудовой принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость осуществления поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья⁷.

Насколько приведенная выше дефиниция понятия «федеральный государственный служащий» отвечает сущности категории «военнотрудовой»? Данный вопрос исследовался в юридической науке. Так, А.В. Кудашкин отмечает, что в Законе о системе государственной службы «предлагается искусственное деление военнотрудовых на государственных служащих (исполняющих военную службу в добровольном порядке) и просто военнотрудовых (призываемых на военную службу), которые не будут являться государственными служащими»⁸, что признается автором неоправданным. При этом, он обращает внимание на то, что признак, использованный в определении, – получение денежного довольствия – не характерен для военнотрудовых из числа призывников⁹. По мнению А.В. Кудашкина, военнотрудовой, проходящий службу по призыву, должен признаваться временным федеральным государственным служащим, тогда как «федеральными государственными служащими должны являть-

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнотрудовых», статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнотрудовых, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.П. Кузьменко и А.В. Орлова и запросом Избербашского городского суда Республики Дагестан» от 17 мая 2011 г. № 8-П; постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положения абзаца 2 п. 4 ст. 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнотрудовых, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» в связи с жалобой гражданина М.А. Будиной от 26 декабря 2002 г. № 17-П.

⁸ Кудашкин А.В. К вопросу о сущности военной службы и ее месте в системе государственной службы // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 8. С. 7.

⁹ Там же. С. 7.

ся граждане Российской Федерации, осуществляющие деятельность на должностях федеральной государственной службы и обеспечиваемые денежным и иным содержанием (вознаграждением, довольствием) за счет средств федерального бюджета, что позволит отнести к ним все категории военнослужащих»¹⁰.

Представляется, что такое предложение заслуживает обсуждения, как и утверждение, согласно которому «даже беглый анализ состава войск и воинских формирований позволяет сделать вывод, что профессиональной военной служба является только для части их личного состава – военнослужащих, проходящих военную службу по контракту»¹¹. По существу, этот тезис содержит оценку пределов реализации в отношениях по прохождению военной службы одного из основных принципов построения и функционирования системы государственной службы, установленного п. 1 ст. 2 Закона о системе государственной службы, а именно принципа профессионализма и компетентности государственных служащих.

Военная служба по призыву представляет собой одну из форм реализации воинской обязанности граждан Российской Федерации, что предусмотрено пунктом 1 статьи 1 Закона о воинской обязанности. Военная служба по контракту признается одной из форм реализации права на труд. В силу этого уровень профессиональной квалификации военнослужащих из числа призывников существенно ниже, чем у военнослужащих, осуществляющих свою деятельность на контрактной основе. Это объясняется также и тем, что призыв на военную службу осуществляется, как правило, в молодом возрасте, когда гражданин еще не успевает приобрести достаточных навыков по какой-либо профессии. Тем не менее, определенный уровень подготовки предполагает и служба по призыву, что подтверждается рядом нормативных положений.

Прежде всего, сведения о профессиональной пригодности граждан к подготовке по военно-учетным специальностям и к военной службе на воинских должностях, а также о наличии у них военно-учетных и гражданских специальностей включаются в документы воинского учета, что предусмотрено п. 4 ст. 8 Закона о воинской обязанности.

Впоследствии данная информация используется при разрешении вопроса о том, какую воинскую должность будет замещать лицо, поступившее на военную службу, что вытекает из п. 5 ст. 11 Поло-

жения о порядке прохождения военной службы¹², согласно которому назначение военнослужащего на воинскую должность производится, в случае если он отвечает требованиям, предъявляемым к данной воинской должности. При этом, учитываются уровень профессиональной подготовки военнослужащего, его психологические качества, состояние здоровья и иные обстоятельства, предусмотренные вышеуказанным Положением. Никакой дифференциации в зависимости от основания поступления на службу при применении данной нормы не предполагается.

В п. 6 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы сказано, что назначение военнослужащих на воинские должности должно обеспечивать их использование по основной или однопрофильной военно-учетной специальности и с учетом имеющегося опыта служебной деятельности, а при необходимости использования военнослужащих на должностях по новой для них военно-учетной специальности их назначению на эти должности, как правило, должна предшествовать соответствующая переподготовка.

В соответствии с Руководством по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами, матросами, сержантами и старшинами (далее – Руководство)¹³, являющимся нормативным правовым актом, специально направленным на регулирование отношений, связанных как с поступлением на службу солдат, матросов, сержантов и старшин, так и с прохождением службы указанными лицами, солдаты, матросы, сержанты и старшины, назначаемые на воинские должности, должны соответствовать квалификационным требованиям по воинским должностям, разработанным для видов Вооруженных Сил, родов войск Вооруженных Сил, главных и центральных управлений Министерства обороны Российской Федерации (п. 77).

При этом, военнослужащие, призванные на военную службу, назначаются на штатные воинские должности в соответствии с полученными ими военно-учетными специальностями (п. 74 Руководства). В п. 76 Руководства специально оговорено, что военнослужащие, получившие подготовку по военно-учетным специальностям в РОСТО¹⁴ или образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования, в учебных воинских частях и на практической работе, назначаются на воинские должности в соответствии с полученной подготовкой. Помимо это-

¹⁰ Там же. С. 7.

¹¹ Там же. С. 5.

¹² Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

¹³ Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 января 2001 г. № 30.

¹⁴ Общероссийская общественная организация «Российская оборонная спортивно-техническая организация – РОСТО (ДОСААФ)» была преобразована в Общероссийскую общественно-государственную организацию «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» (ДОСААФ России). См. Постановление Правительства Российской Федерации «Об общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» от 28 ноября 2009 г. № 973.

го, при назначении на воинскую должность учитывается имеющееся у военнослужащего образование, профессиональные, морально-психологические качества и состояние здоровья.

Аналогичные правила существуют и для продвижения по службе. Так, в соответствии с п. 78 Руководства назначение солдат, матросов, сержантов и старшин на высшие воинские должности производится в зависимости от их соответствия этим воинским должностям и наличия вакантных воинских должностей. Преимущественным правом назначения на высшие воинские должности пользуются военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, имеющие классную квалификацию, являющиеся отличниками боевой подготовки и не имеющие дисциплинарных взысканий.

В качестве аргумента, подтверждающего реализацию принципа профессионализма при комплектовании Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащими из числа призывников, можно рассматривать и требование, согласно которому военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, могут быть направлены (в том числе в составе подразделения, воинской части, соединения) для выполнения задач в условиях вооруженных конфликтов (для участия в боевых действиях) после прохождения ими военной службы в течение не менее шести месяцев и после подготовки по военнотехническим специальностям (п. 3 ст. 2 Положения о порядке прохождения военной службы).

Другие аргументы такого рода можно найти в законодательстве, регулирующем денежное довольствие военнослужащих. В соответствии с Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, состоит из оклада по воинской должности и дополнительных выплат (ч. 3 ст. 2), в число которых входят: 1) ежемесячная надбавка за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс); 2) ежемесячная надбавка за особые условия военной службы; 3) ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время; 4) ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну (ч. 10 ст. 2).

При этом, Правила присвоения, изменения и лишения классной квалификации в отношении воен-

нослужащих¹⁵ устанавливают, что классная квалификация является показателем, характеризующим профессиональный уровень военнослужащего в соответствии с замещаемой воинской должностью (имеющейся специальностью), и присваивается по результатам проведенных испытаний (п. 2). Согласно п. 7 названных Правил классная квалификация присваивается последовательно. Военнослужащим из числа призывников может присваиваться классная квалификация «специалист третьего класса», «специалист второго класса», «специалист первого класса». Следует отметить, что такие квалификационные категории есть и для военнослужащих из числа контрактников.

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, допускаются к испытаниям для определения их профессионального уровня не ранее чем через три месяца после начала прохождения военной службы. Очередная классная квалификация присваивается (подтверждается) не ранее чем через три месяца со дня присвоения имеющейся классной квалификации (п. 11 вышеуказанного Положения). Таким образом, и состав денежного довольствия военнослужащих из числа призывников в определенной мере обусловлен их квалификацией.

Помимо этого, при анализе пределов реализации в отношении по прохождению военной службы принципа профессионализма и компетентности государственных служащих следует учитывать то обстоятельство, что военная служба по призыву включает и в выслугу лет на военной службе¹⁶, и в общий трудовой стаж, и в страховой стаж¹⁷.

Не случайно А.В. Кудашкин пришел к выводу, что «профессионализм военнослужащих означает, во-первых, необходимость получения общего военного профессионального образования, позволяющего выполнять как узкоспециальные функции, так и функции управления, во-вторых, качественное выполнение именно специальных функций и задач, характерных для военной службы, для чего не всегда есть необходимость получать военно-профессиональное образование»¹⁸.

Вместе с тем, сказанное позволяет признать, что особенности военной службы по призыву должны быть более четко отражены в законодательстве о государственной службе. При этом, соответствующие положения необходимо включить как в законодательство о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих, так и в нормативные правовые акты общего характера, регламен-

¹⁵ Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1198.

¹⁶ См. п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941.

¹⁷ См. п. 1 ст. 10, п. 4 ст. 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ.

¹⁸ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации // Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 211.

тирующие государственно-служебную деятельность в целом.

Законодательство о государственной службе требует совершенствования, в том числе и в части более детальной регламентации правового положения лиц, обучающихся в военных образовательных учреждениях профессионального образования. По общему правилу поступление на военную службу возможно по достижении гражданином 18 лет. Однако в военные образовательные учреждения принимаются, в частности, граждане, не проходившие военную службу, в возрасте от 16 лет до 22 лет (п. 1 ст. 35 Закона о воинской обязанности). При зачислении в военные образовательные учреждения профессионального образования указанные лица приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и заключают контракт о прохождении военной службы по достижении возраста 18 лет, но не ранее окончания первого курса обучения. В п. 31 Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования¹⁹ сказано, что права, обязанности и ответственность слушателей, курсантов, докторантов и адъюнктов определяются законодательством Российской Федерации, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и уставом высшего военно-учебного заведения.

Такое правовое регулирование в отношении несовершеннолетних граждан, поступивших в военные образовательные учреждения профессионального образования, вполне оправданно, поскольку шестнадцатилетний возраст традиционно рассматривается как достаточный для того, чтобы самостоятельно участвовать в общественных отношениях, регулируемых нормами различных отраслей права, в том числе нести юридическую ответственность. Это можно проиллюстрировать следующими примерами.

Так, согласно ч. 3 ст. 20 Трудового кодекса Российской Федерации вступать в трудовые отношения в качестве работников по общему правилу имеют право лица, достигшие возраста 16 лет. По достижении 16 лет в силу п. 2 ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации несовершеннолетние также вправе быть членами кооперативов в соответствии с законами о кооперативах. С согласия законных представителей несовершеннолетние осуществляют предпринимательскую деятельность. Кроме того, граждане, достигшие 16 лет, могут объявляться полностью дееспособными, если работают по трудовому договору, в том числе по контракту, или с

согласия родителей, усыновителей или попечителя занимаются предпринимательской деятельностью, что закреплено в п. 2 ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Показательным с этой точки зрения является и законодательство, регламентирующее юридическую ответственность. Согласно п. 1 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Исключение предусмотрено в п. 2 указанной статьи, где названы составы преступлений, за совершение которых лицо несет уголовную ответственность с 14 лет.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в п. 1 ст. 2.2 закрепил, что административной ответственности подлежит лицо, которое к моменту совершения административного правонарушения достигло 16 лет. Граждане, которым исполнилось 16 лет, как и все несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, самостоятельно несут гражданскую ответственность за причиненный вред на общих основаниях, что определено в п. 1 ст. 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Применительно к правовому положению лиц, обучающихся в военных образовательных учреждениях, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что ст. 60 Конституции Российской Федерации, согласно которой гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет, также не исключает возможность в установленном законом порядке предоставлять гражданину права и возлагать на него обязанности в той или иной сфере и до достижения указанного возраста, в том числе наделять его статусом военнослужащего при условии добровольного поступления на военную службу²⁰.

При этом, с учетом особенностей военной службы, в законодательство могли бы быть включены положения, более развернуто регламентирующие правовое положение несовершеннолетних граждан, обучающихся в военных образовательных учреждениях профессионального образования.

Характеристика понятия «военнослужащий» требует обращения и к анализу такой категории лиц, имеющих право поступления на военную службу по контракту, как иностранные граждане. Военной службе иностранных граждан посвящена ст. 18.1 Закона о системе государственной службы. Нормы,

¹⁹ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 г. № 82.

²⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонова Константина Николаевича на нарушение его конституционных прав абзацем первого пункта 2 и абзацами первым, вторым и пятым пункта 4 статьи 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 16 июля 2009 г. № 943-О-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гасанова Романа Мамедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 5 статьи 20.1 и пунктом 7 статьи 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 8 февраля 2011 г. № 129-О-О.

регламентирующие отношения, связанные с поступлением этих лиц на военную службу и ее прохождением, также содержатся в Федеральном законе «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, Законе о воинской обязанности.

Из Закона о воинской обязанности следует, что правовое положение иностранных граждан, поступивших на службу по контракту, отличается целым рядом особенностей. В их числе, например, можно назвать следующие. *Во-первых*, иностранные граждане вправе заключить первый контракт о прохождении военной службы в возрасте от 18 до 30 лет, тогда как граждане Российской Федерации – в возрасте от 18 до 40 лет (п. 2 ст. 34). При этом, по истечении срока первого контракта военнослужащие, являющиеся иностранными гражданами, увольняются с военной службы по основаниям и в порядке, которые определяются названным Законом и Положением о порядке прохождения военной службы, и не могут заключать новый контракт (п. 5 ст. 38). *Во-вторых*, прохождение военной службы по контракту иностранными гражданами осуществляется на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях (п. 2 ст. 2). *В-третьих*, военнослужащий, являющийся иностранным гражданином, впервые поступивший на военную службу в Российской Федерации, не приносит присягу, а дает обязательство (п. 3 ст. 40). *В-четвертых*, в перечнях воинских должностей определяют-ся воинские должности, которые могут замещаться

военнослужащими, являющимися иностранными гражданами, а также воинские должности, которые не могут замещаться военнослужащими, являющимися гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства (п. 3 ст. 42).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что правовое положение рассмотренных категорий военнослужащих отличается существенной спецификой, поэтому определение понятия «военнослужащий» должно формулироваться на основе наиболее общих его признаков. К числу таких признаков относятся замещение военнослужащими воинских должностей, присвоение им воинских званий, а также цели реализации служебных обязанностей военнослужащих. Таким образом, военнослужащий – это лицо, проходящее военную службу на определенной воинской должности, имеющее воинское звание и выполняющее возложенные на него служебные обязанности в целях реализации функций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов по обеспечению обороны и безопасности государства.

Данное определение является максимально широким и охватывает собой все категории военнослужащих, что позволяет рассматривать его в качестве основы для формирования понятийного аппарата военно-служебного законодательства в части разработки дефиниций понятий «военнослужащий, проходящий военную службу по призыву», «военнослужащий, проходящий военную службу по контракту», «курсант (слушатель) военного образовательного учреждения профессионального образования», это, в свою очередь, даст возможность конкретизировать особенности различных категорий военнослужащих.

О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ГАРАНТИИ О ПРАВЕ НА СВОБОДНЫЙ ВЫБОР МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ОБЕСПЕЧИВАЕМЫХ НА ВЕСЬ СРОК СЛУЖБЫ СЛУЖЕБНЫМИ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ, И ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, ОТНОСИВШИХСЯ К УКАЗАННОЙ КАТЕГОРИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

П.В. Ильменейкин, юрист

Военнослужащим – гражданам Российской Федерации, также как и всем другим гражданам Российской Федерации, Конституция Российской Фе-

дерации предоставляет ряд основополагающих гарантий. Так, например:

– нормами ст. 2 Конституции Российской Федерации гарантировано: «Человек, его права и свобо-

ды являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (здесь и далее в цитатах курсив мой. – П. И.);

– нормами ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации гарантировано: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства»;

– нормами ст. 40 Конституции Российской Федерации гарантировано: «Каждый имеет право на жилище... Органы государственной власти... создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами»;

– нормами чч. 2 и 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации гарантировано: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Приведенные выше конституционные гарантии автор указал для того, чтобы читателям была более понятна цель настоящей статьи: анализ правовых коллизий и норм военного законодательства России, устанавливающих механизм реализации конституционной гарантии о праве свободного выбора места жительства, в отношении военнослужащих, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и граждан, уволенных с военной службы, относившихся к указанной категории военнослужащих (далее в настоящей статье речь будет идти именно об этих категориях граждан).

Как следует из анализа норм ст. 27 в их взаимосвязи с другими нормами Конституции Российской Федерации, и в первую очередь с нормами ст. 40, «право свободно выбирать место жительства» тесно связано с другой конституционной гарантией: правом на жилище, и потому, по мнению автора, является сложным по составу, так как фактически состоит из двух отдельных правовых гарантий:

1) права свободно выбирать населенный пункт и субъект Российской Федерации для постоянного проживания;

2) права на жилище в избранном населенном пункте.

Так, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, ограничив в со-

ответствии со ст. 55 Конституции Российской Федерации права военнослужащих на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства при прохождении военной службы, предусмотрел, что:

«Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы имеют право на выбор постоянного места жительства в любом населенном пункте Российской Федерации или в другом государстве в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации» (п. 3 ст. 6). Указанным Законом также установлен механизм реализации этого права, в том числе для рассматриваемой в настоящей статье категории граждан.

В соответствии с абз. 12 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» «военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 15.1 настоящего Федерального закона. Порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации». При этом, под «избранным местом жительства» в нормах подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации, раскрывающих это юридическое понятие, обычно также понимаются конкретные населенный пункт и субъект Российской Федерации, на территории которых военнослужащим может быть предоставлено жилое помещение из государственного или муниципальных жилищных фондов.

Таким образом, очевидно, что действующими в настоящее время нормами военного законодательства конституционная гарантия «право свободно выбирать место жительства» юридически урегули-

рована и безоговорочно признается за военнослужащими, увольняемыми с военной службы, только в части права *«свободно избирать для проживания любые населенный пункт и субъект Российской Федерации»* (что включает в себя также и право выбора: остаться проживать после увольнения в том населенном пункте, где военнослужащий проходил военную службу (в том числе в закрытом военном городке), либо выехать из него).

Автор хотел бы обратить внимание читателей на то, что в приведенных нормах субъектом прав законодатель указал только военнослужащих, не распространив эти права на граждан, уволенных с военной службы, и членов семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. Таким образом, нормами военного законодательства, в том числе нормами подзаконных актов федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, не установлен механизм реализации указанными категориями граждан гарантий на выбор постоянного места жительства, что ставит их в тяжелую жизненную ситуацию с учетом их реальных финансово-экономических возможностей.

И если для граждан, уволенных с военной службы, восстановить указанные гарантии было возможно хотя бы через суд и по аналогии закона, то для многих бывших членов семей военнослужащих или граждан, уволенных с военной службы (вдов и детей умерших граждан, уволенных с военной службы не по «льготным» основаниям, или граждан, оставшихся проживать в служебном жилье после развода с военнослужащим), реализовать их нарушенные права невозможно даже через суд, в том числе и потому, что они не указаны законодателем отдельными субъектами прав в нормах ст. 6 и абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». При этом, следует учесть, что в соответствии с п. 6 ст. 15 данного Закона члены семей военнослужащих, как отдельные субъекты прав, наравне с самими военнослужащими лишены права на бесплатную приватизацию полученного от военного ведомства служебного жилья и жилья в закрытых военных городках, в котором все они остались проживать после увольнения военнослужащего, независимо от того, по какому основанию тот был уволен с военной службы и состоят ли они по-прежнему в семейно-брачных отношениях.

Ситуация усугубляется еще и тем, что действующим законодательством Российской Федерации практически вообще не урегулированы порядок постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях и порядок переселения из закрытых военных городков (и из служебного жилья) для граждан, потерявших связь с Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и органами, и в первую очередь как раз для указанных бывших чле-

нов семей военнослужащих, сохранивших право на проживание в занимаемом ими служебном жилье военного ведомства. Вследствие этого нередки абсурдные ситуации, когда воинские части имеют большой фонд служебного жилья, но не могут обеспечить им бесквартирных военнослужащих, так как в этих служебных квартирах вынуждены проживать лица, утратившие связь с Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами, которые хотя и желают изменить место проживания (с освобождением служебного жилья), но не могут реализовать эту гарантию из-за отсутствия соответствующего правового механизма.

Как известно, одним из способов решить указанную проблему является подпрограмма «Государственные жилищные сертификаты», в которой кандидатами на получение ГЖС были, в частности, указаны «граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков». Однако, к сожалению, хотя эта подпрограмма и была продлена для военнослужащих до 2015 г., но для такой категории кандидатов на получение ГЖС, как «граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков» в последние четыре года финансирование ГЖС из федерального бюджета было фактически прекращено, а списки таких кандидатов на получение ГЖС в результате реформирования жилищных органов Минобороны России «затерялись» на бескрайних просторах нашей Родины.

По мнению автора, новому Министру обороны Российской Федерации следует обратить особое внимание на рассматриваемую проблему. В качестве предложения по ее разрешению следовало бы нормативно установить механизм выдачи лицам, потерявшим связь с Вооруженными Силами Российской Федерации и законно занимающим служебное жилье, взамен сдачи этого жилья военному ведомству денежных выплат на приобретение жилья в другом месте. Это обойдется гораздо дешевле, чем строить новое служебное жилье для «бесквартирных» военнослужащих с перспективой, что и оно так же «уйдет» из распоряжения воинских частей.

Следует отметить, что в ст. 2 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 в целях разъяснения гарантий ст. 27 Конституции Российской Федерации конкретно указано:

«В целях настоящего Закона под местом пребывания и жительства подразумевается место пребывания и место жительства.

Место пребывания – гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, больница, другое подобное учреждение, а также жилое

помещение, не являющееся местом жительства гражданина, – в которых он проживает временно.

Место жительства – жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и другие), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

В ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации уже фактически дано разъяснение понятия «место жительства» в его юридической взаимосвязи с правом граждан на жилище (ст. 40 Конституции Российской Федерации):

«4. Граждане, законно находящиеся на территории Российской Федерации, имеют право свободного выбора жилых помещений для проживания в качестве собственников, нанимателей или на иных основаниях, предусмотренных законодательством.

5. Ограничение права граждан на свободу выбора жилых помещений для проживания допускается только на основании настоящего Кодекса, другого федерального закона».

Таким образом, исходя из анализа всех указанных норм законов Российской Федерации, с учетом того, что в силу норм ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, имеют право на обеспечение их жилыми помещениями не только по месту их жительства во время службы, но и в избранном после увольнения месте жительства, для них гарантии ст. 27 Конституции Российской Федерации о свободе выбора места жительства имеют в нормах действующего законодательства Российской Федерации следующие особенности:

1. Нормы военного законодательства Российской Федерации (законов и подзаконных нормативных правовых актов) предоставляют военнослужащим, указанным в абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» полную и фактически ничем не ограниченную свободу выбора ими для проживания любых населенного пункта и субъекта Российской Федерации.

Так, в образце заявления о приеме на учет на получение жилого помещения в собственность по избранному месту жительства (приложение к Постановлению Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512) военнослужащим рекомендовано в обязательном порядке указывать избранные ими для проживания населенный пункт и субъект Федерации, где они желают получить на себя и членов семьи жилое помещение в собственность, чем и реализуются для них гарантии ст. 27 Конститу-

ции Российской Федерации, т. е. свободный выбор военнослужащим (гражданином, уволенным с военной службы) желаемого места постоянного жительства.

2. Право же свободного выбора военнослужащим конкретного жилого помещения для проживания, гарантированное ему нормами ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации, фактически состоит из двух отдельных прав, различающихся по финансовым источникам (средствам) для обеспечения их реализации.

Так, когда военнослужащий строит дом или покупает жилое помещение на собственные денежные средства либо за счет денежных выплат (ГЖС, ипотека, кредит и т. п.), свобода выбора военнослужащим жилого помещения для проживания также фактически ничем не ограничена.

3. Однако нормами Жилищного кодекса Российской Федерации и ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлены и урегулированы и другие случаи реализации для военнослужащих гарантий ст. 27 Конституции Российской Федерации: когда им из состава федерального или муниципальных жилищных фондов предоставляются жилые помещения в собственность или по договорам социального найма. И очевидно, что в подобных случаях свобода выбора конкретного жилого помещения для проживания военнослужащим, гарантированная ему нормами ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации, уже не может быть безграничной, так как эта свобода гражданина ограничена правами, законными интересами и возможностями собственника (или распорядителя) жилых помещений государственного или муниципального жилищных фондов.

В нормах жилищного законодательства, регулирующих указанные выше вопросы, должно быть отражено соотношение прав, свобод и законных интересов как гражданина, получающего жилье, так и жилищного органа, предоставляющего ему жилье. Но такое соотношение реально не может быть равным, так как в силу статьи 2 Конституции Российской Федерации правам, свободам и законным интересам граждан, получающих жилье, нормы законов Российской Федерации все же должны предоставлять приоритет и преимущества.

Разумное соотношение прав, свобод и законных интересов гражданина и жилищного органа было фактически отражено еще в нормах Жилищного кодекса РСФСР, в том числе и через применение такой юридической нормы-понятия, как: «учет законных интересов гражданина при предоставлении ему жилого помещения». Так, к примеру, в ст. 41 Жилищного кодекса РСФСР было указано: «При предоставлении жилых помещений не допускается заселение одной комнаты лицами разного пола старше девяти лет, кроме супругов. Жилое помещение

предоставляется с учетом состояния здоровья граждан и других заслуживающих внимания обстоятельств».

Приведенные нормы не были указаны законодателем в Жилищном кодексе Российской Федерации, что создает неопределенность по вопросу реализации гражданами жилищных прав, ранее гарантированных им статьей 41 Жилищного кодекса РСФСР. Но с учетом гарантии ст.ст. 54 и 55 Конституции Российской Федерации будет неправильным считать, что если законодатель не указал норму: «жилое помещение предоставляется с учетом других заслуживающих внимания обстоятельств» в Жилищном кодексе Российской Федерации, то эти права были отменены данным Кодексом и сейчас не подлежат применению при предоставлении гражданам жилья. Такое толкование жилищных норм неконституционно и неверно в первую очередь в отношении тех военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, которые были поставлены на учет на получение жилья до 1 марта 2005 г., т. е. приобрели эти права еще до вступления в законную силу норм Жилищного кодекса Российской Федерации.

Автор обращает внимание и на то обстоятельство, что многие законные интересы граждан при предоставлении им жилых помещений в нормах действующего жилищного законодательства Российской Федерации вообще не урегулированы, в частности, потому, что ряд этих законных интересов граждан просто невозможно урегулировать нормативно в связи с отсутствием объективных возможностей.

Некоторым читателям, возможно, будет непонятно, как же в таких условиях должна реализоваться их конституционная гарантия, с учетом норм ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации, о свободе выбора жилого помещения для проживания.

Попробуем разобраться с данным вопросом на конкретных примерах:

Так, общеизвестно, что Минобороны России строит и покупает готовое жилье для обеспечения им военнослужащих, как правило, не в центральной части городов, а, в целях экономии бюджетных средств, на их окраинах, в городах-спутниках или в пригородах. И при этом требования военнослужащих предоставить им квартиру в конкретном месте – не на окраине избранного города, а в его центре или на конкретной улице города – чаще всего бывает просто невозможно исполнить из-за отсутствия распределяемого жилья в нужном месте. В таких случаях военнослужащие должны выдвигать пожелания по «избранному месту жительства» в рамках реальных возможностей Минобороны России их исполнить, т. е. по принципу: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе».

В качестве примера можно привести скандальный случай начала 2000-х гг., когда родители (из глубин-

ки) погибшего матроса АПЛ «Курск» категорически отказались получать квартиру на окраине г. Москвы, требуя, чтобы им выдали такую квартиру не на окраине, а в центре города. Оставляя в стороне морально-этические оценки этого, отметим, что налицо злоупотребление правом, так как на тот момент Минобороны России не имело возможности, да и обязанности, исполнить требования этих граждан из-за отсутствия у них заслуживающих внимания обстоятельств. Минобороны России не могло обеспечить их дорогостоящим жильем именно в центре г. Москвы в ущерб интересам тысяч «бесквартирных» офицеров и других военнослужащих, которые не были виноваты в гибели их сына. Именно такую оценку и дал требованиям этих граждан Президент Российской Федерации, к которому те обратились с жалобой на «беззаконие» в Минобороны России.

В то же время следует особо отметить, что требования военнослужащего предоставить ему квартиру на конкретной улице, в конкретном микрорайоне, в конкретном доме должны исполняться жилищными органами при условии, что на этой улице, в этом микрорайоне, в этом доме военное ведомство построило (купило) и распределяет квартиры военнослужащим, так как у военнослужащих для таких требований, как правило, есть заслуживающие внимания, хотя, возможно, и не урегулированные конкретным законом, обстоятельства (законные интересы): кто-то желает получить жилье поближе к родственникам, кому-то жизненно важно наличие поблизости от их будущего дома поликлиники, школы, детского сада и т. п. Да и учитывая то, что жилье предоставляется только тем военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, которые его заслужили своей многолетней безупречной службой Отечеству, нередко связанной с участием в боевых действиях и тяжелыми ранениями, а также с многолетними мытарствами по съемным и служебным квартирам, уже одно это должно считаться заслуживающим внимания обстоятельством для исполнения пожеланий военнослужащих по конкретному месту предоставления им долгожданного жилья для постоянного проживания: ведь предоставление им такого жилья – не милостыня от государства, а заслуженная правовая гарантия.

И, это также следует особо отметить, в настоящее время положения не только Жилищного кодекса Российской Федерации и других федеральных законов, но и всех нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации не содержат таких конкретно указанных ограничений гарантий ст.ст. 27 и 40 Конституции Российской Федерации, что жилищные органы, уполномоченные предоставлять гражданам жилые помещения по договорам найма или в собственность, вправе вообще не учитывать закон-

ные интересы граждан, получающих через них жилые помещения.

Порядок реализации гарантий, установленных абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», нормативно урегулирован Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» от 29 июня 2011 г. № 512, в котором также нет норм о каких-либо ограничениях указанного права для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, в том числе о том, что жилищные органы, уполномоченные предоставлять жилые помещения по договорам найма или в собственность, вправе вообще не учитывать и не исполнять требования военнослужащих о предоставлении им жилого помещения в конкретном месте, доме, на этаже, по конкретному адресу, с определенным количеством комнат. Насколько известно автору, руководители таких федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы, как МВД, МЧС, ФСБ России и т. д., также не установили для своих подчиненных военнослужащих подобных ограничений их жилищных прав.

В то же время в п. 5 Порядка принятия решения о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, жилых помещений в собственность бесплатно по избранному месту жительства (далее – Порядок), утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации «О реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512» от 13 октября 2011 г. № 1850, указано: «Требования военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы), не обоснованные на нормах федерального законодательства, о предоставлении жилого помещения в конкретном месте, доме, на этаже, по конкретному адресу, с определенным количеством комнат, определенного количества жилых помещений, удовлетворению не подлежат». Такого положения нет в других нормативных правовых актах Российской Федерации большей юридической силы и, самое главное, в Жилищном кодексе Российской Федерации.

Таким образом, автор полагает, что, основываясь на приведенной норме, Минобороны России «на вполне законных основаниях» фактически не признает за военнослужащими и гражданами, уволенными с военной службы, такого их права, гарантированного ст.ст. 27 и 40 Конституции Российской Федерации и «раскрытого» в нормах ст. 1 Жилищ-

ного кодекса Российской Федерации для всех граждан Российской Федерации, без какого-либо исключения, как «право свободного выбора жилых помещений для проживания в качестве собственников, нанимателей или на иных основаниях, предусмотренных законодательством»¹.

Учитывая же положения ч. 8 ст. 5 Жилищного кодекса Российской Федерации, где указано: «В случае несоответствия норм жилищного законодательства, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации... положениям настоящего Кодекса применяются положения настоящего Кодекса», налицо явная незаконность указанных норм п. 5 Порядка, которые, в силу гарантий ст.ст. 2 и 55 Конституции Российской Федерации и ч. 5 ст. 8 Жилищного кодекса Российской Федерации, вообще не должны применяться для ограничения жилищных прав военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, но, тем не менее, применяются.

Налицо и явная коррупциогенность рассматриваемой нормы п. 5 Порядка, которая фактически поставила реализацию законных интересов военнослужащих, многие из которых не урегулированы в законах Российской Федерации, в полную зависимость от личного усмотрения тех должностных лиц Минобороны России, которые уполномочены принимать решения о распределении и предоставлении военнослужащим жилых помещений в избранном месте жительства.

В качестве примера автор может привести случай из практики, когда председателю гарнизонного военного суда взамен положенной ему по закону четырехкомнатной квартиры «на вполне законных основаниях» были предоставлены две отдельные двухкомнатные квартиры в одном доме, а «простым» военнослужащим с таким же составом семьи в предоставлении двух квартир отказывали также на «вполне законных основаниях» с учетом п. 5 Порядка. И таких примеров избирательности (наверное, «компьютер» так выбирает) многие читатели сами могут привести достаточное количество.

В заключение хотелось бы обратить внимание на важную норму п. 13 Правил признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512: «В случае изменения ранее избранного постоянного места жительства военнослужащий (гражданин, уволенный с военной службы) подает в уполномоченный орган соответствующее заявление. При этом датой принятия на учет по новому избранному месту жительства является дата принятия на учет по прежнему избранному месту житель-

¹ Редакция журнала не разделяет точку зрения автора статьи о неправомерности п. 5 Порядка.

ства», которая позволяет военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, состоящим на учете нуждающихся в жилых помещениях в военном ведомстве, требовать от должностных лиц жилищных органов военного ведомства, уполномоченных предоставлять им жилье в избранном месте жительства, соблюдать для них гарантии ст.ст. 2, 27

и 40 Конституции Российской Федерации об их «праве свободного выбора жилых помещений для проживания в качестве собственников, нанимателей или на иных основаниях, предусмотренных законодательством» на любом этапе, вплоть до момента предоставления им такого жилья от военного ведомства.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, РАЗВИТИЯ И СТРУКТУРА ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ

А.Г. Мкртчян, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, майор

Важная роль в борьбе с преступлениями и профилактике преступлений в войсках принадлежит военной полиции Вооруженных сил Республики Армения, которая является активным участником уголовного судопроизводства и правоохранительной системы государства в целом.

Идея создания в армии структуры, которая следовала бы за правопорядком и предотвращала случаи правонарушений, не нова. В тех или иных формах она реализовывалась в различные исторические периоды существования вооруженных сил развитых государств. Менялись названия этого правового института и его практические задачи, менялось отношение к нему общества, но сама идея показала исключительную жизнеспособность. О необходимости такого института говорит и мировой опыт.

Разработка документов по созданию военной полиции в Вооруженных силах Республики Армения и их обсуждение в государственных органах власти начались с момента образования Вооруженных сил страны.

Приказом Министра обороны Республики Армения от 5 мая 1992 г. № 004 было создано Управление военной полиции, когда страна еще воевала с Республикой Азербайджан. При этом, был широко использован опыт организации деятельности военной полиции французской и американской армий.

Военная полиция стала составной частью существующей в Армении системы поддержания правопорядка, совместно с другими правоохранительными органами обеспечивающей выполнение государственной программы по борьбе с преступностью.

Некоторое время военная полиция осуществляла свою деятельность, руководствуясь решениями правительства и приказами Министра обороны Республики Армения.

Военная полиция Республики Армения действует при Министерстве обороны страны, т. е. является составной частью системы Министерства обороны Республики Армения.

Военная полиция Республики Армения является органом дознания и как отдельное воинское подразделение участвует в защите и обороне страны, т. е. призвана обеспечивать государственную безопасность и законность в Вооруженных силах Республики Армения.

После принятия Закона «О военной полиции Республики Армения» от 21 декабря 2006 г. главной ее задачей стало осуществление мероприятий по выявлению и пресечению преступлений и дисциплинарных правонарушений, совершаемых военнослужащими или совершенных в местах дислокации организаций Вооруженных сил. Помимо этого, задачами военной полиции Республики Армения являются: регистрирование и учет полученных сообщений, заявлений о преступлениях и правонарушениях; в установленном законом порядке возбуждение уголовных дел и проведение оперативно-разыскных и следственных мероприятий; охрана имущества, закрепленного за войсковыми объектами; обеспечение безопасного, целенаправленного использования военных транспортных средств.

Основными функциями военной полиции являются: своевременное выявление правонарушений или преступлений, проведение дознания, пресечение любого рода правонарушений, проведение профилактических оперативно-разыскных мероприятий для эффективной повседневной деятельности Вооруженных сил, а также для повышения морально-психологической и боевой готовности войск.

Военная полиция Республики Армения осуществляет свою деятельность, основываясь на принципах

законности, соблюдения прав и свобод личности, уважения чести и достоинства, равенства перед законом, гуманизма и гласности.

Основными законами, регулирующими функции военной полиции Республики Армении, являются Конституция Республики Армении, Закон «О военной полиции Республики Армении», Закон «О военной обязанности», Закон «О прохождении военной службы», а также указы Президента Республики Армении, решения Правительства, приказы Министра обороны Республики Армении, другие законодательные акты, а также нормы международного права.

Военная полиция Министерства обороны Республики Армении, являясь юридическим лицом в системе министерства, выступает универсальным органом дознания. Ее главной целью является организация эффективной борьбы против правонарушений и преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных сил Республики Армении.

Начальник центрального аппарата военной полиции Министерства обороны Республики Армении назначается на должность и снимается с должности приказом Президента Республики Армении по представлению Министра обороны Республики Армении. На должности офицерского состава военной полиции Вооруженных сил Республики Армения назначаются лица приказом Министра обороны по представлению начальника военной полиции, а на должности прапорщиков, вольнонаемных служащих – приказом начальника военной полиции Вооруженных сил Республики Армении.

Должностные лица военной полиции Республики Армении, осуществляя функции органа дознания, руководствуются должностными обязанностями, в которых, в частности, предусмотрено, что сотрудник отдела дознания обязан своевременно выявлять и пресекать правонарушения и преступления, проводить профилактические и оперативно-разыскные мероприятия, при этом активно содействуя военному прокурору и следователю и выполняя их поручения и указания. В структуре Министерства обороны Республики Армении к органам дознания также относится командование воинских частей и объединений, которое осуществляет свои функции в соответствии с законом.

Взаимоотношения органов дознания Министерства обороны Республики Армении с другими юридическими лицами определяются уголовно-процессуальным законодательством Республики Армении.

Военная полиция как юридическое лицо активно сотрудничает с полицией Республики Армении, со Службой национальной безопасности Республики Армении (разведка, контрразведка) и с другими государственными органами.

В Уголовном кодексе Республики Армении есть отдельная глава «Преступления против порядка

военной службы». Объектом преступления являются порядок военной службы, честь и достоинство военнослужащих, а субъектом – военнослужащие.

В практике самыми распространенными преступлениями в Вооруженных силах Республики Армении являются нарушения внутреннего служебного распорядка, которые возникают во взаимоотношениях между военнослужащими, причиняя при этом существенный вред интересам Вооруженных сил Республики Армении; самовольное оставление части; дезертирство; симуляция болезни в целях временного уклонения от военной службы.

Военная полиция Министерства обороны Республики Армении состоит из центрального аппарата и нижестоящих территориальных отделов, отделений и опорных пунктов.

Территориальные отделы, отделения и опорные пункты расположены в местах дислокации воинских частей Вооруженных сил Республики Армении, где они непосредственно в пределах своей компетенции обеспечивают безопасность и законность в подведомственных воинских частях.

В структуру военной полиции Министерства обороны Республики Армении входят:

- оперативно-разыскной отдел;
- отдел дознания;
- отдел хранения военного имущества;
- штаб;
- отдел тылового обеспечения;
- военная автотранспортная инспекция;
- дисциплинарный батальон;
- отдел внутреннего расследования и безопасности;
- отдел приема и распределения;
- отряд специального назначения;
- медицинская служба.

Организация и деятельность каждого указанного подразделения устанавливается отдельной инструкцией, которая утверждается Министром обороны Республики Армении в соответствии с действующим законодательством.

Оперативно-разыскной отдел, руководствуясь Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армении, Уголовным кодексом Республики Армении и Законом «Об оперативной деятельности», осуществляет оперативно-разыскные мероприятия для пресечения и предотвращения, выявления, раскрытия и устранения правонарушений и преступлений, совершенных на территориях подведомственных воинских частей или военнослужащими. Также этот отдел занимается розыском лиц, уклоняющихся от воинской службы, выявляет их и привлекает к уголовной ответственности.

Отдел дознания, помимо оперативно-разыскных мероприятий, осуществляет уголовно-процессуальную деятельность, т. е. принимает заявления или сообщения о преступлениях, проверяет наличие со-

става преступления с помощью необходимых процессуальных действий.

В течение десяти дней со дня получения сообщения о преступлении указанный отдел принимает одно из следующих решений:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- об отправке материалов компетентным органам.

Отдел хранения военного имущества обеспечивает целенаправленное хранение и использование военного имущества, которое закреплено за конкретным военным объектом.

Время от времени данный отдел проводит необходимые проверки войсковых частей и объектов, осуществляет соответствующие мероприятия для пресечения и устранения выявленных правонарушений и преступлений, дает поручения и указания соответствующим лицам, за которыми закреплено военное имущество, в целях устранения недостатков.

Военная автотранспортная инспекция обеспечивает безопасное и законное дорожное движение военных транспортных средств, осуществляет их учет, регистрацию и контроль за соблюдением правил эксплуатации данных транспортных средств, а также организует и проводит технический осмотр. При выявлении нарушений дорожных правил со стороны водителей военных транспортных средств останавливает их, проверяет соответствующие документы, а также перевозимый груз и, в случае необходимости, составляет протокол о правонарушении.

Отдел внутреннего расследования и безопасности проводит внутренние расследования при выявлении нарушений дисциплинарного распорядка со стороны работников военной полиции Министерства обороны Республики Армения и устраняет причины и условия, которые способствовали совершению нарушений, выявляет круг виновных лиц и вину каждого, затем в соответствии с Законом «О Дисциплинарном уставе Вооруженных сил Республики Армения» привлекает военнослужащих к дисциплинарной ответственности.

Отдел приема и распределения – это отдельная казарма на территории военной полиции Министерства обороны Республики Армения, куда поступают военнослужащие для временного прохождения службы, затем они распределяются в соответствующие воинские части для прохождения дальнейшей службы (это те военнослужащие, которые освобож-

даются из мест лишения свободы, и те военнослужащие, которые по необходимости переводятся в другую воинскую часть для прохождения дальнейшей военной службы).

Дисциплинарный батальон – это то место, где по решению суда от трех месяцев до трех лет отбывают наказание военнослужащие, совершившие преступления против порядка и интересов военной службы. Задача сотрудников дисциплинарного батальона – обеспечение содержания военнослужащих для служебного и трудового воспитания.

Остальные службы военной полиции Министерства обороны Республики Армения в основном выполняют те функции, которые свойственны другим силовым структурам соответствующих служб.

Сотрудники военной полиции Министерства обороны Республики Армения обязаны совместно с командованием войсковых частей предотвращать и пресекать в местах дислокации организаций Министерства обороны Республики Армения, а также в других местах подготавливающиеся преступления и правонарушения со стороны военнослужащих или тех лиц, чьи действия направлены против интересов Вооруженных сил Республики Армения. В частности, они осуществляют необходимые мероприятия для устранения причин и условий, которые способствовали совершению преступления.

Сотрудники военной полиции Министерства обороны Республики Армения во время исполнения своих должностных обязанностей при необходимости имеют право применять силовые методы или оружие в соответствии с установленным законом порядком в случае крайней необходимости – в целях обороны или при задержании лица, совершившего преступление.

Сотрудник военной полиции Министерства обороны Республики Армения находится под защитой закона. Социальное обеспечение сотрудников военной полиции Министерства обороны Республики Армения осуществляется в соответствии с Законом «О социальном обеспечении военнослужащих и их семей».

Жизнь сотрудника военной полиции Министерства обороны Республики Армения в соответствии с законом в обязательном порядке страхуется.

Проведенный анализ дает возможность изучить опыт служебно-боевой деятельности военной полиции Вооруженных сил Республики Армения и извлечь из него определенные выводы, которые могут быть полезны при создании аналогичной структуры в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В КАКИХ СЛУЧАЯХ РАБОТНИК ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА МОЖЕТ БЫТЬ УВОЛЕН ЗА УТРАТУ К НЕМУ ДОВЕРИЯ СО СТОРОНЫ ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА (РАБОТОДАТЕЛЯ)?

(по материалам судебной практики)

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики

Пункт 7 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) предусматривает расторжение трудового договора в случае совершения виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны работодателя. Формулировка этого основания расторжения трудового договора однозначно свидетельствует, что оно применяется только к работникам, непосредственно обслуживающим товарные и денежные ценности. Как правило, круг лиц, непосредственно обслуживающих товарные и денежные ценности, совпадает с перечнем работников, с которыми может быть заключен договор о полной материальной ответственности. Однако непосредственно обслуживать товарные и денежные ценности могут и работники, не предусмотренные в соответствующем перечне, например подсобные рабочие, занятые транспортировкой и разгрузкой товаров. Поэтому п. 7 ст. 81 ТК РФ применяется к работникам, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, независимо от того, заключен с ними договор о полной материальной ответственности или нет.

Указанные лица могут быть уволены по п. 7 ст. 81 ТК РФ только в том случае, если они совершают действия, дающие работодателю основание для утраты доверия. Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит определение понятия утраты доверия. Этот вопрос решает работодатель самостоятельно, исходя из характера совершенного работником действия, его личных и деловых качеств.

Пункт 7 ст. 81 ТК РФ применяется и к тем работникам, которые совершают виновные действия, не связанные с работой. Здесь имеются в виду случаи, когда утрата доверия вызвана установленным фак-

том совершения хищения, взяточничества и иных корыстных правонарушений.

Поскольку виновные действия, дающие основание для утраты доверия, совершаются не только во время работы, но и не по месту работы, условия применения п. 7 ст. 81 ТК РФ неоднозначны, и применение данных норм на практике вызывает особые сложности и трудности в принятии правильных решений работодателями, и в частности военными комиссариатами субъектов Российской Федерации.

Если виновные действия, дающие основание для утраты доверия, совершены по месту работы и в связи с исполнением им трудовых обязанностей, то такой работник, как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2, может быть уволен с работы при условии соблюдения порядка применения дисциплинарных взысканий, установленных ст. 193 ТК РФ. В тех же случаях, когда виновные действия, дающие основание для утраты доверия, совершены работником вне места работы или по месту работы, но не в связи с исполнением им трудовых обязанностей, то трудовой договор может быть с ним расторгнут по п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, но не позднее одного года со дня обнаружения проступка работодателем (ч. 5 ст. 81 ТК РФ)¹.

В качестве наглядного примера неправильного применения работодателем (в частности, военным комиссариатом субъекта Российской Федерации) на практике п. 7 ст. 81 ТК РФ, который предусматривает расторжение трудового договора в случае совершения виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны работодателя, может послужить следующее апелляционное определение Ульяновского областного суда. Так, судеб-

¹ Пункт 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2.

ная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда рассмотрела 17 апреля 2012 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 33-1018/2012 по апелляционному представлению помощника прокурора г. Дмитровграда и апелляционной жалобе военного комиссариата Ульяновской области на решение Дмитровградского городского суда Ульяновской области от 8 февраля 2012 г., по которому постановлено: исковые требования гр. С. удовлетворить частично. Восстановить гр. С. на работе в должности, которую она занимала в военном комиссариате Ульяновской области по г. Дмитровграду, Мелекесскому и Новомалыклинскому районам с 29 декабря 2011 г. до своего увольнения. Взыскать с Военного комиссариата Ульяновской области в пользу гр. С. заработок за время вынужденного прогула за период с 30 декабря 2011 г. по 8 февраля 2012 г., премию за декабрь 2011 г., единовременное денежное вознаграждение по итогам года, выплаты стимулирующего характера по итогам IV квартала, а также возмещение морального вреда. В удовлетворении остальной части исковых требований гр. С. отказать. Взыскать с военного комиссариата Ульяновской области госпошлину в доход местного бюджета. Решение в части восстановления на работе, взыскания заработка за время вынужденного прогула в сумме 24 196 руб. 92 коп. приведено к немедленному исполнению. При рассмотрении апелляционной жалобы судебная коллегия установила следующее²:

С. обратилась в суд с иском к военному комиссариату Ульяновской области, отделу военного комиссариата Ульяновской области по г. Дмитровграду, Мелекесскому и Новомалыклинскому районам о восстановлении на работе, взыскании заработка за время вынужденного прогула, премий, возмещении морального вреда. В обоснование исковых требований указала, что работала в отделе военного комиссариата Ульяновской области по г. Дмитровграду, Мелекесскому и Новомалыклинскому районам.

По результатам проверки, проведенной в отделе в период с 6 октября по 17 ноября 2011 г. на предмет правомерности и эффективности использования денежных средств федерального бюджета, приказом начальника отдела от 21 декабря 2011 г. С. была уволена с работы по п. 7 ст. 81 ТК РФ в связи с утратой к ней доверия со стороны работодателя. Поводом послужило то, что в ходе проверки было установлено, что при увольнении военнослужащего Л. была допущена переплата по вине С. денежных средств в сумме 35 070 руб. Полагала, что она не может быть уволена по данному основанию, так как не является лицом, непосредственно обслуживающим товарные или денежные ценности. Кроме этого, нет ее вины в данной переплате, поскольку во-

еннослужащий Л. получал денежное довольствие в военном комиссариате Ульяновской области, который и был ответственен за правильное начисление и выплату ему денежного довольствия. При выявлении указанного нарушения военнослужащий Л. внес в кассу военного комиссариата излишне полученные средства. С. просила суд восстановить ее на работе в своей должности, которую она занимала до ее увольнения с работы в военном комиссариате Ульяновской области по г. Дмитровграду, Мелекесскому и Новомалыклинскому районам, взыскать заработок за время вынужденного прогула с 29 декабря 2011 г. по день восстановления на работе, а также взыскать в ее пользу премии за декабрь, IV квартал и по итогам работы за 2011 г. и компенсацию в возмещение морального вреда. Рассмотрев данный спор, суд постановил вышеприведенное решение. В апелляционном представлении помощник прокурора г. Дмитровграда не соглашается с решением суда в части взыскания с ответчика заработка за время вынужденного прогула, премий, просит изменить решение в указанной части. Ссылаясь на п. 2 Порядка определения и расходования объемов бюджетных средств, направляемых на дополнительные выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и премии лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010, полагает, что дополнительное материальное стимулирование лиц гражданского персонала не является обязательной денежной выплатой. Суд, удовлетворяя требования в данной части, не привел в решении мотивы взыскания в пользу истицы дополнительной премии. Средний заработок исчислен судом неверно. Вынужденный прогул составил 23 рабочих дня, а не 16, как указано в решении, кроме этого, расчет выплаты следует производить без учета компенсации за неиспользованный отпуск и дополнительной премии. В апелляционной жалобе представитель военного комиссариата Ульяновской области просит отменить решение суда как принятое в нарушение норм материального и процессуального права, постановить по делу новое судебное решение – об оставлении исковых требований гр. С. без удовлетворения. Не соглашаясь с выводом суда о том, что составление раздаточной ведомости на выдачу единовременного денежного пособия при увольнении военнослужащего Л. не входило в обязанности истицы, указывает, что в составе ее должностных обязанностей была предусмотрена ответственность за соответствие действующему законодательству осуществляемых хозяйственных операций, визируемых ею служебных документов. Истица также обязана была составлять и представлять начальнику для рассмотрения и направления

² URL: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=31834

военному комиссариату Ульяновской области на утверждение проект сметы доходов и расходов по отделу, а также другие финансово-плановые документы. Все необходимые сведения для определения выплаты единовременного денежного пособия при увольнении военнослужащего Л. имелись в выписке приказа командующего войсками округа. Считает, что действия гр. С., занимающейся производством расчетов окладов, подпадают под трактовку, данную в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 № 2 относительно того, что следует понимать под непосредственным обслуживанием денежных или товарных ценностей, поскольку перечень возможных действий, входящих в смысл этого понятия, не является исчерпывающим. Возражая в жалобе против взыскания в пользу истицы компенсации морального вреда, представитель ответчика указывает, что С. не были представлены доказательства причинения ей морального вреда. Кроме этого, автор жалобы считает, что дополнительное материальное стимулирование лиц гражданского персонала не является обязательной денежной выплатой. В рамках фонда заработной платы лиц гражданского персонала в военном комиссариате выплата дополнительной премии не предусмотрена. Невыплата премии истице была обусловлена наличием акта ревизии Росфиннадзора в Ульяновской области, которым была установлена незаконная переплата за счет средств федерального бюджета выходного пособия уволенному военнослужащему. Суд не вправе был устанавливать и размер дополнительной премии, поскольку это является прерогативой работодателя. Средний заработок истицы судом был неверно исчислен, поскольку суд основывался на той позиции, что дополнительные премии входят в обязательный заработок. Расчет заработной платы должен был быть произведен из заработной платы в 168 270,52 руб., а не из 227 240,62 руб., при этом количество рабочих дней 226, а не 216. Таким образом, среднедневной заработок истицы должен составить 744,56 руб. Вынужденный прогул истицы был не 16, а 23 рабочих дня. Кроме того, выплата должна быть произведена без учета компенсации за неиспользованный отпуск в сумме 2 413 руб. 97 коп. и составить 12 798,91 руб. В этой связи и размер госпошлины взыскан судом неверно. В возражениях на апелляционную жалобу ответчика и апелляционное представление прокурора истица просит решение оставить без изменения. Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, представления прокурора, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом установлено, что гр. С. приказом от 1 марта 2010 г. № 16 была переведена с одной должности

на другую должность. Приказом от 21 декабря 2011 г. № 184 истица была уволена с занимаемой должности в соответствии с п. 7 ст. 81 ТК РФ в связи с утратой доверия к ней со стороны работодателя. Как разъяснено в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2, при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказывать наличие законного основания увольнения и соблюдения установленного порядка увольнения возлагается на работодателя. Увольнение работника по п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в связи с утратой доверия возможно только в отношении работников, непосредственно обслуживающих денежные или товарные ценности (прием, хранение, транспортировка, распределение и т. п.), и при условии, что ими совершены такие виновные действия, которые давали работодателю основание для утраты доверия к ним. Согласно должностным обязанностям на истицу не были возложены обязанности, связанные с непосредственной материальной ответственностью за денежные средства и материальные ценности. В ее ведении не находились товарно-материальные ценности организации. Удовлетворяя требования истицы о восстановлении на работе, суд, руководствуясь вышеприведенными нормами, пришел к правильному выводу о том, что гр. С., не являясь материально ответственным лицом, не могла быть уволена на основании приведенного пункта ТК РФ. Кроме того, судом также установлено, что хотя истицей и была составлена раздаточная ведомость на выдачу ЕДП при увольнении военнослужащего Л., при составлении которой ею была допущена ошибка, однако указанное поручение выходило за пределы должностных обязанностей истицы, являлось разовым поручением. Следовательно, данное нарушение нельзя отнести к нарушениям, влекущим применение такого дисциплинарного взыскания, как увольнение. Доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе, со ссылкой на порядок оформления расчетно-платежных ведомостей на выдачу денежного довольствия не опровергают выводы суда первой инстанции о том, что на истицу, согласно должностной инструкции, не были возложены данные обязанности. Поскольку судом первой инстанции бесспорно установлено, что истица была уволена без правовых оснований, следовательно, доводы жалобы ответчика в остальной части не влекут признание решения суда о восстановлении истицы в прежней должности незаконным. Следует согласиться с решением суда о взыскании в пользу истицы премии за декабрь 2011 г., за третий квартал 2011 г. и вознаграждение по результатам работы за 2011 г., поскольку истица была лишена данных выплат в

связи с привлечением ее к дисциплинарной ответственности в виде увольнения, которое является незаконным. Довод жалобы ответчика и апелляционного представления о том, что суд необоснованно определил к взысканию сумму дополнительного материального стимулирования, противоречит материалам дела. В материалах дела есть приказ начальника отдела военного комиссариата Ульяновской области по г. Дмитровграду, Мелекесскому и Новомалыклинскому районам от 16 декабря 2011 г. № 177 о выплате дополнительного материального стимулирования за июль – декабрь 2011 г., которым гр. С. была определена сумма в 30 тыс. руб. Впоследствии она была лишена данной выплаты в связи с привлечением к дисциплинарной ответственности в виде увольнения. Поскольку судом признано незаконным увольнение истицы, суд правомерно частично удовлетворил требования о компенсации морального вреда. Довод ответчика, что истица не представила доказательств причинения морального вреда, необоснован, поскольку сам факт утраты работы влечет нравственные страдания. При определении размера компенсации морального вреда в соответствии с требованиями ст. 237 ТК РФ суд исходил из конкретных обстоятельств дела, требований разумности и справедливости. Оснований для изменения размера компенсации морального вреда судебная коллегия не находит. Разрешая исковые требования гр. С. в части взыскания заработной платы за время вынужденного прогула, суд первой инстанции неправильно произвел расчет среднего заработка и неверно установил количество дней вынужденного прогула. Судебная коллегия соглашается с доводами апелляционной жалобы и апелляционного представления в данной части. Суд первой инстанции пришел к выводу о включении в средний заработок для исчисления заработной платы за время вынужденного прогула выданных истице сумм дополнительного материального стимулирования. Между тем с данным выводом суда согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу ч. 2 ст. 139 ТК РФ для расчета средней заработной платы учитываются все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, применяемые в соответствующей организации, независимо от источников этих выплат. При этом, под оплатой труда законодатель понимает систему отношений, связанных с обеспечением установления и осуществления работодателем выплат работникам за их труд в соответствии с законами, иными нормативными правовыми актами, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовыми договорами (ст. 129 ТК РФ). Приказом Министра обороны Российской Федерации «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданско-

го персонала Вооруженных Сил Российской Федерации» от 26 июля 2010 № 1010 г. утвержден Порядок определения и расходования объемов бюджетных средств, направляемых на дополнительные выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и премии лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, согласно которому расходы на дополнительное материальное стимулирование осуществляются за счет экономии бюджетных средств в результате сокращения численности личного состава Вооруженных Сил в пределах доводимых Министерству обороны Российской Федерации на соответствующий финансовый год лимитов бюджетных обязательств на выплату денежного довольствия военнослужащим и оплату труда лиц гражданского персонала. Размер экономии бюджетных средств, направляемых на материальное стимулирование, определяется финансово-экономическими органами по результатам использования лимитов бюджетных обязательств на соответствующий квартал с учетом анализа свободных, не использованных по итогам квартала остатков лимитов бюджетных обязательств, включая остатки наличных денежных средств в кассах воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, отвечающих за начисление и выплату денежного довольствия военнослужащим и заработной платы лицам гражданского персонала, после осуществления в установленном порядке всех выплат денежного довольствия военнослужащим и заработной платы лицам гражданского персонала и иных выплат, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. При этом, истребование дополнительных средств на выплату денежного довольствия военнослужащим и заработную плату лицам гражданского персонала сверх утвержденных лимитов бюджетных обязательств на эти цели не допускается. Анализ данных документов позволяет сделать вывод, что данные выплаты не учитываются при формировании фонда оплаты труда, следовательно, не являются гарантированными и их выплата обусловлена лишь экономией бюджетных средств. Таким образом, включение в средний заработок истицы выплаты дополнительного материального стимулирования при исчислении заработной платы за время вынужденного прогула является неправильным. Согласно представленному расчету начисленной заработной платы и фактически отработанного времени за двенадцать месяцев перед увольнением (декабрь 2010 г. – ноябрь 2011 г.) среднедневной заработок гр. С. составил 744 руб. 56 коп. Вынужденный прогул истицы составил 23 рабочих дня, а не 16 дней, как указал суд. Следовательно, заработная плата за время вынужденного прогула составила 17 124,88 руб. За вычетом компенсации за неиспользованный отпуск

2 413,97 руб. и налога 13 % заработная плата за время вынужденного прогула, подлежащая взысканию, составит 12 798 руб. 91 коп. Соответственно общая сумма, подлежащая взысканию в пользу истицы, подлежит уменьшению до 65 078 руб. 91 коп. В связи с изменением взыскиваемых сумм размер госпошлины составит 2 402 руб. 36 коп. Таким образом, решение суда в части взыскания с военного комиссариата в пользу гр. С. заработка за время вынужденного прогула и государственной пошлины в доход местного бюджета подлежит изменению, в остальной части решение суда остается без изменения, а апелляционная жалоба и апелляционное представление прокурора – без удовлетворения. Руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила: решение Димитровградского городского суда Ульяновской области от 8 февраля 2012 г. в части взыскания с военного комиссариата Ульяновской области в пользу гр. С. заработка за время вынужденного прогула и госпошлины в доход местного бюджета изменить, снизив сумму заработка за время вынужденного прогула до 12 798 руб. 91 коп., соответственно общую сумму снизить до 65 078 руб. 91 коп., размер госпошлины – до 2 402 руб. 36 коп. В остальной части решение суда оставить без изменения³.

Таким образом, анализируя вышеприведенное апелляционное определение Ульяновского областного суда, приходим к следующим выводам: для обеспечения обоснованности увольнения за совершение работником, непосредственно обслуживающим ценности, виновных действий, дающих основание для утраты к нему доверия, особое значение имеют следующие обстоятельства:

- выполнение функций по непосредственному обслуживанию ценностей предусмотрено заключенным с работником трудовым договором и (или) договором о материальной ответственности;
- факт совершения работником виновных действий (как и их характер) документально подтвержден (например, материалами расследования);

– обстоятельства совершения проступка действительно дают работодателю основания для утраты доверия к работнику, в связи с чем не представляется возможным продолжение им прежней работы. Кроме того, если действия, дающие основания для утраты доверия, совершены работником вне места работы (или по месту работы, но не в связи с исполнением им трудовых обязанностей), увольнение допускается не позднее одного года со дня обнаружения проступка работодателем⁴.

Обычно с работниками, связанными с обслуживанием товарных и материальных ценностей, заключаются договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности (ст. 244 ТК РФ), т. е. о возмещении работодателю причиненного ущерба в полном размере за недостачу вверенного работникам имущества. Такие договоры заключаются с работниками, достигшими возраста 18 лет и непосредственно обслуживающими или использующими денежные, товарные ценности или иное имущество.

Перечни работ и категорий работников, с которыми могут заключаться указанные договоры, а также типовые формы этих договоров утверждены постановлением Министерства труда Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85.

Увольнение работников по рассматриваемому основанию возможно, только если работодатель докажет факт совершения работником неправомерных действий. Такие действия должны быть подтверждены необходимыми документами: актом об инвентаризации, документами о ревизии денежных средств, объяснительными работника и пр.

Если при рассмотрении дела о восстановлении на работе суд придет к выводу, что проступок действительно имел место, но увольнение произведено без учета сбора достаточных доказательств, работника могут восстановить на работе. Это означает, что работодатель обязан не только выплатить такому работнику средний заработок за все время вынужденного прогула, но и компенсировать моральный вред (ст.ст. 234, 237 и 394 ТК РФ)⁵.

Информация

В Московской области возбуждено уголовное дело в отношении бывших военных финансистов, подозреваемых в хищении более 35 миллионов рублей

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Одинцовскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении бывших должностных лиц войсковой части 73881 – начальника финансовой службы майора запаса А. и заместителя начальника финансовой службы капитана запаса К. Они подозреваются в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере).

По версии следствия, в период с ноября 2008 года по май 2009 года А. и К. путем внесения фиктивных сведений в финансовые документы, поступающие из отделения по Наро-Фоминскому муниципальному району управления федерального казначейства по Московской области, а также в документы по учету прихода денежных средств, выделяемых для начисления денежного довольствия военнослужащим, ежемесячно присваивали себе бюджетные средства. В результате преступной деятельности за полгода А. и К. похищено более 35 миллионов рублей.

По ходатайству следователя Одинцовским гарнизонным военным судом в отношении К. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В отношении А. решается вопрос об избрании ему меры пресечения.

Расследование уголовного дела продолжается.

³ URL: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=31834

⁴ Васильев М.В. Кадровое делопроизводство: как избежать ошибок // Налоговый вестн. 2011.

⁵ Цыганов А.М. Принимаем и увольняем работников по всем правилам // Экономико-правовой бюл. 2011. № 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Корякин В.М. Десять способов обогащения за чужой счет: основные формы совершения коррупционных преступлений в Вооруженных Силах

В статье на основе данных криминальной хроники о корыстной преступности проведена классификация основных форм совершения коррупционных преступлений в Вооруженных Силах.

Ключевые слова: коррупция, преступность, мошенничество, взяточничество; злоупотребление должностными полномочиями

Ten methods of enrichment at someone else's expense: the main forms of committing corruption crimes in the Armed Forces

Koryakin V.M., lawyer, pvs1997@mail.ru

In the article on the basis of data of the criminal chronicle of the mercenary crime classification is made of the main forms of committing corruption crimes in the Armed Forces.

Key words: corruption, crime, fraud, bribes; abuse of official powers

Сморчкова Л.Н. Незаконное отчуждение имущества военных организаций как результат нарушения принципов правового регулирования отношений государственной собственности

В статье выявляются и формулируются некоторые принципы правового регулирования отношений, возникающих у военных организаций по поводу закрепленного за ними государственного имущества, в целях защиты интересов государства как собственника.

Ключевые слова: военная организация, правовое положение, имущество, принципы права, правовое регулирование, правовой режим имущества.

Illegal alienation of property of the military organizations as a result of infringement of principles of legal regulation of attitudes of a state ownership

Smorchkova L.N., candidate of jurisprudence, l.smorchkova@mail.ru

In article some principles of legal regulation attitudes of property with participation of military establishments with a view of protection of interests of the state are analyzed.

Key words: military organization, legal status, property, principles of law, legal regulation, legal regime of property.

Ильменейкина Н.С. Новые квалификационные требования к военнослужащим

Рассмотрены новые правила, определяющие порядок присвоения, изменения и лишения классной квалификации военнослужащих.

Ключевые слова: военнослужащие, квалификационные требования, правила, порядок присвоения.

New qualification requirements for military

NSIlmeneykina, a law, pvs1997@mail.ru

Some new rules governing the assignment, change and deprivation classroom training soldiers.

Keywords: military, qualification requirements, rules, order of assignment.

Кот П.А. Некоторые вопросы применения командирами (начальниками) и судами норм Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»

В статье рассматриваются вопросы правоприменительной практики, связанной с административным и судебным порядком привлечения военнослужащих к материальной ответственности

Ключевые слова: материальная ответственность; исполнение обязанностей военной службы; материальный ущерб; имущество воинской части

Some questions of application of commanders (chiefs) and courts of norms of the Federal law «On liability of servicemen»

Kot P.A., a law, pvs1997@mail.ru

The article considers the issues of law enforcement practice that is associated with the administrative and judicial order of attraction of servicemen to the material responsibility

Key words: material liability; the execution of duties of military service; the material damage; the property of the military unit

Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с ограничениями, запретами и обязанностями, установленными для некоторых категорий граждан, занимающих определенные должности в военных комиссариатах

В статье рассмотрены вопросы, связанные с ограничением, запретом и предъявляемыми требованиями к некоторым работникам военных комиссариатов, занимающих определенные должности.

Ключевые слова: ограничение, запрет, требования, перечень, положение, работник, трудовой договор, сведения, военный комиссариат, работодатель.

On some issues related to the limitations, prohibitions and responsibilities established for certain categories of persons who occupy certain positions within the military commissariats

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

The article discusses issues related to limitation and requirements to ban some employees military commissariats, occupying certain positions according to the list.

Key words: restriction, prohibition, requirement, list, position, employee, employment, information, military commissariat, employer.

Мананников Д.Ю. О привлечении к административной ответственности за правонарушения в области охраны государственной собственности

Анализируется практика возбуждения прокурором административного производства за ненадлежащее использование находящегося в федеральной собственности объекта нежилого фонда без надлежаще оформленных документов либо с нарушением установленных норм и правил эксплуатации и содержания объектов нежилого фонда.

Ключевые слова: прокурор, возбуждение административного производства, нежилые помещения, ненадлежащее использование.

To administrative responsibility for offenses in the field of public property

DYManannikov, lawyer, pvs1997@mail.ru

Analyze practice excitation prosecutor administrative proceedings for the improper use of the federally owned non-residential premises without proper documents or in violation of established norms and rules of operation and maintenance of non-residential premises.

Key words: attorney, administrative proceedings, commercial and industrial premises, inappropriate use.

Трофимов Е.Н., Петренко В.В. О некоторых противоречиях в правоприменительной практике в связи с реализацией положений пункта 5 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им определенных выплат» от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ

Рассмотрена правоприменительная практика по выплате военнослужащим, награжденным медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР», пособия при увольнении с военной службы с увеличением на один оклад.

Ключевые слова: военнослужащий, увольнение с военной службы, выплаты пособия за награды.

Some contradictions in law enforcement in connection with the implementation of the provisions of paragraph 5 of Article 3

of the Federal Law «On the pay per person and provide them with separate payments» from November 7, 2011 № 306-FZ

EN Trofimov, head of the Ministry of Defense of the Russian Federation VV Petrenko, chief legal adviser of the Department of FGU «Central regional administration legal support» of the Ministry of Defence, pvs1997@mail.ru

Considered legal practice to pay soldiers to be awarded the medal «70 years of the Soviet Armed Forces» redundancy pay from the military with an increase of one salary.

Key words: soldier, dismissal from service, the payment of benefits for the award.

Казанков А.В. Льготы ветеранам боевых действий по транспортному налогу

Проведен анализ налоговых льгот по транспортному налогу, предоставляемых в субъектах Российской Федерации в отношении такой категории ветеранов, как ветераны боевых действий.

Ключевые слова: ветераны боевых действий, транспортный налог, льготы.

Benefits to veterans of combat operations on transportation tax

AV Kazankov Colonel Justice, pvs1997@mail.ru

The analysis of tax breaks on transportation tax provided in the Russian Federation in respect of that category of veterans, as combat veterans.

Key words: combat veterans, transportation tax, benefits.

Завальнюк А.В. Правовое регулирование порядка возмещения расходов за обучение в военных учебных заведениях Республики Беларусь

В статье автор проводит анализ нормативной правовой базы, устанавливающей порядок возмещения расходов за обучение в военных учебных заведениях Республики Беларусь.

Ключевые слова: возмещения расходов за обучение, переменный состав военных учебных заведений Республики Беларусь.

Legal regulation of cost recovery fees in military educational institutions of the Republic of Belarus

Zavalnuk A.V. Post-graduate officer, Border Guard Academy (FSB), major, pvs1997@mail.ru

In the article the author provides the analysis of legal base, determining tuition expenses reimbursement in the military educational institutions of the Republic of Belarus.

Key words: tuition expenses reimbursement, trainees of the military educational institutions of the Republic of Belarus.

Трофимов Е.Н. К вопросу о сохранении за некоторыми категориями граждан права на получение ГЖС

В статье дается краткая характеристика некоторых последствий исключения военных городков из перечня закрытых, а также приводится правовая позиция, отличная от общепринятой, в отношении сохранения за некоторыми категориями граждан, проживающих в ранее закрытых военных городках, права на получение ГЖС для приобретения жилья вне этих городков.

Ключевые слова: Военнослужащие, закрытые военные городки, Государственный жилищный сертификат, переселение, обратная сила закона, региональные управления жилищного обеспечения Министерства обороны российской Федерации.

On the Maintenance of certain categories of citizens eligible for public housing certificate

Trofimov E.N., the chief of department Federal official body «Central regional government of legal maintenance» of the Ministry of Defence of the Russian Federation, pvs1997@mail.ru

In article the short characteristic of some consequences of an exception of military stations from the list closed is given, and also the legal position which is distinct from standard, concerning

preservation behind some categories citizens, living in earlier closed military stations, the rights to reception of the State housing certificate for acquisition of habitation out of these small towns is resulted.

Key words: The military men, the closed military stations, the State housing certificate, resettlement, return force of the law, regional governments of housing maintenance of the Ministry of Defence of the Russian Federation.

Бакович М.Н., Свиридов Д.Э. Военная ипотека: вопросы раздела имущества

Рассмотрена судебная практика действия накопительно-ипотечной системы обеспечения военнослужащих жильем.

Ключевые слова: военнослужащие, обеспечение жильем, накопительно-ипотечная система.

Military Mortgage: the division of property

MN Bakovich, PhD, Associate Professor DE Sviridov, Major Justice, pvs1997@mail.ru

We consider the case law of the storage-mortgage system for servicemen with housing.

Key words: military, housing, storage-mortgage system.

Ефремов А.В. Некоторые правовые вопросы, возникающие на практике по выплатам денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения гражданам, уволенным с военной службы

В статье рассмотрен вопрос о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения гражданам, уволенным с военной службы, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: военная служба, договор, жилье, поднаем жилья, компенсация, увольнение с военной службы.

Some of the legal issues that arise in practice for payment of monetary compensation for rent (sublet) dwelling citizens dismissed from military service

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

In the article the question of payment of monetary compensation for rent (sublet) dwelling citizens dismissed from military service, which leads to problems of enforcement.

Key words: military service, contract, accommodation, housing, compensation, subleasing dismissal from military service.

Ефремов А.В. Военное бюджетное учреждение не только вправе, но и обязано производить индексацию присужденных гражданину сумм возмещения вреда здоровью...

Рассмотрена судебная практика исполнения судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: вред здоровью, взыскание в судебном порядке, индексация сумм.

The military budget organization is not only the right but also the duty to make the indexing amounts of compensation awarded to a citizen injury ...

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

We consider the case law enforcement of a court order providing for the foreclosure on the budgets of the budgetary system of the Russian Federation.

Key words: personal injury, recovery in the courts, the indexing amounts.

Ефремов А.В. Если работодатель задерживает выдачу трудовой книжки или сделал в трудовой книжке неверную запись, то работник может потребовать возмещения материального ущерба

Рассмотрена спорная ситуация задержки выдачи трудовой книжки по вине работодателя, для которого могут наступить определенные неблагоприятные последствия.

Ключевые слова: работодатель, трудовая книжка, задержка выдачи при увольнении, ответственность.

If an employer withhold employment history or employment record made in the wrong account, the employee may claim damage

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

Considered controversial situation delay issuing employment record caused by the employer, which may occur for certain adverse effects.

Key words: employer, employment history, delay in issuing the dismissal, and responsibility.

Савин И.Г. Особенности правового положения учреждений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, на современном этапе

Анализируются изменения в правовом положении учреждений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, в связи с изменением законодательства.

Ключевые слова: военные учреждения, правовое положение, изменение законодательства.

Features of the legal status of institutions run by the Ministry of Defence of the Russian Federation, at the present stage

IG Savin, Ph.D., associate professor, professor of humanities and science disciplines of the Ryazan Higher Airborne Command School (WI), pvs1997@mail.ru

Analyzes the changes in the legal status of institutions run by the Ministry of Defence, due to changes in legislation.

Key words: military institutions, the legal status, change the law.

Туганов Ю.Н. Военная юстиция: временные пределы уголовной юрисдикции для некоторых категорий военнослужащих

Исследуется специфика правового статуса военнослужащего (в части уголовной ответственности) в период после дня окончания действия контракта о прохождении военной службы до дня его исключения из списков личного состава воинской части.

Ключевые слова: военнослужащий, уголовная ответственность, специфика статуса.

YN Military justice: the time limits of criminal jurisdiction for certain categories of military

YN Tuganov, JD, Associate Professor, pvs1997@mail.ru

Investigate the specificity of the legal status of the military (in terms of criminal liability) in the period following the date of completion of the contract for military service before the date of delisting of the personnel of the military.

Key words: military, criminal liability, the specific status.

Кукушкина О.Ю. Не от сумы, но от тюрьмы... Когда к военнослужащему применяется амнистия?

Рассмотрен вопрос о том, в каком случае и при каких условиях военнослужащий может рассчитывать на применение к нему амнистии.

Ключевые слова: осужденный военнослужащий, амнистия, основания и условия.

Not from the bag, but the prison ... When applied to the military amnesty?

O. Kukushkina, a senior fellow at the Center for Legal Studies, pvs1997@mail.ru

The question of whether, in any way and under what conditions a soldier can expect to use him amnesty.

Key words: convicted serviceman, amnesty, grounds and conditions.

Антипьева Н.В. К вопросу о понятии «военнослужащий»

Анализируется содержание понятия «военнослужащий» с точки зрения его лексического значения, а также с учетом сферы его применения.

Ключевые слова: военнослужащий, понятие, точки зрения. On the concept of «military»

NV Antipeva, Adviser of the constitutional principles of labor legislation and social protection of the Constitutional Court of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, pvs1997@mail.ru

Examines the concept of «military» in terms of its lexical meaning, as well as the scope of its application.

Key words: soldier, a concept point of view.

Ильменейкин П.В. О реализации конституционной гарантии о праве на свободные выбор места жительства в отношении военнослужащих ...

В статье анализируются смысл и содержание нормативно правовой гарантии «право свободного выбора места жительства» в нормах военного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: военнослужащие, граждане, право свободного выбора места жительства, место проживания, жилищные права, ограничения прав.

On the realization of the constitutional guarantee of the right to free choice of place of residence in the armed forces ...

Ilmeneykin P. V., lawyer, pvs1997@mail.ru

In article the sense and the maintenance of standardly legal guarantee «the right of a free choice of a residence» in standards of the military legislation of the Russian Federation are analyzed.

Key words: military personnel, citizens, right of a free choice of a residence, place of residence, housing rights, restrictions of the rights.

Мкртчян А.Г. История создания, развитие и структура военной полиции Вооруженных Сил Республики Армения

Рассматривается история создания военной полиции Республики Армения, анализируется ее структура, функции и задачи.

Ключевые слова: военная полиция; вооруженные силы; законность, правопорядок.

The history of creation, development and structure of the military police of the Armed forces of the Republic of Armenia

Major AG Mkrtchyan, Associate Chair of the military administration, the administrative and financial rights of the Military University, pvs1997@mail.ru

We consider the history of the creation of the military police of the Republic of Armenia, analyses its structure, functions and tasks.

Key words: military police; the armed forces; the rule of law, the rule of law.

Ефремов А.В. В каких случаях работник военного комиссариата может быть уволен за утрату к нему доверия со стороны военного комиссариата (работодателя)?

Анализируется судебная практика расторжения трудового договора в случае совершения виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны работодателя.

Ключевые слова: военный комиссариат, работники, увольнение, утрата доверия.

When an employee of the military commissariat can be fired for any loss to him the confidence of the military commissariat (employer)?

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

Analyzed jurisprudence termination of contract in case of culpable actions of employees directly serving the monetary or commodity values, if these actions give rise to the loss of credibility on the part of the employer.

Key words: Military Commission, employees, dismissal, loss of trust.